

Глава 1301. Королевская Формация Метаморфоза

Тем не менее, Старейшина Мяо был, в конце концов, человеком высокого положения. Таким образом, независимо от того, насколько болезненно он себя чувствовал, независимо от того, сколько горя наполнило его сердце, он всё ещё мог вынести всё это.

Таким образом, после утешения Сыма Ин, он не продолжал грустить и скрыл всё глубоко в своем сердце. Затем, с добродушным выражением на лице, он подошел к Чу Фэну и улыбнулся ему очень благодарной улыбкой:

— Маленький друг Чу Фэн действительно примечательный. Ты не только обладаешь необычайной боевой силой, будучи способен легко одолеть Боевого Короля шестого ранга с твоим развитием Боевого Короля пятого ранга, твои достижения в формациях мирового духа также удивительно редкие.

— Неудивительно, что Малышка Ин настаивала на том, чтобы я пригласил тебя в наш Альянс Мировых Спиритистов. Редкий саженец, подобный тебе, если бы мы не смогли вовлечь тебя в наш Альянс Мировых Спиритистов, нам было бы действительно жалко.

— Однако, как говорится, дыня, которая была насильно выдернута, не была бы сладкой. Хотя этот старик хочет, чтобы маленький друг Чу Фэн присоединился к нашему Альянсу Мировых Спиритистов очень сильно, я определенно не буду принуждать маленького друга Чу Фэна.

— Таким образом, я спрошу вас только об этом. Маленький друг Чу Фэн, ты заинтересован в присоединении к нашему Альянсу Мировых Спиритистов?

— Старейшина Мяо, благодарю вас за добрые намерения. Тем не менее, Чу Фэн, в конце концов, является учеником Горы Бирюзового Дерева. Я боюсь, что мне было бы неуместно вступать в Альянс Мировых Спиритистов, — ответил Чу Фэн.

— Это не проблема. Пока маленький друг Чу Фэн согласен, ты вполне можешь присоединиться к нашему Альянсу Мировых Спиритистов с твоим статусом ученика Горы Бирюзового Дерева.

— Что касается Горы Бирюзового Дерева, я лично сообщу им в письме. Тебе не нужно было бы беспокоиться об этом, — сказал Старейшина Мяо.

— Чу Фэн, быстро прими это. Это обращение, которое Альянс Мировых Спиритистов делает только исключительно сильным мировым спиритистам. По логике вещей, те из младших поколений, вроде тебя и меня просто не имели бы надежд получить такое отношение, — после того, как увидела это, Сыма Ин поспешно добавила.

Однако Чу Фэн покачал головой, почтительно сжал кулак и сказал:

— Старейшина Мяо, я благодарю тебя за то, что ты так высоко оцениваешь Чу Фэна. Тем не менее, Чу Фэн действительно не хочет сейчас вступать в Альянс Мировых Спиритистов. Я хочу немного попутешествовать по этому региону сам.

— Хаха, очень хорошо. Маленький друг Чу Фэн, когда бы ты ни захотел присоединиться к нашему Альянсу Мировых Спиритистов, ты можешь прийти и найти меня в любое время. Врата нашего Альянса Мировых Спиритистов навсегда будут открыты для тебя.

Старейшина Мяо рассмеялся. Он не был возмущен отказом Чу Фэна. Вместо этого он, похоже, понял рассуждения Чу Фэна.

После этого Чу Фэн побеседовал с Сыма Ин и Старейшиной Мяо, и затем продолжил уходить.

Что касалось Сыма Ин и старейшины Мяо, они настояли на том, чтобы отправить Чу Фэна. Таким образом, Чу Фэн тоже не отказал им.

Просто после того, как Сыма Ин смотрела, как Чу Фэн входит в древнюю Формацию Телепортации, у неё было выражение нежелания расставаться и бесконечное количество разочарования.

— Дедушка Мяо, почему ты не оставил здесь Чу Фэна? — спросила Сыма Ин в ворчливой манере.

— Глупая девочка, дыня, которая насильно выдернута, не будет сладкой. Хотя этот Чу Фэн действительно очень хороший саженец, его амбиции уже установлены где-то ещё. Если бы я заставил его остаться, это только усложнило бы ему жизнь. Поэтому вместо того, чтобы делать это, было бы лучше отпустить его.

— То, что я сделал, будет полезно для тебя, для меня и для него. Таким образом, разве это не лучшее решение? — сказал Старейшина Мяо.

— Эх... — Сыма Ин тяжело вздохнула. Мрачное выражение на её лице несколько не уменьшилось.

— Глупая девочка, перестань грустить. У меня есть хорошие новости для тебя, — сказал Старейшина Мяо.

— Насколько я могу судить, если вы не сможете заставить Чу Фэна присоединиться к нашему Альянсу Мировых Спиритистов, то ничего хорошего не будет, — упрямо сказала Сыма Ин.

— В самом деле? Ты говоришь, что возможность попасть в Королевскую Формацию Метаморфозы, чтобы тренироваться, также не может считаться хорошей новостью для тебя? — сказал Старейшина Мяо с улыбкой на лице.

— Что? Королевская Формация Метаморфоза? Дедушка Мяо, ты не шутишь надо мной? — услышав эти слова, Сыма Ин сразу обрадовалась. В её больших красивых глазах мелькнуло бесконечное потрясение.

— Когда твой Дедушка Мяо лгал тебе? — сказал Старейшина Мяо с лёгкой улыбкой на лице.

— Хаха, это здорово, это действительно здорово, — в этот момент Сыма Ин начала ликовать и прыгать от радости. Её вид был чрезвычайно красивым.

Королевская Формация Метаморфоза была очень сильной формацией в Альянсе Мировых Спиритистов. Когда кто-то тренировался в ней, это давало золотым мировым спиритистам очень высокий шанс становления королевскими мировыми спиритистами.

Даже если бы они не смогли стать королевскими мировыми спиритистами, их сила духа и техники мирового духа были бы усилены.

Однако, формация мирового духа настолько сильная, как эта, требовала потребления большого количества сокровищ, а также нескольких могущественных королевских мировых спиритистов, использующих большое количество их энергии, чтобы активировать её.

По сути, стоимость активации Королевской Формации Метаморфоза была чрезвычайно высокой. Она была настолько высокой, что не могла сравниться с теми преимуществами, которые можно было получить из неё. Кроме того, каждый раз, когда она была бы активирована, было ограничение только в десять человек, которые могли войти, чтобы тренироваться.

Именно поэтому в памяти Сыма Ин она ни разу не видела, как открывается Королевская Формация Метаморфоза, а тем более как активируется. За десять с лишним лет, что она была частью Альянса Мировых Спиритистов, её ни разу не использовали.

Однако теперь мало того, что Королевская Формация Метаморфоза будет активирована, Сыма Ин также будет позволено войти, чтобы тренироваться. Для кого-то такого юного, как она, это было чрезвычайно радостной вещью. На самом деле это было бы чрезвычайно радостной

вещью для всего Альянса Мировых Спиритистов.

Подобного человека, такого юного, как Сыма Ин, королевского мирового спиритиста, вероятно, нельзя было найти во всей Святой Земле Воинственности.

— Дедушка Мяо, как вышло, что эта Королевская Формация Метаморфоза внезапно открывается?

После того, как порадовалась, Сыма Ин не забыла спросить этот ключевой вопрос. Она, которая была очень умной, уже успела догадаться, что Королевская Формация Метаморфоза не открывается без причины или повода.

— Ты, девочка, кажется, что от тебя ничего не может скрыться, — услышав вопрос Сыма Ин, Старейшина Мяо улыбнулся. Затем он начал тщательно объяснять Сыма Ин, почему эта Королевская Формация Метаморфоза внезапно откроется.

Оказалось, что два таинственных человека прибыли в Альянс Мировых Спиритистов десять дней назад.

Эти две таинственные личности носили чёрные платья. Никто не знал их силы. Однако, по их голосам, им удалось судить, что среди них должен быть старик, тогда как другой должен быть молодой женщиной.

Эта молодая женщина была мировым Спиритистом. Она прибыла в Альянс Мировых Спиритистов именно ради того, чтобы испытать свои техники мирового спиритиста.

Как великий Альянс Мировых Спиритистов, сила, которая чувствовала себя самой сильной в мире спиритических техник во всей Святой Земле Воинственности, они, естественно, должны были преподавать людям, которые смели бросать им вызов, урок.

Таким образом, Альянс Мировых Спиритистов отправил члена молодого поколения с очень выдающимися техниками мирового духа, чтобы сразиться с этой женщиной в техниках мирового духа.

Тем не менее, этот член молодого поколения потерпел поражение в очень жалкой манере.

Это сильно потрясло людей из Альянса Мировых Спиритистов. Они больше не смели недооценивать женщину и стали посылать своих членов уровня гения молодого поколения, чтобы они сразились с ней.

Однако, без исключения, все они были побеждены, ни один из них не был ровней этой молодой женщине.

В беспомощности Альянс Мировых Спиритистов отправил одного из их учеников управления, Фу Фэйтэна.

— Даже старший брат Фу был отправлен? В таком случае, каков был результат? Неужели даже он был побежден? — услышав, что даже Фу Фэйтэн был отправлен, Сыма Ин была потрясена.

Этот Фу Фэйтэн был чрезвычайно силен. С точки зрения техник мирового духа, он превосходил даже её. Он вполне заслужил звание одного из сильнейших учеников Альянса Мировых Спиритистов.

— Он потерпел поражение, жалкое поражение, — сказал Старейшина Мяо.

— Даже старший брат Фу потерпел поражение? Эта женщина на самом деле такая сильная? — Сыма Ин была чрезвычайно удивлена. Это было потому, что Старейшина Мяо не только сказал, что Фу Фэйтэн был побеждён, он даже сказал, что он был жалко побеждён.

Если поражение Фу Фэйтэна было уже великим сюрпризом, тогда его жалкое поражение было бы огромным сюрпризом, который стал бы причиной того, что другие были бы в сомнении.

Глава 1302. Лес опадающего бамбука

— Это тоже разумно. Только когда она соревновалась с Фэйтэном, эта девушка раскрыла свои истинные способности. Она — королевский мировой спиритист, — сказал Старейшина Мяо.

Потрясение наполнило лицо Сыма Ин. Не в силах сдержать себя, он поспешно спросила:

— Что? Королевский мировой спиритист? Сколько ей лет? Она действительно смогла стать королевским мировым спиритистом?

Нужно знать, королевские мировые спиритисты были не малым делом. В Святой Земле Воинственности все королевские мировые спиритисты могли бы получить уважение людей, куда бы они ни пошли.

Основываясь на том, что сказал Старейшина Мяо, эта женщина должна была быть кем-то из молодого поколения, как и она сама. Королевский мировой спиритист из молодого поколения, это было на самом деле слишком удивительным.

— Мне не удалось увидеть её внешность. Таким образом, я не могу определить её возраст. Однако, судя по ее голосу, возраст этой девушки должен быть около твоего. Даже если она старше тебя, это не будет ненамного. В лучшем случае ей было бы за двадцать, — сказал Старейшина Мяо.

— Ты, должно быть, шутишь, в таком молодом возрасте... ей действительно удалось стать королевским мировым спиритистом?

В этот момент даже Сыма Ин была напугана тем, что она услышала. Дело не в том, что никогда не было королевских мировых спиритистов в двадцать с небольшим в Святой Земле Воинственности.

Однако, все те, кому удалось стать королевским мировым спиритистом в двадцать с небольшим, заканчивали тем, что становились великими мировыми спиритистами в будущем. Каждый из них стал великим существом, который достиг вершины среди мировых спиритистов.

В их Альянсе Мировых Спиритистов, не упоминая королевских мировых спиритистов двадцати с небольшим лет, просто не было королевских мировых спиритистов среди учеников вообще.

И всё же, в этот раз, двадцатилетний мировой спиритист появился вне их Альянса Мировых Спиритистов. Для Альянса Мировых Спиритистов это не было хорошими новостями. Напротив, это было очень плохими новостями.

— Что случилось потом? Каков был конечный результат? В нашем Альянсе Мировых Спиритистов никого, кто ровня этой девушке? Никто не способен победить её? — спросила Сыма Ин.

— Среди молодого поколения нашего нынешнего Альянса Мировых Спиритистов нет королевских мировых спиритистов. Таким образом, естественно, никто не способен победить её.

— Однако ради нашей чести Альянса Мировых Спиритистов мы, естественно, не допустим поражения. После того, как Фэйтэн потерпел поражение, мы больше не отправляли других учеников, чтобы соревноваться с ней.

— Кроме того, мы нашли предлог, что сильнейшие ученики нашего Альянса Мировых Спиритистов не присутствовали и попросили их приехать снова через несколько дней. Они также приняли нашу просьбу.

— Чтобы гарантировать, что наш Альянс Мировых Спиритистов сможет восстановить нашу утраченную честь в следующий раз, когда эта девушка придет, наш Альянс Мировых Спиритистов провел конференцию, и разные мировые спиритисты управления согласились с тем, что мы проигнорируем все затраты, чтобы активировать Королевскую Формацию Метаморфозы.

— Кроме того, мы решили выбрать десять членов молодого поколения в нашем Альянсе Мировых Спиритистов, кто обладает самым большим потенциалом, чтобы войти туда тренироваться.

— Нашей целью является использование Королевской Формации Метаморфозы, чтобы развить несколько королевских мировых спиритистов, которые смогли бы одолеть эту женщину и защитить нашу честь, — сказал Старейшина Мяо.

— Как мог такой человек внезапно появиться? Дедушка Мяо, ты знаешь, откуда именно этот старик и эта женщина? Может быть, они были посланы определённой силой, чтобы бросить вызов нашему Альянсу Мировых Спиритистов? — с любопытством спросила Сыма Ин.

— Мы не знаем, откуда они. Однако, когда они ушли, Старейшина Ли нашего Альянса Мировых Спиритистов тайно последовал за ними, чтобы проверить их происхождение.

— Однако, к нашему удивлению, он был сбит ими с толку, — сказал Старейшина Мяо.

— Даже Старейшина Ли был сбит с толку? — Сыма Ин была снова потрясена. Сыма Ин, естественно, знала, кем был этот Старейшина Ли.

Мало того, что Старейшина Ли был одним из старейшин управления Альянса Мировых Спиритистов, он также обладал очень необычными двигательными боевыми навыками и специализировался на скрывающих духовных формациях.

Другими словами, если Старейшина Ли хотел кого-то проследить, для его цели было почти невозможно избежать его. Это было потому, что он не только обладал изумительной скоростью, он также мог идеально скрывать свою ауру.

И всё же, Старейшина Ли был сброшен ими. Что это означало? Это означало, что два человека, которые бросили вызов их Альянсу Мировых Спиритистов были чрезвычайно сильны. Их противники на самом деле пришли с плохими намерениями.

— Оба они были действительно очень сильными. Хотя эта девушка всё ещё приемлема, она, в

конце концов, только королевский мировой спиритист. Если её талант игнорируется, она не является серьезной угрозой нашему Альянсу Мировых Спиритистов.

— Однако этот старик за этой девушкой не был простым делом. Его речь была непостижимо глубокой. Если бы он стал врагом нашего Альянса Мировых Спиритистов, он определенно был бы тернистым персонажем, чтобы разобраться с ним, — сказал Старейшина Мяо.

— Неужели мы действительно не имеем ни малейшего понятия о том, где они находятся? — спросила Сыма Ин.

— Есть, этот старик обратился к этой девушке как к Лил Мэй, — сказал Старейшина Мяо.

— Лил Мэй, это её имя? — спросила Сыма Ин.

— Мы не знаем. Однако, даже если это не её имя, это, по крайней мере, то, как он называл её, — сказал Старейшина Мяо.

— Кажется, это действительно трудная проблема, — пробормотала Сыма Ин.

— Это действительно трудно. Тем не менее, есть ещё надежда. Ты — одна из надежд нашего Альянса Мировых Спиритистов, — сказал Старейшина Мяо.

— Ини определенно не подведёт Дедушку Мяо. Она определённо не провалится в том, чтобы оправдать надежды разных старших, — пообещала с уверенностью Сыма Ин.

В тот момент, когда Сыма Ин собиралась ступить в Королевскую Формацию Метаморфозы ради победы над таинственной молодой женщиной, Чу Фэн неумолимо мчался к своему месту назначения.

Место, куда он хотел пойти, было названо Лесом Опадающего Бамбука.

Когда Чу Фэн был в Регионе Восточного Моря, он однажды столкнулся с сознанием. Мастер этого сознания не был расположен в Регионе Восточного Моря. Вместо этого он был в Святой Земле Воинственности.

Имя мастера сознания было Хун Цян. Тогда он сказал Чу Фэну, что если Чу Фэн ступит в Святую Землю Воинственности, он должен прийти и найти его в Лесу Опадающего Бамбука.

В это время, после долгой телепортации из древней Формации Телепортации, после изучения вопроса о маршруте у местных жителей, Чу Фэн, наконец, прибыл в так называемый Лес Опадающего Бамбука.

Когда Чу Фэн увидел бамбуковый лес, который заполнил его поле зрения, даже его глаза начали сиять, когда он почувствовал ясность и свежесть.

Бамбук в этом Лесу Опадающего Бамбука не был обычным бамбуком. Практически каждый из них был толстым, как жернова, и достигал ста метров высотой. Среди них были и такие, которые были более тысячи метров в высоту и доходили до самого неба. Бамбуковые деревья выглядели как полёт шагов, который вёл к небесам, когда они стояли между небом и землёй.

Кроме того, в отличие от обычного бамбука, эти стебли бамбука мерцали разноцветными огнями. С одного взгляда они казались несравненно великолепными.

Когда бамбук качался вперед и назад и мерцал светом, можно было увидеть иллюзию бамбуковых листьев, покрывавших всё небо. Это было великолепное зрелище, которое действительно захватывало взгляд.

— Это Лес Опадающего Бамбука? Это, в самом деле, как сказал Старший Ло, место очень красивое, — Чу Фэн вздохнул с восхищением.

Когда Чу Фэн впервые прибыл в Святую Землю Воинственности, он хотел прийти в этот Лес Опадающего Бамбука. Однако так как он не был знаком со Святой Землёй Воинственности, у него не было выбора, кроме как спросить других об этом.

В конце концов, он встретил Старшего Ло, человека без очень сильного развития, но который путешествовал по многочисленным местам Святой Земли Воинственности.

Это был Старший Ло, который рассказал Чу Фэну о Пограничной Энергии Святой Земли Воинственности, этом слое энергии, который разделил эту обширную землю на несколько секций.

Этот старший Ло также сказал Чу Фэну, что в Святой Земле Воинственности огромное количество экспертов, сродни облакам. Он также рассказал Чу Фэну о главных силах Святой Земли Воинственности, Трёх Дворцах, Четырёх Кланах и Девяти Силах.

Старший же Ло рассказал Чу Фэну, что Лес Опадающего Бамбука был чрезвычайно красив и очень далек от того места, где они были. Что Чу Фэн не смог бы прибыть в это место за короткое время, и что была Пограничная Энергия, которая блокировала его путь.

Это было не так давно, когда он встретился со Старшим Ло: прошло меньше года. Чу Фэн, наконец, в Лесу Опадающего Бамбука.

— Интересно, какая реакция была бы у Старшего Ло, если бы он узнал, что я прибыл в Лес Опадающего Бамбука, — Чу Фэн слегка улыбнулся. После этого его тело двинулось, и он начал лететь к красивому морю бамбука.

Глава 1303. Номинальный ученик

Когда Чу Фэн подходил всё ближе и ближе к Лесу Опадающего Бамбука, он смог почувствовать, что существует величественная духовная формация, которая полностью покрыла Лес Опадающего Бамбука с неба до земли.

Лес Опадающего Бамбука можно было увидеть только издалека, и не приближаясь. Только через специальный назначенный вход можно было бы войти в него.

Кроме того, в этот момент многие фигуры появились в поле зрения Чу Фэна. Эти люди либо летали по небу, либо двигались по земле. Тем не менее, все они мчались в сторону входа Леса Опадающего Бамбука.

Чу Фэн был удивлен этой сценой. После того, как он спросил о Лесе Опадающего Бамбука, когда он направлялся к нему, Чу Фэн уже знал, что Лес Опадающего Бамбука не был свободной территорией.

Напротив, Лес Опадающего Бамбука уже давно был занят людьми. Три тысячи лет назад кто-то уже установил секту в этом месте. Кроме того, название этой секты было также Лес Опадающего Бамбука.

Хотя этот Лес Опадающего Бамбука существовал только три тысячи лет, очень незначительное количество времени по сравнению с Тремя Дворцами, Четырьмя Кланами и Девятью Силами, колоссами, которые уже существовали более десяти тысяч лет, и даже уступал по времени существованию Горы Бирюзового Дерева, развитие Леса Опадающего Бамбука было чрезвычайно быстрым. Лес Опадающего Бамбука обладал многочисленными экспертами, сродни облакам на небе. Даже во Владении Альянса их можно было считать очень могущественными, и они, как известно, были одной из сильнейших основных сил во Владении Альянса, уступая лишь Альянсу Мировых Спиритистов.

Кроме того, этому месяцу случилось быть месяцем, когда Лес Опадающего Бамбука проводил набор учеников, который был раз в год. Таким образом, в последние дни люди со всего Владения Альянса собирались в Лесу Опадающего Бамбука.

Однако Чу Фэна не интересовало, какого рода учеников Лес Опадающего Бамбука планировал набирать, и не был заинтересован в том, как они собираются завербовать своих учеников. Он пришёл в Лес Опадающего Бамбука не для того, чтобы стать учеником.

В конце концов, Чу Фэн отказался даже от приглашения Альянса Мировых Спиритистов. Таким образом, он, естественно, не был заинтересован в этом Лесе Опадающего Бамбука.

Была только одна цель, которая привела сюда Чу Фэна. Это то, что он хотел встретить Хун Цяна.

Он принял решение, что, независимо от того, сможет ли Хун Цян помочь ему или нет, он всё равно хотел встретиться с ним однажды.

В конце концов, можно сказать, что Хун Цян был первым экспертом в Святой Земле Воинственности, которого встретил Чу Фэн. Хотя это могло быть только частью сознания, это, всё же, можно было рассматривать как встречу. Таким образом, несмотря ни на что, Чу Фэн настоял на том, чтобы нанести этому старшему визит. Визит помог бы ему выполнить его заветное желание, а также выполнить обещание, которое он дал тогда.

Ученик Леса Опадающего Бамбука посмотрел на Чу Фэна и холодно спросил:

— Что? Ты желаешь найти Старейшину Хун Цяна?

Из-за того, что Чу Фэн спрятал свою ауру, этот Боевой Владыка девятого ранга смотрел на Чу Фэна не только с ледяным выражением лица, он также смотрел на Чу Фэна с презрением.

Что касалось причины, по которой Чу Фэн спрятал своё развитие, то это потому, что, пройдя весь инцидент приглашения в Альянс Мировых Спиритистов, он опасался, что Лес Опадающего Бамбука также захочет пригласить его, если он раскроет свое истинное развитие.

Если бы они пригласили его, Чу Фэн, естественно, отверг бы их. Однако было бы одно дело, если бы они позволили ему уйти. Тем не менее, если они будут испытывать тяготы в связи с отказом Чу Фэна, и решат навредить ему, тогда выгоды, которые он получит от этого визита, не смогут компенсировать потери.

Хотя быть престижным было бы показателем силы и заставило бы других бояться, иногда не было выбора, кроме как быть малозаметным.

Так как он решил скрыть свою силу, Чу Фэн ожидал, что появятся люди, которые будут

смотреть на него свысока своими собачьими глазами. Таким образом, Чу Фэн не обиделся на это. Вместо этого он повернул ладонь, вытащил несколько Боевых Жемчужин, и вложил их в руки этого ученика. С улыбкой на лице он сказал:

— Брат, Старейшина Хун Цян присутствует?

— Йо, Брат, твой характер довольно хороший, ты наверняка знаешь, как разбираться с делами.

Когда он увидел Боевые Жемчужины, ученик немедленно убрал их. После того, как он принял Боевые Жемчужины Чу Фэна, его отношение к Чу Фэну изменилось на сто восемьдесят градусов. Теперь он был очень вежлив с Чу Фэном.

Просто, когда Хун Цян упоминался, ученик начал хмуриться.

В сложной и неловкой манере он сказал:

— Старейшина Хун Цян в самом деле находится в Лесу Опадающего Бамбука. Тем не менее, говорят, что Старейшина Хун Цян в закрытой тренировке круглый год и никогда не принимает гостей. Брат, я боюсь, что тебе будет невозможным встретить Старейшину Хун Цяна.

— Так вот как... — услышав, что сказал этот ученик, Чу Фэн не смог удержаться от ощущения разочарования.

Он прибыл издалека и даже преодолел половину всего Владения Альянса, чтобы прийти сюда. Просто путешествие в Лес Опадающего Бамбука заняло у него достаточно много времени.

Он сделал всё это ради встречи с Хун Цяном и достижения своего заветного желания. И всё же, ему сказали, что он не может встретиться с Хун Цяном. Таким образом, если бы было сказано, что Чу Фэн не был разочарован, это было бы ложью.

— Брат, если ты действительно хотел увидеть старейшину Хун Цян, тогда у меня действительно есть метод.

Увидев разочарованное выражение Чу Фэна, ученик, получивший Боевые Жемчужины Чу Фэна почувствовал себя виноватым и сказал об альтернативе, чтобы утешить Чу Фэна.

— Какого рода метод? — спросил Чу Фэн.

— Посмотри туда, наш Лес Опадающего Бамбука в настоящее время вербует учеников. Отброшенный Бамбуковый Лес, которым руководит старейшина Хун Цян, также занимается набором учеников. Так вышло, что требования для их учеников чрезвычайно низкие.

— Если ты действительно хочешь встретиться с ним, ты можешь попытаться стать учеником его Отброшенного Бамбукового Леса. Отброшенный Бамбуковый Лес только такой величины, и, безусловно, будет время, когда ты сможешь встретиться с ним, — сказал этот ученик.

— Стать учеником Леса Опадающего Бамбука? Забудь об этом, я не хочу вступать в какие-либо секты, — Чу Фэн покачал головой.

— Никто не сказал, что ты должен присоединиться к Лесу Опадающего Бамбука. Разве ты не хотел встретиться со Старейшиной Хун Цянем? В таком случае, ты можешь стать номинальным учеником. Номинальным учеником Леса Опадающего Бамбука разрешено покидать Лес Опадающего Бамбука в любой момент времени.

— Есть люди, которые хотят по достоинству оценить красоту нашего Леса Опадающего Бамбука на близком расстоянии. Для них им всем пришлось использовать статус номинального ученика. После того, как они присоединялись, они не пытались тренироваться, а вместо этого просто отправлялись в живописный тур по нашему Лесу Опадающего Бамбука. Когда они заканчивали наслаждаться пейзажем, они просто выбрасывали свой статус номинальных учеников и покидали наш Лес Опадающего Бамбука с уверенностью и лёгкостью, — сказал ученик.

— Лес Опадающего Бамбука позволяет такое? — Чу Фэн был удивлен.

— Айя, это то, что нам пришлось принять. Красота Леса Опадающего Бамбука должна быть распространена снаружи. Таким образом, должна быть необходимость в людях, чтобы распространять его красоту. Поэтому, лучше использовать посторонних для распространения его красоты, чем использовать наших собственных учеников.

— Тем не менее, нужно обладать достаточной силой, чтобы наслаждаться пейзажем нашего Леса Опадающего Бамбука.

— Наш Лес Опадающего Бамбука разделён на: Красочный Бамбуковый Лес, Золотой Бамбуковый Лес, Серебряный Бамбуковый Лес, Железный Бамбуковый Лес, Медный Бамбуковый Лес и Отброшенный Бамбуковый Лес, согласно красоте их пейзажей.

— Красочный Бамбуковый Лес, Золотой Бамбуковый Лес, Серебряный Бамбуковый Лес — это три высших бамбуковых леса. Требования к тому, чтобы стать учеником одного из этих трех бамбуковых лесов, чрезвычайно высоки. Даже экзамен для номинальных учеников чрезвычайно суров. Без достаточного количества сил можно забыть о входе в эти три бамбуковых леса.

— Но если человек обладает достаточной силой, чтобы сдать экзамен, то войти в эти три бамбуковых леса, чтобы насладиться красивыми пейзажами, не было бы сложностей. Старейшины просто не заботятся об этом вообще.

— Вместо этого они очень хотят, чтобы талантливые люди стали номинальными учениками в Лесу Опадающего Бамбука и вошли в Лес Опадающего Бамбука, чтобы насладиться пейзажем.

— В конце концов, возможно, в будущем один из этих людей может стать известным экспертом. В этом случае титул номинального ученика может быть использован как средство, чтобы подружиться с ним, — объяснил ученик.

— Так вот оно что. Благодарю старшего брата за твой совет, — Чу Фэн сложил кулаки для этого ученика в чрезвычайно благодарной манере.

Хотя этот ученик вначале смотрел свысока на Чу Фэна своими собачьими глазами, после того, как он получил Боевые Жемчужины Чу Фэна, он, в конечном итоге, дал Чу Фэну очень полезное предложение. Можно было сказать, что после того, как он получил взятку Чу Фэна, он приложил все усилия, чтобы помочь Чу Фэну. Такие люди, как он, не могут считаться плохими, поскольку они всё ещё обладали приличной натурой.

После этого Чу Фэн решил войти в Отброшенный Бамбуковый Лес со статусом номинального ученика и попытаться после этого найти Хун Цяна. В конце концов, он много путешествовал, чтобы приехать сюда и не хотел уходить с пустыми руками. Даже, несмотря на то, что он должен был пройти через некоторые ухищрения, он был готов сделать это.

Глава 1304. Унижение от мусора

После того, как Чу Фэн задал несколько сдержанных вопросов о Лесе Опадающего Бамбука, он обнаружил, что Лес Опадающего Бамбука был точно таким же, как сказал этот ученик, и действительно был разделен на три верхних яруса бамбуковых лесов и три нижних яруса бамбуковых лесов.

Ученики из трёх верхних ярусов бамбука были все очень хорошими. Если кто-то хотел стать учеником трёх бамбуковых лесов верхнего уровня, ему нужно было обладать достаточным количеством силы и таланта.

Что касалось учеников трёх бамбуковых лесов нижнего яруса, то они были намного слабее. Для людей из трёх бамбуковых лесов верхнего уровня эти ученики были ни чем иным, как мусором.

Таким образом, места, где можно было претендовать на роль ученика трёх верхних ярусов и трёх нижних ярусов бамбуковых лесов, были отделены друг от друга.

Три верхних яруса бамбуковых лесов были заполнены людьми, в то время как три нижних яруса бамбуковых лесов были ужасно пусты.

На самом деле, большинство людей, которые претендовали на то, чтобы стать учениками трёх нижних ярусов бамбука, пришли сюда только потому, что они знали, что они не квалифицированы войти в три верхних бамбуковых леса, и всё же ещё хотели присоединиться к Лесу Опадающего Бамбука.

В этот момент Чу Фэн прибыл на место, чтобы подать заявку на три нижних яруса бамбуковых лесов.

— Это Отброшенный Бамбуковый Лес? — в этот момент Чу Фэн был потрясён.

Независимо от того, каким образом уступает Медный Бамбуковый Лес или Железный Бамбуковый Лес, в их месте применения все еще много старейшин. Однако место, где Отброшенный Бамбуковый Лес вербует своих учеников, фактически контролировалось только одним учеником.

Кроме того, этот ученик также был не очень силен. Он был Боевым Владыкой девятого ранга. Кроме того, судя по его старому внешнему виду, он, скорее всего, приближался к своим сорока.

Сорокалетний Боевой Владыка девятого ранга был на самом деле слаб.

Кроме того, независимо от таланта людей, обращающихся в Медный Бамбуковый Лес или Железный Бамбуковый Лес, было всё же немного людей, претендующих туда: и дети, и взрослые были среди претендентов. Таким образом, им удалось, когда всё было сказано и сделано, получить квалифицированных преемников, чтобы передать Медные и Железные Бамбуковые Леса.

Однако Отброшенный Бамбуковый Лес был совершенно другим. Помимо ученика, ответственного за приём претендентов, он был совершенно пуст. Без единого человека в нём, это было на самом деле жалким зрелищем.

В этот момент Чу Фэн смог догадаться, что так называемый Отброшенный Бамбуковый Лес определенно был таким же, как и его название: это была свалка отходов для Леса Опадающего Бамбука, место, которое все презирали.

Для Хун Цян быть руководителем Отброшенного Бамбукового Леса не могло быть чем-то хорошим. Быть главой такого места, его развитие, вероятно, было не так сильно.

Был ли такой человек действительно в состоянии помочь Чу Фэну? Было очевидно, что он не мог.

Однако, поскольку он уже прибыл, Чу Фэн, естественно, не сдавался и не возвращался. Чу Фэн не был человеком, который забыл бы о морали, когда искал выгоды. Наоборот, Чу Фэн был тем, кто подчеркивал важность духа верности и праведности. Таким образом, независимо от того, каким могло быть развитие Хун Цяна, независимо от того, мог ли он быть влиятельным экспертом или нет, Чу Фэн по-прежнему настаивал на том, чтобы войти в Отброшенный Бамбуковый Лес, чтобы встретить его.

Таким образом, Чу Фэн решил выпустить небольшую часть своей ауры и подделал развитие Боевого Владыки восьмого ранга. Затем, он подошёл к ученику Отброшенного Бамбукового Леса и сказал:

— Я должен зарегистрироваться здесь, чтобы присоединиться к Отброшенному Бамбуковому Лесу?

Было очевидно, что ученик не ожидал, что кто-то захочет присоединиться к Отброшенному Бамбуковому Лесу, поскольку он был переполнен удивлением, когда Чу Фэн появился перед ним. Сразу же он с энтузиазмом ответил:

— Правильно, это место. Брат, ты хочешь присоединиться к нашему Отброшенному Бамбуковому Лесу?

— Мм, я хочу присоединиться к Отброшенному Бамбуковому Лесу как номинальный ученик. Могу я узнать, куда мне идти, чтобы сдать экзамен? — спросил Чу Фэн.

— Тебе не нужно сдавать экзамен. Брат, с твоим талантом ты можешь присоединиться к нашему Отброшенному Бамбуковому Лесу без всякой проверки. О, верно, могу я узнать выдающееся имя брата? Я напишу твоё имя здесь, чтобы ты мог стать нашим номинальным учеником Отброшенного Бамбукового Леса.

Ученик достал свиток и специальную кисть для письма, в то время, когда он говорил. Вероятно, они использовались для записи имен учеников.

— Как и ожидалось от Отброшенного Бамбукового Леса, посмотрите, как он обрадовался тому,

что кто-то подает заявку стать учеником. Он просто почти относится к этому кандидату как будто он его предок.

— Правильно, однако, этот отродье здесь слабоумный. Судя по его виду, ему должно быть больше двадцати. С его развитием было бы совершенно возможно для него присоединиться к нашему Железному Бамбуковому Лесу. Я действительно не могу понять, почему он захотел присоединиться к Отброшенному Бамбуковому Лесу.

Увидев, что Чу Фэн на самом деле собирался присоединиться к Отброшенному Бамбуковому Лесу, насмешливый смех начал звучать в этом месте без остановок. Этот смех исходил из Железного Бамбукового Леса и Медного Бамбукового Леса.

Люди, которые смеялись над ним, были взрослыми, которые только что присоединились к Железному Бамбуковому Лесу и Медному Бамбуковому Лесу. Их возраст был примерно таким же, как у Чу Фэна. Что касалось их развития, оно было просто так себе.

Однако, по сравнению с Чу Фэном, они были действительно слабыми. Большинство из них были Боевыми Владыками. Даже самые сильные из них были только Боевыми Владыками девятого ранга.

Однако было одной вещью для учеников смеяться над ним. И всё же, даже старейшины Железного Бамбукового Древа и Медного Бамбукового Древа смеялись насмешливо. Они действительно отбрасывали все свои лица и бросали своё достоинство, как старейшины.

Что касалось причины, почему они смели смеяться над Чу Фэном, это было наиболее определённо потому, что они чувствовали, что Чу Фэн был только Боевым Владыкой восьмого ранга.

Если бы Чу Фэну случилось открыть своё настоящее развитие Боевого Короля пятого ранга, он определённо напугал бы их собачьи глаза до слепоты.

В конце концов, старейшины Железного и Медного Бамбуковых Лесов, которые присутствовали, обладали только развитиями Боевых Королей от первого до четвёртого ранга.

Сильнейший среди них был только Боевой Король четвёртого ранга, и был намного хуже Чу Фэна.

Таким образом, Чу Фэн не желал заниматься этой кучей мусора. В конце концов, причина, по которой Чу Фэн решил скрыть своё развитие, заключалась в том, что он хотел избежать проблем. Таким образом, у него не было выбора, оставалось только терпеть.

— Старший брат, меня зовут Чу Фэн. Могу ли я узнать, как обращаться к тебе? — Чу Фэн улыбнулся и затем ответил ученику Отброшенного Бамбукового Леса Боевому Владыке

девятого ранга.

— Так имя брата Чу Фэн? Ты можешь обращаться ко мне как Ли Сян, — ответил Ли Сян с улыбкой.

— Так его имя Чу Фэн? Не удивительно, что он пытается присоединиться к Отброшенному Бамбуковому Лесу (1).

— Эх, как ты мог сказать так? Он не сумасшедший, он больше похож на дурака.

— Это правда, только дураки захотят присоединиться к Отброшенному Бамбуковому Лесу. Хахаха... — однако, хотя Чу Фэн решил игнорировать их, эти люди из Железного и Медного Бамбуковых Лесов становились всё более и более чрезмерными и фактически начали использовать имя Чу Фэна, чтобы оскорбить его.

Наконец, Чу Фэн холодно спросил:

— Старейшины, с тем, как ваши ученики оскорбляют меня, вы все не собираетесь позаботиться о них?

Чу Фэн мог терпеть унижение. Однако его имя было чем-то, что было дано ему его родителями. Он не позволил бы кому-то унижать свое имя.

— Вы все ещё должны официально стать учениками нашего Леса Опадающего Бамбука. Даже если вы все станете учениками, вы собираетесь стать только номинальными учениками.

— Наш Лес Опадающего Бамбука защищает свободу наших номинальных учеников. Таким образом, мы не стали бы заботиться об этом, — ответил старейшина из Медного Бамбукового Леса с сияющей улыбкой.

— Так вы на самом деле защищаете свободу и не заботитесь обо всём. В таком случае, если я бы побил их, это тоже было бы прекрасно, верно? — спросил Чу Фэн с холодной улыбкой.

— Хахаха... — этот старейшина не ответил на вопрос Чу Фэна и вместо этого разразился громким смехом.

В то же время другие старейшины и ученики, унизившие Чу Фэна, тоже начали громко смеяться. Их смех был наполнен насмешками над Чу Фэном.

После того, как громкий смех стих, старейшина Медного Бамбукового Леса сказал:

— Если ты сможешь победить их, тогда ты можешь бить их, как тебе будет угодно. Единственное, чего я боюсь, это то, что ты не сможешь победить их, и вместо этого будешь избит ими. В таком случае, униженным человеком будешь ты сам.

В его словах были скрытые последствия. Его намерение было очень ясным: он позволял Чу Фэну избивать тех людей, которые его унижали, а также позволял тем людям, которые унижали его, бить Чу Фэна.

— Эй, маленький идиот, что ты имеешь в виду? Ты хочешь избить нас?

— Очень хорошо, иди, позволь нам испытать точно, какого рода способностями ты обладаешь, что ты смеешь действовать так высокомерно.

Конечно же, после того, как старейшина Медного Бамбукового Леса закончил произносить эти слова, несколько человек, которые раньше унизили Чу Фэна, немедленно отправились к Чу Фэну.

Они либо улыбались холодно, либо казались очень жестокими. Похоже, они хотели преподать Чу Фэну должный урок, избив его.

(1). (Прим: Фэн в имени Чу Фэн — 楓, что означает Клён. Они слышали его имя как 楓, что означает безумный, чокнутый).

Глава 1305. Так это гений

Всего было четырнадцать человек. Каждый из них был высоким и сильным по внешности и укрывал злые намерения.

Они медленно двинулись к Чу Фэну. Их мощная аура уже поглотила его.

В этот момент люди, которые были около Чу Фэна, были бесконечно испуганы. Один за другим они стали отходить в сторону, прячась на расстоянии в сотню метров. Никто из них не хотел быть замешанным вместе с Чу Фэном.

Тем не менее, было также много мужественных людей, которые пошли вперед, чтобы наблюдать за избиением мусора на близком расстоянии.

В этот момент в огромном дворцовом зале, где три нижних яруса бамбуковых лесов вербуют своих учеников, царил шум и волнение. Люди метались вокруг. Только Чу Фэн стоял там, где он был, с легкой улыбкой на лице.

— Младший брат Чу Фэн, быстро уходи со мной, — видя, что ситуация была нехорошей, этот Ли Сян поспешно потянул Чу Фэна и попытался увести его. Он пытался помочь Чу Фэну.

Однако прямо сейчас, этот старейшина из Медного Бамбукового Леса неожиданно хлопнул ладонью по столу перед ним и сердито крикнул:

— Мусор из Отброшенного Бамбукового Леса, что ты делаешь? Он ещё не присоединился официально к твоему Отброшенному Бамбуковому Лесу как ученик, как ты можешь пытаться привести его в Отброшенный Бамбуковый Лес. Ты не понимаешь правил?

Когда он услышал эти слова, тело Ли Сяна задрожало. Стоя лицом к старейшине Медного Бамбукового Леса, как он мог посметь восстать? Таким образом, он мог только отойти в сторону в тишине.

— Старший брат Ли Сян, я благодарю тебя за добрые намерения. Однако если я не преподам этой куче мусора без глаз урок, они не будут смотреть на тебя должным образом, — Чу Фэн слегка улыбнулся и затем начал подходить к тем четырнадцать мужчинам.

Чу Фэн твердо верил в одну фразу. Это было так, что человек должен терпеть, когда никто не хотел причинять неприятности. Однако когда терпение кончается, не нужно будет больше терпеть.

Чу Фэн смел атаковать даже людей со статусом, силой и поддержкой, когда было нужно, так как он мог не посметь избить эту кучу мусора?

— Избить его!

После того как Чу Фэн подошел к ним, эта группа мусора начала роиться вокруг Чу Фэна, поднимая кулаки и ноги. Используя их самый простой метод, они начали атаковать Чу Фэна своими физическими телами.

— Хмм.

Однако Чу Фэн просто фыркнул от презрения. После этого его тело сместилось, и он начал двигаться, как ветер, и контратаковать с молниеносной скоростью.

Пу, пу, пу...

Скорость Чу Фэна была чрезвычайно высокой, а его атаки были очень жестокими и яростными. В то же время, когда он уклонялся от атак, его собственные кулаки и ноги поражали людей, которые его окружили, чтобы напасть. Его атаки были настолько безжалостны, что каждый удар с его стороны мог бы привести к течению крови с его атакующих.

— Айо...

Скорость Чу Фэна была действительно слишком быстрой. К тому времени, когда толпа успела среагировать, все его нападавшие лежали, катаясь и плача на земле, закрывая свои головы или лица, когда их кровь текла на землю. Их вид был на самом деле жалким.

Чу Фэн закончил бой всего за долю секунды. Он не только победил трёх Боевых Владык пятого ранга, двух Боевых Владык шестого ранга, пятерых Боевых Владык седьмого ранга и трёх Боевых Владык восьмого ранга, он даже одолел Боевого Владыку девятого ранга.

И всё же, Чу Фэн всё ещё раскрыл только силу Боевого Владыки восьмого ранга.

Однако, несмотря на это, его оппоненты всё же, вне зависимости от того, какого рода развитием они обладали, закончили тем, что были в таком жалком состоянии побеждённых одним ударом.

Однако никто не знал, что Чу Фэн проявил снисходительность. Иначе эти люди были бы не только окровавлены, они уже получили бы разрушенные тела и их жизни были бы потеряны от рук Чу Фэна.

Эта сцена наступила слишком внезапно. Когда толпа смотрела на людей, катающихся по земле и плачущих, ни один из них не был ошеломлён. В их глазах было выражение недоверия.

— Кто ещё хочет испытать мою силу? Вы можете подойти и попробовать, — именно в этот момент Чу Фэн медленно сказал те слова. Хотя его тон был очень спокойным, он был также чрезвычайно властным.

— Это... — в этот момент, как мог ещё быть кто-то достаточно смелым, чтобы бросить вызов Чу Фэну? Особенно для учеников, их виды были как будто они видели короля ада, и они все отошли далеко-далеко от Чу Фэна.

Только в этот момент они поняли, что это значит: «Ты не можешь судить о человеке по внешности, так же, как ты не можешь измерить море с помощью пивной кружки». Сила Чу Фэна действительно превзошла их воображение.

Хлоп... хлоп... хлоп...

Внезапно раздались аплодисменты. На самом деле это был старейшина из Железного Бамбукового Леса. Он шёл к Чу Фэну с улыбочивым лицом. Кроме того, он тоже хлопал в ладоши.

— Маленький друг, тебя зовут Чу Фэн? Ты действительно талантлив. С твоим талантом ты вполне способен присоединиться к нашему Железному Бамбуковому Лесу. Кроме того, не было бы необходимости в каком-либо экзамене, — бесстыдно сказал этот старейшина Железного Бамбукового Леса. Он совершенно забыл о том, как он насмешливо рассмеялся над Чу Фэном раньше.

— Верно, маленький друг, я могу гарантировать, что с твоим талантом, если ты присоединишься к нашему Железному Бамбуковому Лесу, ты определённо сможешь получить великие достижения. — Сразу же после этого другие старейшины из Железного Бамбукового Леса также стеклись к Чу Фэну с улыбками на своих лицах.

— Маленький друг Чу Фэн, ты смог победить Боевого Владыку девятого ранга с развитием Боевого Владыки восьмого ранга, это означает, что ты обладаешь бросающей небесам вызов боевой силой. Так как маленький друг Чу Фэн обладает бросающей небесам вызов боевой силой, это также означает, что ты гений.

— Если бы такой гений, как он, присоединился к вашему Железному Бамбуковому Лесу, это было бы напрасной тратой гения, — в этот момент старейшины из Медного Бамбукового Леса также подошли к Чу Фэну.

При ближайшем рассмотрении старейшина, который говорил, был тем же старейшиной, который направил этих учеников, чтобы избить Чу Фэна раньше.

Однако отношение, которое этот старейшина проявлял к Чу Фэну прямо сейчас, было совершенно иным, нежели прежде. Прямо сейчас, его глаза сияли светом. Его взгляд, когда он смотрел на Чу Фэна, был просто не взглядом смотрящего на человека, напротив, это был взгляд видящего сокровище.

В этот момент он предстал перед Чу Фэном. С добродушным видом и улыбкой на лице он сказал:

— Маленький друг Чу Фэн, я искренне приглашаю тебя присоединиться к нашему Медному Бамбуковому Лесу. Я могу гарантировать тебе, что до тех пор, пока тыходишь в наш Медный Бамбуковый Лес, твоё воспитание будет определённо подчеркнуто, и ты сможешь получить

авторитет, который другие ученики не могли бы.

Видя, что старейшины из Медного Бамбукового Леса на самом деле пытались вырвать у них Чу Фэна, старейшина из Железного Бамбукового Леса сердито крикнул:

— Эй! Вы, люди из Медного Бамбукового Леса, не действуйте слишком чрезмерно! Вы должны знать, что это наш Железный Бамбуковый Лес пригласил маленького друга Чу Фэна первым.

— Это справедливое соревнование. Если вы все думаете, что у вас есть способность заставить маленького друга Чу Фэна присоединиться к вашему Железному Бамбуковому Лесу, вполне возможно, что вы все попытаетесь заставить его присоединиться к вашему Железному Бамбуковому Лесу. Тем не менее, я боюсь, что вы все не обладаете такой способностью, — старейшины из Медного Бамбукового Леса не только не уступали, но даже начали издеваться над Железным Лесом Бамбука.

— Ты... — когда они услышали эти слова, старейшины из Железного Бамбукового Леса были сильно разгневаны. Однако не было ничего, что они могли сказать.

Хотя Медный Бамбуковый Лес, Железный Бамбуковый Лес и Отброшенный Бамбуковый Лес — это все три бамбуковых леса нижнего яруса, между ними была явная разница в силе. Было очевидно, что Отброшенный Бамбуковый Лес был самым слабым. Что касалось Железного Бамбукового Леса, то он был вторым по слабости. По сравнению с Медным Бамбуковым Лесом они действительно были гораздо хуже.

Однако, хотя это было так, они отказались сдаваться. Вместо этого они начали добавлять дополнительные преимущества к своему предложению, пытаясь изо всех сил пригласить Чу Фэна вступить в их Железный Бамбуковый Лес.

Хотя поддельное развитие Чу Фэна не могло считаться большим, он смог победить Боевого Владыку девятого ранга с развитием Боевого Владыки восьмого ранга. Это означало, что он был гением. Таким образом, как мог их Железный Бамбуковый Лес позволить такому ученику ускользнуть из их рук? Если бы они могли завербовать Чу Фэна, это определенно было бы отличной услугой для их Железного Леса Бамбука.

После того, как они испытали талант Чу Фэна старейшины из Железного Бамбукового Леса и Медного Бамбукового Леса изменились на сто восемьдесят градусов в отношении Чу Фэна. От абсолютного презрения они теперь стали полностью влюблены в него. Ради Чу Фэна они даже начали сражаться друг с другом.

— Небеса, никогда бы не подумал, что этот парень был на самом деле гением. Почему такой гений, как он, пришел сюда?

Когда даже старейшины действовали таким образом, присутствовавшие ученики были чрезвычайно почтительны по отношению к Чу Фэну. В конце концов, для таких людей, как они,

гении были существами, на которых они могли только смотреть издалека.

И всё же, в то же время они не понимали, почему гений, такой как Чу Фэн, тот, кто был полностью способен присоединиться к трём бамбуковым лесам верхнего яруса, пошёл бы к месту вербовки трёх бамбуковых лесов нижнего яруса.

— Эх, конечно же, кажется, что наш Отброшенный Бамбуковый Лес провалился в получении такого хорошего саженца, как он.

В этот момент, когда Чу Фэн стал горячим пирожком толпы, Ли Сян из Отброшенного Бамбукового Леса беспомощно покачал головой. В то же время он развернул своё тело и приготовился уйти.

Видя старейшин из Медного Бамбукового Леса и Железного Бамбукового Леса, сражающихся за Чу Фэна, Ли Сян знал, что не было надежды, что их Отброшенный Бамбуковый Лес получил ученика вроде Чу Фэна.

— Старший брат Ли Сян, мы теперь должны вернуться в Отброшенный Бамбуковый Лес?

Однако прямо в этот момент рядом с Ли Сянем внезапно появилась фигура.

При ближайшем рассмотрении, это был действительно Чу Фэн.

Глава 1306. От разочарования до экстаза

— Брат Чу Фэн, ты... — видя, что Чу Фэн действительно преследовал его, Ли Сян был в полной растерянности.

Он не мог понять, почему Чу Фэн все еще выбирал их Отброшенный Бамбуковый Лес даже после того, как старейшины из Медного и Железного Бамбуковых Лесов лично приглашали его и даже говорили, что объявят все щедрости обращения, которое они ему дадут. Это было действительно против здравого смысла.

В конце концов, не только сила Отброшенного Бамбукового Леса была значительно ниже, чем у Железного и Медного Бамбуковых Лесов, они также не могли предоставить Чу Фэну что-нибудь полезное для него. По сравнению с Железным Бамбуковым Лесом и Медным Бамбуковым Лесом просто не было никакого преимущества в том, чтобы он присоединился к Отброшенному Бамбуковому Лесу.

— Старший брат Ли Сян, неужели ты против того, чтобы я присоединился к Отброшенному Бамбуковому Лесу как номинальный ученик? — спросил Чу Фэн с улыбкой.

— Нет, конечно, нет, мы хотели бы получить тебя, — несмотря на то, что он был крайне смущен, Ли Сян всё же закончил тем, что кивал своей головой продолжительно. Он боялся, что упустит хороший саженец, вроде Чу Фэна.

— В таком случае, ты должен написать моё имя в реестре Отброшенного Бамбукового Леса, — Чу Фэн указал на свиток на руке Ли Сяна. Как только Ли Сян записал бы имя Чу Фэна в нём, Чу Фэн стал бы номинальным учеником Отброшенного Бамбукового Леса.

— Да, да, да, я сделаю это прямо сейчас, — Ли Сян, естественно, не колебался. Он сразу же открыл свиток и начал писать.

— Остановитесь! — однако именно в этот момент этот старейшина из Медного Бамбукового Леса внезапно закричал. Сразу же после этого он подошел к Чу Фэну и искренне посоветовал ему: — Маленький друг Чу Фэн, Отброшенный Бамбуковый Лес — это место только с мусором. Даже старейшины там не больше, чем мусор. Они не могут предоставить тебе что-либо. Если ты отправишься туда, ты просто разрушишь свои будущее перспективы.

— Верно, маленький друг Чу Фэн, ты должен тщательно обдумать своё решение и не испортить своё будущее, — другие старейшины тоже кинулись к Чу Фэну. Никто из них не хотел пропустить гения, такого как Чу Фэн, и поэтому они все стали серьезно советовать ему не присоединяться к Отброшенному Бамбуковому Лесу.

— Хе... не нужно вам всем беспокоиться об этом, — однако, Чу Фэн просто слегка посмеялся над их советом. Он даже не хотел заморачиваться с ними. Его отношение было крайне холодным.

Закончив произносить эти слова, Чу Фэн на самом деле схватил свиток и кисть, которую Ли Сян держал в руках, и написал своё имя на свитке.

Эта сцена потрясла всех присутствующих. Никто не думал, что Чу Фэн будет настаивать на

том, чтобы присоединиться к Отброшенному Бамбуковому Лесу до такой степени. Это было потому, что Отброшенный Бамбуковый Лес был местом, куда даже мусор не хотел идти.

Чу Фэн полностью игнорировал реакцию толпы. С улыбкой он сказал Ли Сяню:

— Старший брат Ли Сян, пойдем.

— Э... верно... — в этот момент Ли Сян тоже был ошеломлен, и только успел среагировать и начать указывать путь после того, как услышал, что Чу Фэн позвал его.

Так просто Чу Фэн и Ли Сян покинули зону вербовки и начали двигаться к Отброшенному Бамбуковому Лесу, оставляя кучу учеников с шокированными выражениями и старейшинами с уродливыми выражениями позади них.

Под руководством Ли Сяна Чу Фэн, наконец, смог увидеть, какое именно место занимал этот Отброшенный Бамбуковый Лес, место, на которое даже мусор смотрел свысока.

Это место было на самом деле очень большим, обширным участком земли. Однако его пейзаж не слишком выигрывал: он не обладал ни чудесностью Святой Земли Воинственности, ни Леса Опадающего Бамбука.

Бамбук Леса Опадающего Бамбука не только мерцал светом, он также был таким высоким, что достигал неба. Однако бамбук этого Отброшенного Бамбукового Леса был ни толстым, ни высоким, и не обладал какими-либо отличительными чертами или качествами. На самом деле, весь бамбук здесь имел иссохший желтоватый цвет: это было как будто он был чрезвычайно истощён и собирался высохнуть и умереть.

На самом деле, это место на самом деле выглядело как отброшенная земля. По сравнению с красивыми бамбуковыми лесами других регионов, это место было действительно трагическим зрелищем, похожим на руины.

Мало того, что пейзаж здесь не радовал глаз, даже здания в этом месте были крайне изодраны годами и пренебрежением.

Кроме того, по пути сюда Чу Фэну не удалось увидеть ни одного человека. Будто Чу Фэн и Ли Сян были единственными людьми в этом заброшенном районе.

— Старший брат Ли Сян, неужели только мы вдвоем в этом Отброшенном Бамбуковом Лесу? — с любопытством спросил Чу Фэн.

— Конечно, нет. Несмотря на то, что у нашего Отброшенного Бамбукового Леса очень мало людей, у нас всё же есть несколько десятков боевых братьев, — ответил Ли Сян с улыбкой на лице.

— Несколько десятков? — Чу Фэн, похоже, что-то понял.

— Верно, тебе случится встретить их позже, — Ли Сян с улыбкой кивнул головой.

После этого Чу Фэн перестала задавать вопросы. Когда они пришли в древний дворец, Ли Сян подал сигнал. После этого все старшие и младшие братья Отброшенного Бамбукового Леса появились перед Чу Фэном.

Исключая Ли Сяна, всего было пятьдесят девять человек. Их возраст колебался от детей в их раннем подростковом возрасте до стариков, приближающихся к столетнему возрасту.

Среди них были калеки, немые и слепые. Однако не было ни одного нормального человека. По существу, у них либо отсутствовали ноги, либо отсутствовали руки: каждый из них был покалечен.

Что касалось оснований их развития, они тоже были чрезвычайно трагичными. Большинство из них были на ступени Боевого Владыки. Что касалось самых слабых среди них, они были всё ещё в Сфере Основ.

В то время, как такого рода развитие могло бы считаться нормальным в Регионе Восточного моря, и некоторые из них могли даже считаться экспертами на континенте Девяти Провинций, они были просто невообразимые в Святой Земле Воинственности, в большой силе вроде Леса Опадающего Бамбука.

Это было потому, что они были действительно слишком слабы, просто неспособны даже получить опору.

Кроме того, исходя из того, что сказал Ли Сян, эти люди были все членами Отброшенного Бамбукового Леса, все учениками. Ни один из них не был старейшиной, так как единственный старейшина был главой Отброшенного Бамбукового Леса, Хун Цян.

С тем, как обстояли дела, Чу Фэн, наконец, осознал, почему даже тот мусор смотрел свысока на Отброшенный Бамбуковый Лес. Это было потому, что это место действительно было чрезвычайно трагичным.

— Вы знаете, где находится старейшина Хун Цян?

Чу Фэн спросил. Ему было безразлично, насколько слабым этот Отброшенный Бамбуковый Лес мог быть, потому что причина, по которой он присоединился к Отброшенному Бамбуковому Лесу — это Хун Цян. Он пришёл в это место для того, чтобы он мог встретиться с Хун Цяном.

— Владыка Хун Цян находится в закрытой тренировке круглый год. Я здесь уже три года и только однажды смог встретиться с Владыкой Хун Цяном, — сказал Ли Сян.

— В закрытой тренировке круглый год? В таком случае, ты знаешь, где он подвергается своей закрытой тренировке? — спросил Чу Фэн.

— Что касается этого, мы не знаем об этом, — Ли Сян покачал головой.

В это время Чу Фэн перевёл взгляд на других учеников. Что касалось этих учеников, они тоже покачали головами друг за другом, чтобы сказать Чу Фэну, что они не знали, где Хун Цян претерпевал закрытую тренировку.

В это время Чу Фэн стал подавленным. Он до сих пор добирался до этого места и ломал себе голову, пытаясь проникнуть в этот Отброшенный Бамбуковый Лес, чтобы встретиться с Хун Цяном.

Но теперь, когда ему удалось войти, ему сказали, что Хун Цян будет круглый год в закрытой тренировке, и никто не знал, где он проходит закрытую тренировку. Таким образом, как Чу Фэн смог бы встретиться с ним?

— Старший Хун Цян!!!

— Старший Хун Цян!!!!

— Старший Хун Цян!!!!!

Без какой-либо другой возможности, Чу Фэн начал громко кричать.

Его голос был чрезвычайно звучным и громче даже грома. Это заставило бамбук качаться взад и вперед, а землю дрожать.

Его голос так шокировал некоторых учеников Отброшенного Бамбукового Леса, что они поспешно закрыли уши и стали неоднократно отступать. Взгляды, которыми они смотрели на Чу Фэна, были полны страха и почтения.

К сожалению, несмотря на то, что Чу Фэн кричал очень долго и напугал всех учеников, птиц и зверей, ему не удалось получить никакого ответа от Хун Цяна.

Внезапно Ли Сян спросил:

— Младший брат Чу Фэн, неужели ты пришёл сюда ради встречи с Владыкой Хун Цяном?

— Мм, — Чу Фэн кивнул своей головой, он не пытался отрицать это.

— Младший брат Чу Фэн, какого рода отношения ты можешь иметь с Владыкой Хун Цяном? — с любопытством спросил Ли Сян.

— Я встречал его однажды, — ответил Чу Фэн.

— Так вот как. Хотя я не знаю, какое дело есть у младшего брата Чу Фэна, что заставляет его желать найти Владыку Хун Цяна, если ты не спешишь, ты можешь попытаться подождать в этом месте некоторое время. Поскольку Владыка Хун Цян глава этого места, он определённо покажется, в конце концов.

— Я сказал это потому, что я слышал, что хотя Владыка Хун Цян был бы в закрытой тренировке круглый год, и никто не знает, где он претерпевает его тренировку, он ни разу не покинул Отброшенный Бамбуковый Лес, — сказал Ли Сян.

— Исходя из того, что ты сказал, старший Хун Цян всё ещё находится в Отброшенном Бамбуковом Лесу? — спросил Чу Фэн.

— Это должно быть так, — ответил Ли Сян.

— Старший брат Ли Сян, благодарю тебя за твои указатели, — после того, как услышал те слова, след надежды появился у Чу Фэна, который был прежде наполнен разочарованием.

Он решил искать Хун Цяна в этом Отброшенном Бамбуковом Лесу. С его Глазами Небес, если бы Хун Цян был действительно в Отброшенном Бамбуковом Лесу, он определенно смог бы найти его.

Однако если бы он не смог найти Хун Цяна даже с Глазами Небес, то это означало бы, что Хун Цян, скорее всего, не был в Отброшенном Бамбуковом Лесу, и что Чу Фэну не суждено было встретиться с ним. Таким образом, даже если бы он не хотел, у него не было бы другого выбора, кроме как отказаться от встречи с Хун Цяном.

В этом случае Чу Фэн не остался бы здесь и не проматывал бы своё время. Вместо этого он оставил бы Отброшенный Бамбуковый Лес. В конце концов, у него всё ещё были очень важные вещи, которые он должен был сделать.

Таким образом, Чу Фэн начал бродить по Отброшенному Бамбуковому Лесу и наблюдать за его окрестностями Глазами Небес, тщательно исследуя каждый уголок.

Отброшенный Бамбуковый Лес был чрезвычайно велик. Даже для Чу Фэна это было очень затратно по времени полностью путешествовать по каждому уголку Отброшенного Бамбукового Леса.

В этот момент небо потемнело. Чу Фэн обыскивал Отброшенный Бамбуковый Лес несколько

часов. И всё же, он был ещё с пустыми руками.

Казалось, что он действительно достиг тупика и не смог добиться желаемого, неспособный встретиться с Хун Цяном.

— Эх, кажется, я действительно пришёл сюда напрасно.

В этот момент Чу Фэн стоял в ночном небе и смотрел на Отброшенный Бамбуковый Лес под ним. Беспомощность и разочарование наполнили его лицо.

— Это...

Внезапно зрачки Чу Фэна сжались, и его глаза сверкнули. Он немедленно начал внимательно осматривать место под ним.

— Небеса, это по-настоящему...?

При внимательном осмотре выражение Чу Фэна сильно изменилось. Его разочарованное выражение изменилось до шока и экстаза, когда блестящая улыбка расцвела на его прежде подавленном лице.

Глава 1307. Жалкие люди

В этот момент взгляд Чу Фэна был сосредоточен внизу под ним. Он не мог отвести глаз, потому что был очень взволнован. Прошло очень много времени с тех пор, как он в последний раз был в таком возбуждении.

Это было потому, что он стоял сейчас в ночном небе и смотрел вниз на Отброшенный

Бамбуковый Лес с высоты, и ему действительно удалось получить неожиданный урожай.

Отброшенный Бамбуковый Лес, этот регион земли, который был похож на руины, на самом деле создал загадочную картину. Эта картина появилась из земли, прячась в Отброшенном Бамбуковом Лесу. Оказалось, что Чу Фэн смог увидеть огромный цветок лотоса. Этот огромный цветок лотоса был расположен в глубинах Отброшенного Бамбукового Леса.

В то время как обычные люди, возможно, не могли его увидеть, он не мог скрывать себя от Чу Фэна.

Бузз.

Чувствуя, что это было странно, Чу Фэн начал использовать свои Глаза Небес, чтобы проверить его. После того, как Чу Фэн активировал свои Глаза небес, его зрение стало чрезвычайно удивительным: теперь все стало яснее.

Области, покрытые цветком лотоса, излучали слабый золотой свет. Слабый золотой свет появился из земли и простирался до самого неба. Только когда он достиг расстояния в тысячу метров, он постепенно рассеялся.

— Чудо Природы, это зрелище, безусловно, из-за Чуда Природы.

— Кроме того, при таком интенсивном освещении это означает, что Чудо Природы немалое дело. Оно определённо развивалось долгое время и почти созрело.

— Хаха, я действительно никогда не ожидал, что смогу найти Чудо Природы в этом месте. Я действительно не потратил впустую своё время, путешествуя так далеко, чтобы прибыть сюда. Это воля Небес, это, безусловно, воля Небес. Даже небеса помогают мне.

В этот момент Чу Фэн был в диком восторге и чрезвычайно взволнован. Чудеса Природы были эквивалентны ресурсам развития. Что требовалось Чу Фэну больше всего? Это было именно ресурсами развития.

— Чу Фэн, не будь беспечным. Это Чудо природы намного сильнее, чем те, с которыми ты сталкивался прежде. Вполне вероятно, что оно уже созрело. Хотя это Чудо Природы, оно чрезвычайно яростное, и не что-то, что ты можешь недооценивать, — предупредила Яичко.

— Будь уверена, я готов.

Чу Фэн слегка улыбнулся. С тем, насколько мощными были его нынешние техники мирового духа, даже без предупреждения Яичко, он знал, что Чудо Природы в этом месте было чрезвычайно сильным.

Это было настолько, что он почувствовал огромное давление в тот момент, когда он решил, что в этой области скрывается Чудо Природы.

Давление было от Чуда Природы. Казалось, что оно пыталось сказать Чу Фэну не пытаться сделать что-то ему, иначе последствия были бы огромными.

— Чудо Природы из Святой Земли Воинственности, это действительно из ряда вон выходящее, хех...

— Тем не менее, независимо от того, насколько сильным ты мог быть, я всё ещё собираюсь тебя забрать. Я не собираюсь отказываться от такой хорошей возможности, этой возможности, предоставленной мне Небесами., — Чу Фэн слегка улыбнулся. После этого его тело переместилось и полетело к резиденциям Ли Сяна и остальных.

Когда он обнаружил Чудо Природы, Чу Фэн, естественно, не покинул бы это место, пока не получил его.

Однако это Чудо Природы было спрятано глубоко в земле. Так как Чу Фэн не мог создать слишком много беспокойства, он мог использовать только свои Глаза Небес, а затем захватить и очистить его впоследствии.

Что касалось его очищения, потребовалось бы время, чтобы сделать это. По крайней мере, это было бы невозможно выполнить за короткий промежуток времени. Таким образом, Чу Фэн собирался затесаться в Отброшенный Бамбуковый Лес и сделать так, чтобы другие не стали подозрительными к его движениям.

— Младший брат Чу Фэн, ты вернулся?

— Ну как? Тебе удалось найти Владыку Хун Цяна? — увидев, что Чу Фэн вернулся, Ли Сян и остальные обрадовались. Никто из них, казалось, не хотел, чтобы Чу Фэн покинул их Отброшенный Бамбуковый Лес.

— Нет, — Чу Фэн улыбнулся и покачал головой. Хотя ему не удалось найти Хун Цяна, ему удалось обнаружить Чудо Природы. Таким образом, он больше не был подавлен. Вместо этого его настроение было очень хорошим.

Поскольку его настроение было хорошим, у Чу Фэна появилось желание помогать другим. Таким образом, Чу Фэн взглянул на присутствующих и сказал:

— Я немного разбираюсь в техниках мирового духа для лечения травм. Я могу помочь вам восстановить ваши тела.

— Э... это... — однако, услышав, что сказал Чу Фэн, мало того, что покалеченные ученики

Отброшенного Бамбукового Леса не выразили ни малейшей радости, они вместо этого были смущены и даже казались немного напуганными.

Чу Фэн считал, что они не верят в его техники мирового духа. Таким образом, он улыбнулся и сказал:

— Старшие братья и младшие братья, будьте уверены, я заморожу ваше восприятие лекарствами при исцелении. Таким образом, вы не почувствуете никакой боли. Я могу гарантировать вам всем, что смогу восстановить ваши тела и помочь вам снова стать нормальным без какой-либо боли.

— Младший брат Чу Фэн, пойдем со мной, — именно в этот момент сказал Ли Сян. Когда он заговорил, он направился к бамбуковому лесу.

Увидев это, Чу Фэн поспешно последовал за ним. Он знал, что Ли Сян хочет ему что-то сказать.

Остановившись Ли Сян сказал:

— Тебе следует забыть об этом, они не хотят восстанавливать свои тела.

— Почему нет? — Чу Фэн смутился.

— Ты не знаешь, как они дошли до своего нынешнего состояния, — сказал Ли Сян.

— Как? — поспешно спросил Чу Фэн. Он осознал, что должно было случиться что-то очень серьезное, раз нужно было говорить об этом.

— Они были избиты до их нынешних состояний, — ответил Ли Сян.

— Я это и так могу сказать, что они были избиты, однако, кем они были избиты? — спросил Чу Фэн.

— На самом деле, они были избиты никем иным, как учениками из Железного Бамбукового Леса и Медного Бамбукового Леса, — ответил Ли Сян.

— Что? Они были ранены своими товарищами? — услышав слова Ли Сяна, Чу Фэн был очень удивлен.

— Верно, они были ранены товарищами учениками. Кроме того, эти ученики также сказали им, что они не допустят, чтобы ученики Отброшенного Бамбукового Леса исцелили их раны. В противном случае, они будут избивать их каждый раз, когда они их будут видеть, и что каждое

избиение будет более жестоким, чем предыдущее.

— Это потому, что они верят, что ученики Отброшенного Бамбукового Леса могут жить только как мусор, и даже не обладают квалификацией иметь нормальные тела, и поэтому могут жить только как калеки, — сказал Ли Сян.

— На самом деле такое дело? Ты говоришь, что даже травмы тех детей были сделаны ими?

Чу Фэн был в ярости. Когда он думал о детях с отсутствующими руками и сломанными ногами, гнев в его сердце начал вырываться из его тела бесконтрольно.

Одно дело для них запугивать взрослых. Тем не менее, они фактически запугивали даже детей. Это было на самом деле слишком чрезмерно.

— Верно, они были все побиты ими. Они просто не смотрят на нас, учеников Отброшенного Бамбукового Леса, как на людей. Независимо от того, могут это быть взрослые или дети, они будут избивать их без всякой оценки и пощады, — сказал Ли Сян.

— Какие у них нервы! Они отказываются даже отпускать детей, как могут они вообще считать себя людьми? Ты говоришь, что, глядя на такие действия даже старейшины не утруждают себя, чтобы что-то с этим сделать? — спросил Чу Фэн очень обиженно.

Ли Сян беспомощно вздохнул и сказал:

— Владыка Хун Цян находится в закрытой тренировке круглый год. Кроме него, в нашем Отброшенном Бамбуковом Лесу нет другого старейшины.

— Потрудились позаботиться? Кто мог бы позаботиться об их действиях? Другие старейшины бамбукового леса? Нет, они зудят от нетерпения насладиться шоу, так как они могут заботиться о нас или что-то с этим делать? Для них ученики из Отброшенного Бамбукового Леса просто не люди вообще.

— Это действительно слишком бесчеловечно. Но если Лес Опадающего Бамбука так относится ко всем вам, почему вы всё ещё здесь? — Чу Фэн был крайне смущён.

— Люди здесь все очень жалкие. Мы не обладаем ни талантом, ни опытом. Это настолько, что у нас даже нет семей. Если мы должны уйти, что мы можем сделать? Мы ничего не сможем сделать.

— Однако, в Отброшенном Бамбуковом Лесу, хотя мы презираемы другими и испытываем от них унижение, у нас, по крайней мере, всё же есть пища, место для жизни, можем получать ресурсы развития и учиться таинственным техникам и боевым навыкам, — сказал Ли Сян.

— Так вот оно что, — в этот момент Чу Фэн, наконец, понял. Несмотря на то, что люди в Отброшенном Бамбуковом Лесу выглядели жалко, они на самом деле охотно принимали свой статус.

Что касалось причины, почему их презирали, то это потому, что они сами отбросили свои достоинства. Таким образом, они не могли обвинять других, только себя.

Глава 1308. Защищая достоинство

После этого Чу Фэн и Ли Сян долго болтали. Оказалось, что причина того, что тело Ли Сяна было неповрежденным, несмотря на то, что он был учеником Отброшенного Бамбукового Леса была в том, что он первоначально был учеником Медного Бамбукового Леса.

Он был отправлен в Отброшенный Бамбуковый Лес только в качестве наказания, потому что он обидел кого-то, кого не должен был. Ему нужно было быть учеником Отброшенного Бамбукового Леса в течение трех лет, прежде чем он смог бы вернуться в Медный Бамбуковый Лес, чтобы там тренироваться.

Кроме того, у Ли Сяна был младший брат по имени Ли Сяо. Его младший брат был гением, а также влиятельным человеком в Медном Бамбуковом Лесу.

Таким образом, никто не осмелился сделать что-либо Ли Сяну.

После того, как Ли Сяна отправили в Бамбуковый лес, он подумал об изменении положения людей здесь и хотел помочь ученикам Отброшенного Бамбукового Леса восстановить своё достоинство. Таким образом, он использовал свои собственные техники мирового духа, чтобы помочь им исцелить их раны.

К сожалению, кроме него самого он не смог защитить никого.

Вскоре после того, как он помог ученикам Отброшенного Бамбукового Леса излечить их раны, Ли Сян увидел сцену жестокого избиения учеников Отброшенного Бамбукового Леса учениками из Медного и Железного Бамбуковых Лесов. Их били до тех пор, пока они снова не стали калеками на его собственных глазах.

Что до него, то он не мог ничего сделать, кроме как наблюдать, как тех людей, которых он исцелил, избивали до тех пор, пока они не покалечились у него на глазах.

Глаза были вынуты, языки отрезаны, руки вывернуты в другую сторону, отрублены, а также разные другие кровавые сцены происходили с телами учеников Отброшенного Бамбукового Леса. И все же он, Ли Сян, мог только наблюдать, бессильный сделать что-то.

Видя, что ученики из Отброшенного Бамбукового Леса подвергаются подобной боли, Ли Сян постоянно обвинял себя. Он чувствовал, что это всё его вина. Если бы он не помог им исцелить их раны, их бы не мучили снова.

Чувствуя горе и негодование, Ли Сян не оставил этот вопрос и отправился искать своего младшего брата Ли Сяо, чтобы попросить его о помощи. Он хотел, чтобы его младший брат помог отомстить за учеников Отброшенного Бамбукового Леса.

Однако его младший брат убеждал его не вмешиваться в дела других людей и велел ему надлежащим образом отбыть своё наказание в Отброшенном Бамбуковом Лесу, чтобы он мог вернуться в Медный Бамбуковый Лес после того, как проведет там время в течение трёх лет.

Хотя Ли Сян очень не этого не хотел, но его сила была ограничена. Не имея другого выбора, Ли Сян мог только продолжать оставаться в Отброшенном Бамбуковом Лесу, не в силах что-либо сделать. И теперь трехлетний срок наказания Ли Сяна должен был завершиться, и он скоро смог бы вернуться в Медный Бамбуковый Лес.

Это было также причиной, по которой он надеялся, что Чу Фэн присоединится к Отброшенному Бамбуковому Лесу. Он смог сказать, что Чу Фэн был очень силен, гораздо сильнее его. Кроме того, он также мог сказать, что Чу Фэн был человеком с достоинством.

Возможно, если Чу Фэн присоединился бы к Отброшенному Бамбуковому Лесу, он смог бы позволить ученикам из Отброшенного Бамбукового Леса жить более комфортно.

Ученики из Медного и Железного Бамбуковых Лесов имели множество разных методов, чтобы запугать учеников из Отброшенного Бамбукового Леса.

Даже, несмотря на то, что ученики Отброшенного Бамбукового Леса жили как калеки, эти люди по-прежнему не хотели по-настоящему их отпускать.

Время от времени они приходили в Отброшенный Бамбуковый Лес и использовали все виды

оправданий и всевозможные методы, чтобы запугать учеников Отброшенного Бамбукового Леса.

Когда они были недовольны, они приходили, чтобы запугивать учеников Отброшенного Бамбукового Леса.

Когда над ними издевались другие, они прибегали к запугиванию учеников Отброшенного Бамбукового Леса.

Это было так сильно, что когда им нечего было делать, и им было скучно, они также приходили задирать учеников Отброшенного Бамбукового Леса.

Это было так, будто ученики Отброшенного Бамбукового Леса были их игрушками, подушками для битья.

— Я наблюдал Отброшенный Бамбуковый Лес долгое время и обнаружил, что фекалии и тому подобное, покрыли многие регионы Отброшенного Бамбукового Леса. Это должно быть тоже они сделали, верно?

— Мм... Они всегда приходят в Отброшенный Бамбуковый Лес, чтобы облегчиться. Они рассматривают наш Отброшенный Бамбуковый Лес как будто это туалет. Кроме того, они не позволяют нашим ученикам Отброшенного Бамбукового Леса чистить свои отходы. Они считают, что, поскольку Отброшенный Бамбуковый Лес — грязное место, он должен быть покрыт фекалиями, — ответил Ли Сян.

— Хех, им действительно недостает добродетели. Неужели они считают себя гениями?

Чу Фэн холодно рассмеялся. В конце концов, ученики из Медного и Железного Бамбуковых Лесов были только учениками из трёх нижних ярусов бамбуковых лесов. Для людей из трёх бамбуковых лесов верхнего уровня они тоже были ни чем иным, как мусором.

Тем не менее, эта куча мусора действительно осмеливалась унижать учеников из Отброшенного Бамбукового Леса. Они были слишком самонадеянными, слишком нетерпимыми.

— Ты сказал, что столкнулся со старшим Хун Цяном, когда ты впервые прибыл в Отброшенный Бамбуковый Лес. В таком случае, он должен знать о горьком опыте, который испытывают ученики Отброшенного Бамбукового Леса, нет? Как старейшина, отвечающий за это место, ты говоришь, что он никогда ничего не делал с этим? — спросил Чу Фэн.

Он хотел точно знать, какого рода индивидом был Хун Цян, что он не заботился об Отброшенном Бамбуковом Лесе даже в их нынешнем состоянии.

Могло ли быть, что потусторонний эксперт, с которым он столкнулся в Регионе Восточного Моря, был просто мусорным существом в Святой Земле Воинственности?

Могло ли быть так, что даже если его собственная территория была загрязнена и обмочена другими, его ученики были унижены другими, он не сделал бы ничего с этим?

— Я спрашивал об этом Владыку Хун Цяна раньше. Однако он ответил мне только одним предложением.

— «Достоинство человека — собственность человека. Если кто-то готов отказаться от достоинства и охотно принимает унижение за скудные блага, то ученики, подобные им, недостойны быть учениками его Отброшенного Бамбукового Леса», — сказал Ли Сян.

— Он сказал только эти слова?

Чу Фэн даже немного обрадовался. Это было потому, что слова, сказанные старейшиной Хун Цяном, были такими же, как и он сам думал. Это означало, что Хун Цян не был неспособен защитить их, а скорее, что он решил не помогать им, потому что он чувствовал, что эта группа учеников не оправдала его ожиданий.

— Нет, после того, как он произнес эти слова, он добавил еще одно предложение. Он сказал: «Ты такой же, как они: если тебе нравится здесь оставаться, то оставайся здесь и продолжай получать все виды мучений и издевательств. Если тебе не нравится здесь оставаться, тогда тебе следует уйти как можно скорее. Хотя ты потеряешь ресурсы развития, ты, по крайней мере, сможешь восстановить своё достоинство».

— Он ушёл, сказав эти слова, и я ни разу его не видел снова. Все говорили, что он в закрытой тренировке.

— Изначально я хотел поговорить с ним ещё раз, когда он вышел бы из своей закрытой тренировки. Хотя он не заботится об Отброшенном Бамбуковом Лесу и не заботится об учениках Отброшенного Бамбукового Леса, и кажется недостойным быть ответственным лицом, я всегда чувствую, что Владыка Хун Цян не такой бесполезный и трусливый, как он мог казаться. На самом деле, я чувствую, что он таинственный.

— К сожалению, его закрытая тренировка на этот раз длиннее, чем обычно. В течение трёх лет он ни разу не появлялся снова, — Ли Сян разочарованно покачал головой.

— То, что сказал старший Хун Цян, действительно содержит более глубокие значения, — Чу Фэн кивнул головой. Затем он спросил: — В таком случае, примерно, как долго раньше он был в своей закрытой тренировке?

— Говорят, что разное время. Время его закрытой тренировки варьируется между одним,

двумя и тремя месяцами. Даже когда он оставался на самый долгий период времени, это было полгода. Тем не менее, на этот раз он действительно в закрытой тренировке намного дольше.

— Таким образом, за последние три года Отброшенный Бамбуковый Лес стал самым жалким. Тогда, несмотря на то, что учеников Отброшенного Бамбукового Леса запугивали без остановки, никто не осмеливался мочиться и испражняться по всему Отброшенному Бамбуковому Лесу.

— Однако теперь, после того, как Старейшина Хун Цян исчез на три года, не осталось ничего, что эти люди не осмеливаются сделать, — сказал Ли Сян с горькой усмешкой.

Хотя он был здесь только три года, он своими глазами видел, как ученики Железного и Медного Бамбуковых Лесов становились всё более и более интенсивными в своих нападениях и унижениях Отброшенного Бамбукового Леса.

— Эх, когда даже ответственный старейшина ушёл, это нормально, что над ними издеваются, — вздохнул Чу Фэн. Однако он больше не обвинял Хун Цяна.

Он чувствовал, что Хун Цян, наиболее вероятно, остался тем же, потусторонним экспертом из его впечатлений. Просто его характер был несколько эксцентричным.

— Младший брат Чу Фэн, если ты можешь защитить это место, ты защитишь его, верно? — внезапно спросил Ли Сян. Его глаза были полны надежды.

— Я? — Чу Фэн был немного удивлён. Он не ожидал, что Ли Сян вдруг спросит об этом.

— Я могу сказать, что ты отличаешься от нас, что ты человек с достоинством. Я знаю, что люди с настоящим достоинством не только защищают свое достоинство, но и всегда защищают достоинство своих сверстников и даже достоинство своих соратников, — сказал Ли Сян.

— Хе... — услышав слова Ли Сяна, Чу Фэн засмеялся. Он рассмеялся очень беспомощным смехом: — Старший брат Ли Сян, я не останусь здесь надолго.

— Я приехал сюда с целью встретиться со старшим Хун Цяном. Я буду ждать его только короткий период времени. Вероятно, это не превысит месяц. Через месяц, независимо от того, смогу ли я встретить старшего Хун Цяна или нет, я всё равно покину это место.

— Если ты хочешь, чтобы я защищал Отброшенный Бамбуковый Лес прямо сейчас, я могу сделать это. Я также уверен, что я могу временно защитить безопасность Отброшенного Бамбукового Леса.

— Однако... что после того, как я уйду? С чем столкнутся ученики Отброшенного Бамбукового Леса?

— Это... — Ли Сян замолчал. Он не думал об этой проблеме.

Однако он мог догадаться, что произойдет. Если Чу Фэн сможет защитить достоинство Отброшенного Бамбукового Леса, находясь в нем, то когда он уйдет, то, с чем ученики Отброшенного Бамбукового Леса столкнутся, определенно будут ещё более горькими унижениями.

— На самом деле, то, что сказал старший Хун Цян — это очень правильно. Достоинство человека, это собственность человека. Когда даже они сами больше не заботятся об этом, как я могу защитить их? — Чу Фэн похлопал Ли Сяна по плечу, улыбаясь.

— Нет, я забочусь, — именно в этот момент прозвучал молодой и нежный голос. Повернув взгляд к источнику голоса, они увидели двенадцатилетнего мальчика.

Этот мальчик носил очень потрепанного вида одежду, и его волосы были в беспорядке. Он был похож на маленького нищего.

Однако его лицо по-прежнему носило детский характер. Он был ещё мальчиком и ещё не был мужчиной.

Однако этому мальчику не хватало руки, и у него был только один глаз. Над его отсутствующей рукой и отсутствующим глазом были глубокие удивительные шрамы.

— Старший брат, я забочусь о своём достоинстве. Я хочу восстановить своё достоинство. Я хочу восстановить своё тело.

— Можешь ты помочь мне восстановить моё тело? — этот мальчик подошел к Чу Фэну и искренне спросил.

В этот момент Чу Фэн был эмоционально тронут. Хотя этому мальчику было всего двенадцать лет, он обладал развитием первого ранга Сферы Основ.

Хотя такого рода развитие могло не быть значительным в Святой Земле Воинственности, если бы он был на континенте Девяти Провинций, или даже в Регионе Восточного Моря, он считался бы исключительным гением.

В конце концов, Чу Фэн был только в Сфере Духа, когда ему было пятнадцать лет. В то время эксперты из Сферы Основ были чрезвычайно пугающими существами для Чу Фэна.

Что касалось этого маленького мальчика, ему удалось развить Сферу Основ в двенадцать лет.

К сожалению, этот мальчик родился в очень жестоком мире развития, Святой Земле Воинственности.

Таким образом, хотя ему удалось получить развитие первого ранга Сферы Основ в таком юном возрасте, он был не чем иным, как мусором в глазах большинства людей.

— Его имя Маленький Мин. До восьмилетнего возраста он жил в очень богатой семье. Однако когда ему было восемь лет, его семья была уничтожена. Он был единственным выжившим.

— Позднее он был встречен старшим братом Шао нашего Отброшенного Бамбукового Леса. Старший брат Шао сжалился над ним и решил привезти его в Отброшенный Бамбуковый Лес, — Ли Сян рассказал Чу Фэну о Маленьком Мине.

— Ты на самом деле хочешь вернуть своё достоинство и восстановить своё тело? — спросил Чу Фэн.

— Я несу кровавую ненависть такую глубокую, как океан. Если я не смогу даже вернуть своё достоинство, как я смогу отомстить за свою семью?

— Я хочу свое достоинство, я хочу быть мужественным человеком с неукротимым духом. Только так я буду квалифицирован отомстить за свою семью. Иначе я даже не буду иметь квалификации, чтобы отомстить за них.

Маленький Мин поклялся. Хотя его возраст был очень молодым, его взгляд был острым. Чу Фэн смог сказать, что он нес очень тяжелое бремя.

Ненависть к тому, что его семья была уничтожена, была чем-то, что пережил и Чу Фэн. Таким

образом, Чу Фэн знал очень хорошо о жажде мести.

— Очень хорошо, я помогу тебе, — Чу Фэн не колебался. Он решил помочь этому мальчику, который носил такую глубокую, как океан, ненависть.

— Маленький Мин, что ты здесь делаешь? Быстро, вернись со мной.

Именно в этот момент, прихрамывая, примчался мужчина среднего возраста. Он схватил руку Маленького Мина и хотел увести его.

— Это старший брат Шао, именно он привёл Маленького Мина. Хотя он не кровный родственник Маленького Мина, он относится к Маленькому Мину как к своему сыну в течение последних четырёх лет.

— Кроме того, что он не смог защитить Маленького Мина, он относится к нему очень хорошо. Он даже дошел до того, чтобы дать Маленькому Мину часть своих ресурсов развития, — тайно проинформировал Чу Фэна Ли Сян.

— Нет, я не вернусь. Я хочу восстановить своё достоинство, я хочу отомстить за свою семью. Я отказываюсь оставаться бесхребетным трусом.

В этот момент Маленький Мин стал эмоциональным. Он начал бороться с хваткой старшего брата Шао и начал вопить. Однако у него была только одна рука. Кроме того, старший брат Шао был Боевым Владыкой. Таким образом, его борьба была бессильна, и он просто не мог вырваться на свободу.

— Маленький Мин, какого рода глупости ты извергаешь? Люди, которые убили твою семью, необычные люди. Ты не можешь позволить себе мстить за них. Лучше для тебя быть нормальным человеком и прожить жизнь в мире, — призывал старший брат Шао.

— Нет, мне все равно, насколько они сильны, я всё равно убью их. Иначе я не смогу встретиться со своими братьями, моими сёстрами, моими дядями, моими тётями и, самое главное, с моими родителями, — Маленький Мин начал бороться больше и больше, вопя громче и громче. Слезы уже начали течь из его глаза.

— Ты, ты действительно становишься всё более непослушным, — старший брат Шао напрягся, пытаясь рассуждать с Маленьким Мином, и насильно схватил его, чтобы увести.

— Отпусти его, — однако в этот момент внезапно раздался громкий голос. Даже небо и земля задрожали из-за этого голоса. Что касалось бамбуковых деревьев, они неистово размахивали туда-сюда.

В подобной ситуации старший брат Шао так испугался, что его тело начало дрожать. Он

поспешно отпустил руку, которой он схватил Маленького Мина, и начал отступать на несколько шагов подряд. Просто в момент его лицо побледнело и его тело покрылось потом. Он был сильно напуган Чу Фэном.

— Маленький Мин, я спрошу тебя ещё раз, ты желаешь восстановить своё тело и вернуть своё достоинство? — снова спросил Чу Фэн.

Видя это, старший брат Шао поспешно вмешался:

— Младший брат, Маленький Мин всё ещё очень молод. Ты определённо не можешь воспринимать его слова всерьёз.

— Ты заткнись, — Чу Фэн нахмурился и сердито закричал на него. Его крик настолько испугал старшего брата Шао, что его тело одеревенело. Он стоял неподвижно, словно окаменел.

На протяжении многих лет старший брат Шао подвергался издевательствам и думал, что видел всех злых людей. Однако, сейчас он обнаружил, что ошибся.

В этот момент утонченный и вежливый молодой человек, который стоял перед ним, был более пугающим, чем все люди, с которыми он столкнулся раньше. Этот молодой человек был как дьявол. Из-за этого он не смел произнести ни слова. Иначе, если бы он это сделал, возможно, этот дьявол убил бы его.

— Маленький Мин, это твоё дело, ты решаешь. Ты хочешь вернуть своё достоинство и отомстить за свою семью, или ты хочешь отбросить своё достоинство, быть униженным другими и жить ниже других до конца своей жизни? — снова спросил Чу Фэн.

— Я хочу вернуть своё достоинство!!!

— Я хочу отомстить за свою семью!!!!

— Я не хочу жить ниже других, я хочу жить выше других!!!!

Маленький Мин кричал истерично. В это время он был очень эмоциональным и совсем не казался ребёнком. Однако, для Чу Фэна, это был настоящий он.

— Очень хорошо, я помогу тебе.

После этого Чу Фэн лично создал духовную формацию и восстановил тело Маленького Мина.

— Старший брат Чу Фэн, ты потрясающий. Тебе действительно удалось восстановить моё тело

так быстро. В последний раз, когда старший брат Ли помог мне восстановить моё тело, это заняло очень много времени.

Увидев его восстановленное тело, Маленький Мин начал прыгать и скакать. Он был вне себя от радости и начал раскрывать свою детскую сторону.

Он чувствовал, что это очень необъяснимо. Это произошло потому, что Чу Фэн невероятно быстро восстановил его тело: его тело было восстановлено почти мгновенно. Это заставило его почувствовать, что это чрезвычайно чудесно и невероятно.

В тоже время, это также заставило его больше почитать Чу Фэна, и он почувствовал, что Чу Фэн был очень сильным человеком, более могущественным, чем даже Ли Сян описал его.

Глава 1310. Фея в гробу

На самом деле в этот момент даже Ли Сян и старший брат Шао, стоявшие и наблюдавшие со стороны, были ошеломлены увиденным.

Никогда еще они не видели человека с техниками мирового духа такими сильными, способными восстановить покалеченное тело в момент.

Это было тем, что даже старейшины, специализировавшиеся в техниках мирового духа, были неспособны совершить. Таким образом, горизонты их знаний оказались расширены увиденным.

— Хаха...

Что касалось Чу Фэна, он просто усмехнулся изумлению Маленького Мина и других. Не было никакой нужды говорить, что его техника мирового духа была сильной.

Однако он использовал больше, чем техники мирового духа, чтобы восстановить тело Маленького Мина так быстро. На самом деле был другой метод, который он использовал вдобавок к технике мирового духа, который больше всего работал. Что касалось этого метода, это был его Тайный Навык: Техника Возрождения Алой Птицы.

Техника Возрождения Алой Птицы Чу Фэна была не только способна быстро заживить его собственные раны и восстановить его тело, он также мог использовать её на других.

Однако, из-за того, что он не желал, чтобы другие знали, что он получил наследие Цин Сюаньтяня, Чу Фэн не смел использовать четыре секретных техники в любой ситуации.

Однако Техника Возрождения Алой Птицы была чем-то вроде исключения. Она обладала чудесной целебной способностью. Когда она использовалась вместе с техниками мирового духа, никто не смог бы обнаружить её. Таким образом, Чу Фэн посмел использовать её.

— Маленький Мин, ты знаешь, кто твой враг? — спросил Чу Фэн.

— Да, я никогда не забуду его внешность, — ответил Маленький Мин молодым и ласковым голосом. Однако его тон был наполнен ненавистью.

— Скажи мне, кто он такой, я помогу тебе его убить, — сказал Чу Фэн, желая испытать его.

— Не нужно, я должен сам убить его и отомстить за свою семью своими руками, — ответил Маленький Мин.

— Хаха, хорошо, очень хорошо. Вот так должен действовать мужчина, — от счастья Чу Фэн разразился громким смехом. Он очень любил характер Маленького Мина.

Если бы Маленький Мин действительно попросил бы Чу Фэна помочь ему убить его врага, Чу Фэн мог на самом деле помочь ему из сочувствия.

Однако если Маленький Мин хотел убить своего врага сам, тогда в то время как Чу Фэн не помог бы ему убить его врага, он вместо этого предоставил бы ему другие формы помощи и лучше думал бы о его характере.

— Очень хорошо. Маленький Мин, возьми это. Если люди из Медного Бамбукового Леса и Железного Леса Бамбука посмеют напасть на тебя снова, тогда сломай этот талисман связи. Я приду и спасу тебя и помогу тебе преподать им урок, — Чу Фэн передал Маленькому Мину талисман связи.

Он знал, что с восстановлением тела Маленького Мина, если он встретит этих ненормальных людей, он определенно снова будет мучиться.

Чу Фэн не хотел, чтобы Маленький Мин снова перенёс подобные страдания. Таким образом, он решил обеспечить безопасность Маленького Мина.

— Спасибо, старший брат Чу Фэн, — Маленький Мин был очень умным. Он сразу понял намерение Чу Фэна и осторожно получил талисман связи от Чу Фэна. Он не положил его в свой Пространственный Мешок, но вместо этого расположил его на груди своей одежды.

После этого Чу Фэн официально стал номинальным учеником Отброшенного Бамбукового Леса. После сна в этом потрёпанном дворцовом зале с другими учениками Отброшенного Бамбукового Леса, рано следующим утром, Чу Фэн начал искать тайник этого Чуда Природы.

Чудеса Природы были сокровищами, дарованными боевым практикам небесами. Таким образом, хотя они были спрятаны, они могли быть найдены очень мудрыми и знающими людьми.

Самым чудесным было то, что когда Чудеса Природы были рождены, они создавали проход, который вёл прямо к тому месту, где они родились. Когда был проход, это означало, что был бы и вход. Просто этот вход был бы спрятан очень хорошо и не мог бы быть найден, если бы ищущий не обладал определенным уровнем способностей.

По тому же принципу, если кто-то не смог найти вход, то можно было бы забыть о нахождении Чуда Природы. То, что Чу Фэну нужно было сделать прямо сейчас, это найти вход, спрятанный где-то в Отброшенном Бамбуковом Лесу.

После того, как Чу Фэн начал свои поиски, он продолжал искать целых три дня. Три дня были не напрасны. Напротив, он получил довольно много урожая и стал ближе к месту входа.

В эти последние три дня Отброшенный Бамбуковый Лес был очень мирным. Никто не вызвал никаких волнений. Это заставило учеников Отброшенного Бамбукового Леса чувствовать себя чрезвычайно счастливыми.

Все они чувствовали, что, возможно, Чу Фэн действительно был очень силен, что новости о его вступлении в Отброшенный Бамбуковый Лес распространились и это стало причиной того, что ученики Железного Бамбукового Леса и Медного Бамбукового Леса не осмеливались прийти в Отброшенный Бамбуковый Лес.

Что касалось Чу Фэна, он не заботился ни о чём из этого. Это было потому, что он не боялся учеников Медного Бамбукового Леса и Железного Бамбукового Леса с самого начала. Вещь, которая его заботила прямо сейчас, была Чудом Природы.

К счастью, небеса были добры к Чу Фэну. Наконец, в раннее утро четвертого дня Чу Фэн обнаружил вход к Чуду Природы. Это было даже быстрее, чем он ожидал.

Этот вход был спрятан очень хорошо. Насколько его глаза могли видеть, это было чем-то большим, чем обычный кусок земли. Только установив много разных вскрывающих формаций в определенных местах, можно было бы заставить этот вход раскрыть свой настоящий вид.

В это время вход был распечатан Чу Фэном и он вошёл в него.

Это была подземная пещера, которая простиралась прямо в глубины подземелья.

Все стороны пещеры были подобны растительным предметам тёмно-синего цвета. Они были острыми и обладали колючками. Их вид был как у ротанговых лоз, когда они цеплялись за стены пещеры. Хотя они мерцали от света, на самом деле они были чрезвычайно опасны.

Это были защитные меры, созданные природой. Единственной целью их существования было защитить Чудо Природы. Они должны были запечатать пещеру и сделать так, чтобы никто не мог войти в неё.

Однако в этот момент они прижались к стенам пещеры и не пытались блокировать вход. Как если бы они потеряли боевую силу, которой они должны были обладать.

— Кто-то был здесь, — Чу Фэн начал глубоко хмуриться.

— Ты уверен? — услышав, что сказал Чу Фэн, Яичко немного занервничала.

То, что было спрятано здесь, было Чудом Природы. Если кто-то на самом деле был здесь, тогда это не было бы хорошей новостью. По крайней мере, это означало бы, что тот факт, что в этом месте было Чудо Природы, уже был известен кому-то ещё.

— Я уверен. Хотя они уже вернулись назад, я всё же могу сказать по защитным мерам, что здесь остались следы того, что они были разорваны. Хотя это было очень давно, это правда, они были отрезаны раньше, — сказал Чу Фэн.

— Но аура этого места по-прежнему очень плотная. Чудо Природы должно быть всё ещё здесь, — сказала Яичко.

— В этом случае есть только одна возможность. Хотя кто-то действительно был здесь, они вернулись, ничего не получив, — сказал Чу Фэн.

— Может быть, это Хун Цян? — спросила Яичко.

— Я не знаю. Тем не менее, действительно очень много времени прошло с тех пор, как эти защитные вещи были отрезаны. По крайней мере, это должно было быть более двух тысяч лет назад. Я не думаю, что это был старший Хун Цян, — сказал Чу Фэн.

— Ну, тогда это не имеет значения. Иди и посмотри. Однако будь осторожен, — сказала Яичко.

— Мм, — Чу Фэн кивнул. После этого он продолжил с большей степенью осторожности.

Из-за того, что были следы того, кто был в этом месте раньше, это означало, что была бы ещё большая вероятность опасности. Что касалось этой опасности, то она не исходила от Чуда Природы. Вместо этого она была от других людей.

В такого рода ситуации скорость Чу Фэна стала чрезвычайно медленной. Когда он продолжал идти глубже и глубже, проход пещеры из идущего прямо вниз превратился в выровненную землю. И всё же, он ещё не столкнулся с какой-то опасностью.

В то время Чу Фэн остановил свои движения. Это было потому, что перед ним появилась широкая пещера. Эта пещера была очень большой, и также очень красивой. Она была как дворец, созданный природой.

В центре этой пещеры был гроб.

Этот гроб был сделан из кристаллов. Он мерцал от света и был прозрачным. Таким образом, Чу Фэн смог увидеть, что в гробу лежала женщина.

Красивая, очень красивая, изящно красивая, необычайно красивая.

На ней была розовая длинная юбка с яркими и будто живыми вышитыми бабочками, которые, казалось, могли взлететь и танцевать в любой момент.

Ее руки были светлыми и тонкими. Они были наложены друг на друга на груди. Вот так она лежала там мирным образом. Она не выглядела как труп, а вместо этого казалась скорее феей.

Однако она была действительно мертва. У неё совсем не было дыхания. Более того, исходя из её внешности, она должна была умереть больше тысячи лет.

— Хаха, это действительно здорово. Чу Фэн, мы сорвали куш.

— Мало того, что в этом месте есть Чудо Природы, оно на самом деле даже содержит сильного умершего эксперта развития вроде неё. Кроме того, её источник энергии всё ещё нетронутый.

— Это просто... банкет, приготовленный специально для этой королевы.

— Чу Фэн, быстро открой гробницу. После того, как эта королева опустошит её источник энергии, её развитие определённо сильно продвинется. Хаха, мы на самом деле удачливы, — в этот момент Яичко была вне себя от радости. Наполненная волнением и счастьем, она начала прыгать и скакать.

Несмотря на то, что гроб изолировал труп женщины от остальной части мира, так, что было невозможным кому-то ощутить её развитие, Яичко могла, через восприятие Чу Фэна, узнать, что эта женщина была определённо экспертом развития. Поскольку её тело было совершенно неповреждённым после стольких лет, это означало, что её источник энергии всё ещё должен был присутствовать. Так, как она могла не радоваться?

— Мы не можем. Этот гроб — сокровище: не говоря уже о его открытии, мне было бы очень трудно даже двинуть его, и я не мог бы забрать его с нами в Пространственном Мешке, — покачал головой Чу Фэн.

— Неужели нет никакого способа сделать это? — спросила Яичко.

— На самом деле нет способа. Этот гроб сокровище. Мало того, что он смог сохранить физическое тело в целости и сохранности более тысячи лет, он также непоколебим и тяжёл, как гора. Не говоря уж обо мне, вполне вероятно, что даже обычные королевские мировые спиритисты не смогли бы ничего сделать с этим.

Чу Фэн говорил правду. Его восприятие было чрезвычайно острым: он смог обнаружить, что эта женщина уже умерла, и также, что этот гроб был не малым делом.

— Эх, это действительно жалось. Такой вкусный пир перед моими глазами, но я не могу наслаждаться этим. Это действительно досадно, — Яичко была такой злой, что её маленькое личико покраснело. Она так беспокоилась, что начала топтать ногами.

— То, что должно быть твоим, в конечном итоге станет твоим. Никто другой не сможет вырвать это у тебя.

— То, что не должно быть твоим, никогда не будет твоим. Даже если ты потребуешь это настойчиво, с этим ничего нельзя поделать.

— Это правда, что я не могу ничего сделать сейчас. Однако это не означает, что это будет справедливо в будущем. Если никто другой, кроме нас, не обнаружит это место, то, в конце концов, это будет твоим, чтобы ты его съела, — утешил Чу Фэн.

— Я тоже это понимаю. Просто досадно, что ты не можешь съесть это вкусное блюдо, находящееся перед твоим ртом, прямо сейчас.

— Эх, забудь об этом, эта королева видела всё в своей жизни. Этот небольшой кусочек соблазна то, что я могу вытереть.

— Прямо сейчас мне очень любопытно, кто эта женщина и кто оставил её здесь, или она решила выбрать это место как место для упокоения, — с любопытством сказала Яичко.

— Там надгробная плита. Возможно, будет ответом, — Чу Фэн указал за гроб. Там был нефритовый надгробный камень. Этот надгробный камень был также сокровищем. Глядя на заднюю часть надгробия, хотя он и использовал свои Глаза Небес, Чу Фэн не смог увидеть ничего из его содержания.

К сожалению, этот надгробный камень был связан с гробом и, казалось, был с ним единым. Таким образом, он просто не мог отнять его.

— Быстро, быстро иди, посмотри. Посмотри, что написано на нём, — настаивала Яичко.

— Мм, — Чу Фэн кивнул головой. Затем он направился к надгробной плите, чтобы проверить её переднюю сторону.

Когда Чу Фэн предстал перед передней частью надгробного камня, его глаза засияли. Хотя этот надгробный камень не писал о происхождении этой женщины, на нем было написано стихотворение.

Это стихотворение было написано с глубоким чувством. Его чтение было, как будто ты вошёл в эмоциональный разум и переживания поэта. С одного взгляда на стихотворение можно было эмоционально вдохновиться им, и почувствовать, как будто ты сам испытал всё, что было написано на нём.

Когда родилась ты — на свете не было меня,

А ты была стара, когда родился я.

Ты сожалеешь, что рождён был поздно я.

Я сожалею, что родилась раньше ты, чем я.

Родиться вместе — вот моё желание,

И насладиться временем с тобой,

Но далеко я, от тебя на расстоянии,

И далеко не слышен голос твой.

Я стал бы ищущим нектары мотыльком,

И спал бы в аромате трав ночном.

После того, как Чу Фэн увидел это стихотворение, он мимо воли перевел взгляд на красивую женщину в гробу. Только в это время он обнаружил, что, хотя эта женщина казалась очень мирной в смерти, если внимательно осмотреть её лицо, можно было на самом деле сказать, что она была обременена горем.

— Эх, они любят друг друга, но не могут быть вместе? Действительно жалко. По какой-то причине я внезапно почувствовала желание не опустошать её источник энергии, — Яичко вздохнула в несколько разочарованной манере.

— Йо, никогда бы я не подумал, что Миледи Королева имела бы такую сочувственную сторону, — ответил Чу Фэн, хихикая.

— Тск, это королева всегда добросердечная, — Яичко скривила губки. Затем она сказала: — Давай забудем об этом месте и продолжим двигаться. Чудо Природы намного важнее.

— Сейчас. Я думаю, что Чудо Природы не должно быть очень далеко от нас, — Чу Фэн слегка улыбнулся и затем начал идти вперёд. На самом деле он был даже более беспокойным, чем Яичко.

К сожалению, вскоре после того, как он продолжил углубляться в пещеру, он был заблокирован вратами мирового духа. Эти врата мирового духа не были чем-то, сформированным природой. Вместо этого они были чем-то, что было установлено мировым спиритистом.

— Это что-то, созданное королевским мировым спиритистом, — Чу Фэн нахмурился. Эти врата мирового духа были установлены королевским мировым спиритистом. Кроме того, они были

чрезвычайно сложными и даже содержали большое количество опасности в себе. Для нынешнего Чу Фэна это было просто чем-то, что он не мог прорвать.

— Из знаков и символов на этих вратах мирового духа, эти врата мирового духа должны быть созданы не так давно, определённо меньше, чем сотня лет. Однако эта женщина умерла более тысячи лет назад или даже дольше. Может быть, кто-то другой обнаружил это место? — в этот момент Яичко тоже стала беспокоиться.

— Это то, что мы не можем знать. Однако это место — место, о котором знал другой человек. Более того, этот человек тоже приходил сюда. Кроме того, сила этого человека превосходит мою. Это то, что мы точно знаем, — сказал Чу Фэн.

— В таком случае, что нам делать? Мы вернемся с пустыми руками? — спросила Яичко.

— Эх, я также не хочу возвращаться с пустыми руками. Однако моя сила уступает. Итак, что ещё мы можем сделать? — Чу Фэн вздохнул. В этот момент он чувствовал себя крайне подавленным.

Чу Фэн потратил все эти усилия зря. Ему было трудно не чувствовать себя подавленным.

— Не волнуйся, то, что должно быть твоим, в конечном итоге будет твоим. Никто другой не сможет вырвать это у тебя.

— То, что не должно быть твоим, никогда не будет твоим. Даже если ты требуешь это настойчиво, с этим ничего не поделаешь, — сказала Яичко, хихикая.

— Ты, девчонка, — Чу Фэн был так зол этими словами, что его печень начала болеть. Раньше он сказал эти слова, чтобы утешить её. Однако когда Яичко сказала их, она сделала это, чтобы издеваться над Чу Фэном.

— Забудь об этом, нельзя идти против воли небес. Нынешний я все еще слишком слаб, — вздохнул Чу Фэн, а затем решительно повернулся. Он не стал больше терять время и решил покинуть это место.

Он знал, что даже если он будет терять время там, это будет бесполезно, поскольку у него не было сил разбить формацию, и у него не было возможности открыть гроб. На этот раз ему и Яичко приходилось вернуться с пустыми руками.

Однако Чу Фэн не был обескуражен. Это потому, что, в конце концов, были хорошие новости, которые он получил из этого путешествия.

Это было то, что аура Чуда Природы всё ещё присутствовала. Это означало, что оно должно было быть ещё собрано.

Пока Чудо Природы всё ещё присутствовало, это означало, что у него была возможность получить его. Хотя возможность была очень неопределенной, она была лучше, чем её отсутствие.

— О нет!

Однако когда Чу Фэн собирался выйти из подземной пещеры, выражение Чу Фэна изменилось. Это произошло потому, что он ощутил следы колебания.

Это колебание шло от талисмана связи, который он дал Маленькому Мину. Это означало, что Маленький Мин щёлкнул талисманом связи. Другими словами, он, скорее всего, попал в беду.

Свист.

Не задумываясь, Чу Фэн не стал колебаться, и немедленно активировал Смертельное Табу: Технику Иллюзорного Света, обернулся вспышкой света и мгновенно вылетел из пещеры.

В момент, когда Чу Фэн покинул скалистую пещеру, поверхность земли мгновенно восстановила свой первоначальный вид нормального участка земли. Она отлично спрятала вход в пещеру.

У Чу Фэна не было времени беспокоиться о чудесном изменении. Вместо этого он прямо бросился в том направлении, откуда пришло колебание.

Ему нужно было спешить туда как можно быстрее. В противном случае, вполне возможно, что Маленький Мин столкнется с неизбежной катастрофой.

Используя Смертельное Табу: Технику Иллюзорного Света, скорость Чу Фэна стала чрезвычайно быстрой. Как вспышка света, он пролетел через Отброшенный Бамбуковый Лес.

С такой скоростью он скоро прибыл в место, откуда исходило колебание, которое он почувствовал. Однако когда он прибыл, Чу Фэн был удивлён. Это было потому, что сцена, которая появилась перед ним, была совершенно иной, нежели он представлял.

В этот момент перед Чу Фэном появился не Маленький Мин и другие. Вместо этого, это была другая группа людей.

Всего было тридцать пять человек. У них у всех был яростный вид, который явно показывал их злые намерения.

Все они были учениками Леса Опадающего Бамбука. Однако. Они все носили разного рода одежду, и их силы были также разных уровней.

Они пришли из разных Бамбуковых Лесов. Среди них те, у кого было наибольшее внимание, были ученики, которые часто приходили в Отброшенный Бамбуковый Лес, чтобы вести себя жестоко, ученики Железного Бамбукового Леса и Медного Бамбукового Леса.

Однако, кроме учеников из Железного и Медного Бамбуковых Лесов, были также ученики из Серебряного и Золотого Бамбуковых Лесов.

Среди них самым сильным человеком был ученик из Золотого Бамбукового Леса. Он обладал ледяным выражением и испускал ауру высокомерия.

Мало того, что он не смотрел на Чу Фэна, он даже смотрел на остальную толпу с выражением презрения. Казалось, он чувствует себя выше всех их.

Однако его развитие было просто Боевым Королём второго ранга.

В то время, такого рода развитие было в самом деле намного сильнее, чем у остальных присутствующих людей, оно было ничем большим, чем мусор по сравнению с Чу Фэном.

Однако, то, о чём Чу Фэн беспокоился, было не происхождением или развитием этой группы людей. Вместо этого он был обеспокоен пятном крови на ученике Золотого Бамбукового Леса.

Кровь была ещё влажной. Это означало, что он только что запятнал свою одежду. Кроме того, поскольку они не были ранены, это означало, что кровь не принадлежала им.

Поскольку она была не их, тогда чья была кровь? Скорее всего, это была кровь учеников Отброшенного Бамбукового Леса.

— Йо, ты тот Чу Фэн? Было довольно сложно найти тебя: мы на самом деле должны были использовать талисман связи, чтобы заманить тебя сюда.

— Ублюдок, у тебя огромные яйца. Ты на самом деле взял инициативу лечить тело этого маленького мусора. Ты знаешь, каковы будут последствия твоих действий? Мало того, что он снова покалечен, ты тоже будет покалечен.

— Подойди, иди сюда, вставай на колени и кланяйся. Вставай на колени и оближи туфли твоего дедушки, если ты сделаешь это, тогда твой дедушка оставит тебе глаз, — когда они увидели Чу Фэна, холодные улыбки появились на лицах тех людей. С недоброжелательными выражениями на их лицах, они начали подходить к Чу Фэну.

Свист.

Именно в этот момент Чу Фэн взмахнул рукавом, и внезапно был вызван всплеск ветра. В одно мгновение он полностью пнул тех тридцать пять человек на землю.

В то же время из тела Чу Фэна появилась безграничная сильная гнетущая мощь. Его гнетущая мощь пронеслась мимо тех тридцати пяти учеников, лежащих на земле, и жестко прижала их тела к земле.

Внезапное изменение, охватившее этих тридцать пять учеников, заставило их почувствовать потрясение и страх. Несмотря ни на что, ни один из них никогда не думал, что Чу Фэн будет таким сильным.

Независимо от того, из какого Бамбукового Леса они были, независимо от того, какого рода развитие они имели, все они были прижаты к земле, как умирающие собаки. Это было так, как будто если давление должно было увеличиться хотя бы немного, их тела были бы полностью раздавлены.

— Аaaa...

— Аaaa.....

— На помощь!

— Помогите!

Как бы там ни было, они никогда бы не подумали, что Чу Фэн был так силен. Ошеломленные страхом, как они могли решиться действовать злобно и жестоко дальше? Они все могли только паниковать и кричать.

Это потому, что никто из них не хотел умирать.

— Скажи мне, где они? — спросил Чу Фэн.

Чу Фэн понял, что пришел слишком поздно. Вероятно, Маленький Мин и другие уже получили свои жестокие муки.

Несмотря на то, что он знал, что Маленький Мин и другие должны были уже подвергнуться мукам, и что те люди перед ним были, вероятно, преступниками, и хотя Чу Фэн был уже чрезвычайно в ярости и хотел разбить этих людей на десять тысяч штук, он всё ещё мог сохранить своё спокойствие.

Именно это спокойствие позволило ему мгновенно решить, что то, что он должен сделать сейчас, не разбить эту кучу, а вместо этого сначала найти Маленького Мина и других.

— Кто ты? С твоим развитием, почему ты пришёл сюда? Какая именно у тебя цель?

По сравнению с другими учениками, этот ученик Золотого Бамбукового Леса был довольно спокойным. Он не закричал в панике. Вместо этого он начал расспрашивать Чу Фэна.

Однако Чу Фэн полностью игнорировал его. Вместо этого он внезапно поднял ногу, а затем резко топнул ею. Со звуком треска, его нога наступила на ладонь этого ученика Золотого Бамбукового Леса.

— Аааа... — топот ноги Чу Фэна заставил этого ученика Золотого Бамбукового Леса испустить крик: как свинья, которую забивали.

Это было потому, что Чу Фэн не только сильно искалечил его руку этим топтанием, он полностью разрушил её. Такого рода боль, которая проникала в его кости, была невыносима.

— Я задал тебе вопрос, тебе нужно только ответить, — жажда убийства Чу Фэна была огромной, и его тон был ледяным.

— О, они... в, в... в резиденции. В, вс, все он, они там, — в этот момент этот ученик не смел заморачиваться с лишними словами. Испытывая боль от раздавленной руки, он указал направление Чу Фэну.

— Я должным образом разберусь со всеми вами позже, — холодно фыркнул Чу Фэн, а затем махнул своим рукавом. Из тела Чу Фэна вышла беспредельная духовная энергия. Затем она обернулась бесчисленными золотыми лучами, которые сошли с неба, обернувшись духовной формой, в момент приземления.

Мало того, что эта духовная формация полностью покрыла этих тридцать пять учеников, она также связала их внутри неё, и также быстро уменьшилась в размерах. В конце концов, она превратилась в шарик размером с ладонь.

Это было связывающей формацией. Она обладала такого же рода эффектом, как Пространственный Мешок. Однако она была даже сильнее, чем Пространственный Мешок, поскольку она была очень сильной духовной формацией, которая была способна даже поймать внутрь живое существо.

Техника, подобная этой, требовала чрезвычайно высокого уровня техник мирового духа. Это было что-то, чего не могли совершить даже обычные золотые мировые спиритисты. И всё же, мало того, что Чу Фэн смог охватить её, он даже мог использовать её по своей воле.

После того, как поймал их в эту связывающую формацию, Чу Фэн прямо бросил связывающую формацию в свой Пространственный Мешок. После этого он поспешно помчался к дворцовому залу, где все жили.

Когда Чу Фэн прибыл в этот потрёпанный дворец, хотя он был уже подготовлен, его сердце задрожало, когда он увидел перед собой сцену. Неописуемое чувство гнева наполнило его тело.

В этот момент все ученики Отброшенного Бамбукового Леса были перед ним. Большинство из них были целы и невредимы, однако все они были в панике, когда они стояли в стороне, и внимательно смотрели на двух человек с беспомощными выражениями на лицах.

Эти два человека лежали в лужах крови. И руки и ноги их были отрублены. Их потерянные конечности лежали прямо рядом с ними.

Даже их глаза были вынуты и языки отрезаны. Вся сцена была чрезвычайно трагичной и наполнена кровью.

Что касалось тех двух людей, они были двумя людьми из Отброшенного Бамбукового Леса, которые были в лучших отношениях с Чу Фэном — Ли Сяном и Маленьким Мином.

— Чёрт побери.

Чу Фэн понял, что он действительно пришёл слишком поздно. Чувство самобичевания наполнило всё его тело бесконтрольно. Однако он знал, что то, что ему нужно было сделать прямо сейчас, это не винить себя. Вместо этого ему нужно было быстро помочь Маленькому Мину и Ли Сяню исцелить их раны.

Их раны были действительно слишком тяжелыми. У них были не только внешние травмы, но и внутренние травмы. Их тела были пронзены клинками. Таким образом, и их дантяни, и их

внутренние органы получили различной степени травмы.

Чу Фэну нужно было немедленно помочь им излечить их раны. Иначе из-за этого очень возможно было стать калекой. Возможно, они могли лишиться жизни.

Когда Чу Фэн начал их излечивать, те ученики, которые стояли там, не делая абсолютно ничего ранее, у кого не было даже смелости помочь Ли Сяню и Маленькому Мину перевязать их раны, на самом деле начали болтать без остановки, критически высказываясь.

— Слушай, разве я не говорил, чтобы он не восстанавливал своё тело? Посмотрите, как он отказывался слушать. Посмотрите, что произошло сейчас. Они были избиты так тяжело, что теперь они могут даже потерять свои жизни.

— Верно. Он сказал, что собирается вернуть своё достоинство. Какая польза ему теперь, когда он забрал его? Когда ты не можешь защитить его, разве ты не собираешься просто по-прежнему быть под гнётом других?

— Эх, ничто иное, как причинение страданий другим, — хотя они не нападали прямо на Чу Фэна, было ясно, что они обвиняли его.

Глава 1313. Кучка трусов

Чу Фэн с самого начала обезумел от беспокойства. Итак, как он мог быть способным сидеть и слушать кучу чуши, которую они извергали? Поэтому он был неспособен выдержать и на самом деле взорвался на них.

— Все вы, закройте свои грёбанные рты! — сердитый крик пронёсся через небо и землю, как гром.

Этот сердитый крик заставил землю неистово трястись. Многочисленные трещины даже появились на земле. Это заставило небо трепетать, и пространство скручиваться и деформироваться.

Чу Фэн был действительно в ярости. Он был злым не только потому, что эти люди извергали такую ерунду, это было также потому, что Маленький Мин и Ли Сян были избиты другими до такой степени.

Когда сердитый крик Чу Фэна заставил окружающие области дрожать и трястись, присутствовавшая толпа не смогла удержаться на ногах и начала качаться влево и вправо, прежде чем упасть на землю.

Они либо упали на спину, либо упали на живот. Хотя их падения были не очень серьёзными, это сильно их испугало.

— Какая польза от этих циничных высказываний сейчас? Когда Маленький Мин и старший брат Ли Сян подвергались нападениям и мучениям, что вы все делали?

— Когда они были серьёзно ранены, что вы все делали?

— Раз у вас такие изумительные уста, почему бы вам не пойти и не поговорить с теми, кто ранил вас всех?

— Кроме как сдаваться, как трусы, что ещё вы все можете делать? Кроме того, что вы наблюдаете, ничего не делая, единственное, что вы знаете, как делать, это не помогать, когда люди умирают.

Чу Фэн холодно произнес эти слова. Каждое сказанное им отдельное слово было правдой. Безжалостно он атаковал их больные места.

Что касалось этой кучи мусора, они были уже напуганы злобным криком Чу Фэна. Они все дрожали, и многие из них даже написали в штаны.

После того, как осознали, насколько пугающим Чу Фэн был, как мог кто-то из них посметь продолжать опровергать его? У них просто не хватило смелости смотреть в лицо Чу Фэну. Один за другим они свернулись калачиком и опустили головы, как куча черепашек.

— Мусор, — Чу Фэн произнес это слово насмешливо. После этого он продолжил от всей души исцелять Ли Сяна и Маленького Мина.

Хотя их физические тела были восстановлены Чу Фэном с помощью его чудесного тайного навыка, Техники Возрождения Алой Птицы, их поврежденные даньтяни было не так-то легко излечить. Даже Чу Фэну нужно было быть чрезвычайно серьёзным, пытаясь исцелить их

повреждённые даньтани.

— Если мы мусор, то кто ты? — именно в этот момент очень низкий голос, который был наполнен насмешкой, прозвучал из толпы.

— Что ты сказал? — Чу Фэн обернулся и напрямую бросил взгляд на старшего брата Шао, который поднял Маленького Мина.

Несмотря на то, что он сказал те слова очень низким голосом и также изменил свой голос, Чу Фэн смог сказать, что именно он произнес эти слова.

— Я... — старший брат Шао, очевидно, не ожидал, что уши Чу Фэна будут достаточно острыми, чтобы он действительно узнал, что это именно он произнес эти насмешливые слова.

Он, который очень боялся Чу Фэна, сейчас был напуган до парализованного состояния. Можно было понять, насколько он был напуган по тому, что его тело дрожало без остановки.

— Ха... — видя внешность старшего брата Шао, Чу Фэн холодно рассмеялся.

Затем он сказал:

— Посмотри на свой испуганный вид. Ты сказал, что Маленький Мин был как твой собственный сын, и что ты готов отдать за него всё...

— И всё же, когда Маленький Мин был избит, когда его мучили, где был ты? Когда Маленький Мин был ранен, где был ты?

— Когда Маленького Мина избивали и пытали, ты не смел атаковать их. Даже после того, как люди, которые побили и замучили Маленького Мина, ушли, ты не смел даже помочь Маленькому Мину перевязать его раны.

— Это так ты относишься к своему сыну? Ты это имеешь в виду — отдать за него всё?

— Бред сивой кобылы. Ты до мозга костей трус. На всю жизнь ты останешься трусом.

— Ты на самом деле не отдашь всё за Маленького Мина. По крайней мере, когда Маленький Мин нуждался в тебе больше всего, ты не посмел смело выступить вперёд.

Внезапно старший брат Шао взорвался:

— Заткнись!

Казалось, что его больное место было атаковано Чу Фэном. Он, кто был очень труслив, на самом деле посмел кричать на Чу Фэна.

— У тебя нет квалификации критиковать меня! Ты просто не квалифицирован критиковать меня! Если бы ты не говорил о некоем, так называемом достоинстве, Маленький Мин не закончил бы тем, чем он закончил сегодня, и Ли Сян также не закончил бы таким состоянием ради защиты Маленького Мина.

— Главный виновник, который навредил им, оставил их в таком состоянии, это ты. Это не я. Так что заставляет тебя думать, что ты можешь критиковать меня?

— Я признаю, что не в состоянии защитить Маленького Мина. Я трус.

— Однако, что на счёт тебя? Разве ты не обещал, что ты защитишь Маленького Мина? Однако когда жизнь Маленького Мина была в опасности, где был ты?

— Хмм, как я вижу это, ты спрятался далеко. Ты тот, кто знает только о том, чтобы давать советы задним числом. Ты посмел выйти только после того, как они ушли, разве не так?

— И всё же у тебя есть совесть называть меня трусом? По правде говоря, ты еще более трус, чем я. Нет, не только трус, ты тоже очень жалкий человек. Ты печальный человек, который отказывается признать, что он трус, — сердито крикнул старший брат Шао.

— Ха... — Чу Фэн ощутил, что это было ниже его достоинства разбираться с оспариванием насмешки мусора. Он посмотрел на старшего брата Шао, как будто он смотрел на дурака и засмеялся.

— Ты смеешься? Ты действительно смеешь смеяться?

— Продолжай смеяться, скоро ты не сможешь больше смеяться.

— Они не ушли. Они всё ещё здесь. Кроме того, я передал им талисман связи Маленького Мина. С помощью этого талисмана связи, они скоро найдут тебя. В это время я посмотрю, как ты сможешь продолжать смеяться, — старший брат Шао говорил в очень яростной манере.

— Так это ты им дал этот талисман связи? — когда он услышал эти слова, вспышка холода засияла в прищуренных глазах Чу Фэна.

В то время как он знал, что этот старший брат Шао был трусом, он не думал, что он такой презренный человек.

Неудивительно, что колебания от его талисмана связи были испущены этими людьми.

Оказалось, что старший брат Шао уже передал им талисман связи.

Это было просто слишком бесстыдно. Этот старший брат Шао определенно обладал скрытым мотивом.

Было удачей, что Чу Фэн обладал очень мощной силой, и что те люди были просто не ровней Чу Фэну. Однако если бы Чу Фэн был слаб и не был ровней тем людям, тогда было бы очень возможно, что Чу Фэн столкнулся бы с инцидентом раньше. Что касалось этого, это было бы всё из-за этого старшего брата Шао.

— Я... я дал им его, что с того?

— Этот отпрыск Маленький Мин отказался расколоть талисман связи, как только увидел учеников из Золотого Бамбукового Леса и Серебряного Бамбукового Леса. Даже когда его мучили до состояния, близкого к смерти, с ранами, покрывавшими всё его тело, он всё равно отказывался вовлекать тебя.

— Однако он должен был подумать о том, почему он получал такие муки. Это было всё из-за тебя.

— Пока Маленький Мин не хотел, я был готов. Это ты стал причиной всего это. Ты должен был стать тем, кого мучили. Ты должен был заплатить за всё это, — сказал старший брат Шао.

Услышав всё до этого момента, Чу Фэн замолчал. Оказалось, что было не так, что у Маленького Мина не было шанса разломить талисман связи. Вместо этого этот ребенок боялся, что он вовлечёт Чу Фэна и отказался расколоть талисман связи, невзирая на последствия.

— Взбалмошный ребёнок, почему ты не послушал? — Чу Фэн посмотрел на Маленького Мина, который был в духовной формации, и мягко вздохнул. Он не винил его. Вместо этого он почувствовал боль в своём сердце.

— Почему ты больше не говоришь? Ты потерял дар речи?

— О, верно, разве ты не говорил, что нужно жить достойно? Разве ты не сказал, что ты не только защитишь своё собственное достоинство, ты также защитишь достоинство Маленького Мина?

— Когда те люди придут и найдут тебя, у тебя будет возможность защитить своё достоинств.

— О, теперь я знаю. Я знаю, почему ты молчишь. Ты определенно испугался. Узнав, что эти люди вот-вот придут за тобой, ты так испугался, что собираешься надуть в свои штаны, не так ли?

— Хаха, ты действительно бесстыдный трус. Всё, о чём ты знаешь, это хвастовство. Однако, по правде говоря, ты не более чем трус с душой цыплёнка, хуже даже меня, — видя, что Чу Фэн игнорировал его, этот старший брат Шао начал атаковать и унижать Чу Фэна даже больше.

Когда они увидели, что Чу Фэн даже не переговаривался, когда его оскорбляют, другие ученики Отброшенного Бамбукового Леса также начали говорить злобные слова в сторону Чу Фэна. Они чувствовали, что Чу Фэн был таким же, как они, трусом, ничем, кроме как мусором.

Глава 1314. Можешь говорить, можешь делать

Чу Фэн полностью игнорировал их проклятия и оскорбления, а вместо этого продолжал от всей души исцелять Маленького Мина и Ли Сяна.

Благодаря его целенаправленному лечению, Маленький Мин и Ли Сян вскоре вновь обрели сознание.

— Младший брат Чу Фэн!

— Старший брат Чу Фэн!

Когда Ли Сян и Маленький Мин открыли глаза, они обнаружили перед собой Чу Фэна, и хотя их тела полностью излечились, они чувствовали, как будто они спят.

Однако когда они увидели лужу крови под своими телами, так же как и разорванную одежду, они вспомнили все события. Их действительно мучили те ученики. Тем не менее, сейчас они были излечены Чу Фэном.

— Младший брат Чу Фэн, быстро, ты должен уйти. Они идут...

В этот момент Ли Сян поспешно предупредил Чу Фэна. Пока он говорил, он даже взглянул на старшего брата Шао. Его взгляд был наполнен обидой: было ясно, что он знал, что старший брат Шао передал талисман связи тем людям, что он продал Чу Фэна.

— Не говорите больше, я уже знаю об этом, — Чу Фэн слегка улыбнулся.

Затем, очень извиняющимся тоном, он сказал:

— Я стал причиной страданий вас двоих. Однако я помогу вам обрести справедливость. Достоинство, которое они забрали из ваших тел, я лично заберу для вас. Страдания, которые они причинили вам, я верну с процентами.

— Получить правосудие? Вернуть достоинство? Ты действительно хвастун.

— Если у тебя есть эта способность, почему ты раньше не появился? Если у тебя есть эта способность, почему бы тебе не пойти и не найти их? Только когда их здесь нет, ты смеешь говорить такие хвастливые слова, — опроверг насмешливо старший брат Шао.

— Дядя Шао, что ты говоришь? Как можешь ты говорить со старшим братом Чу Фэном в такой манере? Он просто спас нам жизни, — сказал Маленький Мин.

— Спас ваши жизни? Разве он не тот человек, который навредил вам в первую очередь? Как ты можешь говорить за него, а не говорить за меня? Все эти годы я относился к тебе хорошо, выходит зря?

— Ты действительно неблагодарный. Если бы я знал, что ты станешь таким, я бы не взял тебя с собой. Вместо этого я должен был позволить твоему врагу найти тебя, чтобы он убил тебя, как и остальных членов твоей семьи, — старший брат Шао гневно осудил Маленького Мина.

— Старший брат Чу Фэн, не беспокойся о нём. Он сошел с ума, и это не дядя Шао, которого я знаю.

— Старший брат Чу Фэн, быстро, ты должен уйти. Раньше дядя Шао сказал этим людям, что именно ты восстановил моё тело, и что это ты провоцировал их. Он положил всю вину на тебя. Прямо сейчас, эти люди пытаются найти тебя, — призывал Маленький Мин Чу Фэна. Он, кто был очень наивным, на самом деле сказал всё, что случилось, Чу Фэну.

— Верно, младший брат Чу Фэн, ты должен покинуть это место. На этот раз пришли не только ученики из Медного Бамбукового Леса и Железного Бамбукового Леса. Даже были ученики из Серебряного Бамбукового Леса и Золотого Бамбукового Леса. Среди них много экспертов уровня Боевого Короля.

— Они даже осмелились калечить и меня. Они просто ничего не боятся. Если они встретятся с

тобой, они определенно не позволят тебе уйти, — в то же время Ли Сян также начал призывать Чу Фэна уйти.

Вдруг Чу Фэн повернулся к Маленькому Мину и спросил:

— Маленький Мин, ты всё ещё помнишь, что я тебе говорил раньше?

— Да. Старший брат Чу Фэн, ты сказал, что когда ты здесь, ты не позволишь никому причинить мне вред, и ты защитишь моё достоинство.

— Однако когда ты не присутствуешь, я должен защитить своё достоинство и не могу допустить, чтобы его попирали другие. Даже если меня побьют, я не должен молить о прощении.

— Старший брат Чу Фэн, будь уверен, Маленький Мин тебя не разочаровал. Несмотря на то, что это было очень больно, я не умолял, я не произносил ни одного предложения с просьбой о помощи.

— Даже если моё достоинство потеряно, я не выбрасывал его сам. Самое большее, оно было растоптано другими, — с усмешкой ответил Маленький Мин. Казалось, он гордился своими действиями.

— Маленький Мин, ты хорошо поработал. Однако старший брат Чу Фэн сейчас здесь. Таким образом, я заберу твоё достоинство у них, — сказал Чу Фэн.

— Но... — Маленький Мин всё ещё очень переживал. Он боялся, что Чу Фэн не был ровней тем людям.

— Нет никаких «но». Я, Чу Фэн, тот, кто держит своё слово, — когда Чу Фэн говорил, он сунул руку в Пространственный Мешок. После того, когда его Пространственный Мешок замерцал светом, он вытащил связывающую духовную формацию.

Когда они увидели связывающую духовную формацию в руке Чу Фэна, Маленький Мин, Ли Сян и другие присутствующие были ошеломлены.

Это было потому, что они, казалось, слышали слабые голоса людей из сферы, которая сияла светом.

Именно в этот момент Чу Фэн бросил свою связывающую духовную формацию на землю. Со звуком «бах», связывающая духовная формация разрушилась.

В этот момент свет начал мерцать, и человеческие фигуры, тридцать пять учеников из четырёх

бамбуковых лесов, появились у всех на глазах.

— Чёрт возьми, они вернулись!!!

Когда они увидели этих людей, толпа из Отброшенного Бамбукового Леса испугалась. Не только старший брат Шао и все остальные, но даже Ли Сян и Маленький Мин были очень напуганы.

Фактически, после пережитых жестоких издевательств, вероятность того, что Ли Сян и Маленький Мин будут испытывать страх по отношению к ним, была больше, чем у любого другого.

— Пошли! Пожалуйста, пойдём!

Однако в этот момент произошла шокирующая сцена. После того, как появились эти люди, они фактически все преклонили колени перед Чу Фэном, и стали кланяться и просить у него прощения.

— Боже, что происходит?

Увидев эту сцену, толпа из Отброшенного Бамбукового Леса была ошеломлена. Особенно тот старший брат Шао, который просто не смел поверить своим глазам.

Эти люди, которые действовали как изверги, те люди, которые раньше говорили о том, чтобы преподать Чу Фэну урок, на самом деле стояли на коленях и умоляли его как внуки.

Что именно происходило? Это было просто неразумно.

Нужно знать, что среди этих людей были ученики из Золотого Бамбукового Леса и Серебряного Бамбукового Леса, эксперты с развитием Боевых Королей.

— Люди, перед которыми вы должны преклонить колени, не я, а это должны быть они, — Чу Фэн указал на Маленького Мина и Ли Сяна.

— Мы сожалеем, мы сожалеем. Это мы были не правы прежде. Мы не должны были унижать вас всех.

— Пожалуйста, мы умоляем вас, ведь мы все соученики, пожалуйста, простите нас.

В этот момент эти люди не осмелились колебаться ни в малейшей степени. Сразу же они обратились к Ли Сяну и Маленькому Мину, и начали кланяться.

Дело было не в том, что у них не было достоинства. Вместо этого было так, что они не смели не кланяться и не просить прощения. Испытав способности Чу Фэна, они уже поняли, что Чу Фэн был очень сильным экспертом, очень пугающим существом.

Вероятно, кто-то вроде него имел какую-то цель, став учеником Отброшенного Бамбукового Леса.

Что касалось людей с особой целью, то они не были людьми, которые планировали остаться в Лесу Опадающего Бамбука. Таким образом, они чувствовали, что вполне возможно, что Чу Фэн убил бы их.

Столкнувшись с таким человеком, как Чу Фэн, как они могли не бояться? Когда Чу Фэн сказал «один», они не посмели бы сказать «два», и они сделали бы всё, что он хотел бы от них.

— Это... — видя людей, которые терзали их раньше, стоящих на коленях перед их глазами, кланяющихся и умоляющих о прощении, оба, Маленький Мин и Ли Сян, были ошеломлены.

После того, как они взглянули друг на друга, они оба посмотрели на Чу Фэна. Они хотели получить ответ от Чу Фэна.

— Они раскололи талисман связи, который я дал тебе. Я знал, что что-то могло случиться со всеми вами, поэтому я помчался назад. Однако когда я прибыл, я встретился с ними вместо вас.

— Увидев пятна крови на их одежде, я понял, что что-то должно было произойти со всеми вами. Таким образом, я захватил их, — Чу Фэн говорил о том, что случилось.

Когда они слышали, что сказал Чу Фэн, и увидели реакцию этих людей, толпа из Отброшенного Бамбукового Леса была ошеломлена. Выражение потрясения и изумления наполнили их лица.

Маленький Мин и Ли Сян чувствовали себя относительно лучше. В этот момент единственное ощущение, которое они испытывали, было восхищение и обожание Чу Фэна. Они чувствовали, что Чу Фэн был действительно могущественным, и они были удивлены тем, что он действительно смог подчинить себе даже Боевых Королей.

Тем не менее, для старшего брата Шао и других учеников Отброшенного Бамбукового Леса, они все испытывали чрезвычайно сложные эмоции. Они думали, что Чу Фэн был таким же трусом, как они, и был мусором, который говорил одно, а делал бы другое.

И всё же теперь они поняли, что это было не так. Они все были не правы. Мало того, что Чу Фэн не был мусором, он был тем, кто сделал бы то, что он сказал.

Он не только обладал силой, чтобы разобраться с этими людьми, он даже захватил их, вернул их назад и заставил их низко кланяться Маленькому Мину и Ли Сяну, чтобы молить о прощении. Такого рода смелость превзошла их воображение.

Путт...

Неожиданно старший брат Шао упал на землю. Его тело начало дрожать, и его лицо побледнело. Капли пота размером с горох катились по его телу, как капли дождя.

Мужество, которое он имел раньше, мгновенно исчезло, словно он потерял все свои силы. Как умирающая собака, он сел на землю.

Он боялся, очень боялся. Он боялся из-за всего того, что он сказал про Чу Фэна раньше.

Он сожалел, до крайности сожалел. Он сожалел, что смотрел на других своими злобными собачьими глазами и публично унижал Чу Фэна.

Однако, Чу Фэн на самом деле оказался таким могущественным персонажем. Он был настолько силен, что даже злодеи должны были преклонить колени перед ним и признать свои ошибки.

Однако, хотя он и боялся, хотя и сожалел, он знал, что всё это было слишком поздно.

С тем, каким сильным был Чу Фэн, таким сильным, что даже злодеи боялись его, старший брат Шао мог представить, с какого рода последствиями он столкнётся.

Он оскорбил чрезвычайно дьявольского человека, которого даже люди, которых он считал злодеями, не смели обидеть. Он так ужасно боялся, что не понимал, что делать.

Глава 1315. Негодование относительно чужой неудачи

Чу Фэн полностью проигнорировал старшего брата Шао и других, которые испытывали шок, страх и сожаление за свои предыдущие действия. Чу Фэн просто не заботился о том, что эти люди думали о нем, потому что он не ставил их в своих глазах вообще ни во что.

Во всём Отброшенном Бамбуковом Лесу было только два человека, о которых заботился Чу Фэн. Это были Ли Сян и Маленький Мин.

Что касалось того, что Чу Фэну нужно было сделать прямо сейчас, это отомстить за них.

— У них просто нет никакого достоинства вообще. Таким образом, невозможно попить их достоинство.

— Однако боль и страдания, которые они принесли вам всем, — это то, что вы можете вернуть.

— Идите, вы можете наказать их, как пожелаете, — сказал Чу Фэн Ли Сяну и Маленькому Мину.

Бах...

Услышав эти слова, один из учеников Золотого Бамбукового Леса понял, что на него надвигается бедствие. Он тут же, не произнеся ни единого слова, воспользовался тем, что Чу Фэн будет пойман врасплох, и не успеет использовать технику, чтобы вырыть землю. Он пытался убежать.

— Хмм.

Однако, как мог человек с таким незначительным навыком сбежать от Чу Фэна? Чу Фэн даже не двинулся. Вместо этого, только с холодным фырканием, безграничная боевая сила хлынула из его тела.

— Аоооууу.

После того, как его боевая сила появилась, тут же начал сиять свет. В момент, боевая сила обернулась огромной ярко-золотой и ослепительной рукой. Как огромная золотая змея, рука просверлила землю и стала преследовать человека, который сбежал.

— Вуууувааа.

Когда земля тряслась, когда почва раскатывалась повсюду, из-под земли начали раздаваться

многочисленные жалкие крики.

Вскоре эта огромная ярко-золотая ослепительная рука вернулась на поверхность. В то же время сбежавший ученик снова появился перед толпой. Его безжалостно сжимала огромная рука, сформированная боевой силой Чу Фэна.

Несмотря на то, что он неистово боролся, он ничего не мог сделать. Как новорождённый цыплёнок, схваченный взрослой рукой, он был бессилен и просто не мог бороться. На самом деле, если бы этот взрослый захотел, он смог бы легко раздавить его до смерти.

— Боевой Король третьего ранга, конечно же, ты спрятал своё развитие, — сказал ученик из Золотого Бамбукового Леса. В то же время Чу Фэн увеличил количество выпускаемой силы. Это сильно удивило тех учеников из Золотого Бамбукового Леса.

Это было потому, что развитие Боевого Короля третьего ранга было даже сильнее, чем было у них. Они, наконец, осознали, как Чу Фэн мог легко подавлять их. Оказалось, что сила Чу Фэна превосходила их собственную.

— Что? Он, он, он на самом деле Боевой Король третьего ранга? Он на самом деле так силен?

Когда они слышали, что сказал этот ученик из Золотого Бамбукового Леса, ученики Отброшенного Бамбукового Леса были охвачены ужасом, бледнея от испуга. Как бы там ни было, они никогда не представляли, что Чу Фэн был так силен.

Если бы они знали, что Чу Фэн обладал такого рода развитием, как любой из них осмелился бы говорить такие оскорбительные слова по отношению к нему раньше?

Тем не менее, они не знали, что развитие Боевого Короля третьего ранга, которое Чу Фэн раскрыл им, всё ещё не было настоящим развитием Чу Фэна. Если бы они знали, что Чу Фэн на самом деле был Боевым Королём пятого ранга, обладал специальным методом, чтобы увеличить свое развитие, обладал боевой силой уровня демона и был способен сражаться даже с Наполовину Боевыми Императорами, тогда какого рода выражения были бы у них?..

Свист, свист, свист...

Именно в тот момент, когда толпа была ошеломлена, в глазах Чу Фэна вспыхнула вспышка холода. Бесчисленные маленькие руки начали выходить наружу из этой огромной золотой руки. Эти маленькие руки схватили руки и ноги этого ученика.

После этого эти маленькие руки начали крутиться. Со звуками «щёлк, щёлк, щёлк» и непрерывными волнами криков, руки и ноги этого ученика были скручены, а затем раздроблены.

Не только его руки и ноги страдали. Эти маленькие руки, сформированные боевой силой Чу Фэна, были похожи на острые клинки. Под контролем Чу Фэна они пронзили тело этого ученика и беспощадно вырвали его позвоночник около его шеи и рёбер.

— Еееаааааа...

В это время тело этого ученика было покрыто кровью, и он кричал без остановок. Крики звучали так, будто его сердце и легкие разорвались на части, и было даже более неприятно слышать, чем предсмертные крики свиней.

Однако Чу Фэн не проявил к нему ни малейшего сочувствия. Огромная золотая рука махнула назад, а затем беспощадно бросила его на землю. Затем он сказал:

— Если кто-нибудь из вас осмелится снова убежать, ваш конец будет таким же, как и его.

Глоток...

Увидев, в каком жалком состоянии остался ученик, оставшиеся тридцать четыре ученика были так напуганы, что они без устали потели холодными градинами и непроизвольно сглотнули полный рот слюны. Ни один из них не осмелился даже подумать о побеге больше.

— Младший брат, человек, который ранил учеников твоего Отброшенного Бамбукового Леса не кто-то из нас. Это всё сделано им одним. Это он сделал все это, — испугавшись, кто-то указал на ученика Золотого Бамбукового Леса с развитием Боевого Короля второго ранга.

— Что ты сказал? Ты действительно смеешь ошибочно обвинить меня? — услышав эти слова, этот ученик Золотого Бамбукового Леса, на которого указал этот человек, был настолько взбешён, что начал скрежетать зубами. Он зарычал на этого ученика и даже выпустил жажду убийства. На самом деле предать его в такое время, он желал придушить этого предателя до смерти.

— Ты... — реакция этого Боевого Короля второго ранга сильно испугала человека, указавшего на него. Однако чтобы защитить себя, ему удалось набраться храбрости и сказать: — Я просто говорю правду. Даже если ты будешь угрожать мне, я всё равно буду говорить правду.

— Верно, именно он сделал всё это. Всё это было сделано им. Младший брат, за каждую жалобу кто-то несет ответственность, за каждый долг есть должник, если вы хотите получить справедливость, вы должны отомстить ему. Пожалуйста, не втягивайте нас в это.

Сразу же после этого всё больше и больше людей выходили вперед, чтобы навалить всю вину на ученика Золотого Бамбукового Леса. Даже другие ученики Золотого Бамбукового Леса начали осуждать его.

В такое время бедствия, ради самосохранения, они скорее предадут своих, чем перенесут такого рода страдание.

— Старший брат Ли Сян, это так? Он действительно единственный, кто сделал это с вами двумя? — спросил Чу Фэн Ли Сяна.

Чу Фэн уже раньше догадался, что этот ученик Золотого Бамбукового Леса был определённо зачинщиком. Это было потому, что на его теле были явно видны пятна крови. Однако Чу Фэн никогда не представлял себе, что несчастные состояния, в которых остались Ли Сян и Маленький Мин, были сделаны одним человеком.

— Мм, — Ли Сян кивнул.

— В таком случае, это будет намного проще.

В это время очень холодное выражение мелькнуло в глазах Чу Фэна. Он подавлял свою ярость уже очень долгое время. А теперь пришло время её выпустить.

Свист...

Неожиданно Чу Фэн атаковал. Он схватил за волосы этого ученика и потянул его к Ли Сяну и Маленькому Мину.

— Накажите его, как пожелаете, — сказал Чу Фэн.

— Это... — однако Ли Сян и Маленький Мин были ошеломлены разыгравшейся сценой.

Мало того, что они колебались, на их лицах даже виднелся страх. Они, кого ужасно мучили, обладали огромным количеством страха к своему мучителю. Это был страх, исходящий из глубин их сердец.

— Хе, младший брат, ты тоже это видел. Они не смеют что-либо сделать мне. Как насчет этого, так как они уже полностью восстановлены, я компенсирую им некоторые ресурсы развития. Давай забудем об этом деле, хорошо? — видя, что Ли Сян и Маленький Мин имеют выражение страха на своих лицах, этот ученик начал самодовольно смеяться.

В это время Чу Фэн чувствовал себя беспомощным. Он никогда не ожидал, что Ли Сян и Маленький Мин так сильно его разочаруют. Однако, в конце концов, он сказал:

— Люди, которым ты причинил вред, это они. Если хочешь что-то сказать, скажи им.

— Старший брат, младший брат, это я ошибся раньше. Это всё моя вина. Как бы то ни было, это всё мои проступки. Вы оба, простите меня. Как насчет этого: я дам вам обоим по двадцать Боевых Жемчужин каждому, чтобы компенсировать свою ошибку. Только простите меня в этот раз, ладно? — сказал этот ученик Ли Сяну и Маленькому Мину. Хотя он казался искренним, в нём не было ни малейшего сожаления. Он полностью играл пьесу.

— Это... — услышав эти слова, Ли Сян и Маленький Мин были взволнованы. Для них двадцать Боевых Жемчужин было не малым количеством.

— Младший брат Чу Фэн, как я его вижу, он очень искренен. Видя, что мы соученики, как насчет того, чтобы на этот раз ты отпустил его? — сказал Ли Сян Чу Фэну.

— Верно. Старший брат Чу Фэн, дай ему шанс, — добавил Маленький Мин.

— Вы сами решаете этот вопрос, — сказал Чу Фэн в обиженной и разочарованной манере.

...И Ли Сян, и Маленький Мин смогли почувствовать, что Чу Фэн не был доволен их решением. Однако после того как они переглянулись и тайно обменялись сообщениями, оба обратились к тому преступнику, человеку, который их мучил, и сказали: — В таком случае мы прощаем тебя.

— Хех, очень хорошо, очень хорошо, я дам вам двадцать Боевых Жемчужин сразу же.

Увидев это, этот ученик обрадовался. Он немедленно открыл свой Пространственный Мешок и вытащил сорок Боевых Жемчужин, передав их Ли Сяну и Маленькому Мину.

Что касалось Ли Сяна и Маленького Мина, они с радостью приняли Боевые Жемчужины. В момент, когда они принимали Боевые Жемчужины, тайно восторженные улыбки появились на их лицах.

— Хе... младший брат, послушай, они уже согласились. Могу я теперь уйти?

— Как насчет того, если я дам и тебе двадцать Боевых Жемчужин?

Тот ученик встал и сказал это Чу Фэну с улыбкой на лице. Хотя тон, которым он говорил, был наполнен страхом, на его лице было самодовольное выражение, когда он произносил эти слова.

— Ха.

Однако, столкнувшись с самодовольством этого ученика, Чу Фэн странно рассмеялся. Внезапно выражение его лица стало холодным, и он резко сжал кулак, и в руке появился длинный золотой меч, сформированный из Боевой Силы.

После того, как длинный меч появился, холодность засияла в их окружении.

Чу Фэн повернул запястье и нацелил свой длинный меч на этого ученика. Затем он толкнул его вперёд. «Пу» — меч пронзил левое плечо этого ученика.

— Аааа...

Когда длинный меч внезапно пронзил его тело, этот ученик испытал так много боли, что он начал кричать, как свинья, которую убивают.

В этот момент Чу Фэн неожиданно махнул рукой, которой держал меч. Пронеслась вспышка света, затем повсюду брызнула кровь. Левое плечо и рука этого ученика приземлились на землю: она была срезана Чу Фэном.

— Небеса, это... — эта внезапная сцена потрясла всех. Не говоря уже о других, даже Ли Сян и Маленький Мин были крайне шокированы.

Никто и не думал, что после того, как этот ученик заплатил компенсацию Маленькому Мину и Ли Сяну, Чу Фэн все равно нападёт на него. Кроме того, его нападение было настолько безжалостным.

— Ты... ты... ты возвращаешь назад своё слово, — этот ученик с большим трудом перенес боль и набросился на Чу Фэна.

— Возвращаю своё слово? — Чу Фэн холодно рассмеялся. Затем он сказал: — Если они решили отпустить тебя, это не означает, что и я так решил.

— Мои, Чу Фэна, братья не те люди, с которыми мусор вроде тебя может делать все, что пожелает.

Свист...

Как только Чу Фэн закончил произносить эти слова, длинный меч в его руке слегка задрожал. Когда пронёсся всплеск крови, одно из глазных яблок этого ученика оказалось выколото Чу Фэном.

— Ааааа, остановись, сколько тебе нужно компенсации? Дай мне цену, я дам её тебе. Перестань мучить меня.

Этот ученик начал паниковать. Он обнаружил, что Чу Фэн был действительно безжалостным человеком. Если бы это продолжалось, вполне вероятно, что он сильно пострадал бы. Таким образом, чтобы избежать этого, он попросил Чу Фэна назначить ему цену. Он хотел чтобы Чу Фэн решил этот вопрос и компенсировать все.

— Я хочу твою жизнь, — гнев Чу Фэна не уменьшился ни в малейшей степени. Вместо этого он стал ещё сильнее. Большой меч в его руке превратился в холодный луч и пронзил бедро этого ученика.

После этого меч в руке Чу Фэна начал скользить вниз по бедрам этого ученика, разделяя мускулы, отрезая жилы и расщепляя кости. Безжалостно он разбил ногу ученика на две части.

— Аааа, стой, СТОЙ, я умоляю тебя, меня только попросили сделать это другие. Даже если ты хочешь отомстить, ты не должен нацеливать свою месть на меня, ты должен найти главного виновника, который остался за кулисами.

Увидев, что Чу Фэн на самом деле действительно имел намерение убить его, этот ученик стал чрезвычайно напуган и на самом деле произнес эти удивительные слова.

Чу Фэн очень удивился тому, что он сказал. Поэтому, он спросил:

— Попросили сделать? Кто тебя просил?

— Это Ли Сяо, Ли Сяо из Медного Бамбукового Леса, — ответил этот ученик.

— Ли Сяо? — услышав эти слова, Чу Фэн был поражён. Это было потому, что это имя было ему очень знакомо.

В этот момент Чу Фэн не мог не посмотреть на Ли Сяна. Что касалось Ли Сяна, его выражение было также крайне уродливым. Это потому, что имя его гениального младшего брата было Ли

Сяо.

— Верно, это младший брат Ли Сяна. Он сказал мне, что наказание Ли Сяна вот-вот закончится, и он скоро вернется в Медный Бамбуковый Лес. Тем не менее, он, Ли Сяо, не желал, чтобы его старший брат вернулся в Медный Бамбуковый Лес и хотел, чтобы его брат-мусор продолжал оставаться в Отброшенном Бамбуковом Лесу навсегда.

— Однако из-за их родственных отношений, он сам не смог выполнить эту работу. Вот почему он пришёл, чтобы найти меня, и попросил меня покалечить своего брата и сделать так, чтобы он остался в Отброшенном Бамбуковом Лесу и навсегда остался куском бесполезного мусора, — сказал этот ученик.

— Ты лжёшь, как мог мой младший брат попытаться навредить мне? — Ли Сян вырвался. Он не позволял никому клеветать на своего младшего брата.

— Лгу ли я или нет, ты можешь спросить их об этом. Всех их попросил прийти Ли Сяо. Они все знают об этом.

— Особенно те ученики из Медного Бамбукового Леса, разве ты не узнаёшь их? Иди и спроси их об этом.

— Поди и спроси их, спроси их, что твой младший брат Ли Сяо говорит о тебе в Медном Бамбуковом Лесу. Он просто никогда не считал тебя своим старшим братом, — этот ученик с большим трудом перенёс боль и указал на учеников Медного Бамбукового Леса.

Увидев это, Чу Фэн обернулся, чтобы спросить их.

— То, что он сказал — правда?

— Ли Сян, он говорит правду. Внимательно подумай об этом сам. Ты был отправлен в Отброшенный Бамбуковый Лес на данный момент на три года. В этот период времени твой младший брат хоть раз пришёл навестить тебя? — столкнувшись с запугиванием Чу Фэна, ученики Медного Бамбукового Леса заговорили.

В этот момент Ли Сян притих. Действительно, за три года, прошедшие с тех пор, как его отправили в Отброшенный Бамбуковый Лес, кроме случая, когда он сам ходил, чтобы найти своего младшего брата, он ни разу его не видел.

Более того, с тех пор, как он отправился на поиски своего младшего брата и попросил его помочь ученикам Отброшенного Бамбукового Леса, его младший брат использовал всевозможные оправдания, чтобы отказаться от встречи с ним. Другими словами, он не видел своего младшего брата на данный момент уже три года.

— Невозможно, это определенно ложь. Почему мой младший брат хочет навредить мне? У него нет причин причинять мне вред, — однако даже с этим Ли Сян всё ещё отказывался верить в то, что это правда.

— Ли Сян, это правда. В то время, когда ты обидел Чжао Юйнао, на самом деле твой брат тоже умышленно это организовал. Он был главным виновником, человеком, который толкнул тебя в Отброшенный Бамбуковый Лес, в это место, наполненное мусором, — сказали некоторые ученики Медного Бамбукового Леса.

— Нет, это невозможно, вы лжёте мне, — Ли Сян отказывался верить им.

— Ли Сян, у нас нет причин лгать тебе. На самом деле, в прошлом я тоже не понимал, почему, когда твой талант уступает ему, почему он относиться к тебе подобным образом.

— Из-за этого я нарочно пошёл спросить его об этом. Он ответил, что в вашей семье есть традиция ставить в качестве следующего главы только старшего сына и никогда — младшего сына.

— Таким образом, независимо от того, насколько талантливым Ли Сяо был, насколько его развитие превзошло твоё собственное, это был бы ты, кто унаследовал бы главенство семьи от твоего отца.

— Ли Сяо отказался принять это. Вот почему он сознательно установил всё это, чтобы навредить тебе. То, что он хочет, это не что иное, как получить возможность унаследовать позицию главы вашей семьи Ли, — добавил этот ученик Медного Бамбукового Леса.

Пут.

Услышав эти слова, Ли Сян упал на колени. Его глаза стали тусклыми и пепельными. Он не мог произнести ни единого слова. Он получил огромное психологическое потрясение.

В это время все ученики повернулись к Чу Фэну и сказали ему:

— Младший брат, пожалуйста, посмотри. То, что мы сказали, определенно является правдой. Всё это было вызвано младшим братом Ли Сяна, Ли Сяо. За каждую жалобу ответственен кто-то, на каждый долг есть должник. Если есть какая-то месть, которую ты желаешь решить, ты должен найти Ли Сяо, чтобы решить её.

Они все поняли, как страшен Чу Фэн. Таким образом, они хотели быстро покинуть это место, уйти от Чу Фэна и не быть измученными, как эти два ученика из Золотого Бамбукового Леса.

— Даже если то, что вы все говорите, правда, вы не сможете избежать ответственности. Однако, видя, что вы говорили правду и что ваше отношение довольно искреннее, я дам вам

всем шанс.

— Тем не менее, этот Отброшенный Бамбуковый Лес был превращён всеми вами в беспорядок с вонью и дымом повсюду, как мусорная свалка. Таким образом, будет невозможно для меня отпустить вас всех на свободу, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

Однако его улыбка только заставила сердца тех учеников дрожать, и их тела задрожали от страха. Все они чувствовали, что Чу Фэн не отпустит их легко, и что они не смогут избежать несчастья.

Глава 1317. Сбор фекалий

— Младший брат, в таком случае, что ты хочешь, чтобы мы сделали? Если вы хотите получить компенсацию, мы можем дать вам это.

— Верно. Младший брат, какую компенсацию вы хотите от нас? Как только ты скажешь это, мы определённо сможем удовлетворить ваши потребности, — видя, что Чу Фэн не хотел позволить им уйти, они начали пытаться урегулировать дела с Чу Фэном, используя свои финансовые ресурсы.

— Хмм, — услышав эти слова, Чу Фэн холодно и презрительно фыркнул. После этого он схватил свой Пространственный Мешок со своей талии. Когда замерцал свет, золотые фигуры света начали разливаться и приземляться на землю, как водопад.

Мигающий золотой свет был чрезвычайно ослепительным для глаз. В то же время особая аура наполнила воздух.

Когда они увидели, что это было, присутствующая толпа была ошеломлена. Сразу после этого все они втянули полные рты холодного воздуха.

Это было потому, что приземлившееся на землю, оказалось Боевыми Жемчужинами. Кроме того, они были такими многочисленными, что там было, по меньшей мере, несколько сотен тысяч. Просто так они заполнили пол и затопили даже лодыжки всех присутствующих.

— Если кто-то из вас сможет дать компенсацию больше, чем это, тогда я отпущу этого человека безопасно, — сказал Чу Фэн.

— Это... — в этот момент лица этих учеников стали пепельными. Они все отказались от использования финансовой компенсации, чтобы уйти безопасно.

Даже если у них были сбережения, они даже не видели так много Боевых Жемчужин прежде. В это время они были действительно ошеломлены. Можно было даже сказать, что они были очень напуганы Чу Фэном.

Что касалось тех Боевых Жемчужин, они были остатками Боевых Жемчужин, данных Чу Фэну Наполовину Боевым Императором Белой Обезьяной. Когда Чу Фэн прорывался в развитии, он поглотил большинство из них. Однако, после того как он прорвался, их осталось еще достаточно много.

Чу Фэн знал, что эти оставшиеся Боевые Жемчужины были не способны позволить ему снова сделать прорыв. Таким образом, он не очистил их.

Вместо этого он оставил их на случай, если они понадобятся ему в будущем. В конце концов, в мире практиков, ресурсы развития были валютой, и было важно сохранить некоторые ресурсы развития у себя.

Увидев, что они не ответили ему, Чу Фэн сказал:

— Если вы не можете достать такое количество компенсации, тогда вам лучше остаться здесь, быть благовоспитанными и урегулировать свой долг.

— Урегулировать свой долг? Младший брат, как вы хотите, чтобы мы урегулировали наш долг?
— спросили те ученики в унисон.

С тем, как обстояли дела, они не только сильно боялись Чу Фэна, у них было даже огромное количество благоговения перед ним.

Он не только обладал чрезвычайно мощной силой, он был также способен достать эти многочисленные Боевые Жемчужины. Это заставило их почувствовать, что происхождение Чу Фэна было, безусловно, немаловажным. Скорее всего, он был персонажем супер демонического уровня из некой колоссальной силы, существом, которое они не могли оскорбить.

— Очистите все фекалии вокруг Отброшенного Бамбукового Леса. О, еще, вы должны подобрать их своими руками, — сказал Чу Фэн.

— Что? Подбирать фекалии? Используя наши руки? — услышав, что сказал Чу Фэн, все эти ученики позеленели. Каждый из них был чрезвычайно горд и самонадеян. Таким образом, одно дело — собирать фекалии. Однако заставить их собирать фекалии руками, это было то, что им было очень трудно принять.

— Вы не хотите? В таком случае, вы все можете собирать их своими ртами, — сказал Чу Фэн.

— Нет, нет, нет, мы будем использовать наши руки, мы будем использовать наши руки.

Услышав, что сказал Чу Фэн, эти ученики немедленно начали кивать головами. Они скорее использовали бы свои руки, чем использовали бы свои рты, чтобы собрать фекалии. Если бы они использовали свои руки, то даже если бы это распространилось, и другие узнали об этом, они будут известны другим как люди, которые поднимали фекалии своими руками.

Однако если они должны были подбирать фекалии своими ртами, тогда это было бы не только подбором фекалий, они были бы известны, как съевшие фекалии.

Сравнивая эти два варианта, решение не было сложным. Таким образом, без малейшего колебания, все они решили поднять фекалии руками.

После этого Чу Фэн излечил раны тех двух учеников Золотого Бамбукового Леса, которых он искалечил. Причина, по которой он это сделал, была в том, что он хотел, чтобы они собирали фекалии вместе с остальными.

Кроме того, Чу Фэн дал этим двум особое требование. В то время как остальные могли использовать свои руки, чтобы подхватить фекалии, им нужно было использовать свои рты.

Те два ученика Золотого Бамбукового Леса не знали, смеяться или плакать, когда они услышали требование Чу Фэна. Хотя им удалось избежать мучений их тел, им пришлось бы испытать унижение своего достоинства.

Однако когда дано два варианта, оба они остановились на последнем. Особенно после того, как они испытали, как Чу Фэн исцелил их раны в одно мгновение, они ещё более ясно осознали, насколько могущественен был Чу Фэн и просто не посмели егослушаться вообще.

После этого Чу Фэн установил духовную формацию захвата на каждом из их тел. Этот захват был своего рода связывающим.

Связывание сделало так, что они не смогли бы покинуть Отброшенный Бамбуковый Лес. Если бы они ушли, они получили бы мучение и могли бы даже умереть. Только оставаясь в

Отброшенном Бамбуковом Лесу, они были бы в порядке.

Таким образом, после того, как они покинули этот потрёпанный дворец, они начали искать фекалии, чтобы собрать их по Отброшенному Бамбуковому Лесу. Чу Фэн не удосужился следить за ними. Вместо этого он вернул Боевые Жемчужины, которые он пролил по всему полу.

Однако он оставил после себя двадцать тысяч Боевых Жемчужин. Кроме того, он достал два Пространственных Мешка, разделил двадцать тысяч Боевых Жемчужин на две груды по десять тысяч и поместил их в отдельные Пространственные Мешки.

— Для вас будет невозможным продолжать оставаться в Лесу Опадающего Бамбука больше. Через какое-то время покиньте Лес Опадающего Бамбука вместе со мной.

— Считайте эти Боевые Жемчужины путевыми расходами. Возьмите их, — Чу Фэн вручил один Пространственный Мешок Ли Сяну и другой — Маленькому Мину.

— Старший брат Чу Фэн, это действительно слишком много. Я не могу принять это.

— Верно. Младший брат Чу Фэн, это действительно слишком драгоценно. Я не могу принять это.

Ли Сян и Маленький Мин отказались оба. Однако, несмотря на то, что они отказывались, их взгляды были наполнены тоской и ни разу не отвернулись от Пространственных Мешков.

На самом деле они оба очень сильно хотели принять Пространственные Мешки. Для них десять тысяч Боевых Жемчужин было невообразимым богатством, которое они не могли бы получить за всю свою жизнь.

— Просто примите их. Я не сильно забочусь об этих Боевых Жемчужинах. Меня больше волнует дух товарищества между братьями, — Чу Фэн силой затолкал Пространственные Мешки в их руки.

— Очень хорошо, мы покинем это место вместе с тобой.

Увидев это, Ли Сян и Маленький Мин больше не пытались отказаться. Они приняли Пространственные Мешки и согласились с предложением Чу Фэна. Это произошло потому, что они оба также знали, что им теперь невозможно оставаться в Лесу Опадающего Бамбука. Иначе, как только Чу Фэн уйдет, их ждет очень жалкая жизнь.

В этот момент остальные ученики Отброшенного Бамбукового Леса были наполнены завистью. Они так сожалели о своих действиях, что хотели убить себя, зарядив очертя голову в стенку.

Они сожалели, сожалели, что не пытались наладить хорошие отношения с Чу Фэном, как Ли Сян и Маленький Мин, и сожалели, что оскорбили его вместо этого.

Если бы они смогли подружиться с Чу Фэном, то они тоже могли бы получить большое количество Боевых Жемчужин, став богатыми в один момент, как Маленький Мин и Ли Сян.

К сожалению, в этом мире нет лекарства для сожаления. То, что произошло, уже произошло. Мало того, что они не подружились с Чу Фэном, они вместо этого постоянно ему противостояли.

Таким образом, было предначертано, что они упустили этот денежный мешок, известный как Чу Фэн. Если они хотели обвинить кого-то, они могли винить только себя, за то, что у них были глаза, но они ничего не видели.

Вдруг Чу Фэн спросил:

— Старший брат Ли Сян, они сказали правду, так? Это твой младший брат, который навредил тебе, верно?

— Мм, — Ли Сян молча кивнул головой. На его лице появилось печальное выражение, которое было очень трудно спрятать. Быть преданным родственником, о котором он заботился больше всего, это было действительно слишком сложно принять.

— Он действительно хуже диких животных и не обладает моралью, — Чу Фэн был в ярости. Хотя он знал Ли Сяна только в течение нескольких дней, Ли Сян часто упоминал своего младшего брата в их разговорах.

Из этого Чу Фэн смог сказать, что Ли Сян не только очень доверял своему младшему брату, но и также глубоко любил своего младшего брата. И всё же, его брат на самом деле относился к нему таким образом. Просто подумав об этом, Чу Фэн разозлился.

Чу Фэн действительно хотел пойти и схватить младшего брата Ли Сяна и заставить его заплатить цену за свои действия. Однако это был, в конце концов, кровный брат Ли Сяна. Таким образом, Чу Фэн обратился к Ли Сяну и спросил:

— Ты хочешь, чтобы я помог тебе?

— Забудь об этом. Он, в конце концов, мой младший брат. Более того, его талант выше моего. Таким образом, я никогда не думал о борьбе с ним за положение главы семьи.

— Наша Семья Ли всё ещё нуждается в его поддержке. Я прощаю его, — Ли Сян ответил с натянутой улыбкой.

— Это то, что ты решаешь сам, — услышав, что сказал Ли Сян, Чу Фэн решил больше не говорить. Вместо этого он внезапно сказал: — Помоги мне кое с чем.

— Что это? — спросил Ли Сян.

— После того, как вы покинете это место, помоги мне присмотреть за Маленьким Мином. Этот ребёнок обладает вполне приличным потенциалом. Просто он ещё слишком молод сейчас, и ему нужен кто-то, чтобы защитить его, — сказал Чу Фэн.

— Будь уверен, даже если бы ты не просил, я сделал бы это.

— Я уже решил, что делать. После того, как я покину это место, я не вернусь в Семью Ли. Вместо этого я буду путешествовать по миру вместе с Маленьким Мином.

Ли Сян заставил себя улыбнуться. Затем он повернулся к Маленькому Мину и сказал:

— Маленький Мин, с сегодняшнего дня, мы оба будем полагаться друг на друга.

— Хех, быть со старшим братом Ли, определенно будет намного веселее, чем сейчас, — усмехнулся Маленький Мин. После этого он встал и пошёл к старшему брату Шао.

— Маленький Мин, я был неправ, пожалуйста, прости меня, — увидев, что Маленький Мин идёт к нему, его старший брат Шао сказал с лицом, полным сожаления. В это время его лицо было покрыто слезами. При взгляде на него он вызывал жалость.

— Для тебя я не родственник. Ты взял меня просто потому, что ты был одинок, и чувствовал себя комфортно, когда я был здесь с тобой.

— Однако, независимо от этого, я всё равно должен поблагодарить тебя за то, что ты присматривал за мной последние несколько лет. Считай эти Боевые Жемчужины моей платой тебе. С сегодняшнего дня мы больше не связаны друг с другом.

Маленький Мин достал десять Боевых Жемчужин из Пространственного Мешка, который Чу Фэн дал ему и бросил их старшему брату Шао. После этого, даже не потрудившись обернуться, он направился к Чу Фэну.

Чу Фэн кивнул головой, довольный действиями Маленького Мина. Как сказал Маленький Мин, этот старший брат Шао не считал на самом деле Маленького Мина родственником.

Маленький Мин, в своем юном возрасте, смог это определить. Более того, он не был нерешителен и сразу же решил разорвать их отношения. То, что сделал Маленький Мин, было очень разумным действием.

— Младший брат Чу Фэн, когда мы уходим? — спросил Ли Сян.

— Мы можем уйти в любое время. Однако так как мы планируем уйти, мы не можем просто так уйти молча.

— Хотя на этот раз я не могу встретить старшего Хун Цяна, я хочу отблагодарить старшего Хун Цяна за его доброжелательность.

— Отброшенный Бамбуковый Лес был тихим слишком долго. Это заставило всех посмотреть на него сверху вниз. Я собираюсь помочь старшему Хун Цяну сделать так, чтобы Отброшенный Бамбуковый Лес в кои-то веки имел достоинство, — сказал Чу Фэн.

— Такое твоё намерение? — брови Ли Сяна слегка нахмурились. Он мог ощутить, что то, что Чу Фэн предлагает, было далеко от хорошего, что он запланировал сделать какую-то опасную вещь.

— Я планирую устроить хаос по всему Лесу Опадающего Бамбука. Что касается места, где я планирую это сделать, то это будет этот Отброшенный Бамбуковый Лес, — сказал Чу Фэн с улыбкой на лице.

Прежде чем Чу Фэн пришёл в Отброшенный Бамбуковый Лес, он хотел оставаться сдержанным. Однако теперь, когда он собирался уйти, он хотел сделать это громким способом.

Это решение было принято не потому, что Чу Фэн разогрелся. На самом деле Чу Фэн решил это после тщательного обдумывания.

Так как у Отброшенного Бамбукового Леса действительно было Чудо Природы, спрятанное в нём, это означало, что это место содержало сокровище. Однако даже люди из Отброшенного

Бамбукового Леса не знали, что это место содержит сокровище.

Иначе невозможно было бы для Отброшенного Бамбукового Леса закончить своим нынешним состоянием. Вместо этого ему следовало быть чрезвычайно процветающим.

Однако Чу Фэн чувствовал, что в Лесу Опадающего Бамбука был один человек, который знал, что это место содержит сокровище.

И этот человек был бы тем человеком, который запечатал пещеру, в которой находилось Чудо Природы, формациями мирового духа, человек, который сделал так, чтобы Чу Фэн не мог получить Чудо Природы.

Чу Фэн чувствовал, что очень высока вероятность того, что человек, который сделал это, был человеком, с которым он хотел встретиться, человеком, которого другие считали старейшиной мусора, человеком, который действительно должен быть непостижимым экспертом, ответственным лицом Отброшенного Бамбукового Леса, Хун Цяном.

После многочисленных расчётов, Чу Фэн почувствовал, что Хун Цян по-прежнему находится в Отброшенном Бамбуковом Лесу. Более того, он определенно ощутил, когда Чу Фэн вошёл в пещеру, скрывающую Чудо Природы.

Однако даже после того, как Чу Фэн обнаружил Чудо Природы, Хун Цян не напал на него. Это означало, что он не собирался причинять вред Чу Фэну. Это также побудило Чу Фэна думать, что Хун Цян не был плохим человеком и был тем же самым потусторонним экспертом.

С тем, что Чудо Природы было обнаружено Хун Цяном сначала, у Чу Фэна уже не было интереса бороться за него. Не говоря уже о том, что у него не было сил бороться за него против Хун Цяна, он также не хотел драться из-за этого, потому что был благодарен ему.

В конце концов, в Регионе Восточного Моря Хун Цян косвенно помог Чу Фэну и оказал ему милость.

Однако он прибыл сюда после такого дальнего путешествия. Таким образом, Чу Фэн не желал уходить, даже не имея возможности встретиться с Хун Цяном.

Таким образом, он планировал заставить Хун Цяна показаться. Как он мог бы заставить Хун Цяна показать себя? Это было просто: он должен был создать грандиозную суматоху на всей территории Леса Опадающего Бамбука.

На самом деле было бы очень легко создать такое волнение. Со способностью Чу Фэна, он мог бы сделать это в кратчайшие сроки.

Он взял несколько учеников и заставил их распространить новости о том, что на самом деле

случилось в Отброшенном Бамбуковом Лесу.

В мгновение ока Лес Опадающего Бамбука вспыхнул. Все пришли к пониманию, что очень сильный ученик появился в Отброшенном Бамбуковом Лесу.

Он не только победил учеников из Золотого, Серебряного, Медного и Железного Бамбуковых Лесов, которые пришли, чтобы спровоцировать его, он даже действовал как тиран, насильственно задерживая их в Отброшенном Бамбуковом Лесу, и заставлял их собирать фекалии руками.

Узнав об этом, ученики Золотого, Серебряного, Медного и Железного Бамбуковых Лесов были неспособны сидеть и терпеть это. Таким образом, всё больше и больше учеников из этих четырех бамбуковых лесов прибывали в Отброшенный Бамбуковый Лес, чтобы бросить вызов Чу Фэну.

Что касалось Чу Фэна, он не отказался от каких-либо приходящих вызовов и сделал ставку против своих оппонентов, что если они проиграют, они будут вынуждены оставаться в Отброшенном Бамбуковом Лесу и слушать его приказы.

Что касалось результатов этих вызовов, это было так, как можно было хорошо представить. Все ученики, которые бросили вызов Чу Фэну, независимо от того, были ли они из Золотого и Серебряного Бамбуковых Лесов — двух верхних ярусов бамбуковых лесов, или Медного и Железного Бамбуковых Лесов — двух нижних ярусов бамбуковых лесов, все они оказались побежденными Чу Фэном. Просто не было никого, кто смог бы соперничать с Чу Фэном.

Они были не только побеждены, но и все были задержаны согласно ставкам, которые они сделали с Чу Фэном. Тем, кого Чу Фэн считал приятными для глаз, было приказано прокладывать дороги, обрезать бамбуковые деревья и убирать потрепанный дворцовый зал. По сути, они стали главными уборщиками в Отброшенном Бамбуковом Лесу.

Что касалось тех, кого он считал неудобными для глаз, он заставил их сделать то же самое, что и учеников, которые раньше напали на Отброшенный Бамбуковый Лес — собирать фекалии руками.

В это время имя Чу Фэна распространялось как лесной пожар. Нет, это был не только Чу Фэн, весь Отброшенный Бамбуковый Лес стал горячей темой безумной дискуссии.

Мало того, что ученики спешили в Отброшенный Бамбуковый Лес, даже старейшины поспешили в это место. Они все хотели точно узнать, кем был такой сильный ученик, и был ли он на самом деле столь же удивительным, как и по слухам.

Первоначально все они шли враждебно. Особенно те старейшины: когда их ученики были задержаны, чтобы собирать фекалии, было не только унижением их учеников, это было также унижением для них.

Однако когда они прибыли и увидели Чу Фэна сами, увидели его с развитием Боевого Короля третьего ранга, побеждающего учеников более сильных, чем он, одного за другим, не только ученики, которые прибыли, были ошеломлены, даже старейшины были ошеломлены.

В конце концов, практически все могущественные ученики из Золотого, Серебряного, Медного и Железного Бамбуковых Лесов, которые пришли бросить вызов Чу Фэну, уже бросили ему вызов. Однако, без исключения, все они были побеждены Чу Фэном.

Стоит упомянуть то, что даже тот, кто был полностью лишён совести, человек, который ради того, чтобы стать следующим главой семьи, решил установить ловушку и поручить другим людям причинить вред своему старшему брату, этот Ли Сяо, также пришел, чтобы бросить вызов Чу Фэну.

Его развитие не было слабым вообще. Оно было довольно хорошим на самом деле. Он был во много раз сильнее Ли Сяна. Хотя ему было всего за тридцать, он имел развитие Боевого Короля четвёртого ранга.

Однако, к сожалению для него, в то время как его развитие могло быть рассмотрено для всех, как гений, он был ничем другим, чем мусор для Чу Фэна.

В его борьбе против Чу Фэна мало того, что Ли Сяо был полностью опустошён Чу Фэном, он также был вынужден преклоняться перед Чу Фэном перед всеми присутствующими людьми. Затем, согласно соглашению, которое было сделано до боя, он кончил тем, что ему пришлось использовать свой рот, чтобы подбирать фекалии.

Если бы это было раньше, Ли Сян определённо не согласился бы с тем, чтобы его младший брат получил отношение в такой манере от Чу Фэна.

Однако теперь он совсем не чувствовал скорби по отношению к своему младшему брату. Вместо этого он даже чувствовал себя очень довольным. Несмотря на то, что они были братьями по крови, младший брат причинил ему вред в такой манере, что было невозможно для него не выносить каких-то обид.

Чу Фэн сделал то, чего на самом деле хотел Ли Сян. Таким образом, он не только не обвинил Чу Фэна, он был на самом деле очень благодарен Чу Фэну.

— Маленький друг Чу Фэн, ты должен прийти в наш Железный Бамбуковый Лес. Наш Железный Бамбуковый Лес больше подходит для тебя.

— Маленький друг Чу Фэн, ты должен прийти в наш Медный Бамбуковый Лес. Пребывание в таком месте, как Отброшенный Бамбуковый Лес, было бы пустой тратой твоего таланта.

— Маленький друг Чу Фэн, ты должен прийти в наш Серебряный Бамбуковый Лес вместо этого. Тебе не стоит беспокоиться о таких местах, как Медный Бамбуковый Лес или Железный Бамбуковый Лес. В конце концов, это всего лишь бамбуковые леса нижнего яруса. Как они могут сравниться с таким гением, как ты?

— Все вы, закройте свои рты. Вы действительно думали, что имеете право пригласить маленького друга Чу Фэна? Вы должны сначала посмотреть на себя. Вы действительно думали, что вы могли содержать такого гения, как маленький друг Чу Фэн?

— Маленький друг Чу Фэн, не беспокойся об этой куче старого мусора. Они сошли с ума от старости и просто не знают о ситуации перед собой: что у них нет квалификации, чтобы пригласить тебя.

— Ты должен прийти в наш Золотой Бамбуковый Лес. Как только ты будешь готов прийти в наш Золотой Бамбуковый Лес, я немедленно попрошу нашего главу старейшину вручить тебе титул ученика номер один из Золотого Бамбукового Леса. Ты сможешь получить бесчисленные количества ресурсов развития и всевозможные другие преимущества в бесконечном количестве.

В этот момент старейшины из разных бамбуковых лесов, которые изначально пришли с враждебностью, все начали искренне приглашать Чу Фэна присоединиться к их бамбуковым лесам.

После того, как они увидели невиданный талант Чу Фэна, все они отбросили свои предрассудки, чтобы они могли пригласить Чу Фэна присоединиться к ним.

Это было настолько сильно, что ради борьбы с Чу Фэном они стали враждебно относиться друг к другу и почти собирались сражаться друг с другом.

— Я благодарю всех за ваши добрые намерения. Однако я, Чу Фэн, хочу быть только номинальным учеником Отброшенного Бамбукового Леса.

К сожалению, независимо от того, какие условия предъявляли те старейшины Чу Фэну, Чу Фэн по-прежнему лишь слегка улыбался и безжалостно отвергал их.

— Маленький друг Чу Фэн, я дам тебе небольшой совет. Нужно знать разницу между хорошим и плохим, а не отказываться от тоста, только чтобы быть вынужденным выпить неустойку, разорвав своё будущее, — после того, как был отвергнут Чу Фэном, сказал тщеславный старейшина Золотого Бамбукового Леса в яростной манере.

— Старейшина, я также дам вам совет. Когда я буду пить тост, это будет зависеть от того, кто человек, за которого нужно пить тост. Что касается выпивки неустойки, я никогда не буду пить её. Что касается прекращения моего будущего, хаха... вы думаете, что достойны выполнить такое? — презрительно ответил Чу Фэн.

— Ты... очень хорошо, очень хорошо, очень хорошо, я никогда не видел такого высокомерного ученика, как ты. Мы подождём и посмотрим, кто прав, хмм, — тот старейшина махнул своим рукавом и ушёл в крайней злости.

— Я буду вас ждать, — громко ответил Чу Фэн этому старейшине. Он не оказал этому старейшине уважения вообще.

Хотя этот старейшина был старейшиной Золотого Бамбукового Леса, его развитие было просто Боевым Королём восьмого ранга, и его боевая сила была также только обычной. Перед Чу Фэном кто-то вроде него был не больше, чем мусор, и просто не обладал квалификацией угрожать ему.

— Этот Чу Фэн слишком высокомерный, она на самом деле смеет даже идти против старейшины Золотого Бамбукового Леса.

— Каково происхождение этого парня? Он действительно смеет не ставить ни во что в своих глазах старейшин, он определенно обладает необычным происхождением.

На данный момент, много людей собралось в Отброшенном Бамбуковом Лесу. Каждый из них обращал внимание на каждое движение Чу Фэна.

Видя, что Чу Фэн делает то, что ошеломило их, и оставляет их онемевшими одного за другим, первоначальная ненависть, которую ученики Леса Опадающего Бамбука имели к Чу Фэну, изменилась в глубокое почтение.

В тот момент они забыли, как Чу Фэн унизил их товарищей. Всё, что они знали, было то, что Чу Фэн был чрезвычайно силен, редкий гений и гордость своего поколения.

Особенно, когда они думали о том, как действовал смелый и бесстрашный Чу Фэн, они чувствовали, что у него может быть какая-то пугающая поддержка.

Таким образом, они начали почитать Чу Фэна. Многие из них даже начали планировать, как подойти и подружиться с Чу Фэном.

— Кто такой Чу Фэн? — однако в этот момент из южного региона Отброшенного Бамбукового Леса внезапно раздался громовой крик.

Когда этот голос прозвучал, даже пространство вдали дрогнуло. Бамбуковые листья начали развеиваться на ветру, и птицы и звери начали убегать в страхе.

После этого крика появилось множество фигур. Повернув свои взгляды к фигурам, толпа обнаружила, что там было больше тысячи экспертов уровня Боевого Короля, агрессивно летящих по небу.

Среди них самыми слабыми были три Боевых Короля третьего ранга, а самыми сильными были Боевые Короли шестого ранга. Кроме того, многие из них обладали, бросающей вызов небесам, боевой силой.

Однако их боевая сила была только, в лучшем случае, способна позволить им пересечь единственный уровень, и была просто несравнима с боевой силой Чу Фэна, которая могла проходить через три уровня.

Но, для Леса Опадающего Бамбука, боевая сила, как у них, была просто чрезвычайно трудной для достижения. Такие ученики были существами уровня гения в Лесу Опадающего Бамбука.

— Это ученики из Цветного Бамбукового Леса. Они, наконец, больше не могут сидеть и смотреть?

— Какая грандиозная боевая формация. Кажется, что они действительно являются теми, кто поражает мир одним блестящим подвигом, когда они действуют.

— Они действительно достойны быть Цветным Бамбуковым Лесом. Кажется, на этот раз Чу Фэн закончит страданиями. В конце концов, Цветной Бамбуковый Лес — истинное ядро Леса Опадающего Бамбука, и практически все гении уровня демона находятся там.

Цветной Бамбуковый Лес был не малым делом в Лесу Опадающего Бамбука. Таким образом, когда прибыла армия учеников Цветного Бамбукового Леса, окружающие ученики почувствовали глубокое уважение к ним.

— Кто такой Чу Фэн? — после того, как они прибыли, их лидер, Боевой Король шестого ранга, снова закричал. Его голос был оглушительным, как гром.

— Я, — тело Чу Фэна не двинулось. Однако он всё же взмыл в небо. Его платье развеивалось на ветру: он казался чрезвычайно спокойным и непринуждённым.

— Я слышал, что ты очень высокомерный, и на самом деле смеешь задерживать других учеников из нашего Леса опадающего Бамбука, чтобы тяжело работать в вашем месте и собирать фекалии своими руками? Ты на самом деле ни во что не ставишь законы и правила нашего Леса Опадающего Бамбука в своих глазах?

Этот ученик сердито кричал на Чу Фэна. Его тон был чрезвычайно заносчив, и его взгляд был исполнен презрения. Как будто он делал выговор незначительной пешке.

— Я просто сражался с ними честно. Они проиграли пари и поэтому должны принять последствия. Когда даже старейшины ничего не могут с этим поделать, что заставляет вас думать, что вы можете вмешиваться в мои дела? — ответил Чу Фэн.

— Сражался с ними честно, ты говоришь? Очень хорошо, ученики нашего Цветного Бамбукового Леса также будут сражаться с тобой. Смеешь принять это? — сказал этот ученик.

— Я счастлив составить сам всем компанию, — ответил Чу Фэн.

— Очень хорошо. Я слышал, что ты не только заставляешь людей собирать фекалии их руками, ты также заставляешь людей собирать фекалии их ртами. Мы будем играть на это, — сказал тот ученик.

— О, так ты действительно любишь есть фекалии? — сказал Чу Фэн с лучезарной улыбкой.

— Наглый! Я собираюсь заставить тебя есть фекалии! — сердито закричал этот ученик. Он не желал позволять кому-либо разговаривать с ним таким образом, потому что это попирало его достоинство, действие, не ставящее его в их глазах ни во что.

Однако он не знал, что Чу Фэн действительно ни во что не ставил его в своих глазах. Перед Чу Фэном он был не более, чем мусор.

— Неплохо, у тебя есть некоторое мужество, ты заслуживаешь похвалы. В таком случае, кто из вас хочет сначала сразиться со мной? — спросил Чу Фэн.

— Ты можешь выбрать любого из учеников нашего Цветного Бамбукового Леса, — ответил тот ученик.

— Хе... — Чу Фэн презрительно засмеялся. Затем он сказал: — Куча мусора. Как я вижу, вы все можете прийти ко мне вместе.

— Действительно высокомерный! Я научу тебя, как вести себя как член молодого поколения!

Услышав эти слова, ученик из Цветного Бамбукового Леса с развитием Боевого Короля

третьего ранга был в ярости. После громкого крика он полетел к Чу Фэну. Не вытащив своё Королевское Оружие и не используя какой-либо боевой навык, он выстрелил первым ударом кулака в лицо Чу Фэну.

Этот удар кулака был не малым делом. Хотя он казался очень простым, это был удар кулаком со всей силой этого ученика. Таким образом, он был чрезвычайно силен. Этот ученик пытался нанести серьёзный урон Чу Фэну одним ударом.

Поу...

Однако, столкнувшись с таким кулаком, Чу Фэн лишь слегка поднял руку и легко поймал его. Используя ладонь, он крепко схватил кулак соперника.

— Твой кулак настолько бессилен, уступает даже женскому, — насмешливо улыбнулся Чу Фэн. Затем он внезапно усилил силу своей ладони и, со звуком «щёлк», кулак этого ученика был разрушен Чу Фэном.

— Ееееееаааа...

С разбитым кулаком, этот ученик немедленно испустил крик, как свинка, которую забивали. Ему было так больно, что даже слезы хлынули у него из глаз.

— Кусок мусора. Ты действительно заплакал от такой маленькой раны? Катись, ты недостойн сражаться со мной.

Увидев, что ученик кричит и всхлипывает от боли, Чу Фэн махнул своим рукавом и бросил этого ученика с неба на землю.

Из-за того, что бросок Чу Фэна был слишком сильным, этот ученик действительно слетел вниз головой. Когда его тело врезалось в землю, он пронзил её, оставив только свои бессильные ноги над землей.

Он казался чрезвычайно слабым, хрупким и бесполезным.

Он не смог выдержать ни одного удара Чу Фэна.

Глава 1320. Настоящая сила

— Ты ублюдок.

Видя, что их соученик был унижен Чу Фэном в такой манере, ученики Цветного Бамбукового Леса были все в ярости. Несколько сотен бросились к Чу Фэну с глубокой жадой убийства.

— Это уже ближе. Разве я не сказал, чтобы атаковали все вместе? Иначе вы потратите моё время, — столкнувшись с несколькими сотнями фигур, которые ринулись к нему, Чу Фэн не только не испугался, даже улыбка появилась на его лице.

Эта улыбка выражала скрытый смысл, что они делали то, что он хотел от них.

Свист...

Внезапно вспышка света засветилась у ноги Чу Фэна. Как стрела, мгновенно выстрелившая из лука, Чу Фэн помчался к армии учеников Цветного Бамбукового Леса.

Вууваа...

— Еааааа...

В момент кровь начала разбрызгиваться в воздухе, и непрекращающиеся крики заполнили регион. Там просто не было никого, кто мог бы бороться против Чу Фэна. В мгновение ока пятьдесят три ученика Цветного Бамбукового Леса упали с неба с серьезными травмами. Они потеряли все силы, чтобы продолжать сражаться.

Видя это, ученик Цветного Бамбукового Леса, который возглавлял тысячную армию, приказал:

— Атакуем вместе, покалечим этого ублюдка!

— Убить...

Ученики Цветного Бамбукового Леса не колебались. Один за другим они вытаскивали своё

Королевское Оружие и вступили в драку, окружая Чу Фэна и нападая на него.

В одно мгновение Чу Фэн был осажден более чем тысячей Боевых Королей. Кроме того, они не слепо атаковали его. Вместо этого они упорядоченно атаковали и защищались в большой формации.

Каждый из этой тысячи с лишним Боевых Королей держал Королевское Оружие. Боевая формация, сформированная этими Боевыми Королями, была определённо не малым делом.

Чёрные облака начали закручиваться. Волны ветра и молнии начали появляться, когда небо потемнело. В этом мире тьмы единственными вещами, которые можно было увидеть, были многочисленные боевые навыки и лучи лезвий, несущие хаос.

Однако даже в этом случае Чу Фэн ничуть не был в невыгодном положении.

Как бог войны, используя пустые руки и пустые кулаки, Чу Фэн лавировал в тысячной армии. Мало того, что его оппоненты не могли причинить вреда ни в малейшей степени, все те, на кого он нацелился, не смогли избежать его преследования.

В это время крики заполнили небо, и кровь пролилась дождём.

Тем не менее, ни один из этих жалких криков не был криком Чу Фэна, и ни одна капля крови не принадлежала Чу Фэну.

Те, кто был ранен, были только учениками Цветного Бамбукового Леса.

Несмотря на то, что они собрали более тысячи человек и установили великую формацию, они всё ещё были не ровней Чу Фэну.

— Вы на самом деле ученики Цветного Бамбукового Леса, основные ученики Леса Опадающего Бамбука? Похоже, что вы все только на этом уровне, — Чу Фэн почувствовал скуку и начал оскорблять их.

— Чу Фэн, ты заставляешь меня сделать это. Поскольку ты смеешь действовать так высокомерно, я позволю тебе испытать нашу настоящую силу, — ученик, возглавляющий толпу, громко закричал. После этого его одежда начала развеиваться на ветру, и его боевая сила на самом деле начала расти.

Самое главное, его пара глаз стала пустой, когда из него вырвалась безжалостная звериная аура.

— Аоооуууу.

В тоже время многие другие среди учеников Цветного Бамбукового Леса с развитием Боевого Короля пятого ранга начали выпускать такого же рода изменения, как этот Боевой Король шестого ранга.

— Что происходит? Почему их ауры внезапно стали такими свирепыми?

— Неужели они научились особой таинственной технике?

Изменения, произошедшие с учениками Цветного Бамбукового Леса, ошеломили даже многочисленных учеников, наблюдавших за боем. Однако в то время как они были ошеломлены, они были также удивлены этим.

— О, что это? Вы все спрятали запрещённое лекарство во рту, чтобы украдкой использовать его, когда ситуация станет плохой.

— Ради того, чтобы разобраться со мной, вы все на самом деле напрягли мозги для составления плана. Однако я должен сказать вам, что сила, получаемая от приема запрещённых лекарств, не может считаться вашей собственной силой, — сказал в это время Чу Фэн. Он уже видел насквозь методы учеников Цветного Бамбукового Леса.

— Серьёзно? Неужели они прячут запрещённые лекарства во рту?

— Да, похоже, так и есть. Посмотрите на их внешность, не похоже ли это на внешность, которую имеют после приёма запрещённого лекарства Звериной Пилюли?

— Чтобы победить Чу Фэна, эта тысяча с лишним великих и элитных учеников из Цветного Бамбукового Леса на самом деле взяла запрещённые лекарства. Разве это не слишком презренно?

Услышав, что сказал Чу Фэн, многие ученики внезапно тоже поняли, что произошло. В одно мгновение из толпы непрерывно слышались вздохи разочарования. Все чувствовали, что ученики Цветного Бамбукового Леса были на самом деле слишком презренными и бесстыдными.

— Хватит твоей ерунды, твоя жизнь — моя! — видя, что их действия раскрыты, ученики Цветного Бамбукового Леса разозлились еще больше. Один за другим они начали наносить смертельные атаки Чу Фэну.

То, что они делали, не могло считаться просто борьбой: они на самом деле пытались забрать жизнь Чу Фэна.

— Куча невежественного, и всё же высокомерного мусора.

— Сегодня я дам вам знать, что такое настоящая сила на самом деле.

Столкнувшись с многочисленными смертельными атаками со всех сторон, Чу Фэн холодно улыбнулся.

Бах.

Внезапно глаза Чу Фэна засияли, и его длинные волосы начали танцевать на ветру. Когда его платье затрепетало, безграничная аура начала вращаться вокруг него, как ураган.

Хууу.

Эта аура была чрезвычайно сильной и способной сметать все на своем пути, преодолевая все препятствия. Мало того что эта аура полностью разрушила все подходящие фатальные атаки, она даже сдула тысячу с лишним учеников Цветного Бамбукового Леса. Ни один из них не мог выдержать её силу.

Мало того что каждый из них катился и постоянно кричал в воздухе, они даже не могли продолжать держать свое Королевское Орудие в своих руках. Теряя всю способность сражаться с ураганом, они, вместе со своим оружием, закончили тем, что рухнули на землю.

Несмотря на то, что он один был против тысячи, Чу Фэн обладал огромным преимуществом и добился победы.

— Небеса, он на самом деле Боевой Король пятого ранга.

— Как Боевой Король третьего ранга, он уже мог сражаться против Боевых Королей шестого ранга. В таком случае, как Боевой Король пятого ранга, не означает ли это, что даже Боевые Короли восьмого ранга не были бы ровней ему?

— Это действительно слишком страшно. С тем, насколько он молод, как это он так силён?

В этот момент голоса потрясения наполнили этот регион. Это было потому, что Чу Фэн больше не скрывал свое развитие и раскрыл настоящее развитие Боевого Короля пятого ранга.

— Чёрт возьми, этот ублюдок на самом деле скрывал своё развитие.

Ученики из Цветного Бамбукового Леса, упавшие на землю, были очень рассержены. Только теперь они поняли, что Чу Фэн притворялся свиньей, чтобы он смог съесть тигров, и все они попали в его ловушку.

Вуувааа...

Прямо в этот момент беспредельно гнетущая сила рухнула на учеников Цветного Бамбукового Леса, которые упали на землю. Как умирающие собаки, каждый из них был вдавлен глубоко в землю.

Следом за этой пугающей гнетущей мощью, фигура уверенно и небрежно поплыла с неба. Что касалось этого человека, это был, естественно, Чу Фэн.

— Что ты планируешь делать? Победа и поражение уже определены. Почему ты не останавливаешь свои атаки? Неужели ты хочешь нас убить?

Ученики из Цветного Бамбукового Леса были чрезвычайно напуганы. Они были способны почувствовать, насколько пугающей была гнетущая сила Чу Фэна, и как она ощущалась, будто они могли быть раздавлены насмерть ею в любой момент.

— Поскольку победа и поражение определены, тогда вы все должны выполнить условия ставки, которую мы сделали перед боем, и использовать ваши рты, чтобы собирать фекалии.

— И всё же, раньше, вы все пытались уйти. Что это было? — спросил Чу Фэн.

— Ублюдок, мы великие ученики из Цветного Бамбукового Леса, как мы можем позволить простому ученику Отброшенного Бамбукового Леса, как ты, приказывать нам?

— Верно. Выпусти нас сейчас же. Согласно статусу, мы сильно превосходим тебя. Не смей действовать так дерзко с нами. Отпусти нас сейчас же, — ученики Цветного Бамбукового Леса были чрезвычайно горды и надменны. Таким образом, как они могли позволить себе есть фекалии перед всеми этими людьми? Поэтому, не колеблясь ни в малейшей степени, они отказались от требования Чу Фэна.

— Казалось бы, вы все не планируете признавать свои обещания? Со всеми этими присутствующими людьми, неужели вы на самом деле достаточно бесстыдны, чтобы вернуть своё слово? — насмешливо спросил Чу Фэн.

— Хватит твоей ерунды, отпусти нас прямо сейчас. Иначе старейшины нашего Цветного Бамбукового Леса не позволят этому сойти тебе с рук, — ученик, который вел других, на самом деле начал угрожать Чу Фэну.

— Вы все знаете, какого рода конец у тех людей, которые бросили вызов мне, Чу Фэну, но отказались выполнять условия пари после того, как проиграли? — Чу Фэн игнорировал тех учеников Цветного Бамбукового Леса. Вместо этого он поднял одну руку и сформировал кинжал своей боевой силой. Затем он пошёл к ведущему ученику.

— ...В этот момент всё затихло. Никто не ответил на вопрос Чу Фэна. Однако они все знали, что Чу Фэн может сделать что-то удивительное.

Наконец, Чу Фэн предстал перед этим ведущим учеником. Затем он положил кинжал со своей руки на рот этого ученика. С улыбкой на лице он спросил:

— Ты знаешь?

— Что ты планируешь делать? Ты не должен пытаться водить меня за нос, иначе...

Свист...

— Аaaa...

Прежде чем этот ученик смог закончить то, что он хотел сказать, кинжал в руке Чу Фэна превратился во вспышку света и безжалостно отрезал рот и подбородок этого ученика.

— Поскольку твои слова хуже даже пуканья, зачем тогда иметь рот? — сказал Чу Фэн.

Глава 1321. Как ты желаешь умереть?

— Аaaa...

Скорбные крики, как вопли призраков и вой волков прозвучали от этого ученика. Из-за того, что весь его рот был отрезан Чу Фэном, голос этого ученика был чрезвычайно странным и казался очень страшным.

— Чу Фэн, ты действительно наглый. Как номинальный ученик, ты на самом деле посмел нанести вред твоему товарищу, старшему брату. Ты действительно думал, что мы не посмеём наказать тебя?

Увидев, что Чу Фэн на самом деле безжалостно отрезал рот и подбородок этого ученика, старейшина Золотого Бамбукового Леса громко закричал от злости.

Этот старейшина был тем самым старейшиной, который ранее приглашал Чу Фэна присоединиться к Золотому Бамбуковому Лесу, и ему было отказано.

Из-за того, что Чу Фэн отказался от его приглашения, он питал тяжелые чувства к Чу Фэну и все это время думал о том, как с ним бороться. И теперь, когда Чу Фэн на самом деле безжалостно атаковал гения из Цветного Бамбукового Леса, он, наконец, нашёл возможность разобраться с Чу Фэном.

— Верно. Ученик вроде него просто игнорирует все законы и мораль. Мы не можем позволить ему продолжать безудержно. Мы должны наказать его, — многие другие старейшины также начали призывать к наказанию Чу Фэна. Они тоже хотели навредить Чу Фэну.

Как и старейшина Золотого Бамбукового Леса, они также были отвергнуты Чу Фэном, и из-за этого питали к нему неприязнь. И теперь они нашли возможность нанести удар по Чу Фэну. Таким образом, они хотели использовать эту возможность, чтобы разобраться с Чу Фэном так, чтобы успокоить ненависть в своих сердцах.

— Если вы согласны на ставку, вы должны принять свой проигрыш. Это само собой разумеется. Я, Чу Фэн, не пошел против правил Леса Опадающего Бамбука. Конкретно, какого рода оправдание есть у вас всех, чтобы наказать меня?

Мало того, что Чу Фэн не боялся их, он вместо этого громко закричал в возмущении. Его отношение было чрезвычайно высокомерным, и он утверждал убежденно и мужественно. Это потрясло даже тех старейшин, которые хотели преподать ему урок. На данный момент они стояли там и не решались напасть на него.

— Соглашайся на пари, соглашайся с проигрышем, ты сказал? Хорошо, ты хочешь сыграть и со мной тоже?

В этот момент из-за горизонта внезапно раздался громкий голос. Сразу после этого на небе появился человек.

Он был молодым человеком. Он был очень высоким: его рост составлял два метра. Он обладал красивым внешним видом и элегантным поведением.

Самое главное, что его развитие было очень сильным: он был Боевым Королём седьмого ранга,

на два уровня выше Чу Фэна.

— Скорее, смотрите, это сильнейший ученик Цветного Бамбукового Леса, Цзян Уи!!!

— Я действительно никогда бы не ожидал, что он тоже придет. На этот раз будет очень захватывающее зрелище.

Чу Фэну невозможно быть ровней Цзян Уи, так как Цзян Уи — существо, которое одолело даже Боевых Королей девятого ранга. Среди Боевых Королей он практически не имеет себе равных.

Когда они увидели этого человека, многочисленные присутствующие ученики сильно зашумели. Почтение заполняло лица учеников мужского пола, и привязанность наполняла глаза учеников женского пола, полностью демонстрируя обожание и страсть к этому Цзян Уи.

Это было потому, что этот молодой человек был определённо чрезвычайно влиятельной фигурой в Лесу Опадающего Бамбука, человеком, который был способен вызвать ветер и призвать дождь. Он был учеником номер один Леса Опадающего Бамбука — Цзян Уи.

— Ты тоже хочешь поиграть со мной? Ты хочешь есть фекалии или собирать фекалии? — спросил Чу Фэн с лучезарной улыбкой.

— Я хочу сыграть на твою жизнь, — сказал Цзян Уи. Его тон был ледяным и безжалостным, как у правителя, который смотрел свысока на остальной мир. Для него Чу Фэн был мелким и низменным.

— Ты хочешь играть со своей жизнью? Ты уверен? — Чу Фэн был поражён.

— Если ты не смеешь, тогда ты можешь просто так и сказать, — тон Цзян Уи был чрезвычайно высокомерным. Он просто не ставил Чу Фэна ни во что в своих глазах вообще.

— Дело не в том, что я не смею, просто в том, что между нами нет ни ненависти, ни обиды. Если бы я должен был убить тебя, я боюсь, старейшины твоего Цветного Бамбукового Леса не позволили бы сделать это, — ответил Чу Фэн с улыбкой.

— Есть соглашение о жизни и смерти, данное лично главой старейшин нашего Золотого Бамбукового Леса. Как только ты подпишешь его, наша жизнь и смерть будут определяться нашими способностями. Никто не будет беспокоить нас в этом вопросе, — этот Цзян Уи не потрудился тратить время на излишние слова. Он достал свиток и бросил его прямо Чу Фэну.

Чу Фэн получил свиток и открыл его, чтобы посмотреть. Конечно же, это было соглашение о жизни и смерти.

— Очень хорошо, раз ты настаиваешь на том, чтобы отнять мою жизнь, я дам тебе эту возможность.

— Однако мою жизнь не так просто отнять тебе.

— Было бы лучше для тебя подготовиться к цене за попытку отнять мою жизнь.

После того, как Чу Фэн закончил произносить эти слова, он оставил отпечаток ладони на этом соглашении о жизни и смерти. Он подготовился к борьбе с Цзян Уи до самой смерти.

Несмотря на то, что этот Цзян Уи был учеником номер один в Лесу Опадающего Бамбука, обладал развитием Боевого Короля седьмого ранга и бросающей небесам вызов боевой силой, что позволяло ему пересекать два уровня, Чу Фэн, всё же, не ставил его в своих глазах ни во что.

Этот Цзян Уи, в лучшем случае, был способен нанести поражение только Боевым Королям девятого ранга. Для него было просто невозможно одолеть экспертов уровня Наполовину Боевого Императора.

Таким образом, по сравнению с Бай Юньсяо с Горы Бирюзового Дерева, этот Цзян Уи был намного слабее. Когда даже Бай Юньсяо не был ровней для Чу Фэна, как мог этот Цзян Уи угрожать ему?

— Очень хорошо, поскольку ты принял вызов, тогда приготовься передать свою жизнь, — когда он увидел, что Чу Фэн подписал соглашение о жизни и смерти, Цзян Уи не стал беспокоиться о лишних словах. Он активировал свою боевую силу и затем взрывным образом выстрелил ударом ладони.

Бум...

В одно мгновение раздались непрерывные громовые взрывы, и ветры начали сдувать облака.

Когда черные облака поднялись, появилась огромная угольно-чёрная рука. Рука обрушилась с неба. Внизу, казалось, будто небо рухнуло. Нацеливаясь на Чу Фэна, она рухнула с гнетущей мощью.

— Довольно приличное проявление силы. Тем не менее, мне интересно, насколько это на самом деле сильно.

Столкнувшись с огромной угольно-чёрной рукой, сформированной хлынувшими чёрными облаками, Чу Фэн оставался неподвижным. Выражение его лица не изменилось. На его лице появилась упреждающая улыбка.

— Что происходит? Почему Чу Фэн не уклоняется?

— Из того, как я вижу это, он, должно быть, понял, что он не ровня для Уи и решил сдаться.

Видя, что Чу Фэн не пытался уклониться от нападения Цзян Уи, те старейшины, которые желали смерти Чу Фэна, стали насмехаться. Все они чувствовали, что Чу Фэн, наконец, получает возмездие за своё высокомерие, что он был в ужасе от устрашающего нападения Цзян Уи.

Грохот, грохот...

Именно в этот момент эта огромная рука громко сокрушилась. Чёрные облака рассеялись по всем направлениям и образовали рябь. Сила, стоявшая за этой атакой, была просто поразительной.

В этот момент ученики Леса Опадающего Бамбука поспешно отступили и начали уклоняться от этой ряби.

Что касалось старейшин, они работали вместе и блокировали возникающие энергии ряби, так, чтобы они не причиняли вреда наблюдателям.

— Так сильно. Чу Фэн на самом деле не уклонился от такой атаки. Наверное, он сейчас мертв.

Видя, что неистовая рябь была способна даже разрушить пространство, ученики, которые чувствовали, что они избежали бедствия, начали вытирать свой холодный пот. В тоже время все они чувствовали, что Чу Фэн, несомненно, был убит.

Однако кто-то вдруг закричал в испуге. Этот человек указал на вздымающуюся рябь и громко крикнул:

— Небеса, это...

Вскоре выражения всех присутствующих очень сильно изменились. Все они заметили, что бесчисленные вспышки молнии мерцали в месте, где прежде стоял Чу Фэн. Что касалось молнии, вскоре она приняла форму человека.

Ззззззз...

Именно в это время молния начала подниматься, рассеивая рябь рядом с собой. Надев свою Броню Молнии и с Крыльями Молнии на своих плечах, Чу Фэн появился перед толпой.

— Э... эт... это Чу Фэн! Что происходит? Как его развитие выросло до Боевого Короля седьмого ранга?

Когда они увидели Чу Фэна, не говоря уже об учениках, даже старейшины испугались и начали потеть холодными градинами пота. Они никогда даже предположить не могли, что Чу Фэн может скрывать свою силу так глубоко. Его развитие сейчас возросло до такого же уровня, что было у Цзян Уи.

— Кажется, что я на самом деле недооценил тебя.

В этот момент даже Цзян Уи глубоко хмурился. Наконец, взгляд, которым он смотрел на Чу Фэна больше не был презрительным. Вместо этого он был теперь наполнен беспокойством.

Он понял, что Чу Фэн не так слаб, как он себе представлял. Таким образом, он не мог позволить себе быть беспечным.

— Атака, которую ты использовал раньше, была Боевым Навыком Смертельного Табу. Его мощь чрезвычайно сильная, и он также наполнен глубокой жадой убийства. Кажется, что ты на самом деле хочешь убить меня.

— Поскольку это так, у меня нет причин быть снисходительным к тебе. Твоя жизнь точно моя, — тон Чу Фэна был очень спокойным. И всё же, каждое слово, которое он произносил, звучало как гром. Кроме того, каждое слово было наполнено жадой убийства.

— Независимо от того, какого рода метод ты использовал, сейчас ты такой же, как я, Боевой Король седьмого ранга.

— С развитием Боевого Короля седьмого ранга ты хочешь убить меня? Ты на самом деле бесстыдно хвалишься! — видя, что Чу Фэн говорил о его убийстве, Цзян Уи сердито зарычал на него.

После этого он начал активировать таинственную технику в своём теле. Это заставило окружающее пространство скрутиться и даже разрушиться от его огромной ауры.

В это время его аура снова увеличилась, и его боевая сила также значительно возросла. Теперь он показывал всю свою силу.

— Хмм, — однако, даже при этом, выражение Чу Фэна нисколько не изменилось. Вместо этого он слегка фыркнул.

Зззззз...

Внезапно фигура Чу Фэна исказилась. Взрывообразно выстрелила вспышка молнии, которая помчалась к Цзян Уи.

— Пойдём, я посмотрю какого рода умением ты обладаешь, — видя, что Чу Фэн начал атаковать его, Цзян Уи повернул своё запястье. Следом за этим, длинный меч, который сиял серебряным светом, появился в его руке.

Это было Королевское Оружие. Он на самом деле сделал приготовления, чтобы сражаться с Чу Фэном насмерть.

Бузз...

Однако внезапно вспышка молнии в небе засияла от света. Сразу же после этого Чу Фэн исчез.

Видя это, выражения присутствующих изменились. Даже Цзян Уи не был исключением. Никто из них не знал, куда именно пошёл Чу Фэн.

— Аааа....

Именно в этот момент Цзян Уи внезапно издал жалкий крик. Когда они повернули свои взгляды к Цзян Уи, выражения всех лиц сильно изменились.

В это время молния мерцала перед грудью Цзян Уи, и из неё вытекала кровь. Его грудь была пробита.

Что касалось того, что пронзило его грудь, это не было мощным оружием. Вместо этого, это была рука, покрытая молнией. Что касалось этой руки, это была рука Чу Фэна.

Чу Фэн стоял позади Цзян Уи. Используя свою руку, он пронзил грудь Цзян Уи сзади.

— Как ты желаешь умереть? — спросил Чу Фэн холодно.

— Ублюдок, я убью тебя.

С пронзённой Чу Фэном грудью, Цзян Уи вошёл в состояние несравненной ярости.

Хотя боль его физического тела не могла быть для него чем-то значительным, но получить травму перед всеми этими людьми было для него, великого ученика номер один Леса Опадающего Бамбука, огромным позором: действием, которое стало причиной того, что он потерял свое лицо.

Он должен был снова его вернуть. Чтобы сделать это, для него был только один способ — переломить ситуацию и убить Чу Фэна.

Свист...

Думая об этом, он вытерпел боль от пронзённой груди, выпустил длинный меч Королевского Оружия из своей руки и стал мысленно им управлять. Меч Королевского Оружия повернулся и, мерцая металлическим блеском, сделал выпад в горло Чу Фэна. Цзян Уи пытался срезать голову Чу Фэна.

Поу...

Однако именно в момент, когда большой Меч Королевского Оружия почти приземлился на шею Чу Фэна, Чу Фэн совершил удивительное действие.

Чу Фэн протянул другую руку и легко схватил его. С помощью всего лишь этого простого действия он схватил большой меч Королевского Оружия Цзян Уи и полностью овладел им.

— Так ты на самом деле хочешь быть убитым своим собственным Королевским Оружием?

— Очень хорошо, я помогу тебе.

Чу Фэн равнодушно улыбнулся. Затем он схватил тот большой меч Королевского Оружия и резко повернулся. Со звуком «пуу», этот большой Меч Королевского Оружия пронзил дантянь Цзян Уи.

— Ааааа...

С повреждённым дантянем, Цзян Уи мгновенно был ошеломлён. Он начал паниковать и начал испускать жалко звучащие крики.

— Чу Фэн, остановись сейчас же. Ты не должен убивать Цзян Уи!

— Ублюдок, ты знаешь, кем является Цзян Уи? Он — кровный внук старейшины управления Цветного Бамбукового Леса, Старейшины Цзян!

— Если ты, просто номинальный ученик Отброшенного Бамбукового Леса, посмеешь сделать ему что-то, весь наш Лес Опадающего Бамбука не спустит тебе этого с рук!

В это время все присутствующие старейшины были очень испуганы. В тоже время, они начали ругать Чу Фэна. Они даже начали говорить о происхождении Цзян Уи и о том, каким могущественным покровителем он обладал, чтобы попытаться подавить Чу Фэна.

— Что, поскольку он не может победить меня, вы пытаетесь использовать его корни, чтобы подавить меня?

— Вы, старейшины из Леса Опадающего Бамбука, вы вообще знаете слово стыд? — Чу Фэн усмехнулся.

Внезапно раздался громкий сердитый крик. В то же самое время, очень могущественная и гнетущая мощь прокатилась по этой области:

— Чу Фэн, если ты осмелишься тронуть моего внука, этот старик сегодня расчленил твоё тело на десять тысяч штук!

Повернув головы, чтобы посмотреть, толпа увидела летящих многочисленных фигур. Они были все людьми из Цветного Бамбукового Леса. Просто они не были учениками. Вместо этого они были старейшинами Цветного Бамбукового Леса.

На развитие этих старейшин нельзя было смотреть свысока. Большинство из них были Наполовину Боевыми Императорами. Особенно тот, кто их возглавлял, чьё развитие было непостижимым.

— Это дедушка Цзян Уи, Старейшина Цзян.

— На этот раз Чу Фэн — тост. Цзян Уи — любимый внук старейшины Цзяна, которого он бесконечно балует. Теперь, когда дантянь Цзян Уи был пронзён Чу Фэном, и его развитие вот-вот будет искалечено, старейшина Цзян определенно не позволит спустить это Чу Фэну с рук.

Как только появился этот старик, из толпы несколько раз раздались крики тревоги и удивления. Было даже много людей, которые начали потеть холодным потом из-за Чу Фэна. Это было потому, что старейшина, который вёл группу старейшин из Цветного Бамбукового Леса, был кровным дедушкой Цзян Уи, Цзян Чэньшань.

— Дедушка, спаси меня... — когда он увидел появление своего дедушки, Цзян Уи перестал терпеть и на самом деле испустил жалкий крик о помощи.

— Ты дед Цзян Уи? — что касалось Чу Фэна, на его лице была улыбка и он задал вопрос, на который уже знал ответ.

— Ты животное! — видя, что Чу Фэн не только был бесстрашен, когда видел его, а на самом деле задал вопрос, ответ на который уже знал. Затем, когда он увидел, что развитие его внука быстро падало, Цзян Чэньшань сильно разгневался. Он заскрежетал зубами и сердито закричал. Он планировал напасть на Чу Фэна.

— Не действуй, иначе жизнь твоего внука может быть потеряна.

Именно в этот момент Чу Фэн внезапно вытащил руку, которая пронзила грудь Цзян Уи, заставляя его кричать от боли.

Увидев это, Цзян Чэньшань не смел действовать слепо, не подумав. Таким образом, он спросил:

— Что ты хочешь?

— Не так много, я просто хочу вам кое-что показать.

Чу Фэн холодно улыбнулся. После этого он засунул руку, которую только что вытащил из груди Цзян Уи, за пазуху и вытащил Соглашение о Жизни и Смерти. Кроме того, перед всеми, он открыл её.

— Откройте свои собачьи глаза и посмотрите внимательно. Это Соглашение о Жизни и Смерти, подписанное нами, Цзян Уи и мной.

— Как говорится, если вы согласны на ставку, вы должны принять поражение. Независимо от того, имеет ли он эту способность или нет, остается, что он подписал Соглашение о Жизни и Смерти. Таким образом, он должен принять последствия своего собственного поведения.

— Сегодня меня не волнует, чьим внуком этот Цзян Уи может быть, даже если его дед — сам Небесный Император, я всё равно буду настаивать на том, чтобы забрать его жизнь.

Когда Чу Фэн договорил до этого момента, он крепче сжал длинный меч Королевского Оружия,

пронзивший дантянь Цзян Уи. Затем, он внезапно вложил в него силу. Когда вспышка крови засияла по идеально прямой линии, Цзян Уи был разделён надвое Чу Фэном.

— Небеса, это...

Когда они увидели тело, которое было расколото на две части, и кровь, брызнувшую с небес, все были ошеломлены.

Особенно ученики: их глаза и рты были широко открыты, как будто они окаменели.

Практически никто не ожидал, что Чу Фэн на самом деле посмеет убить Цзян Уи.

Более того, никто и представить себе не мог, что Чу Фэн не только убьёт Цзян Уи, он даже разрежет его надвое перед его собственным дедушкой, даже не оставив его труп нетронутым.

— Ты... ты... ты...

Видя, что его внук безжалостно убит, будучи разрезанным пополам на его собственных глазах, Цзян Чэньшань был полностью ошеломлён. Он был так разгневан, что его тело начало дрожать, и он не мог даже нормально говорить. Было очевидно, что он получил огромный шок.

— Убить это животное!!!!

Именно в этот момент старейшина из армии старейшин Цветного Бамбукового Леса выкрикнул эти слова.

Сразу же после этого, кроме Цзян Чэньшаня, все старейшины из Цветного Бамбукового Леса помчались, окружая Чу Фэна и атакуя его.

— Убить Чу Фэна, отомстим за Цзян Уи!

Увидев это, старейшины из Золотого Бамбукового Леса, Серебряного Бамбукового Леса, Медного Бамбукового Леса и Железного Бамбукового Леса, которые ненавидели Чу Фэна, воспользовались этой возможностью, чтобы присоединиться к армии, которая ринулась к Чу Фэну и начали давать волю смертельным атакам в его сторону.

— Вы хотите убить меня? Это зависит от того, если ли у вас способность.

Столкнувшись со старыми фигурами, которые окружили его со всех сторон, Чу Фэн холодно фыркнул. Затем, с поворотом запястья, Меч Печати Демона появился в его руке.

Движения ног также изменились. Он активировал Смертельное Табу: Технику Иллюзорного Света.

В одно мгновение скорость Чу Фэна стала такой же быстрой, как и свет, превзойдя даже молнию. Мало того, что он уклонялся от многочисленных подходящих атак, ему даже удавалось легко петлять между неизбежной блокадой, установленной старейшинами.

Мало того, что старейшины уровня Боевого Короля из Золотого, Серебряного, Медного и Железного Бамбуковых Лесов были не способны поймать Чу Фэна, даже старейшины уровня Наполовину Боевого Императора из Цветного Бамбукового Леса не могли поймать его.

— Слишком изумительно, даже эксперты уровня Наполовину Боевого Императора не могут поймать этого Чу Фэна.

— Кто именно он такой? Как он мог быть таким пугающим?

Несмотря на то, что он был окружён старейшинами, Чу Фэн предпочёл не бежать, а вместо этого использовал искусный двигательный боевой навык, чтобы поиграть со старейшинами Леса Опадающего Бамбука, как обезьяна, в воздухе.

— Чу Фэн, ты проклятое животное, этот старик освежает тебя живьём, вытащит твои сухожилия, сломает твоё тело тысячу раз и затем расчленит его на десять тысяч кусочков!!!!

Именно в этот момент этот Цзян Чэньшань внезапно зарычал. Сразу же после этого он махнул рукавом, и безгранично сильная боевая сила прокатилась к Чу Фэну, чтобы подавить его.

Он, наконец, атаковал. Кроме того, его атака также была не малым делом. Чу Фэн не мог определить, какого рода развитием Цзян Чэньшань обладал. Однако он знал наверняка, что он был не ровней ему.

Грохот...

Однако, именно в тот момент, когда все почувствовали, что великая катастрофа вот-вот обрушится на Чу Фэна, атака Цзян Чэньшаня внезапно взорвалась, и затем мгновенно растворилась в воздухе. Как будто атака никогда не появлялась.

Именно в тот момент, когда все были ошеломлены тем, что произошло, перед Чу Фэном появилась старая фигура.

— Я посмотрю, кто именно посмеет тронуть ученика моего Отброшенного Бамбукового Леса сегодня!

Глава 1323. Владыка Хун Цян

Он носил чрезвычайно незамысловатую и простую одежду, на голове были седые волосы и его вид был очень опрятным.

На его лице, выглядевшем любезно, были морщинки. Однако, в этот момент, непревзойдённая атмосфера гнёта выпускалась из пары его старческих глаз.

Это был старик, который появился перед Чу Фэном и остановил смертельную атаку Цзян Чэньшаня.

Появление этого старика сильно шокировало всех присутствующих.

Это было потому, что он появился без всяких намеков и знаков. Казалось, что он появился из воздуха. Его появление было невообразимым для всех присутствующих.

Вдруг тот, кто узнал этого старика, сказал:

— Это Хун Цян, это глава Отброшенного Бамбукового Леса, Хун Цян.

Как только он произнес эти слова, вся толпа взорвалась. Многие люди не ожидали, что этот могущественный старик на самом деле был главой Отброшенного Бамбукового Леса.

Однако, по сравнению с другими, Чу Фэн был вне себя от радости. Это было потому, что его план удался. После того гигантского шума, который он сотворил, конечно же, он сумел заставить Хун Цяна выйти.

Однако то, что его больше всего радовало, было то, что Хун Цян на самом деле помог ему. В тот

момент, когда его жизнь столкнулась с кризисом, Хун Цян протянул руку помощи.

Это означало, что Хун Цян заботился о нем. Несмотря на то, что они встречались только один раз, и их встречу нельзя было даже рассматривать как настоящую дружескую встречу, Хун Цян всё ещё был готов выступить за Чу Фэна.

— Убирайся с дороги! Этот ребенок убил моего внука. Сегодня я настаиваю на том, чтобы расчленить его тело на десять тысяч кусочков! — сердито крикнул Цзян Чэньшань.

То, что его внук был убит, привело его в неистовую ярость. Гораздо слабее главы Отброшенного Бамбукового Леса, на которого он смотрел свысока, даже если бы он должен был встретиться с настоящим экспертом, он всё равно не отказался бы от убийства Чу Фэна.

Таким образом, в этот самый момент его отношение было чрезвычайно высокомерным. Тон, который он использовал, когда говорил с Хун Цяном, просто не был тоном, которым говорили с главой Бамбукового леса. Вместо этого он был больше тоном ругани, направленным на скромную пешку.

— Этот Цзян Уи подписал Соглашение о Жизни и Смерти с учеником моего Отброшенного Бамбукового Леса. Поскольку его навык был хуже, его смерть была вполне заслуженной. Если нужно кого-то обвинить, тогда только он может быть обвинён за то, что обладал более низкими навыками.

— И все же ты, как старейшина управления Цветного Бамбукового Леса, на самом деле даже не понимаешь этого довода разума, и смеешь действовать так высокомерно и жестоко на публике, атакуя ученика моего Отброшенного Бамбукового Леса.

— Ты на самом деле позор для имени нашего Леса Опадающего Бамбука, — сказал Хун Цян.

— Я сказал тебе, *****, отойти в сторону! — Цзян Чэньшань был по-настоящему разъярён. Он не хотел больше говорить с Хун Цяном, и снова сердито прорычал на него. Более того, он даже выругался.

Поу...

Именно в этот момент Старейшина Хун Цян махнул своим рукавом. Затем звучная пощёчина приземлилась на лицо Цзян Чэньшаня.

Хотя оба они стояли очень далеко друг от друга, удар Хун Цяна по лицу был чрезвычайно сильным. Это заставило тело Цзян Чэньшаня дрогнуть в воздухе, и он почти упал с неба.

— Ты... — ощутив, как его щека горит жаром, и затем, взглянув на движение, которое Хун Цян использовал, чтобы ударить его, выражение Цзян Чэньшаня изменилось очень сильно. Неверие

наполнило его глаза. Никогда бы он не мог представить, что этот человек, которого он считал мусором, действительно мог ударить его.

Поу...

Именно в этот момент Старейшина Хун Цян снова взмахнул рукой, и громкая пощёчина приземлилась на другую щеку Цзян Чэньшаня. Кроме того, эта пощёчина была даже более сильной, чем предыдущая, в результате чего Цзян Чэньшань сделал несколько шагов назад в воздухе.

— Ты, проклятый старый мусор, я разорву тебя на части живьём!

Дважды получив пощёчину перед всеми этими людьми, Цзян Чэньшань был не в состоянии сдержать свой гнев. После сердитого крика небо и земля начали дрожать. Даже окружающее пространство было разбито, как зеркала. Он планировал дать волю смертельной атаке на Хун Цяна.

Поу.

Однако, именно в тот момент, когда Цзян Чэньшань планировал дать волю смертельной атаке на Хун Цяна, Хун Цян обыденно выбросил удар ладонью.

Бум!..

Громкий взрыв, сопровождаемый свирепой энергетической рябью, взорвался перед Цзян Чэньшанем. Его скорость была настолько быстрой, и его мощь была настолько сильной, что Цзян Чэньшань был отправлен в полёт взрывом. После этого он упал с неба.

После того, как он врезался в землю, Цзян Чэньшань боролся очень долго, прежде чем смог, наконец, упереться.

Он указал на Хун Цяна в небе и сказал:

— Старый мусор, я определенно убь...

Пуу.

Однако прежде чем Цзян Чэньшань смог закончить то, что он хотел сказать, из его рта вырвался полный рот старческой крови. Затем он начал качаться туда-сюда. Наконец, его ноги подкосились, и он упал на живот.

Мало того, что он был серьезно ранен и неспособен сражаться, он также потерял сознание.

— Небеса! Действительно ли он — глава Отброшенного Бамбукового Леса? Как он мог быть таким сильным?

Увидев великого старейшину управления из Цветного Бамбукового Леса, избитого до бессознательного состояния перед их глазами, все присутствующие не могли сдержаться, чтобы не втянуть полные рты холодного воздуха.

Нужно знать, что Цзян Чэньшань был очень сильным человеком даже среди старейшин управления Цветного Бамбукового Леса, и он обладал могущественной репутацией во всём Лесу Опадающего Бамбука.

Это было настолько, что даже главы старейшин Золотого, Серебряного, Медного и Железного Бамбуковых Лесов должны были выказывать ему уважение. Он был одним из высших существ в Лесу Опадающего Бамбука.

Тем не менее, существо, подобное ему, на самом деле было выбито из сознания Хун Цяном одним ударом ладони. Это поистине превосходило воображение каждого.

Независимо от того, могли ли они быть старейшинами или учениками, никто даже не представлял, что глава Отброшенного Бамбукового Леса был бы на самом деле таким пугающим.

Он был просто слишком силён, так силён, что, вероятно, было мало людей во всём Лесу Опадающего Бамбука, кто мог бы бороться против него.

Такого рода вывод был чем-то, что окружающая толпа сочла очень сложным, чтобы это принять. Каждый из них дрожал от страха.

Видя, что ситуация стала плохой, те старейшины, которые атаковали Чу Фэна раньше, все начали топливо затихать: они хотели украдкой покинуть это место, так как они сильно боялись, что Хун Цян нападёт на них.

В конце концов, Хун Цян был достаточно дерзок, чтобы напасть на могущественную фигуру, такую как Цзян Чэньшань, отчего он не посмел бы напасть на них?

Бум.

Ууууаааа.

Однако, именно в тот момент, когда многие люди планировали украдкой сбежать, вспышка

холода блеснула в глазах Хун Цяна, и безграничная гнетущая сила упала с небес.

Те старейшины, которые атаковали Чу Фэна, были все сокрушены на землю с неба. Как умирающие собаки, они лежали там на своих животах. Кроме как рыдать от горькой боли, они не могли больше ничего сделать.

Внезапно Хун Цян убрал эту яростную гнетущую силу, указал на этих старейшин на полу и сказал:

— Все вы, преклоните колени!

Услышав это, ни один старейшина не осмелился сопротивляться. Кроме того, ни один не осмелился попытаться сбежать. Вместо этого все они поднялись и встали на земле на колени.

— Я сказал, все вы, кто не является частью моего Отброшенного Бамбукового Леса, встали на колени!

Хун Цян сердито кричал. Его голос звучал громче, чем гром, и его мощь была сильной до такой степени, что потрясала мир. Даже небо начало дрожать и, казалось, собиралось рухнуть из-за его голоса.

В такой ситуации, как мог кто-то посметь колебаться? Таким образом, кроме людей из Отброшенного Бамбукового Леса, независимо от того, могли они быть старейшинами или учениками, они все преклонили колени к земле, не смея даже поднять свои головы.

С тем, как обстояли дела, они все испытали, как силен был Хун Цян. Таким образом, никто из них не смел обижать Хун Цяна ни в малейшей степени.

— Ты, ты, ты, ты и ты.

После того, как все преклонили колени к земле, Хун Цян указал на пятерых старейшин, по одному от каждого из пяти разных бамбуковых лесов, и сказал:

— Идите и позовите ваших глав сюда. Иначе, остальные будут стоять здесь на коленях до тех пор, пока не умрут.

Услышав это, те старейшины, которые были указаны им, немедленно поднялись и сразу же улетели с телами, дрожащими от страха.

Они не только возвращались, чтобы сообщить о случившемся, но и старались изо всех сил бежать из этого места, так быстро, насколько было возможно.

Глава 1324. Почему вы не проваливаете?

Прекрасный Лес Опадающего Бамбука состоял из шести бамбуковых лесов. Они были, соответственно: Цветным Бамбуковым Лесом, Золотым Бамбуковым Лесом, Серебряным Бамбуковым Лесом, Железным Бамбуковым Лесом, Медным Бамбуковым Лесом и Отброшенным Бамбуковым Лесом.

Что касалось глав шести Бамбуковых Лесов — они все были необычайными персонажами.

У каждого из них была огромная сила. В Лесу Опадающего Бамбука они были, кроме директора, людьми с самым большим авторитетом.

Однако был глава Бамбукового Леса, который был исключением — глава Отброшенного Бамбукового Леса.

Не говоря уже о том, что остальные пять глав Бамбуковых Лесов смотрели свысока на главу Отброшенного Бамбукового Леса, даже старейшины управления, обычные старейшины и ученики смотрели свысока на главу Отброшенного Бамбукового Леса.

Для них Отброшенный Бамбуковый Лес был местом сбора мусора. Люди там были хуже даже свиней и собак. Что касалось главы Отброшенного Бамбукового Леса — он был мусором среди мусора.

Именно поэтому у них было такого рода впечатление от главы Отброшенного Бамбукового Леса, что когда главы Золотого, Серебряного, Медного и Железного Бамбуковых Лесов обнаружили, что их старейшины и ученики были задержаны Хун Цяном, который приказал их старейшинам заставить их прийти забрать тех людей — они были удивлены и возмущены.

Мусор среди мусора на самом деле посмел провоцировать их? Он просто устал от жизни.

Так думали эти четыре главы.

Таким образом, они, четверо, не колебались. Как только они узнали о случившемся, они немедленно бросились в Отброшенный Бамбуковый Лес, чтобы добиться справедливости для своих старейшин и учеников, и преподать Хун Цяну урок о том, как себя вести.

Что касалось главы Цветного Бамбукового Леса, он был даже более высокомерным. Он чувствовал, что было ниже его достоинства самому преподать урок Хун Цяну, и он небрежно отправил трёх старейшин управления в Отброшенный Бамбуковый Лес в качестве своих делегатов.

— Это...

Однако, несмотря на то, что они были очень высокомерными и агрессивными, когда они прибыли в Отброшенный Бамбуковый Лес и увидели, что там произошло, даже они, некоторые из самых сильных существ в Лесу Опадающего Бамбука, были ошеломлены.

В этот момент в небе стояли Хун Цян и Чу Фэн. Под ними была плотная толпа людей.

Среди этих людей были люди из Железного Бамбукового Леса, Медного Бамбукового Леса, Серебряного Бамбукового Леса, Золотого Бамбукового Леса и даже Цветного Бамбукового Леса.

Однако в этот момент, независимо от того, откуда были эти люди и какой статус они имели, все они стояли на коленях на земле с огромным страхом на лицах, как будто они совершили какое-то гигантское преступление.

При ближайшем рассмотрении, на самом деле был человек, лежавший без сознания среди группы людей, стоящих на коленях на земле. Это был старик, который лежал в луже крови. При ещё более тщательном осмотре четыре главы не смогли сдержаться, чтобы не втянуть полные рты холодного воздуха.

Это было потому, что им удалось узнать, кто этот человек. Он был одним из старейшин управления Цветного Бамбукового Леса, Цзян Чэньшань.

— Цзян Чэньшань действительно был побеждён? Этот Хун Цян на самом деле так силен?

В создавшейся обстановке, четыре главы Золотого, Серебряного, Медного и Железного Бамбуковых Лесов были ошеломлены.

Они лучше всего знали, какого рода персонажем был Цзян Чэньшань. Хотя он был всего лишь старейшиной управления Цветного Бамбукового Леса, его сила превосходила силы глав Железного Бамбукового Леса и Медного Бамбукового Леса.

На самом деле, он был даже сильнее, чем глава Серебряного Бамбукового Леса, и только глава Золотого Бамбукового Леса мог сражаться с ним на равных.

И всё же сейчас, Цзян Чэньшань был побеждён так жалко. Таким образом, как могли четыре главы Золотого, Серебряного, Медного и Железного Бамбуковых Лесов осмелиться и дальше бросать вызов Хун Цяну?

В создавшейся обстановке они все поняли, что этот Хун Цян, глава Отброшенного Бамбукового Леса, который не докучал ни с чем в прошлом, на самом деле был непостижимым экспертом.

— Хун Цян, ты действительно смел. Без причины и повода ты на самом деле обладаешь нервами, чтобы ранить Старейшину Цзяна нашего Цветного Бамбукового Леса? Ты устал жить?

Однако в это время, когда четыре главы не осмелились ничего сказать, трое старейшин управления из Цветного Бамбукового Леса внезапно зарычали в гневе на Хун Цяна.

Хотя они трое были только старейшинами управления, их сила была чрезвычайно велика. Они были даже более сильными, чем четыре главы других четырёх бамбуковых лесов.

Кроме того, их лес, Цветной Бамбуковый Лес, был ядром Леса Опадающего Бамбука. Таким образом, они были чрезвычайно высокомерны и просто всегда ни во что не ставили другие бамбуковые леса в своих глазах.

Таким образом, в то время как другие четыре главы решили сдержать свои неудовлетворенные обиды в своих сердцах и ничего не сказали, старейшины из Цветного Бамбукового Леса не желали этого делать.

Бум.

Однако именно в этот момент глаза Хун Цяна сверкнули, и из его тела прокатилась яростная гнетущая сила.

Всё произошло слишком быстро. Прежде чем кто-либо успел среагировать, все три старейшины управления Цветного Бамбукового Леса испустили звуки «пуу», и их стошнило полными ртами крови. Затем, как воздушные змеи со сломанными креплениями, они упали с неба и врезались в землю.

— Как простые старейшины управления, вы все действительно осмелились говорить со мной таким образом? — холодно сказал Хун Цян.

Хууу.

Когда они увидели эту сцену, четыре главы из Золотого, Серебряного, Медного и Железного Бамбуковых Лесов снова втянули полные рты холодного воздуха.

Если раньше они ещё сомневались в силе Хун Цяна, то теперь они твердо верили, что он был чрезвычайно могуществен.

Они знали, что они не ровня для Хун Цяна. Этот глава Отброшенного Бамбукового Леса был на самом деле скрытым экспертом.

Таким образом, в этот момент никто из них не осмелился быть беспечным, никто из них не осмеливался провоцировать Хун Цяна. Самое главное, никто из них не осмелился даже проявить неуважение к Хун Цяну.

С улыбками на лицах и очень любезным тоном они повернулись к Хун Цяну и спросили:

— Брат Хун Цян, что случилось здесь, что ты вызвал нас?

— Ничего серьёзного. У меня просто было что-то, о чем я хотел бы вам всем сообщить, — сказал Хун Цян.

— Брат Хун Цян, мы братья, тебе не нужно считать нас посторонними. Если ты хочешь сказать нам что-то, пожалуйста, продолжай. Если есть что-то, чем мы можем помочь, мы определенно поможем, — сказали четыре главы в унисон.

— Сообщите своим старейшинам и ученикам, что мой Отброшенный Бамбуковый Лес не место, куда они могут приходить и уходить, как им заблагорассудится.

— В будущем, если кто-то другой, кроме учеников моего Отброшенного Бамбукового Леса осмелится сделать хоть полшага в мой Отброшенный Бамбуковый Лес, они не будут встречены простым наказанием — вставанием на колени, — сказал Хун Цян очень спокойным тоном. Однако в его голосе было спрятано немало жажды убийства.

— Это естественно, конечно, — те четыре главы несколько раз кивнули своими головами с улыбками на лицах. Ни один из них не осмелился отказаться.

— Кроме людей из Цветного Бамбукового Леса и учеников моего Отброшенного Бамбукового Леса, остальные, проваливайте, — Хун Цян махнул рукавом и холодно произнес эти слова. Эти слова были предназначены не только для старейшин и учеников, казалось, что он говорил также четырём главам проваливать.

Услышав эти слова, четыре главы позеленели в лицах. Однако они не осмелились ничего сказать об этом.

Вместо этого они обратились к своим старейшинам и ученикам, и сердито закричали:

— Разве вы не слышали, что только что сказал Владыка Хун Цян? Почему вы не проваливаете?

В одно мгновение люди начали взмывать в небо. Независимо от того, были ли они старейшинами или учениками: все они с большой поспешностью начали убегать.

— Брат Хун, если тебе от нас больше ничего не нужно, мы тоже простимся.

После того, как их старейшины и ученики все ушли, четыре главы скромно попрощались с Хун Цяном перед тем, как уйти в спешке.

В это время, кроме людей из Отброшенного Бамбукового Леса, остались только старейшины и ученики из Цветного Бамбукового Леса.

Просто, по сравнению с учениками из Отброшенного Бамбукового Леса, люди из Цветного Бамбукового Леса были все на коленях.

— Поскольку ваш глава не желает приходить и забрать вас всех, вы будете продолжать стоять на коленях здесь до тех пор, пока он не объявится, — сказал Хун Цян людям из Цветного Бамбукового Леса.

Услышав эти слова, люди из Цветного Бамбукового Леса на самом деле захотели плакать. Однако кроме как стоять на коленях, что ещё они могли делать? Единственное, что они могли сделать, это молча преклонять колени.

— Уooooooooaaaaa...

— Владыка Глава, ты действительно удивительный. Я никогда не представлял, что ты такой непостижимый эксперт. Даже главы Золотого, Серебряного, Медного и Железного Бамбуковых Лесов боятся тебя.

— Хаха, это здорово. Я посмотрю, кто посмеет нас запугать снова.

В это время старший брат Шао и другие ученики Отброшенного Бамбукового Леса начали радоваться. Они были чрезвычайно взволнованы.

До сегодняшнего дня они никогда бы не подумали, что глава их Отброшенного Бамбукового Леса был таким сильным.

Однако теперь они знали. С сегодняшнего дня имя Отброшенного Бамбукового Леса

распространилось бы по всему Лесу Опадающего Бамбука, и все узнали бы, как силен глава их Отброшенного Бамбукового Леса.

С сегодняшнего дня никто не посмел бы смотреть свысока на их Отброшенный Бамбуковый Лес, никто не посмел бы прийти и вести себя жестоко в Отброшенном Бамбуковом Лесу.

Это было настолько так, что были бы бесчисленные ученики уровня гения, кто боролся бы, чтобы присоединиться к Отброшенному Бамбуковому Лесу, чтобы стать учениками Владыки Хун Цяна.

Отброшенный Бамбуковый Лес больше не был бы местом сбора мусора в Лесу Опадающего Бамбука. Он получил бы беспрецедентный период расцвета. Несомненно, он превзошёл бы Золотой, Серебряный, Медный и Железный Бамбуковые Леса. Он даже смог бы стать огромной мощной силой, сравнимой с Цветным Бамбуковым Лесом.

Они, мусор, которые унижались другими всю свою жизнь, смогли бы начать с чистого листа и стать старшими братьями Отброшенного Бамбукового Леса. Никто не смел бы больше относиться к ним с неуважением.

Тем не менее, именно в этот момент, Хун Цян посмотрел на группу учеников из Отброшенного Бамбукового Леса во главе со старшим братом Шао. С ледяным выражением лица он сказал:

— Почему вы все не проваливаете?

Услышав эти слова, старший брат Шао и другие ученики Отброшенного Бамбукового Леса, которые раньше были бесконечно возбуждены и дикими от радости, были ошеломлены.

— Владыка Глава, ты...

В этот момент старший брат Шао и другие стояли там в оцепенении. Их лица были полны уродливых выражений.

Будто они только что добрались до рая, но, прежде чем они могли насладиться этим, их выгнали из этого рая в глубокий ад.

— Что? Вы все не поняли, что я только что сказал?

— Хорошо, я объясню свои слова должным образом, чтобы вы поняли.

— В то время как ученики моего Отброшенного Бамбукового Леса могут быть слабыми в развитии, им абсолютно не позволено быть трусами.

— Ваше поведение и действия — это просто позор для моего Отброшенного Бамбукового Леса. Вы все просто недостойны быть учениками моего Отброшенного Бамбукового Леса.

— Вы все, катитесь. С сегодняшнего дня не появляйтесь в поле моего зрения. Иначе, не обвиняйте меня в беспощадности, — сказал Хун Цян. Он был чрезвычайно бессердечным.

— Владыка Глава, пожалуйста, дай нам другой шанс, пожалуйста, дай нам другой шанс.

— Хотя мы действительно немного трусливы, мы всё время были верны и преданы тебе.

Услышав эти слова, старший брат Шао и другие ученики все преклонили колени к земле. С текущими из носа соплями, и слезами, катящимися по щекам, они начали плакать и умолять. Они старались изо всех сил, чтобы выиграть шанс для себя.

— Хм, вы все действительно думаете, что я не знал, как вы все говорили обо мне за моей спиной?

— Разве вы все не говорили, что старый мусор, такой как я, просто недостойн быть главой Отброшенного Бамбукового Леса? — усмехнулся Хун Цян.

— Мы... — услышав эти слова, старший брат Шао и все остальные опешили. У всех у них были широко открытые глаза и рты. Они потеряли дар речи и также испугались.

— Проваливайте!!!

— Убирайтесь к чёрту из моего Отброшенного Бамбукового Леса! — снова закричал Хун Цян.

Его крик вызвал дрожь всего Отброшенного Бамбукового Леса.

— Быстро, пошли, — видя это, старший брат Шао и другие не осмелились больше оставаться. Они поспешно встали и начали отчаянно пытаться сбежать с дрожащими ногами.

Хун Цян на самом деле знал все вещи, которые они делали и говорили за его спиной. В это время они чрезвычайно боялись и не смели больше здесь оставаться.

На самом деле, тот факт, что Хун Цян только вышвырнул их из Отброшенного Бамбукового Леса, мог уже считаться чрезвычайно прощающим.

— Вы двое, в вас осталась некоторая храбрость. Оставайтесь в Отброшенном Бамбуковом Лесу и тренируйтесь должным образом. Вам не нужно идти куда-то ещё.

— Что касается ресурсов развития и другого ухода, я увеличу их для вас двоих с сегодняшнего дня. Они определенно не будут уступать другим Бамбуковым Лесам в Лесу Опадающего Бамбука, — сказал Хун Цян Ли Сяну и Маленькому Мину. Когда он говорил, он махнул своей рукой и бросил Пространственные Мешки каждому из них.

Содержанием тех Пространственных Мешков были ресурсы развития и два Королевских Оружия. Хотя такого рода ресурсы развития не могли считаться подходящими для Чу Фэна, они были самыми драгоценными сокровищами, которые Ли Сян и Маленький Мин когда-либо получали.

— Спасибо, Владыка Глава, — в это время Ли Сян и Маленький Мин были вне себя от радости. Они немедленно преклонили колени к земле и начали учтиво кланяться Хун Цяну.

В тоже время, когда они это делали, они также бросали взгляды на Чу Фэна. Они двое очень хорошо знали, что им удалось получить это всё благодаря Чу Фэну.

Если бы не Чу Фэн, ни один из них не смог бы быть признан Хун Цяном. Именно Чу Фэн научил их тому, как быть достойными людьми.

Сегодня они осознали, что, хотя быть человеком с достоинством было чрезвычайно трудно, и на пути их поджидали страдания, они могли бы получить прежде невообразимые плоды и даже подняться в статусе благодаря этому.

— Чу Фэн, мы снова встретились.

В это время Хун Цян, наконец, посмотрел на Чу Фэна. На его лице была улыбка, и его внешность была чрезвычайно добродушной. Особенно его пара глаз: в них не было ни малейшего следа резкости, а его престарелое лицо, напротив, было наполнено благодарностью.

Отношение Хун Цяна к Чу Фэну было таким же иным, как небо и земля, по сравнению с отношением, которое он проявлял к другим.

— Чу Фэн выражает своё уважение старшему Хун Цяну, — Чу Фэн обхватил свой кулак рукой и вежливо поклонился.

Он не обращался к Хун Цяну как к Владыке Главе, и не делал огромного вежливого жеста преклонения колен и поклона. Вместо этого он просто сложил свои кулаки в очень непринуждённой манере, сродни встрече старого друга.

— Чу Фэн, мой внешний вид отличается от того, который ты представлял? — спросил Хун Цян с улыбкой на лице.

— На самом деле... это не слишком удивительно. В конце концов, когда старший Хун Цян оставил о себе воспоминание, он был ещё юн. Сейчас, после того, как прошло много лет, нормально, что твоя внешность изменилась. Таким образом, Чу Фэн уже подумал, что это могло быть так.

— Однако, хотя внешность старшего не вызывает удивления, все же есть одна вещь, которая отличается того, что ожидал Чу Фэн, — ответил Чу Фэн с улыбкой.

— Что это? — с любопытством спросил Хун Цян.

— Старший Хун Цян является ещё более могущественным, чем я себе представлял, — ответил Чу Фэн.

— Хаха, неужели ты считал меня слабым? Если бы ты думал, что я слаб, ты бы не посмел создать этот переворот, нет? — Хун Цян громко рассмеялся.

— Хе... — услышав эти слова, Чу Фэн неловко почесал голову. Оказалось, что Хун Цян уже видел насквозь его маленькую схему.

— Однако, мальчик, у тебя действительно есть мужество и проницательность. Ты ещё более выдающийся, чем я представлял, каким ты будешь.

— Что касается этих людей, у которых нет глаз, то это правда, что им следует преподать урок.

Хун Цян посмотрел на старейшин и учеников Цветного Бамбукового Леса и сказал:

— Чу Фэн, я передам их тебе, чтобы наказать. Как ты желаешь наказать их?

— Дворцовый зал Отброшенного Бамбукового Леса ещё не полностью чист. Дороги также ещё не закончены. Давайте заставим их сначала закончить эти задачи, — сказал Чу Фэн.

Услышав эти слова, люди из Цветного Бамбукового Леса вздохнули с облегчением. Если бы это было только очищение дворца и прокладывание дорог, тогда они определенно могли бы принять эти задачи. В конце концов, выполнение этих задач было в десять тысяч раз лучше, чем стоять на коленях.

Внезапно Чу Фэн добавил:

— О, верно, здесь всё ещё не подобрано много фекалий. Давайте сначала заставим их собрать фекалии.

— Это... — услышав эти слова, люди из Цветного Бамбукового Леса мгновенно позеленели в лицах. Они никогда не представляли, что Чу Фэн на самом деле был бы таким злым.

— Хаха, очень хорошо, давай сделаем так, как ты предложил, — однако, Хун Цян был чрезвычайно удовлетворен предложением Чу Фэна. Он повернулся к толпе учеников и старейшин Цветного Бамбукового Леса и сказал:

— Вы все слышали, что сказал Чу Фэн, почему вы все ещё здесь?

— Независимо от того, какие методы вы все используете, вы должны полностью очистить мой Отброшенный Бамбуковый Лес до конца дня. Иначе я обязательно вас всех накажу.

Закончив произносить эти слова, Хун Цян взмахнул своим рукавом, и безграничный золотой свет расцвёл, как рассеянные цветы между небом и землей. Эти цветы плавно спускались с неба, а затем, как невидимые клинки, проникали в тела людей из Цветного Бамбукового Леса.

После этого Хун Цян сказал:

— О, верно, вам не следует пытаться бежать. Иначе вам придется самим взять на себя ответственность за последствия.

В это время лица всех старейшин Цветного Бамбукового Леса позеленели. Хотя Хун Цян прямо не заявлял об этом, все они знали, что то, что раньше использовал Хун Цян, было техникой мирового духа.

Золотые огни, которые пронзили их тела, были на самом деле талисманами жизни и смерти. Талисманы жизни и смерти были чрезвычайно могущественными. Без удаления их Хун Цяном, если бы они попытались покинуть Отброшенный Бамбуковый Лес, они только встретились бы с одним концом — смертью.

Таким образом, как они могли осмелиться не быть послушными? Несмотря на то, что они были наполнены бесконечным количеством нежелания, они всё же планировали делать то, что сказал им Чу Фэн, потому что они опасались, что Хун Цян будет мучить их, если они не смогут выполнить то, о чем их попросили до истечения срока.

Однако в тот момент, когда толпа из Цветного Бамбукового Леса планировала уйти выполнять их миссию, Чу Фэн внезапно сказал:

— О, вы верно, помните, что вы должны подбирать фекалии своими руками.

Услышав эти слова, толпа из Цветного Бамбукового Леса была ошеломлена. Их выражения были такими, как будто они действительно съели фекалии.

— Чу Фэн, не поступай так чрезмерно. В то время, как ты можешь запугивать, никто не должен запугивать других, как ты это делаешь, — конечно же, один из старейшин Цветного Бамбукового Леса не мог стерпеть то, что Чу Фэн сознательно затруднял им жизнь и громко выругал его.

— Делайте, как он говорит, — однако в этот момент равнодушно сказал Хун Цян. Когда он говорил, он не использовал очень подавляющий тон. Тем не менее, это простое предложение от него было как приказ, которого нельзя было ослушаться.

В это время этот старейшина был ошеломлён. Он больше не смел ничего говорить. В то же самое время, все остальные из Цветного Бамбукового Леса также закрыли свои рты.

Никто из них не осмелился больше ничего сказать. Это потому, что никто из них не осмелился опровергнуть Хун Цяна. Таким образом, в тишине, они ушли, чтобы собирать фекалии своими голыми руками.

— Чу Фэн, твой метод установления престижа довольно хорош, — после того, как люди из Цветного Бамбукового Леса ушли, Хун Цян похвалил Чу Фэна.

— Это старший Хун Цян удивительный. Иначе, как бы они сделали то, что я сказал? — ответил с улыбкой Чу Фэн.

— Достаточно, нам не нужно льстить друг другу. Пошли. Следуй за мной, я покажу тебе кое-что, — сказал Хун Цян.

— Что это? — спросил Чу Фэн.

— Просто следуй за мной, это что-то, что заинтересует тебя — Хун Цян умышленно удерживал Чу Фэна в напряжении.

Глава 1326. Металлический Цветок Лотоса Бушующего Пламени.

Вначале Чу Фэна интересовало, что именно Хун Цян хотел ему показать.

Однако когда они пошли по знакомой дорожке, Чу Фэн умудрился догадаться, что именно Хун Цян хотел ему показать.

Он собирался показать ему Чудо Природы в глубинах Отброшенного Бамбукового Леса.

Конечно же, Хун Цян привёл Чу Фэна ко входу, где содержалось Чудо Природы.

Мало того, что он, кажется, был очень хорошо знаком с тропой, его техника в распечатывании формации вокруг входа была ещё более глубокой, чем у Чу Фэна: она была чрезвычайно эффективной и искусной.

Не только сила Хун Цяна была непостижимо глубокой, он был также чрезвычайно могущественным королевским мировым спиритистом.

Сила мирового спиритиста могла быть определена его духовной силой.

Что касалось силы духа, можно было определить, каким уровнем силы духа человек обладал по его виду.

Белый, серый, синий, фиолетовый и золотой. Эти пять различных видов сил мирового духа было очень легко отличить друг от друга из-за их разных цветов.

Однако когда кто-то достигал королевского уровня силы духа, метод дифференциации был бы отличным от пяти предыдущих уровней.

Сила духа королевского уровня была всё ещё золотого цвета. Просто её золотой цвет был немного отличным от обычной золотой силы духа.

Мало того, что золотой цвет силы духа королевского уровня был даже более золотым и гнетущим, чем сила духа золотого цвета, она также имела уникальный внешний эффект. С одного взгляда каждый мог сказать, что королевская сила духа значительно превосходила обычную золотую силу духа, и они начали бы ощущать страх из глубины их сердец.

Тем не менее, наиболее важным отличием было то, что сила духа королевского уровня уже не была простым изменением цвета. Вместо этого она также содержала изменение в природе.

Содержащиеся в силе духа королевского уровня были особого рода прожилки отметок, которые выглядели как символы и руны.

Что касалось тех прожилок отметок, они были разделены на три разных типа: Отметки Насекомых, Отметки Змеи, Отметки Дракона.

Разные виды знаков означали разницу в силе между силой духа королевского уровня.

Другими словами, королевская духовная сила была разделена на три уровня. Отметка Насекомых была самой низкой и слабой, Отметка Змеи была средней и Отметка Дракона была сильнейшей.

Таким образом, согласно силе их силы духа королевского уровня, королевские мировые спиритисты были разделены на три различных уровня.

Они были Королевскими Мировыми Спиритистами Отметки Насекомых, Королевскими Мировыми Спиритистами Отметки Змеи, и сильнейшими Королевскими Мировыми Спиритистами Отметки Дракона.

Чу Фэн уже встретил несколько королевских мировых спиритистов.

Тем не менее, независимо от того, мог это быть глава Отдела Медицинской Стряпни Горы Бирюзового Дерева Старейшина Хун Мо, дедушка Сыма Ин Сыма Холе, мать Бай Жочэнь, или высший эксперт Горы Бирюзового Дерева, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна — они все излучали бы энергию духа королевского уровня Отметки Насекомых, когда использовали техники духа.

Тем не менее, когда Хун Цян перед ним устанавливал духовные формации, содержащиеся в его силе духа королевского уровня были не Отметки Насекомых. Вместо этого там были Отметки Змеи.

Другими словами, техники мирового духа Хун Цяна превосходили техники Старейшины Хун

Мо, Сыма Холе, мать Бай Жочэнь и Наполовину Боевого Императора.

С такого рода способностью было неудивительно, что Чу Фэн был неспособен сделать что-то духовным вратам, которые он установил. Это было потому, что по сравнению с Хун Цянем, техники духа Чу Фэна были просто совершенно на ином уровне. В конце концов, Хун Цян был Королевским Мировым Спиритистом Отметки Змеи.

Говорилось, что настоящим Королевским Мировым Спиритистом было бы существо, которое стояло бы на вершине Святой Земли Воинственности. И этим Королевским Мировым Спиритистом должен быть Королевский Мировой Спиритист Отметки Дракона.

Однако это не означало, что Королевские Мировые Спиритисты Отметки Змеи были слабыми. По крайней мере, в Святой Земле Воинственности. Королевские Мировые Спиритисты Отметки Змеи по-прежнему считались бы настоящими экспертами.

Хун Цян был настоящим экспертом. Он был экспертом, который был способен получить устойчивое положение в Святой Земле Воинственности. Он был самым сильным человеком, с которым Чу Фэн столкнулся после прибытия в Святую Землю Воинственности.

Это неизбежно привело к тому, что Чу Фэн почувствовал большее уважение к Хун Цяню.

Таким образом, Чу Фэн ничего не спрашивал и продолжал следовать за Хун Цянем. Он хотел точно узнать, какого рода видом это Чудо природы обладало.

После того, как они вошли в пещеру, они продолжили движение вперед, остановившись только тогда, когда прибыли во врата мирового духа, которые в прошлый раз заблокировали Чу Фэна.

Конечно же, эти врата мирового духа в самом деле были установлены Хун Цянем. Это было потому, что Хун Цяню удалось открыть врата мирового духа практически без усилий.

Тем не менее, эти могущественные врата мирового духа были не единственным препятствием. Пройдя через них, они столкнулись со многими другими вратами мирового духа.

Если соединить все врата мирового духа вместе, то их численность была в общей сложности — двадцать один. Каждые последующие врата мирового духа были более жесткими и трудными для того, чтобы открыть, чем предыдущие.

Кроме того, между двадцатью одними вратами мирового духа было тридцать восемь ловушек мирового духа. Хотя их разновидности были все разными, они были все чрезвычайно сильными. В каждой ловушке было достаточно энергии, чтобы разорвать тело Чу Фэна, сломать его кости и рассеять его душу.

Что касалось этих, они тоже были установлены Хун Цянем. Ради защиты этого Чуда Природы

Хун Цян приложил огромные усилия, чтобы подумать и установить их все.

Однако, после того как они открыли двадцать первые врата мирового духа, они, наконец, достигли конца пещеры.

В этот момент то, что предстало перед Чу Фэном, было огромной пещерой. Эта пещера могла быть названа автономным миром.

В центральном регионе пещеры был огромный чудовищный предмет. Это был цветок лотоса, огромный цветок лотоса.

Этот цветок лотоса был чрезвычайно великолепным по внешнему виду. Его высота достигала сотен метров, а его ширина была близка к тысяче метров. Кроме того, это был необычный цветок лотоса, так как его тело было сформировано из особого вида металла.

Этот металл тоже не был обычным металлом, потому что вокруг этого металла свирепствовали языки пламени.

Что касалось того бушующего пламени — оно также было необычным пламенем, поскольку оно, казалось, было способно сжечь всё живое.

Тем не менее, тем, что потрясло и вызвало страх у Чу Фэна больше всего, было не его внешним видом. Это была его гнетущая аура, такая аура была способна проникнуть в сердце и в душу, но при этом обладала мощью, способной разрушить мир.

Этот цветок лотоса был чрезвычайно сильным. Он был таким сильным, что даже Чу Фэн начал потеть холодным потом, близко ощущая его ауру.

К счастью, этот цветок лотоса был запечатан многими слоями духовных формаций. Иначе, только с его аурой, этот цветок лотоса мог бы убить Чу Фэна.

Что касалось этого огромного Цветка Лотоса, было естественно, что Чудо Природы росло здесь много лет.

— Что ты думаешь? Ты доволен, что я пригласил тебя посмотреть этот предмет? — спросил Хун Цян с улыбкой на лице.

— Старший Хун Цян, так ты уже знал, что я был здесь, — вздохнул Чу Фэн с восхищением.

— Мальчик, ты не должен льстить мне. Разве ты уже не догадался, что это я опечатал это место? — спросил Хун Цян.

— Хе, — Чу Фэн неловко засмеялся. Действительно, он догадался, что это так. Иначе он не стал бы сеять хаос, чтоб вынудить Хун Цяна показаться.

— Этот предмет, он шокирует, нет? — спросил Хун Цян.

— Да, это действительно очень шокирует. Это даже сильнее, чем я себе представлял. Однако, по-видимому, он очень опасный, — сказал Чу Фэн. Он выказывал свои истинные чувства.

Это было потому, что он был в состоянии почувствовать, каким пугающим было это Чудо Природы в форме лотоса.

Если бы не духовные формации Хун Цяна, подавляющие его, тогда было бы очень возможно, что это Чудо Природы в форме лотоса уже убило бы всё. Как ещё оно могло бы позволить Чу Фэну и Хун Цяну вести себя так обыденно на его территории?

— Конечно, оно очень сильно. Эта вещь называется Металлический Цветок Лотоса Бушующего Пламени. Это чрезвычайно яростное и жестокое Чудо Природы.

— К счастью, этот Металлический Цветок Лотоса Бушующего Пламени ещё не созрел. Иначе даже я не был бы ему ровней.

— На самом деле, даже нынешний я способен только временно его подавить. Кроме того, самая страшная часть состоит в том, что он всё ещё растёт. Если он продолжит расти, он рано или поздно созреет.

— В то время мои печати больше не смогут остановить его. Я и сам тоже не смогу это остановить.

— После того, как он прорвётся через печати вокруг него, он определённо не позволит мне, человеку, который запечатал его здесь, уйти.

— Кроме того, весь Лес Опадающего Бамбука встретится с бедствием, и может быть полностью погашен.

Когда Хун Цян сказал эти слова, его лицо наполнилось серьезностью. Он определенно не шутил.

Глава 1327. Запечатывающий ледник

— Эта вещь на самом деле такая мощная? — услышав слова Хун Цяна, Чу Фэн почувствовал себя ещё более изумлённым.

Хотя он уже чувствовал, каким пугающим был для него этот Металлический Цветок Лотоса Бушующего Пламени, он не ожидал, что даже Хун Цян не сможет полностью подчинить его.

Кроме того, если они будут продолжать позволять ему расти, то этот Металлический Цветок Лотоса Бушующего Пламени созреет. В то время даже Хун Цян, который был настолько необыкновенно могущественным, не сможет избежать того, что будет насильно убит им. Это... превосходило воображение Чу Фэна.

— Я не пытался ничего преувеличивать.

— Сообщалось, что плохая репутация Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени хорошо записана. Согласно легенде, сила Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени будет увеличиваться не по дням, а по часам.

— В истории Святой Земли Воинственности было три зрелых Металлических Цветка Лотоса Бушующего Пламени. Каждый из них был кровожадным монстром.

— Где бы они ни проходили, все живые существа в этой области были бы уничтожены. Вместо того чтобы называть их монстрами, лучше просто называть их демонами.

— Только эксперты уровня Боевого Императора смогли бы подавить зрелый Металлический Цветок Лотоса Бушующего Пламени.

— К сожалению, в Лесу Опадающего Бамбука нет экспертов уровня Боевого Императора.

— Пока только есть один в Альянсе Мировых Спиритистов, я боюсь, что если бы этот старый чудаку узнал бы об этом... тогда этот Металлический Цветок Лотоса Бушующего Пламени, который я старательно подавлял годами, будет забран их Альянсом Мировых Спиритистов, и

больше не будет иметь отношение ко мне, — Хун Цян покачал головой. Было очевидно, что он не хотел отказываться от этого Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени.

В конце концов, хотя они могли быть опасными, Чудеса Природы были всё ещё самыми ценными сокровищами, которые обладали неоценимой ценностью.

Причина, по которой Хун Цян пошёл на большие усилия, чтобы подавить этот Металлический Цветок Лотоса Бушующего Пламени, была, естественно, в том, чтобы он мог получить его.

— Поскольку старший не хочет сдаваться, значит, должен быть способ, — сказал Чу Фэн.

— Действительно, есть способ. Это устранить его, прежде чем он полностью созреет.

— Однако я полагаю, что ты можешь сказать также. Несмотря на то, что он ещё не созрел, нынешний, я не обладаю способностью ликвидировать его. Иначе я не дошёл бы до таких больших проблем, чтобы запечатывать его здесь, затягивая снова и снова.

— Тем не менее, есть предмет, способный значительно снизить силу Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени. В то время я мог бы ухватить возможность, чтобы устранить его.

— Таким образом, я хочу, чтобы ты помог мне найти этот предмет и принести его сюда, — сказал Хун Цян.

Озадаченный, Чу Фэн спросил:

— Старший Хун Цян, если есть что-то, что способно подавить Металлический Цветок Лотоса Бушующего Пламени, почему ты не пошёл, чтобы получить его?

— Этот Металлический Цветок Лотоса Бушующего Пламени чрезвычайно безумный. Мне нужно укреплять формации мирового духа, которые я устанавливал, ежедневно. Иначе, если бы какая-то из этих сил уменьшилась бы хоть на немного, этот Металлический Цветок Лотоса Бушующего Пламени разбил бы мои формации и выпустил бы себя.

— Таким образом, я просто не могу покинуть это место вообще.

— Однако, к счастью, ты пришёл сюда. Я могу сказать, что твои техники мирового духа очень сильны. Иначе ты не смог бы увидеть, где спрятан Металлический Цветок Лотоса Бушующего Пламени.

— Что касается получения этого предмета, то, как оказалось, он требует очень сильной техники мирового духа. Таким образом, ты оптимальный кандидат, чтобы помочь мне.

— Однако самое главное... я доверяю тебе.

— Конечно, я не буду заставлять тебя помогать мне даром. После того, как я уничтожу этот Металлический Цветок Лотоса Бушующего Пламени, мы можем разделить Металл Бушующего Пламени между нами поровну, — сказал Хун Цян Чу Фэну.

— Металл Бушующего Пламени? Может ли это быть этим горящим металлическим объектом с бушующим пламенем на поверхности Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени? — спросил Чу Фэн.

Он смог сказать, что это был необычный металл. Хотя он отличался от твердого Несокрушимого Металла Небесного Свода, он всё ещё был очень редким металлическим веществом.

— Правильно, металл, который горит бушующим огнем — это Металл Бушующего Пламени, — сказал Хун Цян.

— Но это не похоже на основу Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени. Кажется, что это только корпус, — сказал Чу Фэн.

— Ты прав. Как ты предположил, основа Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени это его семя лотоса. Металл Бушующего Пламени это ни что иное, как корпус, чтобы защитить Металлический Цветок Лотоса Бушующего Пламени.

— Металл Бушующего Пламени это для Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени как наши физические тела для нас. Что касается его семян лотоса, то это эквивалентно нашему сердцу и даньтяню. Точно так же, как наш даньтянь, откуда происходит наша сила, он является источником силы Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени, местом, откуда происходит Металл Бушующего Пламени, — сказал Хун Цян.

— В таком случае, почему ты придаёшь такое значение Металлу Бушующего Пламени? — с любопытством спросил Чу Фэн.

Чу Фэн уже понял, что то, что действительно интересовало Хун Цяна, не было Семенем Цветка Лотоса. Вместо этого, это был Металл Бушующего Пламени.

— Хотя самые драгоценные предметы для большинства Чудес Природы были бы их ядрами, Металлический Цветок Лотоса Бушующего Пламени отличается.

— Из-за того, что энергия Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени слишком неистовая, несмотря на то, что его семена лотоса — ядро, которое содержит энергию, которую он собрал в течение многих лет, никто не способен очистить ядро. Таким образом, помимо хранения семян лотоса в качестве коллекции, нет большой ценности или пользы в нём.

— Однако, Металл Бушующего Пламени другой. Это оптимальный материал для создания Императорского Оружия. Это самое драгоценное сокровище, которое можно только удачно встретить и после ничего не добиться.

— Таким образом, самая драгоценная вещь Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени — это не его семя, а скорее его корпус, Металл Бушующего Пламени, — объяснил Хун Цян.

— В таком случае, Металл Бушующего Пламени действительно ценное сокровище. Однако, по сравнению с этим, меня больше интересует семя Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени.

— Старший Хун Цян, я не желаю брать Металл Бушующего Пламени. Однако, возможно ли, чтобы ты дал семена лотоса мне? — спросил Чу Фэн.

Причина, по которой Чу Фэн искал Чудеса Природы была в том, что они были огромными ресурсами развития. Хотя энергия внутри семени Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени была чрезвычайно неистовой и не была тем, что могли бы опустошить простые люди, это не означало, что Чу Фэн не смог бы её очистить.

Что касалось Металла Бушующего Пламени, то для Чу Фэна, который уже обладал Несокрушимым Металлом Небесного Свода, он не обладал большим количеством очарования.

Поскольку Хун Цян был так увлечён им, Чу Фэн, естественно, не хотел бороться за это с Хун Цяном.

— Если ты хочешь его, ты, естественно, можешь получить его.

— Однако, Чу Фэн, эти семена лотоса действительно не очень ценны. Ты уверен, что ты на самом деле хочешь их, а не Металл Бушующего Пламени? — спросил Хун Цян.

— Старший, спасибо тебе за твои добрые намерения. Однако я действительно испытываю тягу к семенам лотоса, — ответил Чу Фэн.

— Очень хорошо, так получилось, что мне достанется больше Металла Бушующего Пламени. В таком случае, давай сделаем так, как ты предложил, семена лотоса будут все твоими, тогда как Металл Бушующего Пламени весь будет моим, — сказал Хун Цян.

— Старший Хун Цян, большое тебе спасибо, — услышав эти слова, Чу Фэн поспешно сжал кулак своей другой рукой и поклонился. Чу Фэн чувствовал себя чрезвычайно радостным.

Чу Фэн смог почувствовать, что Хун Цян определенно не лгал ему. Более того, поскольку этот Металлический Цветок Лотоса Бушующего Пламени был на самом деле настолько мощным,

настолько сильным, что только Боевые Императоры могли одолеть его после его зрелости, тогда семена лотоса, которые он использовал для хранения энергии в течение многих лет, определенно были бы немаловажным делом.

Как только он очистил бы те семена лотоса, он определённо достиг бы прорыва. Это было именно то, чего Чу Фэн добивался.

— Старший Хун Цян, в таком случае, что именно за вещь, которую ты хочешь, чтобы я получил?

Закончив дискуссию о распределении наград, Чу Фэн хотел поспешить получить предмет, необходимый для того, чтобы разобраться с Металлическим Цветком Лотоса Бушующего Пламени так, чтобы он мог быстро увеличить своё развитие.

— Эта вещь называется Запечатывающий Ледник. Это сокровище деревенского хранителя Запечатывающей Древней Деревни.

— В то время как Запечатывающая Древняя Деревня может казаться лишь маленькой деревушкой, на самом деле это древний клан, который существует уже более десяти тысяч лет. Их нельзя недооценивать. Таким образом, о попытке силой вырвать этот Запечатывающий Ледник у них не может быть и речи.

— Однако, Запечатывающая Древняя Деревня — очень гостеприимное место. Если бы они полюбили гостя, они часто предоставляли бы тем гостям немного Запечатывающей Ледниковой Воды в качестве подарка.

— Тем не менее, мне нужна не Запечатывающая Ледниковая Вода. Вместо этого мне нужен Запечатывающий Ледник, вещь во много раз более ценная, чем Запечатывающая Ледниковая Вода.

— Тем не менее, этот Запечатывающий Ледник — сокровище хранителя их деревни. Никогда прежде они не дарили его никому, — сказал Хун Цян.

— В таком случае, что я должен сделать? — Чу Фэн понял, что получение Запечатывающего Ледника могло бы быть не так просто, как он себе представлял.

— То, что ты должен сделать, очень просто. Тебе нужно заставить их чрезвычайно полюбить тебя, и затем найти возможность украсть Запечатывающий Ледник, — сказал Хун Цян.

— Украсть? Ты уверен, что это нормально? — Чу Фэн немного колебался. Он не был тем, кто любил делать безнравственные вещи.

— Тебе просто нужно получить кусок Запечатывающего Ледника размером с ладонь. Что касается всего Запечатывающего Ледника, то его размер так же велик, как медведь. Если ты возьмёшь часть размером с ладонь, это не может считаться разрушением сокровища смотрителя их деревни.

— Кроме того, если ты сможешь получить его, тогда оставь это в качестве компенсации для них, — когда Хун Цян сказал, он вытащил деревянную коробку из своего Пространственного Мешка.

Этот деревянный ящик был чрезвычайно изысканным по внешнему виду. Когда он был открыт, красная вспышка моментально расцвела из коробки. При ближайшем рассмотрении было в общей сложности тридцать шесть красных жемчужных объектов, испускающих пылающий горячий огненный воздух.

— Старший, это?

Чу Фэн был поражён. Было очевидно, что эти тридцать шесть красных жемчужных предметов не были обычными вещами. Это было настолько, что Чу Фэн смог ощутить ауру Чудес Природы от них.

К сожалению, хотя эти, похожие на жемчуг, объекты могли быть связаны с Чудесами Природы, они не были ресурсами развития. Вместо этого они были сокровищами, способными увеличить мощь формаций мирового духа.

— Это Глубоководные Красные Жемчужины. Они сокровища значительной ценности, способные увеличить силу запечатывающих формаций.

— Эти тридцать шесть Глубоководных Красных Жемчужин определенно превосходят по ценности Запечатывающий Ледник размером с ладонь.

— Оставь их им в качестве компенсации, — сказал Хун Цян.

— Кажется, это единственный путь, — увидев это, Чу Фэн принял Глубоководные Красные Жемчужины от Хун Цяна.

Чтобы увеличить свое развитие, до тех пор, пока ему не было поручено умышленно убивать невинных или совершать безобразные и кровавые зверства, Чу Фэн был готов сделать практически всё.

Однако его нельзя было винить за его решение. В конце концов, он нёс огромную ношу на спине.

То, что он хотел победить, было огромной силой, огромным монстром, который просто одним движением своей ноги смог бы полностью уничтожить все силы в Святой Земле Воинственности.

Его врагом была его могущественная семья, которая находилась в неизвестном Внешнем Мире.

После этого Чу Фэн покинул это место с Хун Цяном. Однако когда Чу Фэн вернулся к этому хрустальному гробу, он внезапно остановил свои шаги.

— Старший, ты знаешь о происхождении этой женщины? — с любопытством спросил Чу Фэн.

Эта женщина в гробу была поистине слишком загадочна. Чу Фэн действительно хотел узнать о её происхождении.

— Нет. Тем не менее, я знаю, что она должна была быть чрезвычайно сильным экспертом, когда она была жива. По крайней мере, я неспособен переместить любую из вещей, которые она оставила после себя, — сказал Хун Цян.

— Даже старший Хун Цян не может открыть этот гроб? — Чу Фэн вздохнул с удивлением.

— Не только этот гроб, я даже не могу повредить этот надгробный камень, — Хун Цян покачал головой и вздохнул.

Затем он добавил:

— Она была первой, кто обнаружил Металлический Цветок Лотоса Бушующего Пламени. Однако она ничего не сделала с ним. Вместо этого она похоронила себя в этом месте.

— Эта женщина слишком загадочна. Однако у меня есть предположение относительно её

происхождения, — сказал Хун Цян.

— Что это? — поспешно спросил Чу Фэн.

— Очень возможно, что эта женщина — основатель Леса Опадающего Бамбука, — сказал Хун Цян.

— Основатель Леса Опадающего Бамбука? — Чу Фэн был потрясён.

— Основатель Леса Опадающего Бамбука был чрезвычайно таинственным. Это было настолько, что никто даже не знает, был ли основатель мужчиной или женщиной.

— Однако, согласно записям, основатель Леса Опадающего Бамбука был чрезвычайно силен и, скорее всего, был экспертом уровня Боевого Императора.

— Тем не менее, основатель исчез совсем внезапно много лет назад и ни разу после этого не появлялся снова.

— Я делал расчеты раньше, и время смерти этой женщины очень близко к тому времени, когда основатель Леса Опадающего Бамбука исчез.

— Кроме того, эта женщина обладала непостижимой силой, когда она была жива. Таким образом, я думаю, что очень возможно, что она была основателем Леса Опадающего Бамбука, — сказал Хун Цян.

— Вау! Она была Боевым Императором?! Источник энергии Боевого Императора, это поистине огромный соблазн! — услышав, что сказал Хун Цян, Её Величество Королева начала прыгать и скакать в возбуждении. Её пара глаз сияла очень ярко, и она выглядела так, словно собиралась пускать слюни.

Для Яичко источник энергии был чрезвычайно важен. Что касалось источника энергии Боевого Императора, это было огромным соблазном.

— Она на самом деле эксперт уровня Боевого Императора? — на самом деле даже Чу Фэн был потрясён. Хотя он догадывался, что эта женщина была чрезвычайно сильной, когда она была жива, он никогда не ожидал, что она была бы такой могущественной.

Боевой Император, это был самый высокий уровень для экспертов в Святой Земле Воинственности. Все те, кто стал Боевым Императором, каждый из них был в Святой Земле Воинственности существом, которое могло принести страх всем различным силам, просто подняв свои ноги.

— Это только моё предположение. Этот гроб слишком могущественный, я просто не могу ощутить, какого рода развитие у неё было, когда она была жива.

— Кроме того, её физическое тело абсолютно не повреждено. Таким образом, я также не могу определить её развитие по её костям. Поэтому я не могу определить, верна ли моя догадка или нет.

— Однако независимо от того, была она Боевым Императором или основателем Леса Опадающего Бамбука, это неважно.

— Важно то, что энергия её источника всё ещё не повреждена. Иначе, было бы невозможно для её физического тела быть всё ещё сохранённым после столь длительного времени.

— Для мировых духов, источник энергии эксперта — чрезвычайно ценное дополнение. Кроме того, этот хрустальный гроб и надгробный камень также являются очень ценными предметами. Таким образом, эта женщина, её гроб и надгробная плита — всё это бесценные сокровища.

— Однако, к сожалению, нынешний я просто неспособен получить это сокровище, — внезапно рассмеялся Хун Цян. Его смех был смехом беспомощности.

Из этого можно было увидеть, что он очень хотел получить источник энергии таинственной женщины, хрустальный гроб и хрустальный надгробный камень. В конце концов, он был также очень сильным мировым спиритистом.

В этот момент оба, Чу Фэн и Яичко, почувствовали разочарование.

С тем, насколько могущественным был Хун Цян, даже если он сейчас был неспособен получить источник энергии этой загадочной женщины, рано или поздно, если он захотел бы, он смог бы его получить.

В то время было бы суждено, что у Яичко не было бы шанса с этим источником энергии эксперта уровня Боевого Императора.

Бузз.

Именно в этот момент руки Хун Цяна начали формировать ручные печати. Очень мощная духовная энергия начала вырываться из его тела, как потоп.

Под его контролем его энергия духа стала меняться без остановок. В конце концов, он сформировал большую и величественную духовную формацию и полностью покрыл хрустальный гроб, таинственную женщину и надгробный камень.

Вскоре, формация, которая мерцала золотым светом, начала тускнеть. Кроме того, свет становился всё тусклее и тусклее, пока он, наконец, не исчез.

Однако исчезли вместе с той духовной формацией и хрустальный гроб, и таинственная женщина, и хрустальный надгробный камень. Как будто они никогда не были там в этом изначальном месте. В это время, кроме камней из пещеры, в этом регионе не было ничего.

— Действительно бесстыдный, он на самом деле установил скрывающую духовную формацию и защитную формацию, чтобы скрыть этот источник энергии. Не думал ли он, что мы планировали бы бороться за него с ним?

— Он действительно слишком чрезмерен. Чу Фэн, очевидно, что этот проклятый старик не доверяет тебе. Ты напрасно уважал его, — видя, что сказал Хун Цян, Яичко начала скрежетать зубами и скручивать губки. Она чувствовала, что Хун Цян был чрезмерно бесстыдным.

Глава 1329. Кризис спускается

Бузз.

Сразу после того, как хрустальный гроб и надгробный камень были спрятаны сильной духовной формацией Хун Цяна, воздушная рябь внезапно прокатилась по области, где была эта духовная формация.

Вскоре после того, как рябь появилась, пятнышко золотого света появилось посреди неё. Золотой свет становился ярче и ярче. Казалось, что из него что-то появляется.

С первого взгляда сцена казалась фантазией, иллюзией: реальной, но поддельной. Только когда этот золотой свет полностью появился, Чу Фэн увидел, что это был действительно золотой ключ.

После того, как этот золотой ключ появился, пространственная рябь начала исчезать. Как бабочка, этот золотой ключ полетел к Хун Цяну и приземлился в его руку.

Чу Фэн смог сказать, что это был духовный ключ, сформированный духовной энергией королевского уровня. Этот ключ мог открыть скрывающую формацию и защитную формацию, которые Хун Цян установил раньше.

— Чу Фэн, ты не хотел самые драгоценные части Металлического Цветка Лотоса Бушующего Пламени, Металл Бушующего Пламени, а вместо этого хотел только семя лотоса, которое не имеет настоящей пользы. Я чувствую, что для тебя это слишком большая потеря.

— Таким образом, этот гроб и женщина в нём, оба сокровища, будут отданы тебе в качестве компенсации.

— Конечно, сможешь ли ты получить эти сокровища, зависит от твоих будущих способностей.

— Единственная помощь, которую я могу предоставить тебе, это временно скрыть их, чтобы другие не могли их найти, — Хун Цян вручил духовный ключ Чу Фэну.

Услышав эти слова, Чу Фэн немедленно возрадовался. Он никогда не представлял, что Хун Цян на самом деле хочет дать ему гроб и источник энергии женщины.

— Спасибо, старший, — хотя он и был удивлён, Чу Фэн не отказался принять его. Это было потому, что источник энергии Боевого Императора был на самом деле слишком важен Яичко.

— Тебе не нужно быть таким скромным по отношению ко мне, — Хун Цян слегка улыбнулся. После этого он положил руки за спину и начал неторопливо идти к выходу из пещеры.

— Яичко, кажется, ты неправильно судила о старшем Хун Цяне. Он не так эгоистичен, как ты думала, — Чу Фэн начал дразнить Её Величество Королеву.

Что касалось Яичко, так как она чувствовала себя чрезвычайно радостной, она не разозлилась на подшучивание Чу Фэна. Вместо этого она сладко улыбнулась и, с серьезным выражением лица, сказала:

— Мм, этот старик неплохой. Когда эта Королева восстановит своё развитие в будущем, я смогу оказать ему некоторую помощь.

— Ты, девчонка, — услышав эти слова, Чу Фэн улыбнулся. Хотя Её Величество Королева была очень чудной личностью, её темперамент казался скорее детским иногда.

Однако Чу Фэн должен был признать, что сочетание ангельского личика Яичко, демонической

фигуры и детского темперамента сделало её ещё более очаровательной и опьяняющей.

Тем не менее, Чу Фэн не знал, что в то время, когда он был в таком радостном настроении, Ли Сян и Маленький Мин из Отброшенного Бамбукового Леса переживали огромный кризис.

В это время тела Ли Сяна и Маленького Мина были покрыты шрамами и синяками. Оба они были привязаны к бамбуковой палке и висели вверх ногами в воздухе.

Кровь текла по их телам и капала на землю. Судя по двум лужам крови под ними, можно было увидеть, что они оба были привязаны верх ногами в течение некоторого времени.

Что касалось человека, который оставил Ли Сяна и Маленького Мина в таком состоянии, он не был обычным персонажем, так как он был главой Цветного Бамбукового Леса.

Кроме того, рядом с главой Цветного Бамбукового Леса было другое могущественное существо, тот человек был лицом с наибольшим авторитетом во всём Лесу Опадающего Бамбука.

Он был директором Леса Опадающего Бамбука.

Кроме них, четыре главы Золотого, Серебряного, Медного и Железного Бамбуковых Лесов, а также все их старейшины и ученики также вернулись в Отброшенный Бамбуковый Лес.

В это время Отброшенный Бамбуковый Лес стал ещё более оживленным, чем прежде. Что касалось присутствующих людей, они тоже были более могущественными, чем люди прежде. Кроме того, они все действовали крайне агрессивно. Они пришли сюда не с добрыми намерениями. Это было настолько, что ученики громко кричали хором:

— Предатель Хун Цян, вылезай сюда!!!

— Предатель Чу Фэн, вылезай сюда!!!

Что касалось причины, по которой это произошло, это всё было из-за главы Цветного Бамбукового Леса.

Глава Цветного Бамбукового Леса был чрезвычайно сильной личностью. Говорили, что он был вторым по силе человеком в Лесу Опадающего Бамбука, ниже только самого директора.

В тоже время, он был также признан всеми людьми, человеком, кроме самого директора, которого никто не должен был оскорблять.

Причина, по которой глава Цветного Бамбукового Леса обладал такой мощью и славой, на

самом деле была связана с его личностью. На самом деле он был кровным младшим братом главы Леса Опадающего Бамбука.

Из двух братьев, старший был директором Леса Опадающего Бамбука, тогда как младший был главой Цветного Бамбукового Леса. Можно сказать, что Лес Опадающего Бамбука был в их власти.

Это было также главной причиной, почему глава Цветного Бамбукового Леса смел действовать надменно и считал всех остальных ниже себя.

Таким образом, когда глава Цветного Бамбукового Леса узнал, что старейшины управления, которых он послал, были побеждены Хун Цяном, что старейшины и ученики его Цветного Бамбукового Леса были задержаны в Отброшенном Бамбуковом Лесу и были вынуждены собирать фекалии, он впал в неистовую ярость, переполняясь жадой убийства.

Он немедленно пошёл к своему старшему брату, директору Леса Опадающего Бамбука, чтобы сообщить ему о случившемся. Когда его старший брат узнал о случившемся, он тоже был в ярости.

Для двух братьев Хун Цян не установил свою мощь. Вместо этого он провоцировал их авторитет. Таким образом, независимо от того, какого рода происхождение этот Хун Цян мог иметь, оба они считали, что он должен быть ликвидирован.

Таким образом, директор Леса Опадающего Бамбука и глава Цветного Бамбукового Леса собрали всех старейшин и учеников Леса Опадающего Бамбука и прибыли в Отброшенный Бамбуковый Лес.

То, что они собирались сделать, было не так просто, как выгнать Хун Цяна из Отброшенного Бамбукового Леса. То, что они планировали сделать, было обезглавить Хун Цяна. Это было потому, что они, двое, отказывались терпеть тех, кто был достаточно дерзок, чтобы вести себя жестоко на их территории.

— Хун Цян, если ты всё ещё считаешь себя мужчиной, тогда вылезай сюда, — когда крик толпы не принёс каких-либо результатов, глава Цветного Бамбукового Леса не смог сдержаться и лично закричал.

Его голос был как громовой удар, который сотрясал и землю, и небо, когда пронёсся по региону.

— Хун Цян, нужно знать, как принимать последствия своих действий, какая именно у тебя цель проникновения в мой Лес Опадающего Бамбука?

— Поскольку ты раскрыл сегодня своё развитие, я уверен, что ты сделал приготовления, чтобы

выложить твои карты на стол.

— Поскольку ты уже приготовился, тогда почему ты всё ещё прячешься? Почему бы просто не показать себя сейчас и не объясниться должным образом? — в это время также сказал директор Леса Опадающего Бамбука.

Хотя его тон был очень спокойным по сравнению с голосом главы Цветного Бамбукового Леса, он также был чрезвычайно властным. В его голосе было очень сильное угнетение, которое можно было почувствовать со всех сторон.

— Смотрите, Хун Цян осмеливается только запугивать нас. Когда Владыка Директор и глава Цветного Бамбукового Леса появились, он даже не смеет показать своё лицо.

— Показать своё лицо? Я полагаю, что он уже сбежал.

— Издеваться над слабыми и бояться сильных: как и ожидалось, он не более чем мусор.

Увидев, что Хун Цян не ответил, главы и старейшины, которые раньше испугались Хун Цяна, стали насмехаться над ним.

— Старший брат, я думаю, что он, должно быть сбежал, — сказал глава Цветного Бамбукового Леса директору Леса Опадающего Бамбука.

— Нет, я не думаю, что он сбежал, — директор Леса Опадающего Бамбука покачал своей головой. Его глаза начали щуриться, и в них мелькнул холод.

Свист.

Внезапно директор Леса Опадающего Бамбука слегка согнул свой палец, и две бамбуковые палки внезапно вырвались с земли и полетели к нему, как стрелы.

Наконец, эти две бамбуковые палки остановились на расстоянии полуметра от Ли Сяна и Маленького Мина. Две острые бамбуковые палки упёрлись в области дантяней Ли Сяна и Маленького Мина.

Эти две бамбуковые палки не были обычными кусками бамбука. Это были бамбуковые палки, которые содержали боевую силу императора.

Эти бамбуковые палки были не только способны проникнуть в тела Ли Сяна и Маленького Мина, они также были способны полностью разорвать их тела, сломать все их кости и рассеять их души.

Глава 1330. Настоящая сила Хун Цяна

— Хун Цян, если ты по-прежнему отказываешься показать себя, тогда не обвиняй меня в том, что я беспощаден к ним, — сказал директор Леса Опадающего Бамбука.

Он чувствовал, что, поскольку Хун Цян изгнал всех учеников Отброшенного Бамбукового Леса и оставил только Ли Сяна и Маленького Мина, это означало, что он должен был необычайно беспокоиться о них.

В то время, когда Хун Цян не мог быть найден, Ли Сян и Маленький Мин определенно были основным способом найти его.

К сожалению, даже после того, как он произнес эти слова, до сих пор не было реакции со стороны Хун Цяна.

Видя это, директор Леса Опадающего Бамбука начал хмуриться. Он сказал:

— Я буду считать до трёх. После трёх, если ты всё ещё не покажешься, я убью их.

Услышав эти слова, Ли Сян и Маленький Мин были так напуганы, что они закрыли глаза, залитые потом, льющимся из их дрожащих тел.

Они действительно испугались. Они были уверены, что Хун Цян не спасёт их, и они будут убиты.

— Один.

—

— Два.

—

— Три.

Голос директора Леса Опадающего Бамбука звучал эхом раз за разом.

Когда он сосчитал до трёх, всё ещё не было реакции от Хун Цяна. В это время все были уверены, что Хун Цян не покажется.

Он не стал бы показывать себя ради Ли Сяна и Маленького Мина, потому что боялся директора Леса Опадающего Бамбука.

Таким образом, в это время те люди, которые ненавидели Хун Цяна и боялись Хун Цяна, испытывали чрезвычайную радость и довольство в своих сердцах.

Это было потому, что кто-то из Леса Опадающего Бамбука, наконец, смог подавить Хун Цяна.

На самом деле, даже директор Леса Опадающего Бамбука так думал.

— Хун Цян, оказывается, даже если они умрут, ты всё ещё отказываешься показаться.

— Однако ты должен помнить, что их смерти были из-за тебя.

Когда он произнес эти слова, выражение директора Леса Опадающего Бамбука стало холодным. Он махнул рукавом, и эти две бамбуковые палки начали сиять светом и были наполнены жадой убийства, когда они выстрелили в Ли Сяна и Маленького Мина.

Хууу.

Однако в этот момент вдалеке поднялся шторм. С молниеносной скоростью и мощной силой, способной сметать все облака, шторм приблизился.

Шторм поднял пески, сдвинул камни, заставил почву опрокинуться, а бамбуковые листья затрещать: дым и пыль вскоре заполнили воздух. Такого рода неистовый ветер появился в один момент и предстал перед двумя бамбуковыми палками.

— Ты, наконец, решил показать себя? К сожалению для тебя, ты не сможешь их спасти.

Увидев эту сцену, директор Леса Опадающего Бамбука холодно фыркнул. В тоже время его глаза вспыхнули ещё большей жадой убийства. Используя всю свою силу, он начал контролировать эти две бамбуковые палки. Он собирался прорваться сквозь шторм и убить Ли Сяна и Маленького Мина.

Когда две атаки столкнулись друг с другом, определенно был бы проигравший и победитель.

Бах, бах.

Шторм начал рассеиваться. Однако в то время, когда шторм рассеялся, бамбуковые палки уже были разбиты и канули в небытие.

В то же время с неба приземлилась безгранично могущественная гнетущая мощь. Кроме Ли Сяна и Маленького Мина, все остальные присутствующие ощутили огромное давление.

Сразу же после этого на небе появились две фигуры и приземлились перед Ли Сяном и Маленьким Мином.

Эти два человека были двумя мужчинами, которые только что вышли из пещеры, Хун Цяном и Чу Фэном.

— Боже, они...

— Это Хун Цян и Чу Фэн.

— Они... они на самом деле осмелились появиться?

Когда они увидели этих двух мужчин, выражение всех людей в Лесу Опадающего Бамбука изменилось.

Особенно у тех людей, которые видели, насколько могущественным был Хун Цян. Их внутренний восторг и их насмешливые выражения мгновенно исчезли, только чтобы смениться глубоким чувством страха и тревоги.

В это время многие эксперты Леса Опадающего Бамбука испытывали колебания в своих сердцах.

Этот Хун Цян на самом деле не боялся даже директора Леса Опадающего Бамбука и главу Цветного Бамбукового Леса: неужели он был настолько силён, что никто во всём Лесу Опадающего Бамбука не мог сравниться с ним?

— Старший брат Ли Сян, младший брат Маленький Мин.

Когда появился Чу Фэн, он проигнорировал все реакции толпы и поспешно развязал Ли Сяна и Маленького Мина, и начал лечить их раны.

— Младший брат Чу Фэн? Мы спасены? — Ли Сян открыл глаза и увидел, что Чу Фэн сейчас лечил его раны. Затем он увидел, что перед ними стоял Хун Цян. В это время ему казалось, что он спит, как будто он только что прошел через врата ада и вернулся.

Что касалось Маленького Мина, хотя он ничего не сказал, он не смог сдержать своих слёз и на самом деле бросился на грудь Чу Фэна и начал громко плакать, как ребенок, который только что получил огромную обиду.

В конечном счете, он всё ещё был действительно только ребёнком.

— Будьте уверены, никто не сможет причинить вам вред снова.

Когда Чу Фэн говорил, он смотрел на директора Леса Опадающего Бамбука, который руководил армией всех людей из Леса Опадающего Бамбука и стоял в воздухе.

Никогда бы он не подумал, что великий директор Леса Опадающего Бамбука откажется слушать разум, откажется различать правильное и неправильное и придёт, чтобы подавить Хун Цяна и тут же рассмотреть его как колючку.

Ради заманивания Хун Цяна, он без причины или повода напал на Ли Сяна и Маленького Мина. Это было поведением трусливого человека.

Одно дело для этих бестолковых глав бамбуковых лесов и старейшин действовать таким образом. Однако Чу Фэн не ожидал, что даже великий директор секты на самом деле будет так же вопиюще действовать. Если бы Лес Опадающего Бамбука продолжил в таком духе, то их судный день был бы близок.

Что касалось Хун Цяна, он был гораздо спокойнее, чем Чу Фэн. Стоя перед Чу Фэном, Ли Сянем и Маленьким Мином, он не был ни опрометчивым, ни злым, ни тревожным. Вместо этого у него была лёгкая улыбка на лице.

Он посмотрел на главу Цветного Бамбукового Леса и директора Леса Опадающего Бамбука посреди неба и сказал:

— Первоначально я, Хун Цян, хотел только провести свои последние годы мирно в этом месте. Я планировал не вызывать неприятностей и не оскорблять других, пока я живу как изящный отшельник.

— Однако я никогда не думал, что вы все откажетесь дать мне такую возможность.

— Поскольку вы все отказываетесь дать мне такую возможность, вы не можете обвинять меня в том, что я не даю вам всем также ни шанса.

— Какие хорошо произнесённые слова. Не даёшь нам шанс, ты сказал? Что именно ты думал, что ты мог сделать нам? — насмешливо рассмеялся глава Цветного Бамбукового Леса.

Независимо от того, насколько могущественным Хун Цян мог бы быть, для него глава Отброшенного Бамбукового Леса был ни чем иным, как мусором.

— Хе, — однако Хун Цян не опроверг насмешки главы Цветного Бамбукового Леса. Вместо этого он засмеялся, легко и равнодушно. Тем не менее, он также казался чрезвычайно властным.

— Хун Цян, с тем, как высоко твоё развитие, ты на самом деле пожелал быть главой Отброшенного Бамбукового Леса. Какое именно злое намерение ты питаешь? Было бы лучше, если бы ты честно признался, — холодным голосом спросил директор Леса Опадающего Бамбука. В тоже время его голос был наполнен жадой убийства.

Он чувствовал, что кто-то, столь же могущественный, как Хун Цян, независимо от того, какое происхождение он мог бы иметь, определенно имел бы какую-то схему проникновения в Лес Опадающего Бамбука. Кроме того, он чувствовал, что то, что Хун Цян планировал, было, скорее всего, его позицией директора. Таким образом, он чувствовал, что должен был устранить Хун Цяна и не оставлять никакой опасности для своего положения.

— Я не присоединился к Лесу Опадающего Бамбука с какой-либо схемой. Я действительно только хотел жить мирно, как отшельник.

— Однако я никогда не думал, что вы, два брата, будете такими бестолковыми. Под вашей ответственностью Лес Опадающего Бамбука обернулся в полный беспорядок.

— В то время как для Леса Опадающего Бамбука превращаться в беспорядок под вашей ответственностью одно дело, почему вы должны настаивать на том, чтобы прийти ко мне, чтобы провоцировать меня?

— В нынешних обстоятельствах, я был вынужден показать некоторую свою силу. Вы должны знать, что всё это было навязано мне вами всеми.

Дойдя до этого момента, выражение Хун Цяна внезапно стало холодным.

В одно мгновение небо потемнело, и этот регион, казалось, погрузился в конец света.

Появились сильные штормы, которые свистели звуками, похожими на вой волков и плач призраков.

Мир начал трепетать без остановок. Казалось, что он вот-вот расколется. Даже просто стоять стало чрезвычайно трудно.

Однако самым страшным были не сильные ветра, которые сеяли хаос, не неистовая тряска. Вместо этого, это было то, что никто из присутствующих не смог противостоять таким изменениям.

Всё, что они могли сделать, было быть толкаемыми ветрами и неистово трястись из-за трепета. Они были как листья, дрейфующие в океане, которые не знали, какая волна сокрушит их на кусочки или потопит их на дно океана. Единственное, что их ждало, это смерть.

Бессильные, чрезвычайно бессильные. В такого рода ситуации, все чувствовали страх от всего сердца. Даже Чу Фэн не был исключением.

Глава 1331. Новый Директор

— Это сила старшего Хун Цяна? Именно какого уровня его развитие, что он так силён? — Чу Фэн глубоко хмурился и вздыхал с восхищением в своём сердце.

— Он, скорее всего, на пике Наполовину Боевого Императора. Это потому, что независимо от того, как силён он может быть, сила уровня императора всё ещё нечиста. Это означает, что он ещё не стал Боевым Императором, и всё ещё Наполовину Боевой Император, — объяснила Яичко.

— На пике Наполовину Боевого Императора? В таком случае, разве это не означает, что старший Хун Цян приближается к Боевому Императору? — Чу Фэн был потрясён.

После прибытия в Святую Землю Воинственности, Чу Фэн встретил много Наполовину Боевых Императоров. Однако, это был первый раз, когда он встретил эксперта пикового уровня Наполовину Боевого Императора.

Было неудивительно, что Хун Цян был бы так силён, так силён, что даже Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна был хуже него.

Бузз.

После взрыва неистовой дрожи и бурных ветров мир, наконец, вернулся в норму.

Просто, когда все нормализовалось, выражения у всех сильно изменились. Все они онемели. Даже Чу Фэн не был исключением.

В это время многие люди лежали либо на спине, либо на животе в воздухе. Было очевидно, что на этих людей сильно повлияла мощь, проявленная ранее Хун Цяном.

Однако, несмотря ни на что, они были всё ещё живы. На самом деле, они не были ранены ни в малейшей степени.

Однако когда толпа обратила свои взгляды к главе Цветного Бамбукового Леса и директору Леса Опадающего Бамбука, они обнаружили, что ни один из них не был там, где они прежде стояли. Вместо этого они лежали на земле.

Более того, обе головы исчезли с их тел. На их шеях виднелись неровные срезы. Словно их головы были разорваны. В это время большое количество крови неистово вырывалось из их тел.

Мало того, что у них обоих не было никаких признаков жизни, даже их источники энергии были полностью высушены из их тел. Они были полностью мертвы.

Когда толпа повернулась посмотреть на Хун Цяна, они увидели, что он всё ещё стоял на том же месте. Однако в его руках было еще два предмета.

Это были... головы главы Цветного Бамбукового Леса и директора Леса Опадающего Бамбука.

— Он... он... он на самом деле убил главу Цветного Бамбукового Леса и Владыку Директора! — внезапно кто-то не смог сдержать свой страх и тревогу, и вскрикнул дрожащим голосом.

Сразу же после этого снова и снова начали подниматься все виды криков страха. Все начали паниковать. Были даже люди, которые стали поворачиваться и убегать.

После того, как первый человек начал убегать, появился второй, затем третий...

В одно мгновение великолепная армия Леса Опадающего Бамбука из тысяч людей, которые стояли в небе, потеряла весь свой прежний боевой дух и, как побежденные солдаты, начала бежать в беспорядке. Каждый из них хотел быстро покинуть это место.

Они были действительно испуганы и боялись до слабоумия. Это было потому, что они никогда не думали, что Хун Цян был настолько пугающим, что он действительно смог мгновенно лишить голов обоих: главу Цветного Бамбукового Леса и директора Леса Опадающего Бамбука.

Нужно знать, что эти два человека были самыми мощными существами в Лесу Опадающего Бамбука. Оба из них были Наполовину Боевыми Императорами с очень высокими уровнями развития.

Однако такие могущественные существа были так легко обезглавлены Хун Цяном. Более того, во время их смерти у них даже не было времени, чтобы вскрикнуть.

Это неизбежно заставило толпу подумать о том, какого рода развитием обладал этот Хун Цян, который прежде был сдержанным, и всё же сейчас был неудержимым, после того, как начал действовать.

— Боевой Император, могло ли быть, что этот Хун Цян Боевой Император?

В сложившейся ситуации многие люди чувствовали, что было возможно, что Хун Цян был экспертом уровня Боевого Императора. Это было потому, что они, как Чу Фэн, видели каким сильным персонажем он был только первый раз.

Однако чем более сильным Хун Цян был, тем более напуганными они становились. В конце концов, они поставили себя в позицию врагов Хун Цяна раньше.

Свист, свист, свист, свист, свист.

Однако в тот момент, когда бесчисленные старейшины и ученики пытались скрыться, Хун Цян махнул своим рукавом. Затем бескрайнее количество лучей света, сформированных силой духа, отчаянно выстрелили, как ливень острых мечей. Один за другим они вошли в тела старейшин и учеников.

Все, пронзенные этими лучами света, испустили жалкие крики. После этого они потеряли способность летать и, как пеньковые мешки, упали с неба и безжалостно врезались в землю.

Это было, как будто небо над Отброшенным Бамбуковым Лесом дождило людьми, когда бесчисленные фигуры падали с неба и разбивались о землю.

— Чёрт побери, почему я потерял мою силу? Что именно он сделал со мной?

— Боже, что происходит? Я не могу ощущать никакой боевой силы. Моё развитие пропало!!!

Толпа начала паниковать. Мало того, что они потеряли способность летать и чувствовали себя бессильными с головы до ног, они также не могли ощущать боевую силу. Их нынешнее состояние было сродни калекам, которые потеряли своё развитие.

Именно во время, когда люди из Леса Опадающего Бамбука лежали на земле на животах, словно умирающие собаки, Хун Цян сказал с сияющей улыбкой:

— Люди, не паникуйте. Все вы всё ещё обладаете своим развитием.

Когда они слышали слова Хун Цяна, эти безумные члены толпы немедленно закрыли рты и с тревогой посмотрели на Хун Цяна. В этот момент они все поняли, что именно Хун Цян сделал их такими.

— С древних времён, независимо от того, в какой секте или школе это могло бы быть, положение директора всегда удерживалось лицом с наибольшей способностью.

— Я, Хун Цян, изначально не интересовался этой, так называемой властью и авторитетом. Тем не менее, я также не желаю смотреть, как Лес Опадающего Бамбука превращается в обезглавленного дракона, который с каждым днем уменьшается, и, в конце концов, напрасно тратит все усилия, которые приложили предыдущие директора Леса Опадающего Бамбука.

— Таким образом, сегодня я, Хун Цян, неохотно и временно возьму на себя обязанность директора Леса Опадающего Бамбука.

— Что касается вас всех, независимо от того, насколько сильно вы все были неправы, насколько сильно вы ошибались, я, Хун Цян, приму во внимание всех предыдущих директоров и дам вам возможность начать с нового листа и не смотреть дальше в свои ошибки, — сказал Хун Цян.

— Значит, он хочет стать директором Леса Опадающего Бамбука?

— Он не собирается разбираться с нашим неуважением к нему?

— Если это действительно так, то разве это не будет хорошо?

— Верно. Этот Хун Цян такой сильный, если он стал бы нашим директором, кто, кроме Альянса Мировых Спиритистов, мог бы бороться против нашего Леса Опадающего Бамбука?

После того, как услышали, что сказал Хун Цян, толпа, которая была наполнена страхом, наконец, испытала облегчение. Были даже люди, которые тайно ощущали восторг и возбуждение.

Причина, почему они были в таком большом страхе, была в том, что они были неуважительны к Хун Цяну. Не говоря уже о том, что они делали в прошлом, только ранее, под руководством директора Леса Опадающего Бамбука, они громко унижали Хун Цяна.

Таким образом, было естественно, что они боялись, что Хун Цян убьёт их.

Однако если Хун Цян не планировал убивать их, а вместо этого планировал стать директором Леса Опадающего Бамбука, тогда это определенно было бы хорошо для них.

Как старейшины и ученики Леса Опадающего Бамбука, кто из них не хотел бы, чтобы Лес Опадающего Бамбука был сильнее?

Они все видели силу Хун Цяна для себя. Он определенно был не просто чуточку сильнее, чем предыдущий директор. Если бы Хун Цян стал директором Леса Опадающего Бамбука, это определенно было бы хорошо.

— Однако, все вы, слушайте внимательно. В будущем, независимо от того, являетесь ли вы главой Бамбукового Леса, старейшиной или учеником, никто не может воспользоваться своим положением, чтобы запугивать других, никто не может смотреть свысока на своих товарищей членов Леса Опадающего Бамбука.

— Если я обнаружу любого, кто смеет делать что-то, что идёт против правил Леса Опадающего Бамбука, тогда, независимо от того, кем этот человек может быть, я не позволю ему уйти, — добавил Хун Цян.

Никто не возражал против того, что сказал Хун Цян. Строгость правил означала проницательность директора.

Если возможно, они также хотели, чтобы Лес Опадающего Бамбука был более любезным, в общем и целом, и стал сильнее. В конце концов, пока Лес Опадающего Бамбука становился сильнее, они тоже становились бы сильнее.

Внезапно глава Золотого Бамбукового Леса спросил:

— Владыка Директор, мы сделаем всё, что ты сказал. Просто глава Цветного Бамбукового Леса мёртв. Нам нужно новое назначение на должность руководителя. Владыка Директор, не мог бы ты найти подходящего кандидата для того, чтобы возглавить Цветной Бамбуковый Лес?

Глава Золотого Бамбукового Леса на самом деле произнёс эти слова с эгоистичным мотивом.

Хотя глава Цветного Бамбукового Леса был убит, оставалось, что Цветной Бамбуковый Лес был самым сильным Бамбуковым Лесом в Лесу Опадающего Бамбука.

Среди всех экспертов Леса Опадающего Бамбука, человеком с наибольшей квалификацией, чтобы занять позицию главы Цветного Бамбукового Леса был бы он, глава Золотого Бамбукового Леса.

Таким образом, хотя он мог бы, казалось, сказать эти слова из-за рассмотрения для Леса Опадающего Бамбука, он на самом деле искал выгоды для себя и стремился к возможности продвижения.

На самом деле это не ограничивалось только главой Золотого Бамбукового Леса: многие другие люди интересовались положением главы Цветного Бамбукового Леса. Все они надеялись получить такое высокое положение, чтобы быть ниже одного человека и превышать десятки тысяч.

Таким образом, в это время они все пристально смотрели на Хун Цяна с надеждой в своих сердцах. Они все желали, чтобы Хун Цян назвал их имя.

Просто, когда Хун Цян сказал следующие слова, не говоря уже об этих главах Бамбукового Леса, даже старейшины и ученики были ошеломлены.

Хун Цян посмотрел на Чу Фэна и сказал:

— Что касается позиции главы Цветного Бамбукового Леса, Чу Фэн займёт эту позицию.

Глава 1332. Уходя в путешествие

— Что? Чу Фэн?!

— Чу Фэн может стать главой Цветного Бамбукового Леса?

— Как, как, как... как это может быть хорошо?

Как только Хун Цян произнёс эти слова, толпа сразу же взорвалась. Ни один из присутствующих не остался не ошеломленным и не шокированным этими словами.

Никогда бы они не подумали, что Хун Цян предоставит такой важный пост, как глава Цветного Бамбукового Леса, ученику.

Кроме того, было бы одно, если бы он должен был дать позицию ученику с опытом и квалификацией. Тем не менее, этот ученик, которому он дал эту должность, был номинальным учеником, который только что присоединился к Лесу Опадающего Бамбука несколько дней назад. Это было просто слишком неуместно.

В это время все обратили свои взгляды к Чу Фэну. В их взглядах было нескрываемое восхищение и зависть.

Однако в их взглядах также присутствовали слабые проявления едва заметной ненависти. Естественно, было также небольшое количество гнева.

В это время люди, которые больше всего не хотели принимать это, были четырьмя главами Золотого, Серебряного, Медного и Железного Бамбуковых Лесов, вместе со многими старейшинами управления Цветного Бамбукового Леса.

Они были людьми с самой высокой квалификацией, чтобы занять пост главы Цветного Бамбукового Леса. В то же время, они были также людьми, которые хотели стать главой Цветного Бамбукового Леса больше всего.

Тем не менее, в это время эта позиция, которая была ниже только одного человека и выше десятков тысяч человек, на самом деле была схвачена Чу Фэном, номинальным учеником. Какие чувства они испытывали бы? Как они могли быть готовы принять это?

Однако, несмотря на то, что они были полны нежелания, они не посмели жаловаться ни в малейшей степени. Не то, чтобы они не хотели ничего говорить. Просто они не смели ничего говорить.

На самом деле, не только толпа была потрясена. Даже сам Чу Фэн был потрясён. Он приехал в Лес Опадающего Бамбука только с целью встретить Хун Цяна. Даже его статус ученика был только номинальным.

Теперь, когда он встретился с Хун Цяном, он был полностью в состоянии отбросить свой номинальный статус ученика и вернуться к тому, чтобы быть человеком, не связанным с Лесом

Опадающего Бамбука.

Тем не менее, в это время Хун Цян на самом деле хотел, чтобы он стал главой Цветного Бамбукового Леса. Это поставило Чу Фэна в очень трудное положение. В конце концов, ему нужно было вернуться в Гору Бирюзового Дерева в будущем.

Подумав до этого момента, Чу Фэн некоторое время колебался, а затем сказал:

— Старший Хун Цян, мой талант слишком мелкий. Я боюсь, что я не могу справиться с задачей важного положения главы Цветного Бамбукового Леса.

— Верно. Владыка Директор, то, что говорит Чу Фэн, правильно. Хотя он обладает исключительным талантом, он всё ещё очень молод. Если бы он стал новым главой Цветного Бамбукового Леса, я боюсь, что массы не будут убеждены.

Увидев, что Чу Фэн на самом деле отказался от этой должности, различные главы и старейшины управления сразу обрадовались. Сразу же они воспользовались возможностью, чтобы высказать свои опасения в надежде отстранить Чу Фэна от получения позиции главы Цветного Бамбукового Леса.

Однако, услышав эти слова, Хун Цян поднял свои острые брови и громко, и устрашающе крикнул:

— Массы не будут убеждены? Я посмотрю, кто посмеет быть не убеждённым!

В это время четыре главы остались безмолвными, и никто из других присутствующих не осмелился ничего сказать. Все они опускали головы после того, как были глубоко напуганы Хун Цяном.

С тем, насколько сильным был Хун Цян, способный полностью истребить их всех, кто из них, возможно, посмел бы не быть убеждённым ситуацией с Чу Фэном?

Даже если они были бы не убеждены ситуацией с Чу Фэном в своих сердцах, пока присутствовал Хун Цян, никто из них не осмелился напрямую сказать, что они были не убеждены ситуацией с Чу Фэном.

— Чу Фэн, будь главой Цветного Бамбукового Леса в настоящее время. Если ты на самом деле не желаешь продолжать быть главой в будущем, ты можешь остановиться в любое время, — сказал Хун Цян Чу Фэну. Его тон был чрезвычайно ласковым, это было похоже на то, что он пытался пойти на компромисс с Чу Фэном.

Услышав эти слова, толпа из Леса Опадающего Бамбука была ещё более шокирована. Отношение Хун Цяна к Чу Фэну было поистине таким отличающимся, но достаточным, чтобы

заставить их ревновать.

Одним делом было ученику взять на себя великое положение главы Цветного Бамбукового Леса. Однако Хун Цян на самом деле сказал, что он может уйти в любое время. Такого рода отношение было на самом деле слишком особенным: этот Хун Цян на самом деле баловал Чу Фэна.

Однако, что именно они могли сделать с этим? Помимо восхищения, ревности и ненависти к Чу Фэну, что ещё они могли сделать? Если бы они должны были обвинить кого-то, то они могли бы обвинить Чу Фэна только в том, что у него были такие хорошие отношения с Хун Цяном.

— Поскольку старший Хун Цян говорит так, то Чу Фэн временно займёт позицию главы Цветного Бамбукового Леса. Если старший Хун Цян сможет найти подходящего кандидата на эту должность в будущем, Чу Фэн передаст эту позицию обратно, — когда Хун Цян сказал так, для Чу Фэна больше не было правильным продолжать отказываться. Таким образом, у него не оставалось выбора, кроме как временно стать главой Цветного Бамбукового Леса.

В конце концов, Хун Цян, решивший передать столь важную позицию Чу Фэну, не только показал, что он высоко ценил Чу Фэна, но также показал всем, что он считает Чу Фэна исключительно ценным человеком.

С учетом того, как Хун Цян сказал это, если Чу Фэн продолжал бы отказываться, тогда он не оказал бы Хун Цяну никакого уважения.

Таким образом, этот вопрос был решён...

Хун Цян стал новым директором Леса Опадающего Бамбука, а Чу Фэн стал новым главой Цветного Бамбукового Леса.

Однако, независимо от того, был ли это Хун Цян или Чу Фэн, они на самом деле заняли свои позиции только по названию.

Они оба заняли только эти две важные должности, но на самом деле не сделали ничего, что было действительно связано с этими позициями.

Хун Цян не начал действительно управлять Лесом Опадающего Бамбука. Вместо этого он передал все дела главам разных Бамбуковых Лесов, чтобы они позаботились о них.

Что касалось Чу Фэна, он был таким же, как Хун Цян. Хотя он был главой Цветного Бамбукового Леса, и занимал позицию ниже только одного человека и превышал десятки тысяч, он передал всё, что касалось Цветного Бамбукового Леса под управление старейшин управления Цветного Бамбукового Леса. Как Хун Цян, он стал просившим руки лавочником (1).

Конечно, Чу Фэн знал, что эти старейшины его не любят. Более того, он тоже не доверял этим старейшинам. Таким образом, он, естественно, не позволил бы этим старейшинам делать то, что они хотели.

Чу Фэн установил для них свод правил. Хотя он дал им право управлять Цветным Бамбуковым Лесом, им не разрешалось нарушать правила и делать то, что им нравится. Иначе, если бы Чу Фэн узнал об этом, он не отпустил бы их только с лёгким наказанием.

По существу, старейшины управления стали приспешниками Чу Фэна и настоящая сила была всё ещё в руках Чу Фэна.

Кроме Хун Цяна и Чу Фэна, статусы, которыми Ли Сян и Маленький Мин обладали в Лесу Опадающего Бамбука, также сделали огромный скачок.

Не говоря уже об учениках, даже старейшины не смели оскорбить их обоих, и вместо этого стали относиться к ним с огромным уважением. Это было так, что бесчисленные люди стали льстить им, пытаясь проползти к ним, чтобы стать их друзьями.

В одно мгновение эти два ученика Отброшенного Бамбукового Леса, люди, на которых другие смотрели как на мусор, продвинулись семимильными шагами и стали самыми популярными людьми, поскольку они обладали большим влиянием в Лесу Опадающего Бамбука.

Что касалось причины, по которой это произошло, это, естественно, было из-за Чу Фэна. Причина, по которой они могли получить свой нынешний статус и быть уважаемыми всеми, была вся в их отношениях с Чу Фэном.

Таким образом, Ли Сян и Маленький Мин были на самом деле довольны и рады своему решению дружить с Чу Фэном.

Однако, как говорится, когда есть кто-то, кто счастлив, будет кто-то, кто грустит.

В это время, когда Ли Сян и Маленький Мин радовались своему решению дружить с Чу Фэном, старший брат Шао и другие ученики Отброшенного Бамбукового Леса, которые имели возможность дружить с Чу Фэном, но упустили её, наполнились бесконечным сожалением.

Старший брат Шао и другие не покидали Лес Опадающего Бамбука. Просто они потеряли свой статус учеников и действительно стали слугами.

Однако не было никого, кого они могли обвинить в этом. В конце концов, это были последствия их собственных действий.

Что касалось других людей из Леса Опадающего Бамбука, кроме доверенных помощников предыдущего директора, остальные люди не были на самом деле затронуты смертью директора

Леса Опадающего Бамбука и главы Цветного Бамбукового Леса.

Всё, чего они желали, чтобы Лес Опадающего Бамбука стал даже сильнее. Независимо от того, кем мог быть директор школы, они хотели, чтобы директор был сильной личностью. С тем, насколько сильным был Хун Цян, на самом деле они очень хотели, чтобы он стал новым директором.

Однако, как говорится, суд менялся с императором. Изменение главы Леса Опадающего Бамбука, тем не менее, вызвало большой эффект как внутри Леса Опадающего Бамбука, так и в их отношениях снаружи.

Если главный виновник всего этого должен быть найден... тогда это был бы Чу Фэн. Если бы не Чу Фэн, никогда не было бы таких огромных изменений в Лесу Опадающего Бамбука.

Однако Чу Фэн не был равнодушен ко всему этому. В конце концов, у него всё ещё был очень важный вопрос, которому он должен был уделить внимание. После того, как он передал обязанности главы Цветного Бамбукового Леса различным старейшинам управления, Чу Фэн отправился в путешествие к Запечатывающей Древней Деревне.

(1) (Прим: тот, кто просит других работать, но сам ничего не делает).

Глава 1333. Играющий со смертью

Запечатывающая Древняя Деревня находилась в центральном регионе Владения Альянса. Центральным регионом был самый процветающий регион во Владении Альянса. Это было местом с наиболее концентрированными отраслевыми организациями разных сил.

Все силы, которые сумели обосноваться в этом регионе, не были обычными персонажами. Таким образом, из этого можно было увидеть, что, в то время как Запечатывающая Древняя Деревня называлась Древней, на самом деле это было очень сильное место, которое нельзя было недооценивать.

Даже во всём Владении Альянса, Запечатывающая Древняя Деревня была чрезвычайно известна. Кроме того, это место также было местом, которое любили посещать могущественные мировые спиритисты.

Мировые спиритисты любили посещать Запечатывающую Древнюю Деревню главным образом из-за двух вещей.

Во-первых, Запечатывающая Древняя Деревня любила принимать мировых спиритистов в качестве гостей. Пока кто-то отвечал требованиям, они могли войти в Древнюю Деревню и получить гостеприимное отношение.

Во-вторых, у Запечатывающей Древней Деревни было большое количество Запечатывающей Ледниковой Воды. Пока можно было получить хорошее впечатление от Запечатывающей Древней Деревни, в качестве подарка можно было получить Запечатывающую Ледниковую Воду.

Запечатывающая Ледниковая Вода была способна увеличивать силу формаций мирового духа. Особенно для запечатывающих формаций она обладала чудесным эффектом.

Для мировых спиритистов Запечатывающая Ледниковая Вода была своего рода сокровищем. Более того, единственный способ получить её был в Запечатывающей Древней Деревне.

Таким образом, практически каждый год, каждый месяц и каждый день в надежде стать их гостями, мировые спиритисты приходили бы в Запечатывающую Древнюю Деревню.

Однако не каждый мог стать гостем Запечатывающей Древней Деревни.

Во-первых, нужно было быть мировым спиритистом. Это было минимальным требованием.

Далее, нужно было обладать превосходными техниками мирового духа. Иначе можно было забыть о входе в Запечатывающую Древнюю Деревню.

Это были требования, квалификации, чтобы быть принятыми в качестве гостей Запечатывающей Древней Деревни.

Что касалось того, как определялось, обладал ли человек превосходными техниками мирового духа, был ли он пригоден, чтобы быть принятым в качестве гостя Запечатывающей Древней Деревни, тут, естественно, было бы испытание.

Это испытание также было непростым испытанием. Существовали в общей сложности два испытания, которые нужно было пройти.

Первое испытание состояло в том, чтобы определить, был ли человек мировым спиритистом или нет. Минимальное требование для прохождения этого теста требовало, чтобы он был золотым мировым спиритистом.

Второе испытание состояло в том, чтобы определить насколько сильной была сила духа. Только пройдя этот тест, можно было бы получить разрешение войти в Запечатывающую Древнюю Деревню и впоследствии стать ее гостем.

Первое испытание могло быть проведено в любое время. Однако, что касалось второго испытания, его можно было принять только в первый, одиннадцатый и двадцать первый день каждого месяца.

В настоящее время Чу Фэн уже прибыл в Запечатывающую Древнюю Деревню. Кроме того, он успешно прошёл первое испытание.

Однако из-за того, что еще не открылось второе испытание, Чу Фэн не мог войти в Запечатывающую Древнюю Деревню.

Таким образом, в это время Чу Фэн устроился в месте, принадлежащем Запечатывающей Древней Деревне, но расположенной за её пределами.

— Разве это не слишком убого? — увидев всё, что было перед ним, хотя Чу Фэн был подготовлен, он, всё же был шокирован.

Сцена, которая появилась перед Чу Фэном, была местом, где он должен был жить в течение следующих нескольких дней. Ему пришлось бы остаться в этом месте рядом со многими другими людьми и ждать следующей даты, когда второе испытание было бы открыто.

На самом деле, пейзаж там был не так плох. В конце концов, оно было расположено глубоко в горах, окружённых красными осенними деревьями, чудесными цветами, необычными травами, высокими горами, текущими реками, высокими водопадами и тому подобным. В этом месте присутствовали всевозможные пейзажи.

Однако, к сожалению, Запечатывающая Древняя Деревня установила правило, согласно которому никому не разрешалось передвигаться по своему усмотрению, и поэтому они могли передвигаться только в одном указанном регионе.

Что касалось этого региона, это была открытая площадь. Площадь была не очень большой и была очень простой и грубой по внешнему виду.

Мало того, что поверхность площади не была покрыта специальными материалами, на её поверхности не было даже каменных плит. Вместо этого была только почва. Верно, это была почва. Такого рода гадкая, грязная почва покрывала гору.

Кроме того, на площади был только один каменный дом, два деревянных дома и десять крытых соломой хижин. Это были резиденции для гостей.

Самое главное, людям не разрешалось устанавливать духовные формации или использовать какие-то особые сокровища на площади. Им разрешалось отдыхать только в жилых помещениях, указанных Запечатывающей Древней Деревней, и даже что-то вроде размещения одеяла на земле не допускалось.

Они могли либо жить в домах, либо спать на улице: всё было так просто. Если бы кто-то отказался бы подчиняться правилам, они потеряли бы привилегию участвовать во втором испытании.

Это было потому, что вокруг площади было много людей из Запечатывающей Древней Деревни. Как скульптуры, они стояли неподвижно, наблюдая за Чу Фэном и другими.

— Поскольку ты уже пришёл, ты не можешь вернуться с пустыми руками. Можно также остаться здесь на ночь, так как завтра будет день, когда открывается второе испытание.

— О, верно, этот каменный дом выглядит довольно приличным. Поскольку там никого нет, ты должен пойти и жить там, — сказала Яичко.

После того, как услышал, что сказала Яичко, Чу Фэн заметил, что на площади всего тридцать восемь человек, исключая людей из Запечатывающей Древней Деревни.

Эти тридцать восемь человек были всех возрастов, как старых, так и молодых. Самые молодые из них были примерно того же возраста, что и Чу Фэн. Что касалось самого старшего, то его возраст составлял несколько сотен или даже около тысячи лет.

Однако это не имело значения. Важным делом было то, что... среди этих тридцати восьми человек десять из них заняли десять соломенных хижин, а двое заняли два деревянных дома. Что касалось оставшихся двадцати шести человек, они все сидели на грязной, наполненной почвой, земле. Этот каменный дом, дом самого лучшего качества среди всех домов, на самом деле оставался пустым.

Таким образом, в этот момент Чу Фэн без малейшего колебания направился к каменному дому.

В начале никто не обращал внимания на действия Чу Фэна, поскольку все они заботились о своих собственных делах, не беспокоя себя мыслями о других.

Однако после того, как Чу Фэн начал идти к каменному дому, все обратили свои взгляды к Чу Фэну. Кроме того, их взгляды все стали удивлёнными.

Это было настолько, что среди них были люди, которые действительно начали холодно смеяться, как будто они наслаждались чужим бедствием. Были даже некоторые из них, которые были достаточно бесстыдны, чтобы вытащить пищу из их пазух и начать есть, как будто они с нетерпением ожидали наслаждения шоу.

— Эй, мальчишка, который там, я предлагаю тебе не думать об этом каменном доме.

В то время, когда Чу Фэн проходил мимо двух деревянных домов, из левого деревянного дома вдруг раздался голос.

Обратив свой взгляд на источник голоса, Чу Фэн обнаружил, что мужчина средних лет в синем платье стоит перед деревянным домом.

У этого человека был обычный вид. Глаза его были безжизненными, и на лице у него была неряшливая короткая борода. Держа тыквенную бутылку вина, он опирался на дверь деревянного дома и смотрел на Чу Фэна с улыбкой на лице и лёгким презрением в глазах.

Этот человек обладал развитием Боевого Короля седьмого ранга. Его развитие было выше, чем у Чу Фэна.

К сожалению, его боевая сила была не из больших. Чу Фэн мог сказать, что его боевая сила была обычной, и могла даже считаться бедной. Кто-то вроде него, даже если он был Боевым Королём седьмого ранга, был бы не ровней Чу Фэну. Не упоминая его одного, даже если бы его была сотня, даже тысяча, Чу Фэн всё же не ставил бы его ни во что.

— Почему я не должен думать об этом каменном доме? Ты намекаешь, что в каменном доме кто-то есть? — Чу Фэн остановил шаги и спросил с улыбкой.

— Мм, — кивнул этот неряшливый мужчина.

— Почему я никого не видел в этом каменном доме? — спросил Чу Фэн.

— Этот человек ещё не прибыл, — ответил неряшливый мужчина.

— В таком случае, там никого нет, — слегка улыбнулся Чу Фэн, а затем продолжил идти к каменному дому.

— Мальчик, он уже сказал тебе, что это место занято другим, ты не понимаешь человеческую речь или что? — именно в этот момент из правого деревянного дома внезапно вышел человек.

Это был ещё один мужчина средних лет. Как и тот, который был перед левым деревянным домом, он также носил голубое одеяние. По их внешности было очевидно, что он должен был быть из той же силы, что и тощий человек из левого деревянного дома.

Просто, по сравнению с тем тощим человеком из левого деревянного дома, этот человек был очень толстым. Он был стопроцентно жирным. Основываясь на его внешности, он был, по меньшей мере, более пятисот килограммов. Описывать его словом «свинья» было бы наиболее подходящим. Что касалось этого жирного, его развитие было немного слабее, чем у тощего неряшливого человека, он был Боевым Королём шестого ранга.

— Я, естественно, понимаю человеческую речь. Просто я не понимаю свиной речи, — сказал Чу Фэн жирному.

— Ублюдок, ты нарываешься на побои! — услышав эти слова, толстяк сразу же пришёл в ярость. Он стиснул огромный, подобный мешку, кулак, и ударил в сторону Чу Фэна.

Его кулак был не только очень большим, но и очень мощным. Его удар кулаком вызвал свистящие ветры, когда он ударил в сторону Чу Фэна. Даже пространство начало скручиваться и деформироваться. Как это можно было считать кулаком? Это был просто метеоритный молот!

В это время многие из присутствующих начали трясти головами. Были даже люди, которые закрывали глаза, не желая продолжать смотреть.

Из того, как они видели это, было невозможно для Чу Фэна с его развитием Боевого Короля пятого ранга, был ровней этому жирному. Хотя удар кулаком этого жирного не был бы фатальным, этого было достаточно, чтобы серьезно ранить Чу Фэна.

Однако, именно в то время, когда все думали, что великая катастрофа почти обрушилась на Чу Фэна, Чу Фэн холодно улыбнулся и сказал:

— Играющий со смертью.

Хотя этот жирный был очень тяжелым, его скорость не была медленной. В одно мгновение он предстал перед Чу Фэном.

Когда он стал ближе к Чу Фэну, Чу Фэн смог увидеть его атаку ещё отчётливее. Когда этот его громадный кулак бил в Чу Фэна, пространство вокруг него начало трепетать без остановки, и образовались многочисленные вихреподобные воздушные ряби.

Сила этого кулака определенно была немаленькой. Если бы Чу Фэн должен был получить удар этим кулаком без защиты от него, даже если бы он не был убит им, он, всё же, стал бы калекой.

К сожалению, нынешний Чу Фэн не был без какой-либо защиты от него. На самом деле, всё было наоборот, Чу Фэн был полностью настороже.

Свист.

Внезапно пронеслась вспышка света. Чу Фэн атаковал.

Его правая рука сжалась в кулак. Хотя его кулак был меньше пятой части этого жирного кулака, сила его кулака была в сотни раз больше, чем кулак жирного.

— Этот парень собирается выбросить свою жизнь?

Увидев, что Чу Фэн не уклонился от приближающегося кулака, а вместо этого решил встретиться с кулаком жирного своим кулаком, присутствующие, включая людей из Запечатывающей Древней Деревни, были шокированы. Они все чувствовали, что Чу Фэн собирается выбросить свою жизнь.

Перед тем, как глаза всех наполнились удивлением, кулак Чу Фэна и кулак жирного, наконец, столкнулись.

Просто, вывод столкновения полностью отличался от того, что все ожидали.

Пуу.

Раздался приглушенный взрыв, и кровь расцвела в воздухе. Мощное воздействие заставило тёмно-красную кровь брызнуть на всё жирное лицо.

В это время двое мужчин прекратили свои атаки. Толстяк стоял там. Казалось, что ему ещё не удалось отреагировать на случившееся.

Тем не менее, свидетели, которые видели всё, стояли с потрясёнными и ошеломлёнными выражениями на их лицах.

Это было потому, что кулак этого жирного был разбит. Он был сильно изуродован. Он был полностью разбит на части Чу Фэном.

— Ааааа....

Независимо от того, как медленно жирный сумел отреагировать на боль, когда он увидел, что его кулак был залит кровью, он вдруг начал издавать крик, подобный завываниям призраков и вою волков.

Пальцы были связаны с сердцем. С разбитым кулаком он не мог не испытывать боли прямо сейчас.

— Я убью тебя! — в гневе этот жирный напал на Чу Фэна снова. Он поднял другую руку и начал размахивать своей огромной рукой в сторону щеки Чу Фэна.

Его удар ладонью вызвал сильный шторм и даже мерцал светом. Это было как будто гора собиралась врезаться в лицо Чу Фэна. Это не было обычной физической атакой. Нет, это был сильный боевой навык.

Однако... даже когда он столкнулся с такой атакой, Чу Фэн не попытался увернуться. Вместо этого он небрежно взмахнул другой рукой. Затем, как клещи, его рука безжалостно приземлилась на запястье жирного и легко остановила подходящую атаку.

— Тебе не нужна и эта рука тоже? — ухватившись за другую руку жирного, спросил Чу Фэн с улыбкой на своём лице.

— Пошёл ты! — жирный открыл свой большой рот и плюнул в лицо Чу Фэну.

Увидев мокроту, Чу Фэн легко отодвинулся в сторону и легко уклонился от неё. Затем он начал хмуриться, и холод, который он испускал, стал намного плотнее. Он сказал:

— На самом деле, кажется, что ты не планируешь сохранить эту руку.

Закончив произносить эти слова, Чу Фэн сжал его руку, и боевая сила хлынула из его захвата.

Щёлк, щёлк...

Многочисленные звуки разрушения костей выпускались рукой жирного, в тоже время выражение этого жирного стало ненормально искажённым, когда он начал кричать, как будто его сердце и легкие раскололись.

Это было потому, что Чу Фэн не только разрушал эти жирные жилы и сухожилия боевой силой, но и разрывал мышцы и ломал кости. Пока эта рука казалась относительно неповрежденной на поверхности, её внутренние составляющие были полностью разрушены Чу Фэном.

В сложившихся обстоятельствах, жирный теперь осознавал, какой огромный разрыв в силе был между ним самим и Чу Фэном. С обеими руками, искалеченными Чу Фэном, он кричал безостановочно и не смел продолжать идти вперед. Вместо этого он начал двигаться назад: он не смел атаковать Чу Фэна снова.

— Кто именно ты такой? — именно в этот момент спросил этот неряшливый тощий Боевой Король седьмого ранга среднего возраста.

Однако он также не атаковал Чу Фэна. Казалось, он был очень умён и понял, что Чу Фэн был очень сильным и необыкновенным человеком. Таким образом, он хотел узнать точно, какого рода происхождением Чу Фэн обладал.

На самом деле, в это время все, включая даже людей из Запечатывающей Древней Деревни, пристально смотрели на Чу Фэна. Все они хотели точно знать, кто такой Чу Фэн, и какого рода происхождением он обладал.

В конце концов, в нынешних обстоятельствах, каждый мог сказать, что Чу Фэн обладал Бросающей Вызов Небесам боевой силой, и что его настоящая сила не могла оцениваться только его развитием.

Человек с такой способностью в таком молодом возрасте, скорее всего, не был бы простым персонажем. В большей или меньшей степени они были бы людьми со статусом и могущественными сторонниками.

— Кто я? Разве это твоё дело? — Чу Фэн ухмыльнулся.

— В таком случае, ты знаешь, кто мы? — спросил тот неряшливый мужчина.

— Неинтересно, — Чу Фэн развернулся и пошёл к каменному дому. Он знал, что неряшливый тощий человек не будет драться с ним. Таким образом, он не желал тратить время с ним.

— Даже если тебе неинтересно, я всё равно скажу тебе. Мой старший брат — маленький повелитель, о котором никто в Святой Земле Воинственности не может не знать.

— Этот каменный дом мы заняли от его имени. Если ты разумен, тогда тебе следует немедленно уйти из этого каменного дома, а затем прийти и извиниться перед нами, братьями. Если ты сделаешь это, тогда, возможно, мой старший брат простит тебя.

— Иначе, как только мой брат прибудет, даже если я буду умолять за тебя, с его темпераментом, он точно не отпустит тебя.

— Я полагаю, ты также знаешь, что Запечатывающая Древняя Деревня позволяет людям сражаться на их территории. Даже если тебя забьют до смерти, они не будут беспокоиться об этом, — этот неряшливый тощий человек на самом деле начал угрожать Чу Фэну.

— Маленький повелитель? Кто это? Почему я никогда не слышал о нём?

Когда этот человек произнес эти слова, прежде чем Чу Фэн смог ответить, многие люди из толпы начали спрашивать друг друга. Было очевидно, что они, как и Чу Фэн, не знали об этом маленьком повелителе.

— Мой старший брат начал свою карьеру совсем недавно. Однако его имя скоро распространится по всей Святой Земле Воинственности, — видя, что толпа вся скептически относилась к нему, объяснил этот неряшливый тощий человек.

— Раньше ты разве не говорил, что твой старший брат был кем-то, о ком никто в Святой Земле не мог не знать? Почему теперь получается, что твой старший брат — это человек, который только начал свою карьеру? — сказал в насмешливой манере старик с развитием Боевого Короля пятого ранга, который занимал соломенную хижину.

— Старый мусор, какого чёрта ты знаешь? Я говорю о будущем. Я говорю, что мой старший брат станет тем, о ком никто в Святой Земле Воинственности не сможет не знать. Почему твоя способность понимания настолько слаба? — усмехнулся этот неряшливый, тощий человек. Его отношение было крайне мерзким.

— Тск, — видя, что он отказывается слушать разум, старик скривил губы и не стал тратить время на излишние слова с ним.

Что касалось других людей, они на самом деле очень боялись неряшливого тощего человека. В то время как они чувствовали презрение и даже высмеивали его слова раньше, думая о том, что его сила была неслабой, они думали, что сила его старшего брата определенно будет выше его. Таким образом, никто из них не осмелился ничего сказать и лишь высмеял его в своих сердцах.

Увидев, что никто больше не пытался его опровергнуть, этот неряшливо выглядящий тощий мужчина погладил свой нос самодовольно. Затем он прибрал свою одежду и снова посмотрел на Чу Фэна.

Однако, увидев нынешнего Чу Фэна, его самодовольный вид сразу же стал пепельным.

Это было потому, что Чу Фэн не только не испугался его слов, но даже вошел в каменный дом и лежал на кровати, заложив руки за голову, как на подушке, и с одной ногой, скрещенной с другой. Его вид был чрезвычайно досужим и беззаботным.

— Чёрт, ты не понял, что я только что сказал? Я сказал уйти от каменного дома. Так почему, ***, ты всё же вошёл в него? Ты действительно не боишься смерти, или ты не веришь, что мой старший брат убьёт тебя?

— Позволь мне рассказать тебе, с жестоким темпераментом моего старшего брата, если он захочет убить тебя, никто не сможет тебя спасти, — этот неряшливый человек сердито угрожал Чу Фэну.

— О, в таком случае, попроси своего старшего брата с неистовым темпераментом прийти попытаться убить меня, — сказал Чу Фэн в недоверчивой манере.

Глава 1335. Прибытие Чудака

— Ты... — услышав, что сказал Чу Фэн, тот неряшливо выглядящий мужчина немедленно погрузился в глубокую ярость. Он поднял кулак и, похоже, хотел атаковать Чу Фэна.

Однако он начал сомневаться. В конце концов, он опустил поднятый кулак и сказал:

— Я позволю тебе продолжать действовать высокомерно пока. Однако когда мой старший брат придёт, настанет время, когда ты будешь сожалеть о своих действиях.

После этого он подошел к жирному и стал лечить его раны.

Все люди, которые смогли прийти сюда, были, по крайней мере, золотыми мировыми спиритистами. Таким образом, такие вещи, как восстановление тела другого человека и оказание ему помощи в лечении травм, были для них чрезвычайно простыми и тривиальными делами.

Что касалось Чу Фэна, он не потрудились позаботиться об этом неряшливом человеке. Вместо этого он закрыл глаза и стал отдыхать, готовясь к завтрашнему испытанию.

Вот так дело завершилось. После Чу Фэна на площадь прибыли ещё сто пятьдесят человек. Они выбрали идеальное время для прибытия. Они все планировали провести ночь, а затем завтра принять второе испытание.

Вещью, которую стоило упомянуть, было то, что эти сто пятьдесят человек, которые прибыли позже, тоже не были обычными персонажами. Среди них многие были экспертами. Кроме того, девять из них были даже Наполовину Боевыми Императорами.

Однако, те девять Наполовину Боевых Императоров были все старыми людьми, которым было больше сотни лет. Младшему из них было, по меньшей мере, сто лет, а самому старшему было несколько сотен, около тысячи лет. Среди них пятеро были стариками, а четверо — пожилыми женщинами.

Когда они прибыли, уже опускался вечер. Однако они не пытались бороться за дома и вместо этого сидели на земле, заполненной почвой. Вероятно, причина была в том, что они обладали очень высоко порядочным характером, и что большинство людей, которые занимали дома, принадлежали к более молодому поколению.

После наступления темноты количество людей, которые начали приезжать, не уменьшалось. Вместо этого, всё больше и больше людей начали появляться.

К тому времени, когда опустилась глубокая ночь, более тысячи человек прибыли на площадь. Это превратило ранее пустую и просторную площадь в район шумный и волнующийся.

В это время даже эксперты уровня Наполовину Боевого Императора уже насчитывали пятьдесят шесть человек. Как Наполовину Боевые Императоры, которые прибыли прежде, все они были из старшего поколения и жили в течение нескольких сотен лет.

Чу Фэн смог ощутить, что большинство из них были Наполовину Боевыми Императорами первого ранга. Кроме того, судя по их аурам, ни у кого из них не было исключительного таланта или Бросающей Вызов Небесам силы. Все они были людьми, которые сумели достичь уровня Наполовину Боевого Императора благодаря старательному, усердному и устойчивому накоплению с течением времени.

Как говорится, чем более тесным было место, тем больше ссор было бы. Когда всё больше и больше людей приходило на эту, относительно небольшую площадь, площадь уже не была

такой мирной, как прежде.

Эксперты из старшего поколения, как правило, сохраняют спокойствие и не беспокоятся о борьбе с подрастающим поколением. Тем не менее, члены молодого поколения были все гордые и высокомерные люди, которые не желали ночевать на почве. Таким образом, они начали бороться за право остаться в зданиях.

После различных сражений десять хижин с соломенными крышами перешли в собственность. Люди, которые прибыли рано и заняли соломенные хижины, не могли бороться с людьми, которые прибыли позже, и были изгнаны из крытых соломой хижин последовательно, и вынуждены провести ночь на заполненной почвой земле.

Что касалась двух деревянных домов, занятых неряшливо выглядящим мужчиной и жирным, они тоже получили много вызовов. В то время как им удалось добиться некоторых побед, люди, которые впоследствии пришли, становились сильнее и сильнее. В конце концов, давление, которое они чувствовали, становилось всё более и более огромным.

В конце концов, когда супружеская пара с развитием Боевых Королей девятого ранга бросила им вызов, небрежно выглядящий мужчина и толстяк, оба потерпели сокрушительное поражение.

Без какого-либо выбора они были вынуждены согласиться на следующую лучшую вещь. Таким образом, они начали бросать вызов людям, которые занимали соломенные хижины. Несмотря на то, что, в конце концов, им удалось вырвать две соломенные хижины, они оба, по-прежнему, были недовольны тем, что произошло. Таким образом, они обратились к паре, которая урвала их деревянные дома и сказали:

— Проклятая прелюбодейная пара, вы действительно осмелились украсть наши территории. Когда приедет наш старший брат, вы оба будете страдать...

К сожалению для них, эти двое были не столь добродушными, как Чу Фэн. После того как им угрожали неаккуратный мужчина и толстяк, двое из них действительно напали и безжалостно избили неряшливого человека и толстяка.

После того, как они жестоко избили неряшливого человека и толстяка, эта пара сказала в унисон:

— Мусор.

Обнаружив, что с их противниками было трудно иметь дело, неаккуратный мужчина и толстяк больше не открывали свои вонючие рты и перестали пытаться угрожать им.

В конце концов, им ещё предстояло столкнуться с вызовами других людей. Чтобы защитить

свои соломенные хижины, им нужно поддерживать себя в оптимальном боевом состоянии.

Когда всё больше людей приходило, площадь превращалась в поле битвы.

В это время небо уже просветлело. Однако битва за дома не только не уменьшилась, но даже стала ещё более ожесточённой. На самом деле, это превратилось из сражений между людьми в сражения между группами.

Энергетические ряби светились вокруг, и звуки взрывов не прекращались. Практически никто не мог спать спокойно.

В сложившейся ситуации Чу Фэн мог сказать, что большая часть более молодого поколения не сражалась за дома, чтобы отдохнуть. Вместо этого они делали это, чтобы доказать свою силу. Таким образом, чтобы проявить свою силу, они сражались и отбирали друг у друга дома.

Однако была одна вещь, которая удивила Чу Фэна. Какими бы напряженными ни были битвы за другие дома, никто не пришел оспаривать его каменный дом.

Это было так, что люди даже смотрели на него с благоговением. Даже для некоторых экспертов уровня Наполовину Боевого Императора, они любезно кивали головами Чу Фэну, когда они его видели.

Первоначально Чу Фэн был полностью озадачен такой реакцией со стороны толпы.

Однако, подумав об этом, Чу Фэн догадался. Это могло быть потому, что эти люди увидели, что развитие Чу Фэна было невысоким, но он занял лучший каменный дом: таким образом, они думали, что он должен обладать необычайным происхождением и не смели провоцировать его.

Когда люди, которые прибыли раньше, не посмели провоцировать Чу Фэна, люди, которые прибыли позже, естественно, не посмели бы спровоцировать Чу Фэна также. В конце концов, никто не осмелился провоцировать Чу Фэна.

Хотя это было всего лишь предположение Чу Фэна, было всё же хорошо, что никто не беспокоил его.

К сожалению, хорошая вещь не будет длиться вечно. Когда ночь превратилась в день, и солнце начало светить с восточного горизонта, появился человек и разрушил спокойствие Чу Фэна.

Судя по его возрасту, возраст этого мужчины должен был быть около возраста Чу Фэна, около двадцати лет.

Однако его внешний вид и одежда были чрезвычайно экзотическими. У него не было много

волос. Тем не менее, каждая прядь волос, которая у него была, стояла прямо. Его причёска была как у ежа.

Его глаза были не очень большими. Однако оба его глаза кружились и кружились вокруг. Он был хитроглазым.

По сравнению с его причёской и глазами, его нос можно было назвать относительно нормальным. Нос у него был не длинный и не заострённый: он выглядел точно как зубчик чеснока.

Однако его рот был очень беспокойным: он был на самом деле кривым. Было одним делом, что его рот был кривым, но он был на самом деле настолько кривым, что казалось, что он всё время имел насмешливую улыбку глумления. Просто глядя на него, захотелось бы побить его.

Особенно, когда к его внешности присоединился его наряд, он казался ещё больше похожим на человека, который хотел быть избитым.

Его верхняя часть тела была полностью обнажена. Однако он был худ, как спичка: это было похоже на то, что его тело было слоем кожи над костями. На нём не было ни малейшего следа мускулов. Даже если бы обезьяну побрили, она выглядела бы более мускулистой, чем он. Удивительно, как у него хватило смелости показать такую фигуру.

В то время, он носил одежду на своей нижней части тела, это была только пара больших трусов.

Эта пара трусов была зеленого цвета. Если бы всё было так просто, то эта пара трусов была бы отличной. Однако его трусы, кроме нижней части, были только зеленого цвета, а остальная часть была действительно покрыта цветами.

Верно, его трусы были полны цветов.

Здесь были древесные пионы, китайские розы, красные розы, цветы сливы, цветы османтуса, цветы персика и всевозможные другие цветы.

Это было просто слишком цветисто. Самое главное, эти цветы были вышиты на трусах. Рукоделие было поистине изысканным и необыкновенным.

На его теле, кроме той пары больших трусов, единственное, что он носил, было парой туфель. Это была пара соломенных сандалий, сделанных из специального растения. В то время как обычные соломенные сандалии, которые носили люди, были простыми и сдержанными по внешнему виду, пара, которую он носил, не была такой.

Они были на самом деле разноцветными. Кроме того, они были не согласованы, оба разного

цвета. Одна была зелёной, а другая — красной. Его вид был на самом деле удивительным.

Когда этот человек прибыл, у всех в глазах засиял шок. Были даже люди, которые не могли сдержать себя и громко рассмеялись.

Однако, как говорится, мир был огромным и наполнен необыкновенными вещами. Чу Фэн раньше встречал самых разных людей. Поэтому Чу Фэн просто улыбнулся, но не обратил слишком много внимания.

— Старший брат, ты, наконец, пришёл.

Однако, к всеобщему удивлению, прямо в это время этот неряшливый мужчина и толстяк действительно бросились к этому чудаку и опустили на колени на землю. Они схватили мужчину за бёдра и заплакали.

— Чёрт, неужели этот человек — это так называемый Большой брат этого неряшливого мужчины? Этот маленький повелитель, о котором никто в Святой Земле Воинственности не может не знать? — все присутствующие начали бормотать.

Это было потому, что небрежный мужчина и толстяк всегда упоминали своего старшего брата всякий раз, когда кто-то оспаривал их в их домах. Они хвастались их старшим братом, как будто он был богом. Таким образом, хотя все знали, что они только хвастаются, им все же стало любопытно, что за старший брат у них.

— Чё, чё, чё, чёртов ад!

— Чт, чт, что за *** из, из, избил вас двоих до эт, эт, этого проклятого вида? — сказал чудак в очень злобной манере.

Несмотря на то, что его слова были наполнены гневом, когда толпа услышала его речь, они не смогли сдержать себя и громко рассмеялись.

Оказалось, что этот парень был также заикой.

— На, на, на, над чем вы смеётесь? Че, че, через некоторое время ва, ва, ваш дедушка сде, сде, сделает та, так, так, чт, что вы не сможете смеяться, — чудака указал на людей, которые смеялись и начал угрожать им.

Когда он закончил говорить эти слова, его большие цветочные трусы слегка задрожали. После этого гнетущая сила вырвалась из цветочных трусов, как пукание, и охватила всю площадь.

Как только эта гнетущая сила появилась, вся площадь начала трястись. Окружающие деревья неистово тряслись во все стороны, и многие люди с более слабым развитием побледили и бессильно упали на землю, ощутив эту гнетущую силу.

Этот парень показывал свою мощь. Более того, ему удалось достичь своей цели.

Боевой Король седьмого ранга — это было развитием этого чудака. Его развитие было выше, чем у Чу Фэна.

В то время как его развитие Боевого Короля седьмого ранга не считалось слишком большим по сравнению с людьми, присутствующими на площади, он смог получить свое развитие Боевого Короля седьмого ранга в таком молодом возрасте, что у толпы не оставалось выбора, кроме как рассматривать его с высоким уважением.

Кроме того, его аура также была необычной. Поскольку каждый присутствующий был золотым мировым спиритистом, все они обладали очень острым восприятием. Таким образом, каждому удалось почувствовать, что боевая мощь этого экзотического чудака не была такой простой, как аура только Боевого Короля седьмого ранга.

Таким образом, в это время большинство людей поспешно закрыли рты. Каким бы странным и невзрачным он ни казался, его развитие было настоящим.

С таким развитием в таком юном возрасте, никто не знал, мог ли он иметь могущественного покровителя позади себя. Таким образом, чтобы уберечься от неожиданного, никто не желал провоцировать его.

— Интересно, этот парень на самом деле обладает боевой силой на три уровня выше его развития, — взгляд, которым Чу Фэн смотрел на этого странного парня, стал серьезным.

Три уровня выше его развития, это было так же, как и боевая сила Чу Фэна. Кроме того, если Чу Фэн должен был использовать свою Божественную Молнию, он смог бы достичь только Боевого Короля седьмого ранга.

Учитывая возраст и развитие чудака, он был в равной степени сравним с Чу Фэном. Поэтому он определенно не мог быть недооценён.

Кроме того, Чу Фэн смог ощутить от него ауру ещё более опасную, чем у Бай Юньсяо. Этот приятель был определенно не таким простым, каким казался на поверхности: он не был кем-то, кого можно было просто игнорировать.

Однако самое главное, что независимо от того, мог это быть Бай Юньсяо или Цин Линъюнь, все они были намного старше Чу Фэна. Тем не менее, возраст этого экзотичного парня был примерно таким же, как у Чу Фэна.

Таким образом, этот странный человек был на самом деле первым человеком его поколения, с которым Чу Фэн познакомился после его прибытия в Святую Землю Воинственности, с силой, сравнимой с его собственной.

— Мы так долго находимся в Святой Земле Воинственности. Наконец, это начинает становиться интересным. Наконец, есть человек из того же поколения, что и ты, который способен сражаться с тобой наравне, — сказала Яичко с сияющей улыбкой.

Судя по её виду, казалось, что она с нетерпением ждала битвы между Чу Фэном и этим странным парнем.

— Для него невозможно победить меня, — сказал Чу Фэн с уверенностью.

— Йо, что делает тебя таким уверенным? — Яичко перестала улыбаться и с любопытством спросила Чу Фэна.

— На моей стороне Миледи Королева, как может быть возможным, чтобы он смог победить меня? — сказал Чу Фэн.

— Тск...

Услышав эти слова, Яичко очаровательно скривила губки. Затем она подняла губы и показала очаровательную улыбку:

— Это правда, конечно. Эта Королева всегда будет присматривать за тобой.

— Просто Боевой Король седьмого ранга. Но ты осмеливаешься действовать так высокомерно,

говорить подобные вещи... Ты пытаешься здесь принудить своего дедушку не смеяться здесь? Ха-ха! Ты что считаешь себя настолько одаренным?! — прорычал бесстрашный человек в этот момент.

Этот человек обладал большой спиной и широкой талией. Он был нормальным дородным человеком. Он не только обладал необыкновенным величием, его развитие также не было слабым. Он был Боевым Королём девятого ранга.

— Хмм, ты старший брат этих двух козявок? Мы, муж и жена, ждём тебя здесь уже давно, — сразу после того, как этот дородный мужчина произнес эти слова, вышла женщина средних лет. Эта женщина также обладала развитием Боевого Короля девятого ранга.

Как оказалось, мужчина и женщина были именно той парой, которая вырвала деревянные дома у неряшливого мужчины и толстяка, а затем жестоко избила их после того, как им угрожали.

— Большой брат, это они захватили наши деревянные дома, а затем избили нас до нынешнего вида, — увидев этих двух людей, небрежный мужчина и толстяк поспешили выразить свое недовольство старшему брату.

— Уб, уб, уб... ублюдок!

— В, в, вы захватили дер, дер, деревянные дома моих братьев, верно?

— Поб, поб, побили их, верно?

— В, вы побили их, и украли их соб, соб, собственность, и всё же сме, сме, смеее дей, действовать так выс, высокомерно!

— Есть ли во, во, вообще законы в этом мире? У в, у вас вообще есть добродетель?.. Вы, вы вообще люди? — странный чудака указал на пару и сделал им выговор с праведностью и уверенностью.

— Верни задницу домой и научись правильно говорить, прежде чем пытаться выговорить нам, мужу и жене, — сказала эта женщина.

— Б, б, б, ****! Вы вообще зна, зна, знаете кто я, я такой? — спросил странный парень.

— Ха, разве ты не тот маленький повелитель, о котором они говорили? — усмехнулась женщина.

— Не, не, не, не, неверно, — странный человек отрицал это.

— В таком случае, кто ты? — спросил с любопытством муж этой женщины.

— Я, я, я, эль, эль, элегантный и из, из, из, изящный кра, кра, красивый молодой человек, человек, кот, кот, который выз, вызывает ужас у мужчин и вож, вож, вождение женщин, маленький повелитель, Ва, Ва, Ва, Ван Цян, — объяснил странный парень.

— О, так тебя зовут Ва, Ва, Ва, Ван Цян? — мужчина не смог сдержаться, чтобы не высмеять его.

— По, по, по, пошёл *****. Те, те, тебя зовут Ва, Ва, Ва, Ван Цян.

— Тв, Тв, Тв, твой дедушка я, я, я Ва, Ва, Ван Цян! — поправил странный парень.

— О, так тебя зовут не Ва, Ва, Ва, Ван Цян, а вместо этого Ва, Ва, Ван Цян? — человек начал громко смеяться. Он нарочно злил этого странного парня.

— Уб, уб, уб, ублю, док, ты, ты на самом деле безнравственный. Ты, ты, ты изд, изд, издеваешься надо мной за заикание, так?

— Бр, брат, ска, скажи и, им моё, моё имя, — чувствуя себя беспомощным, странный парень обратился за помощью неряшливому человеку, который был намного старше его.

Услышав это, небрежный мужчина сразу же сказал:

— Имя моего старшего брата Ван Цян.

— Ты, ты, ты слышал это. Мен, меня зов, зовут Ва, Ва, Ван Цян, — Ван Цян выпрямил спину и сказал с уверенностью.

— Хватит твоей ерунды. Если ты хочешь отомстить за твоих братьев, тогда иди к нам. Если ты не хочешь отомстить за них, то я, твой папочка, не располагаю временем, чтобы тратить его на тебя, — нетерпеливо сказал мужчина.

Свист.

Именно в этот момент вспышка холода засияла в глазах Ван Цяна. Его шаги изменились, и он превратился во вспышку света, когда бурно выстрелил в сторону пары.

— Идеальное время.

Эта пара уже ожидала нападения Ван Цяна. Кроме того, они были Боевыми Королями девятого

ранга. Таким образом, они двое даже не ставили ни во что в своих глазах атаку Ван Цяна.

Бузз.

Именно в тот момент, когда Ван Цян собирался подойти к ним, он исчез со вспышкой света. Когда он появился снова, он уже был за женщиной.

Поу.

С молниеносной быстротой Ван Цян ударил шею женщины ножом.

Бах.

Будучи поражённой ножевым ударом Ван Цяна, эта женщина немедленно выпрыснула полный рот крови. Затем, как умирающая собака, она упала на землю. Хотя она не была серьёзно ранена, она больше не могла продолжать сражаться.

Увидев, что его жена атакована, глаза мужчины широко раскрылись, и он сердито взревел:

— Играешь со смертью!

В это время боевая энергия пробежала по всему телу и даже испустилась с поверхности его тела. Он не планировал использовать обычную атаку. Вместо этого он планировал развязать контратаку на Ван Цяна, используя боевой навык.

Свист.

Однако, прямо в это время, шаги Ван Цяна снова изменились. Как вспышка света, он подошёл к этому мужчине и выбросил сильный пинок своей ногой. В конце концов, он не только остановил атаку этого человека, его резкий пинок также безжалостно приземлился на голову этого мужчины.

Вууваа.

Будучи ударенным ногой, этот человек выпустил жалкий крик. Затем, как и его жена, он упал на живот и начал дёргаться и кричать.

Ван Цян абсолютно победил тех, у кого было развитие выше, чем у него. Хотя он остановил свои атаки в тот момент, когда они были побеждены, он, тем не менее, сумел запугать толпу своей силой.

В это время многие присутствующие не могли себя сдержать и втянули в себя полные рты холодного воздуха. Взгляды, которыми они смотрели на Ван Цяна, изменились.

Этот чудак по имени Ван Цян был определенно сильнее, чем они себе представляли.

Увидев удивлённые взгляды и изумлённые выражения в толпе, губы Ван Цяна свернулись в улыбке. Он вульгарно рассмеялся, а затем громко закричал:

— К, к, к, к, кто ещё?

Глава 1337. Чу Фэн против Ван Цяна

В это время все закрывали рты. Никто не смел смеяться, высмеивать или оскорблять Ван Цяна после того, что он только что сделал.

Независимо от того, были ли это эксперты старшего поколения или гордое молодое поколение, все они поняли, что Ван Цян был очень сильным. Даже если среди них были люди, способные нанести ему поражение, они по-прежнему не хотели оскорблять его без причины и повода.

На самом деле то, чего люди боялись больше всего, было не собственной силой Ван Цяна. Вместо этого люди боялись силы, которая на самом деле сумела способствовать развитию гения, подобного ему.

— Старший брат, это также и он.

Именно в то время, когда все начали бояться Ван Цяна, этот жирный внезапно указал своей рукой на Чу Фэна.

— Верно, старший брат, этот сосунок чрезвычайно высокомерный. Я сказал ему не приближаться к каменному дому, потому что он был занят тобой. Тем не менее, он не только отказался слушать, он даже высокомерно сказал передать тебе, чтобы ты пришёл к нему сам, — так сказал неряшливый мужчина, чтобы выказать Чу Фэна.

— Б, б, б, ***! Ма, ма, мальчик, ты, ты, ты очень высокомерный, а? — услышав, что говорили его братья, Ван Цян повернул свои хитрые глаза на Чу Фэна. Взгляд, с которым он смотрел на Чу Фэн, был наполнен провокацией.

В это время все взгляды также последовали за взглядом Ван Цяна и обернулись к Чу Фэну. На самом деле, у них даже появились выражения ожидания на их лицах.

Да, они были наполнены ожиданием, ожиданием битвы между Чу Фэном и Ван Цяном.

Прежде чем Ван Цян прибыл, многие люди догадались, что Чу Фэн был гением с необыкновенным происхождением. Развитие Боевого Короля пятого ранга было определенно не настоящей силой Чу Фэна.

Конечно, несмотря на то, что люди чувствовали, что сила Чу Фэна превосходит то, чем он казался, они не верили, что он мог победить Боевого Короля седьмого ранга Ван Цяна с его развитием Боевого Короля пятого ранга.

Таким образом, то, что толпа ожидала, было не столкновением личных сил Чу Фэна и Ван Цяна. Вместо этого они ожидали столкновения сил, стоявших за Чу Фэном и Ван Цяном.

— Меня не интересуют лишние слова. Если ты хочешь напасть, тогда просто иди ко мне.

Чу Фэн уже предвидел провокацию Ван Цяна. На самом деле, Чу Фэн также был человеком, который любил сражения. Когда он столкнулся с Ван Цяном, могущественным человеком своего поколения, Чу Фэн тоже очень хотел сразиться с ним.

Таким образом, он прямо непосредственно вышел из каменного дома, полетел в воздух и сделал приготовления, чтобы сразиться против Ван Цяна.

— Б, б, б, ***! Т, ты, ты, про, просто Бо, Боевой Король пятого ранга сме, сме, сме, смеешь дей, действовать так презрительно по отношению ко, ко мне? Ка, ка, ка, кажется, что ты, ты, ты на самом деле очень высокомерный!

— Ты веришь, что я не м, не м, не могу заставить тебя лежать на з, на земле даже без, без движения? — сказал Ван Цян.

— Хе, — Чу Фэн не ответил. Вместо этого он посмотрел на Ван Цяна с лёгкой улыбкой.

— Ты, ты, ты смеешь улыбаться? Я, я, я, сделаю так, чт, чт, что ты не сможешь улыбаться бо, бо, больше, — вспышка холода просияла в глазах Ван Цяна, и безграничная гнетущая сила прокатилась к Чу Фэну, как невидимый ураган.

В это время даже Чу Фэн не смог не нахмуриться. Выражение его лица стало серьёзным.

Почувствовав подходящую гнетущую силу, Чу Фэн смог почувствовать, что этот Ван Цян был действительно чрезвычайно силён. По крайней мере, его гнетущая мощь была уже чем-то, чему Чу Фэн не мог противостоять с его нынешним развитием.

Ззззз...

Определив, что его противник был очень силён, Чу Фэн больше не пытался скрыть свою силу. Молния начала мерцать в его глазах, и затем Броня Молнии и Крылья Молнии появились на его теле вместе.

После того, как он раскрыл силу своей Божественной Молнии, развитие Чу Фэна мгновенно увеличилось на два уровня. Когда Чу Фэн стал теперь сам Боевым Королём седьмого ранга, как мог он бояться просто гнетущей силы Ван Цяна?

С мыслью Чу Фэна, пространство вокруг него начало неистово дрожать. Поток воздуха, видимый глазу, начал вытекать из его тела и прокатился к гнетущей мощи Ван Цяна со свистящим шумом.

Это было гнетущей силой Чу Фэна. Она была чрезвычайно сильной, такой сильной, что её нельзя было остановить, и она могла смести всё перед собой. Она легко одолела гнетущую мощь Ван Цяна.

После этого Чу Фэн усилил свою гнетущую мощь и на самом деле спустил её с привязи в сторону Ван Цяна, чтобы раздавить его.

— Б, ***! — Ван Цян никогда не ожидал этого от Чу Фэна и был полностью застигнут врасплох. Он не смог вовремя отреагировать. Несмотря на то, что он сумел остановить подавляющую мощь Чу Фэна своей силой, он всё же был поражён последствиями и вынужден был сделать несколько шагов назад, чтобы уравновесить своё тело.

— Ты... ты... ты... — после того, как был поражён гнетущей силой Чу Фэна, Ван Цян был чрезвычайно удивлён. Его пара маленьких глаз широко распахнулась, как две гигантские оливки. Было очевидно, что он не ожидал, что Чу Фэн будет таким могущественным.

Что касалось окружающей толпы, их глаза были широко открыты и сияли от потрясения. Как и Ван Цян, никто из них не ожидал, что Чу Фэн был бы так силён и обладал методом, чтобы увеличить свое развитие на два уровня.

Хотя было много людей, которые овладели мощными методами и приёмами в Святой Земле Воинственности, и многие люди, которые смогли укрепить свои боевые навыки с помощью запрещенных техник или увеличить их развитие с помощью своих особых родословных, быть способным увеличить своё развитие на два уровня, как Чу Фэн только что сделал, это было чрезвычайно редким.

— Кажется, тебе невозможно заставить меня лежать на земле, используя только твою гнетущую мощь. У тебя остались ещё какие-то способности? — в это время Чу Фэн говорил с сияющей улыбкой.

— Ты, ты, ты, ты сосунок, ты, ты, ты на самом деле безнравственный.

— Ты, ты, ты на самом деле скры, скры, скрыл свою силу. Ты, ты, ты пытаешься зам, зам, замаскировать себя, бя, как свинью так, чт, чт, чт, чтобы ты мог съесть тигра?

— К сча, счастью, я сооб, сообразительный. Ин, ин, иначе я сильно пос, пос, пострадал бы.

— Но, но, но не дей, действуй так высокомерно. Твой дед, дедушка Ван Цян, позволит те, тебе узнать его силу, — когда Ван Цян говорил, его тело двинулось, и он взлетел в воздух. В мгновение ока он предстал перед Чу Фэном.

Свист, свист, свист.

Когда он предстал перед Чу Фэном, Ван Цян немедленно развязал свои атаки. Его кулаки и ноги использовались вместе. Каждая атака была чрезвычайно жестокой. Он не только развязал обычные физические атаки, но вместо этого использовал особый боевой навык, который усиливал скорость и силу его атак.

Разумеется, сила Ван Цяна не могла быть недооценена. Это был первый случай, когда Чу Фэн почувствовал давление от ближнего боя против человека его же поколения.

Однако, независимо от того, насколько силён Ван Цян мог быть, это не означало, что Чу Фэн был бы слаб. Это было потому, что Чу Фэн был самым искусным также в ближних атаках с кулаками и ногами.

Таким образом, когда столкнулся со штормоподобными атаками Ван Цяна, Чу Фэн не струсил, а вместо этого встречал подходящие кулаки и ноги своими кулаками и ногами.

Бах, бах, бах, бах, бах...

Столкновения неизбежно возникали в результате обмена ударами. Когда их кулаки и ноги столкнулись друг с другом, звуки стали, ударяющейся друг о друга, отозвались эхом, и появилась рябящая энергия, способная посеять хаос.

В мгновение ока пространство, в котором находились эти два человека, заполнилось энергетической рябью и сияющим светом. Те, у кого было слабое развитие, были неспособны больше увидеть фигуры и движения двух фигур. Единственными вещами, которые они могли видеть, были ряби энергии, которые расцветали, как фейерверки при каждом столкновении.

— Так сильны.

Так думали все присутствующие. Независимо от того, могли они быть мужчинами или женщинами, молодыми или старыми, из старшего поколения или из молодого поколения, независимо от того, обладали ли они высоким или низким уровнем развития, все они могли почувствовать, что Чу Фэн и Ван Цян были чрезвычайно сильными. Все они были покорены боевыми способностями Чу Фэна и Ван Цяна.

— Ин, ин, интересно. Но, прозвище тво, твоего сильного дед, дедушки — ста, ста, стальные кости, маленький повелитель бли, ближнего боя. Чтобы сражаться про, про против меня кулаками и ногами, ты, ты, ты, ты, ты опр, определённо собираешься проиграть.

В то время, как Ван Цян сражался с Чу Фэном, его рот не был праздным. Хотя он был заикой, он был также очень разговорчив. Таким образом, когда он сражался, он все время хвастался и унижал Чу Фэна.

Что касалось Чу Фэна, он полностью игнорировал насмешку Ван Цяна. Вместо этого он улыбался. Хотя этот Ван Цян был его противником, он по какой-то неизвестной причине не испытывал никакой ненависти к Ван Цяну, и не чувствовал, что этот Ван Цян был очень раздражающим. Вместо этого Чу Фэн почувствовал, что эта битва была чрезвычайно приятной.

Однако оставалось, что двое из них сражались. Таким образом, Чу Фэну нелегко было бы признать поражение. Поскольку Ван Цян хвастался тем, насколько могущественным было его тело, то Чу Фэн, который никогда не был побеждён с точки зрения его тела с тех пор, как он начал развитие, непременно преподавал бы Ван Цяну урок со своим телом в этот день.

Он пожелал, и молния в глазах Чу Фэна начала мерцать, и молния, покрывавшая его тело, становилась всё более и более интенсивной, и начинала испускать треск и дребезжащие звуки, как будто она была яростной. С изменением молнии кулаки и ноги Чу Фэна стали ещё сильнее.

В это время, с помощью молнии, тело Чу Фэна стало намного сильнее. Среди того же поколения практически не было никого, способного соперничать с ним.

Глава 1338. Конфронтация Боевых Навыков

После усиления своего тела, атаки Чу Фэна стали даже более яростными. В такого рода ситуации, Ван Цян, который обладал самопровозглашенными костями стали, не смог бороться с Чу Фэном.

Бах, бах, бах.

Двое мужчин снова столкнулись с кулаками и ногами. Каждый раз, когда они сталкивались, Чу Фэн отбивал Ван Цяна своими стальными кулаками и железными ногами. Кроме того, каждая его атака становилась бы причиной того, что тело Ван Цяна тряслось: они замораживали бы его кулаки и ноги, и заставляли его скрипеть от боли.

В начале, чтобы сохранить свое лицо, Ван Цян не сжимался от физической боли. Не говоря ничего, он скрежетал зубами и терпел это.

Однако, когда они сражались всё больше и больше, боль, которую он чувствовал, становилась всё более и более интенсивной. В конце концов, его онемевшие кулаки и ноги были полны порезов и пропитаны кровью.

Наконец, Ван Цян больше не мог терпеть боль. Он уклонился от нападения Чу Фэна и сбежал назад. Затем он громко закричал на Чу Фэна.

— Ст, ст, ст, стой!

— Это...

В это время все были ошеломлены. Это было потому, что они смогли увидеть, что дрожащие конечности Ван Цяна были заполнены порезами и пропитаны кровью.

Однако когда они посмотрели на Чу Фэна, его конечности остались прежними, совершенно неповреждёнными. На самом деле его состояние казалось даже лучше, чем раньше.

Видя это, было уже очевидно, что в битве физических тел Чу Фэн получил абсолютную победу.

— Что не так? Разве у тебя нет костей из стали, которые, как известно, есть у непревзойденного маленького повелителя? — Чу Фэн с лучезарной улыбкой посмотрел на Ван Цяна. Он не высмеивал Ван Цяна, он просто дразнил его.

— Т, т, т, ты... сильно фальшивый! В то, то, то время, когда у меня ко, кости из стали, ты, ты, ты военный бог стали. Ка, ка, как могу я вы, выиграть против те, тебя?

— Но не, не, не действуй высокомерно. В чём я са, са, са, са, самый про, проф, профессиональный — не физические атаки. Вместо этого, это бо, бо, бо, боевые навыки.

Этот Ван Цян был поистине бесстыдным. Он не только не чувствовал никакого позора за своё хвастовство раньше, но вместо этого переменил слова и снова стал хвастаться.

— Очень хорошо. В таком случае позволь мне испытать, насколько силён твой контроль над боевыми навыками, — улыбнулся Чу Фэн.

— Ты, ты, ты уверен? Е, е, е, если мне придётся использовать бое, боевые навыки, это бы, бы, было бы очень пуга, пугающе, — сказал Ван Цян с лицом, наполненным уверенностью.

— Меня интересует, насколько точно они могут быть пугающими, — ответил Чу Фэн.

— Молодой человек, ты на са, на самом деле не знаешь, как вы, высоко не, небо и как глу, глубоко зем, земля. Если я должен использовать бое, боевые навыки, это было бы на са, на самом деле пугающе.

— Я мо, мо, мо, мог бы закончить тем, что уб, уб, убил бы тебя. Я призываю тебя пере, пере, пере, пересмотреть это, — посоветовал Ван Цян Чу Фэну по доброй воле.

— Если это так, я хотел бы испытать его ещё больше, — бесстрашно ответил Чу Фэн.

— Оч, оч, очень хорошо. Поскольку ты нас, настаиваешь на том, чтобы отбросить свою жи, жи, жизнь, я по, по, помогу тебе достигнуть тво, твою цель, — после того, как он сказал те слова, Ван Цян начал атаковать. Всплески ветра начали устремляться из его ладони.

С прибытием неистовых ветров, даже небо стало тёмным. Даже солнечного света не было видно.

Это был боевой навык. Однако это был не очень сильный боевой навык. Вместо этого он был только низкосортным боевым навыком третьего ранга.

Верно, это был боевой навык третьего ранга, один из боевых навыков низшего качества.

Однако, хотя это был только боевой навык третьего ранга, когда он был использован Ван Цяном, он дал силу, способную уничтожить всё на своём пути.

Это было причиной, почему Боевые Короли были пугающими. Конечно, этому боевому навыку удалось достичь этой степени силы только благодаря Ван Цяну. Его контроль в боевых навыках был действительно очень сильным.

— Хе.

Однако, как мог Чу Фэн быть кем-то, с кем можно было шутить? До сих пор Чу Фэн ни разу не проиграл никому с точки зрения контроля боевых навыков.

Внезапно Чу Фэн взмахнул своими ладонями и выстрелил ими вперёд.

Папапа.

Перед ним раздались звуки взрывов, похожие на ряд маленьких фейерверков.

Бесчисленные ладони, которые сияли светом, появились перед Чу Фэном, как метеоритный шторм. Появлялось всё больше ладоней. В конце концов, они покрыли всё пространство перед Чу Фэном со всех сторон до тех пор, пока неистовый ветер не появился от Ван Цяна. Ладони столкнулись с сильным ветром, производя многочисленные энергетические ряби, которые посеяли хаос в округе.

Это был боевой навык, который Чу Фэн выучил в Школе Лазурного Дракона, Иллюзорная Ладонь.

Подобно боевому навыку, который использовал Ван Цян, эта Иллюзорная Ладонь была также только боевым навыком третьего ранга. Однако когда он был использован Чу Фэном, он тоже принёс мощь, несовместимую с его рангом.

Однако этот Ван Цян был на самом деле очень сильным индивидом. Когда он увидел, что Иллюзорная Ладонь Чу Фэна была очень сильна, его хитрые глаза начали становиться серьёзными.

После того, как Ван Цян стал серьёзным, сила Неистового Ветра его боевого навыка третьего ранга стала даже сильнее. Окрестности в сотни миль были все затронуты Неистовым Ветром.

Как непроницаемая стена, его боевой навык Неистового Ветра полностью остановил Иллюзорные Ладони Чу Фэна, которые заполнили небо.

Будучи использованным Ван Цяном, способность этого Боевого Навыка третьего ранга была

выпущена до пика.

К сожалению, его противником был Чу Фэн. Контроль Чу Фэна боевых навыков был так силён, что он не только мог раскрыть всю силу боевого навыка, он также мог усилить силу и характеристики боевого навыка до совершенно нового уровня.

Характеристика Иллюзорной Ладони состояла в том, что было чрезвычайно трудно отличить настоящие удары ладоней от иллюзорных, и он использовался для того, чтобы развязать внезапную атаку на своего врага.

Иллюзорная Ладонь обладала невероятным эффектом в ближнем бою. Однако когда он использовался на расстоянии, особенно когда сталкивался с крупномасштабным боевым навыком как тот, что использовал Ван Цян, было чрезвычайно сложно Иллюзорной Ладони показать свои характеристики.

Однако когда он использовался Чу Фэном, он всё ещё мог проявлять свои характеристики, а также силу, которая превосходила его природу.

Когда Чу Фэн использовал Иллюзорную Ладонь, он сознательно создал огромное их количество, так, чтобы он мог привлечь внимание Ван Цяна своим сиянием.

Сделав это, Чу Фэн скрыл часть Иллюзорных Ладоней с техниками мирового духа, и обернул их вокруг стены ветра, созданной боевым навыком Ван Цяна, чтобы напасть на него сзади.

— У те, те, тебя есть некоторые навыки. Кажется, что ты также не, не, не кто-то, с кем можно шутить.

— Однако, к со, со, сожалению для тебя, ты, ты, ты столкнулся со мной.

— Характеристика тво, тво, твоих маленьких ладоней све, све, света такая, что сло, сло, сложно отличить настоящие от, от фальшивых. Они то, то, только полезны в бли, ближних битвах, как неожиданные ат, атаки.

— Однако, мои удары ла, ладонью дают начало ве, ветру. Они, про, просто так слу, случилось, мо, могут сдержать твои маленькие ла, ла, ла, ладони.

— Хе-хе, во, вот почему я такой у, удивительный. Ты, ты, ты ещё не бо, боишься?

Ван Цян был действительно очень примечательным человеком. Ему не только удалось защититься от Иллюзорной Ладони Чу Фэна, но он также смог определить характеристики Иллюзорной Ладони Чу Фэна. К сожалению, он не заметил, что делал Чу Фэн в тени.

Внезапно, жажда убийства наполнила спину Ван Цяна. Мало того, что Иллюзорные Ладони Чу Фэна спрятались с его духовными техниками, чтобы успешно обойти спину Ван Цяна, они даже развязали свои атаки на Ван Цяна.

— ***! — в это время выражение Ван Цяна сильно изменилось. Он был сильно удивлён.

Однако Ван Цян не был простым персонажем. В тот момент, когда Иллюзорные Ладони Чу Фэна почти ударили его, ему на самом деле удалось обнаружить их.

Таким образом, его шаги сдвинулись, и он мгновенно использовал гениальный двигательный боевой навык, чтобы быстро уклониться в сторону.

В начале многие люди не понимали, почему Ван Цян сделал это. Только когда скрытые Иллюзорные Ладони Чу Фэна раскрылись и взорвались там, где раньше был Ван Цян, люди поняли, что Чу Фэн спрятал свой боевой навык и начал неожиданную атаку на Ван Цян сзади.

— Поистине слишком удивительно. Его контроль над боевыми навыками на самом деле слишком пугающий.

Когда они увидели это, не говоря уже о членах молодого поколения, даже эксперты из старшего поколения не смогли сдержать себя от похвалы Чу Фэна. Они все были подавлены способностью Чу Фэна.

Это было потому, что даже они не предполагали, что Чу Фэн развяжет такого рода метод в такой короткий период времени.

— На с, на с, на самом деле презренный!

— Ты дей, действительно пытался украдкой атаковать меня сза, сза, сзади?

— Чё, чё, чёрт возьми, т, ты напугал меня до, до смерти.

— К сча, счастьем, я со, сообразительный. Иначе, я бы, был бы при, при, пришлёпнут до смерти тобой.

Ван Цян хлопнул себя по груди и сказал с выражением посттравматического страха. Не было похоже, чтобы он притворялся. Вместо этого казалось, что он действительно был напуган хищной атакой Чу Фэна.

Глава 1339. Определение победителя

— Как говорится, на войне никогда не бывает слишком много обмана.

— Ты смог уклониться от моей атаки, это твой навык.

— Точно так же и тот факт, что я могу совершить скрытную атаку, это моё мастерство.

— В бою всё определяется умением. Таким образом, как я мог быть назван презренным? — сказал Чу Фэн с сияющей улыбкой на своём лице. Несмотря на то, что рот Ван Цяна был очень бесстыдным, Чу Фэн не смог ненавидеть Ван Цяна, когда сражался против него. Вместо этого, всё время, он чувствовал, что этот Ван Цян был очень интересным.

— Хорошо сказано! — когда Чу Фэн произнес эти слова, на самом деле были люди, которые начали подбадривать его, а некоторые даже начали аплодировать.

Большинство этих людей, которые болели за Чу Фэна, были экспертами из старшего поколения. Они были действительно покорены силой Чу Фэна.

— Я, я, я на са, са, самом деле не ожидал, что ты, ты, был бы до, довольно хорош со своим рто, ртом, чтобы выиграть против тебя в битве слов.

— Однако, чт, что практику нуж, нужно, это не ис, искусный рот, который мо, может говорить. Вместо этого им нужно об, обладать реальной си, силой. Я со, собираюсь бы, быть серь, серьёзным в этот раз. По, пора тебе ос, осознать моё величие.

После того, как он произнёс эти слова, Ван Цян щёлкнул ладонью. Сразу же хлынула боевая сила. Когда эта боевая сила взмыла в небо, вскоре появился золотой цветок лотоса.

После того, как был сформирован цветок лотоса, немедленно начал светить свет. Когда свет начал излучаться повсюду, бесчисленные иглоподобные вещества света бурно выстрелили из

золотого цветка лотоса. Те иглоподобные вещества все летели к Чу Фэну.

Это был боевой навык. Его ранг был также не очень высоким. Однако, будучи использованным Ван Цяном, он смог выпустить чрезвычайно мощную и доминирующую силу, которую нельзя было недооценивать.

По крайней мере, сталкиваясь с подобными боевыми навыками, Чу Фэну было сложно использовать Иллюзорную Ладонь, не говоря уже о том, чтобы с ее помощью им противостоять.

Однако, поскольку Чу Фэн обладал многими боевыми навыками, он, естественно, не признал бы поражение легко. Чу Фэн поднялся в воздух и сформировал лук левой рукой, а правой рукой — стрелу. В одно мгновение ярко-золотой и ослепительный лук был в его руках.

Более того, как только он вытянул лук, на тетиве появилась стрела. Когда он двигал рукой вперед и назад, раздавались свистящие звуки.

Свист, свист, свист, свит.

Бесчисленные золотые стрелы бурно выстрелили в иглы золотого цветка лотоса как метеоритный дождь.

Бах, бах, бах...

Столкновение между двумя боевыми навыками вызвало многочисленные энергетические ряби. Тем не менее, Лук Ста Трансформаций Чу Фэна был не только сильным, он был также полон изменений. Будучи полностью контролируемым Чу Фэном, его Лук Сотни Трансформаций получил абсолютное господство над боевыми навыками Ван Цяна.

Каждая волна стрел Чу Фэна была сильнее предыдущей волны. По мере того как волна за волной стрел выстреливала в наступление Ван Цяна, они непрерывно разрушали золотые иглы цветка лотоса Ван Цяна.

В конце концов, они добрались до самого Ван Цяна и почти полностью разрушили его иглы золотого цветка лотоса.

В это время Ван Цян понял, что ситуация не была хорошей. Таким образом, он изменил свой боевой навык и развязал ещё более сильные боевые навыки в качестве контратаки.

Однако, независимо от того, какой боевой навык Ван Цян использовал, Чу Фэн всегда использовал другое боевое умение того же ранга, что использовал Ван Цян, и сдерживал боевые навыки Ван Цяна с минимальным превосходством.

Что касалось Ван Цяна, он не был превзойден. Каждый раз, когда он осознавал, что его боевой навык хуже, чем у Чу Фэна, он всегда раскрывал боевые навыки более высокого ранга, чем тот, что был прежде.

Вот так, в манере пинг-понга, Чу Фэн и Ван Цян выпускали битву боевых навыков посреди воздуха.

Из боевых навыков третьего ранга их боевые навыки продолжали расти в чине. В конце концов, двое из них использовали боевые навыки девятого ранга.

К тому времени, когда они достигли боевых навыков девятого ранга, разрушительная сила этих боевых навыков не была чем-то, с чем могли сравниться боевые навыки более низкого ранга, что были прежде. Сила их боевых навыков, которые сеяли хаос в небе, была чрезвычайно пугающей.

В такого рода обстоятельствах, люди из Запечатывающей Древней Деревни начали устанавливать духовные формации с сильными присутствующими мировыми спиритистами, чтобы опечатать диапазон битвы Чу Фэна и Ван Цяна, так, чтобы не допустить, чтобы их энергетические пульсации отражались на других или разрушали окружающий пейзаж.

— Демоны, те двое, персонажи уровня демона.

Когда духовные формации, которые они установили, на самом деле смогли вступить в контакт с боевыми навыками, которые использовали Чу Фэн и Ван Цян, у них появился совершенно новый уровень уважения к ним.

Это было потому, что энергетическая рябь, созданная в результате столкновения боевых навыков Чу Фэна и Ван Цяна, была чрезвычайно сильной. Любой, кто был ниже Наполовину Боевого Императора, был просто неспособен противостоять тем двум пульсациям энергии.

В конце концов, даже Наполовину Боевые Императоры первого ранга начали испытывать огромное давление. Только когда Наполовину Боевые Императоры второго ранга вышли вперед, чтобы помочь им, они сумели противостоять энергетической ряби, созданной боевыми навыками Чу Фэна и Ван Цяна.

Однако оба, Чу Фэн и Ван Цян, обладали только развитием Боевых Королей седьмого ранга. Атаки от двух Боевых Королей седьмого ранга фактически умудрялись заставить даже Наполовину Боевых Императоров первого ранга ощутить давление, блокируя их. Что это значило?

Это означало, что боевая сила, которой обладали Чу Фэн и Ван Цян, была на самом высоком уровне, превосходящем целых три уровня. Они определенно были персонажами уровня демона.

— Настолько могущественны, каково точно происхождение этих двух пареньков?

Битва между Чу Фэном и Ван Цяном уже встревожила Запечатывающую Древнюю Деревню. Старик из Запечатывающей Древней Деревни с развитием Наполовину Боевого Императора второго ранга смотрел на поле битвы и на двух бойцов в небе. Он начал глубоко хмуриться с задумчивым выражением на лице. Он не знал, было ли прибытие двух персонажей уровня демона вроде них в их Запечатывающую Древнюю Деревню хорошей вещью или плохой для них.

Уаааааааааа.

Внезапно над горизонтом раздалось рычание. В то же самое время, когда было слышно рычание, очень пугающая сила фактически прошла через духовную формацию, установленную Наполовину Боевыми Императорами, и достигла внешней стороны.

Когда они повернули свои взгляды, чтобы посмотреть, все присутствующие широко раскрыли рты. Все они были напуганы сценой в небе.

В это мгновение черные волосы Ван Цяна развевались на ветру, когда он начал формировать ручные печати. Холод наполнил его два маленьких глаза, и опасная аура испускалась у него изнутри.

В этот момент он был как совсем другой человек, нежели раньше.

Если прежде про него можно было сказать как о клоуне, теперь... сейчас он был бы как хладнокровный убийца.

Однако самым шокирующим было не изменение самого Ван Цяна. Вместо этого перед ним предстал огромный монстр.

Это был пурпурный зверь. Зверь был огромным, более ста метров в длину и несколько десятков метров в высоту. Всё его тело состояло из кристаллов пурпурного цвета.

Стоя в небе, он казался горой из фиолетовых кристаллов. Его мощь была вездесущей, и он выглядел чрезвычайно устрашающим.

В дополнение к его ужасающим размерам, его внешний вид был также чрезвычайно яростным. Он выглядел как лев, и, тем не менее, так же, как тигр. Однако это было намного страшнее, чем лев или тигр.

Огромные когти зверя казались способными разорвать всё на своем пути. Эти острые клыки, казалось, могли пережёвывать всё живое.

Однако самым страшным в нём были его глаза. Глаза у него были не очень большие, они были всего лишь размером с жернов. Однако у него было более сотни таких глаз. Те сто с лишним глаз были скученны на его лбу. Кроме того, каждый глаз испускал очень сильную жажду убийства. Мало того, что они были очень пугающими, они также выглядели очень тошнотворными. По сути, если смотреть на эти глаза, любой задрожал бы от страха.

— Боевой Навык Земного Табу, какой силы Боевой Навык Земного Табу, — внезапно воскликнул в шоке эксперт из старшего поколения. Ему удалось узнать, какого рода вещью был этот огромный зверь из пурпурных кристаллов в небе.

Несмотря на то, что у него был очень живой внешний вид, он испускал очень похожую на живую, ауру, на самом деле это был Боевой Навык Земного Табу. Кроме того, это был чрезвычайно сильный Боевой Навык Земного Табу.

— Этот Боевой Навык Земного Табу довольно примечательный. Он сильнее всех боевых умений, которые использовали твои предыдущие противники. Это, безусловно, пиковый уровень Боевого Навыка Земного Табу.

— Эти бесстыжие кривые губы на самом деле перескочили на Боевые Навыки Земного Табу после боевых навыков девятого ранга и напрямую использовали такой сильный Боевой Навык Земного Табу. Кажется, он планирует использовать этот боевой навык, чтобы определить исход его битвы с тобой. Чу Фэн, ты не можешь быть беспечным. Ты должен напрямую использовать Земное Табу: Рассечение Небесного Свода, чтобы прикончить его, — сказала Яичко.

— Мм, услышав, что сказала Яичко, Чу Фэн кивнул. Он думал о той же вещи.

Глава 1340. Давно пора закончить это

Именно в это время Ван Цян внезапно спросил:

— Со, со, со, сосунок, ты зна, зна, зна, знаешь, что это?

В это время его взгляд больше не содержал холода, который был у него, когда он впервые спустил с цепи свой Боевой Навык Земного Табу. Вместо этого, он был наполнен благодушием теперь, когда он успешно выпустил этот Боевой Навык Земного Табу.

— Боевой навык, — ответил Чу Фэн.

— Неверно, это не, не, не об, об, обычный боевой на, навык. Это бо... бо...

— Боевой Навык Земного Табу, — закончил Чу Фэн предложение Ван Цяна.

— Не, не, неверно. Это не, не, не об, об, обычный Бо, Боевой Навык Земного Табу. Это моя, моя предельная тех, техника. Её имя Земное Та, Табу: Аметистовый Зверь.

— Со, со, сосунок, ты человек, которому удалось вынудить у меня Зем, Зем, Зем, Земное Табу: Аметистового Зверя. Это означает, что ты на, на, на, на самом деле обладаешь некоторой спо, спо, спо, способностью.

— Я, Ван Цян, восхищаюсь тобой. Однако, как, как только моё Земное Табу: Аметистовый Зверь, будет выпущен, он оп, определённо заберёт жизнь его про, противника. Никто не, не способен сбежать от, от него. Так, таким образом, хотя я восхищаюсь тобой, ты всё же бу, будешь, несомненно, убит сегодня, — сказа Ван Цян.

— Это так? — Чу Фэн начал смеяться. Он начал смеяться от всего сердца. Это было потому, что он чувствовал, что Ван Цян был чрезвычайно интересным.

— Ко, ко, ко, конечно. Од, од, однако моё Земное Табу: Аметистовый Зверь не убьёт без, безымянного человека.

— Перед своей смертью, ска, ска, скажи мне твоё им, им, имя, — спросил Ван Цян.

— Чу Фэн, — ответил Чу Фэн.

— Оч, оч, очень хорошо, Чу Фэн.

— Чу... Чу Фэн, слу, слушай внимательно. Сегодня бу, будет да, дата твоей смерти.

— Не, не обвиняй своего де, дедушку за без, безжалостность. Если ты хочешь ви, винить кого-то, вини себя за про, провоцирование кого-то, кого не до, должен был.

— Чу, Чу Фэн, про, про, прощай, — после того, как сказал те слова, Ван Цян надавил своими ладонями и выпустил свою фатальную атаку в сторону Чу Фэна.

Ууууаооо...

Когда Ван Цян активировал свой боевой навык, это Земное Табу: Аметистовый Зверь издал рычание, которое пронеслось по всему региону. В тоже время мощная гнетущая сила превратилась в фиолетовый ураган и охватила всё.

Когда фиолетовый ураган опустошил свои окрестности, огромный Аметистовый Зверь начал двигаться к Чу Фэну с шагами, которые распыляли пространство. Несмотря на то, что он обладал огромными размерами, его скорость была всё же чрезвычайно быстрой, невообразимо быстрой.

Самое главное, из-за его огромных размеров, он был похож на большую гору, когда мчался к Чу Фэну, полностью защищая Ван Цяна. Заряд этого Земного Табу: Аметистового Зверя на самом деле действовал как атака и защита.

— Столкнувшись с таким видом боевого навыка, как этот Чу Фэн собирается противостоять ему?

В это время многие люди полностью приковали свои взгляды к сцене перед ними. Они все хмурились и обливались холодным потом за Чу Фэна, потому что все они могли почувствовать, как пугающе сильным было это Земное Табу: Аметистовый Зверь.

В сложившейся ситуации, не говоря уже о младшем поколении, как и Чу Фэн, даже Наполовину Боевые Императоры первого ранга старшего поколения испытывали фатальное угнетение со стороны Земного Табу: Аметистового Зверя.

Верно, вот насколько сильным было Земное Табу: Аметистовый Зверь.

С точки зрения силы, даже Наполовину Боевые Императоры не могли бы противостоять ему. Это было то, как сильна была максимальная техника убийства Ван Цяна.

— Земное... Табу... Рассечение... Небесного... Свода!!!

Именно в тот момент, когда все гадали, сможет ли Чу Фэн выдержать такую устрашающую атаку Ван Цяна, Чу Фэн внезапно развязал свою собственную атаку.

Кроме того, он развязал свою атаку без малейшего колебания.

Чу Фэн стоял там, где он был, без движения. Его чёрные волосы развевались на ветру, и его

взгляд стал серьёзным. Неожиданно на небе появилась молния, и всё небо стало чёрным и хаотичным. Как будто прибыл демон, как будто пришел судный день.

Именно в этот момент Чу Фэн внезапно бурно закричал:

— Первое рассечение!

После того, как он произнёс эти слова, в этой области пространства появились звуки, подобные вопящим призракам и воющим волкам. Как будто злые духи испускали звуки.

В тоже время из ниоткуда появилось алое лезвие луча, и приземлилось на Земное Табу: Аметистового Зверя.

Бах.

Когда рассечение приземлилось, оно испустило огромное количество сияния. Тем не менее, Земное Табу: Аметистовый Зверь не было повреждено ни в малейшей степени. Даже его шаги не замедлились.

— Может ли быть так, что даже Чу Фэн не сможет противостоять этому боевому навыку? — люди из старшего поколения смогли сказать, что то, что использовал Чу Фэн, было также Боевым Навыком Земного Табу. Кроме того, это было Боевым Навыком Земного Табу высокого качества.

Тем не менее, даже такого рода Боевой Навык Земного Табу не мог бороться против Земного Табу: Аметистового Зверя Ван Цяна. Это заставило толпу подумать, что Чу Фэн не сможет противостоять нападению Ван Цяна.

— Второе рассечение! — однако, именно в этот момент, Чу Фэн снова закричал. Как только его голос приземлился, из ниоткуда появилось ещё одно алое рассечение. Кроме того, его сила была даже больше, чем у прежнего рассечения.

Когда второе рассечение приземлилось, Земное Табу: Аметистовый Зверь на самом деле всё ещё оставался полностью неповреждённым. Однако он был отброшен силой рассечения, и ему пришлось топтать ногой в воздухе, прежде чем он смог продолжить мчаться в направлении Чу Фэна.

— Третье Рассечение!

— Четвёртое Рассечение!

— Пятое Рассечение!

После этого Чу Фэн развязал три рассечения подряд. Каждое рассечение было сильнее и яростней, чем предыдущее.

После трёх рассечений, мало того, что Земное Табу: Аметистовый Зверь был отброшен на несколько шагов и не мог двигаться дальше, огромные трещины появились на его гигантском, нерушимом, пурпурном кристальном теле. Из этих трещин разлетелись бесчисленные крошечные маленькие фиолетовые кристаллические кусочки.

— Небеса, какого рода этот боевой навык?! Он, может быть, на самом деле использовал много раз подряд, и каждое последующее рассечение сильнее, чем предыдущее!

Когда они увидели эту сцену, люди, которые думали, что Чу Фэн не сможет избежать смерти, были потрясены. Только теперь они поняли, что было самым страшным аспектом Земного Табу: Рассечение Небесного Свода Чу Фэна.

Земное Табу: Рассечение Небесного Свода, его первое рассечение уже обладало огромным количеством разрушительной силы. Силой, достаточной, чтобы разрушить регион мира и уничтожить там все живое. Это определённо было не тем, что можно было недооценить. С помощью всего лишь первого рассечения, можно было бы уничтожить всё в регионе, обернув его в судный день и впоследствии создать реки крови.

Это было настолько так, что только самое первое рассечение превосходило обычные Боевые Навыки Земного Табу.

Однако это первое рассечение было только началом. После первого рассечения, каждое последующее рассечение было в несколько раз сильнее, чем предыдущее рассечение. Что касалось самой страшной вещи в Земном Табу: Рассечение Небесного Свода, это было то, что оно обладало в общей сложности девятью рассечениями.

Согласно легенде, при использовании девятого рассечения, все Боевые Навыки Земного Табу, независимо от их качества, будут полностью затенены. Только легендарные Боевые Навыки Небесного Табу могли бы превзойти девятое рассечение.

Хотя с этим Земным Табу: Аметистовым Зверем было трудно иметь дело, оно было явно недостаточно сильным, чтобы потребовать, чтобы Чу Фэн выпустил девятое рассечение. По оценкам Чу Фэна, он, скорее всего, смог бы погасить его седьмым рассечением.

Однако быть способным вынудить Чу Фэна выпустить седьмое рассечение, означало, что это Земное Табу: Аметистовый Зверь, которое Ван Цян использовал, было очень сильным.

Аоооууу.

Прямо в это время Земное Табу: Аметистовый Зверь выпустил рычание. Когда его огромный

рот был открыт, множество пурпурных кристалльных копьевидных шипов, которые содержали очень пугающую силу, выстрелили в Чу Фэна.

Неспособное достичь Чу Фэна, чтобы атаковать его с близкого расстояния, это Земное Табу: Аметистовый Зверь решило развязать дальнюю атаку. Кроме того, эта дальняя атака была также чрезвычайно сильной.

— Шестое рассечение!

Однако Чу Фэн полностью проигнорировал всё это и выпустил шестое рассечение.

Бах!

Раздался взрывной звук. После этого бурная энергетическая рябь начала сеять хаос в небе. Чу Фэн полностью разрушил атаку, которой это Земное Табу: Аметистовый Зверь выстрелил в него.

После этого Чу Фэн проследовал вперёд и закричал:

— Седьмое рассечение!

Yyyyyyaaaooo.

Когда седьмое рассечение приземлилось, это Земное Табу: Аметистовый Зверь издал рычание. Просто его рычание звучало скорее как жалкий визг.

Когда седьмое рассечение приземлилось, люди смогли ясно увидеть, что чрезвычайно угрожающее Земное Табу: Аметистовый Зверь был на грани краха.

Хотя он был заполнен трещинами, его тело ещё не было разрушено.

— Похоже, я недооценил его. Однако на этот раз это будет конец.

Чу Фэн был также очень удивлен, узнав, что даже его седьмое рассечение не смогло разрушить Земное Табу: Аметистового Зверя. Нужно знать, что его седьмое рассечение чуть не лишило жизни Бай Юньсяо.

Однако в это время он не смог разрушить Земное Табу: Аметистового Зверя тем же седьмым рассечением.

Однако даже в этом случае Чу Фэн не боялся. Это было потому, что седьмое рассечение не

было представлением настоящей силы Земного Табу: Рассечение Небесного Свода.

Глава 1341. Семейное сокровище

Внезапно Яичко спросила немного обеспокоенным тоном:

— Чу Фэн, ты собираешься использовать восьмое рассечение?

Это было потому, что использование Земного Табу: Рассечение Небесного Свода было не малым делом. Требование, которое было к телу, было чрезвычайно жёстким. С нынешним развитием и телом Чу Фэна он уже получил бы небольшое влияние от использования седьмого рассечения. Если бы он использовал восьмое рассечение, он определенно получил бы большой резонанс.

— Если я хочу полностью победить его, я должен использовать восьмое рассечение, — кивнул Чу Фэн.

Даже когда столкнулся с опасностью последствий от Земного Табу: Рассечение Небесного Свода, Чу Фэн по-прежнему должен был продолжать выпускать восьмое рассечение. Чтобы победить Ван Цяна, ему пришлось выпустить восьмое рассечение.

Таким образом, глаза Чу Фэна сузились, а затем молния начала устремляться в его глаза. Частишка холода в его глазах становилась всё плотнее и плотнее. Наконец, боевая сила в его теле начала меняться, и он громко крикнул:

— Восьмое...

— Стой!!!

— Я, я признаю своё по, поражение, — однако, прежде чем Чу Фэн смог выпустить восьмое рассечение, вдруг раздался громкий крик. Обратив свой взор на источник голоса, он обнаружил, что это действительно был Ван Цян.

В это время Ван Цян имел бледный цвет лица. Мало того, что он махнул своей рукой и разрушил своё Земное Табу: Аметистового Зверя, он даже держал белый флаг в своей руке и размахивал им вокруг без остановки.

— Я, я признаю поражение. Я, я, я, при, признаю поражение. Пе, перестань сражаться. Ты выиграл, эт, этого достаточно? — продолжал Ван Цян.

В это время все были ошеломлены. Даже Чу Фэн был ошеломлён. Никто никогда не думал, что когда битва достигнет такой интенсивности и станет такой жестокой, Ван Цян внезапно признает своё поражение.

Для практиков признание поражения было тем, что они старались изо всех сил избегать. Это было потому, что это было позорным поведением. Для многих людей они предпочли бы вынести риск смерти в битве, чем признать поражение.

Однако этот Ван Цян явно не был близок к степени смерти в битве. Но всё же он уже признал своё поражение. Кроме того, он сказал это в такой обыденной манере. У толпы не оставалось выбора, кроме как просто недоверчиво смотреть на его бесстыдные действия.

— Этот маленький повелитель, не слишком ли он бесстыдный? Ранее он говорил об убийстве Чу Фэна. Но сейчас он фактически признал поражение, — в это время были люди, которые не могли продолжать смотреть и начали насмехаться над Ван Цяном.

Что касалось Чу Фэна, он ничего не сказал и продолжал излучать очень спокойный и непринуждённый вид.

В конце концов, потому что ему не пришлось выпускать своё восьмое рассечение, ему удалось избежать страдания. Более того, поскольку Ван Цян признал поражение, это означало, что он был победителем.

Иметь возможность заставить своего противника признать поражение после очень интенсивной битвы, это выглядело ещё более благородным, чем раскрыть все свои силы, чтобы одолеть и победить противника.

Кроме того, у Чу Фэна не было никакой огромной ненависти или обиды к этому Ван Цяну. Несмотря на то, что Ван Цян обладал очень бесстыдным ртом, Чу Фэн на самом деле не испытывал к нему антипатии. Таким образом, он не стал сходить со своего пути, что унижить Ван Цяна за признание поражения.

— Тск, чт, что вы все мож, мож, можете знать? Эт о то, что я подразумеваю под мудрым че, человеком, знающим лучше, чем сра, сра, сра, сражаться, ко, ко, когда шансы про, против него.

— Кроме того, больше, чем де, десятилетие мы живём? И всё же, у в, вас на умах сражение и уб, уб, убийство. У вас всех на самом деле сли, слишком не хватает вну, внутреннего качества.

Этот Ван Цян был поистине бесстыдным. Было очевидно, что именно он вначале призывал к этой битве и говорил об убийстве Чу Фэна. Тем не менее, в это время он фактически переложил всю вину на окружающую толпу.

Он проявлял вид абсолютной невинности и действовал так, как если бы все остальные люди были виноваты.

— О чём ты говоришь? Кто думал только о борьбе и убийстве? Это ты, хорошо?! — конечно же, кто-то начал раскрывать Ван Цяна.

Однако Ван Цян был, очевидно, хитрой старой лисой. Он проскользнул мимо заложенной перед ним ловушки и полностью проигнорировал тех людей, которые его разоблачили.

Действуя так, как будто он заботился о своём собственном бизнесе, Ван Цян сказал:

— Что это за, за место такое?

— Это, это За, Запечатывающая Древня Деревня! В чём, чём За, За, Запечатывающая Дре, Древня Деревня искусна?

— Это, это, это тех, техники мирового духа. Поскольку ты хо, хочешь соревноваться, тогда мы, мы, мы будем со, со, соревноваться в те, техниках мирового духа.

— Правильно, мы, мы, мы будем соревноваться в техниках ми, мирового духа. Чу, Чу Фэн, ты сме, смеешь со, соревноваться в тех, техниках мирового духа со мной? — Ван Цян повернулся к Чу Фэну и спросил.

— Конечно, как ты хочешь соревноваться? — спросил Чу Фэн с улыбкой на лице.

— Эйя, т, т, ты не бо, боишься ничего вообще! Ты при, принял мой вызов сра, сразу же? — увидев, что Чу Фэн, без малейшего колебания, принял его вызов, Ван Цян колебался. Было ясно, что он не ожидал, что Чу Фэн, обладавший чрезмерно мощной боевой силой, также будет уверен в техниках мирового духа.

— Я не верю, что проиграю, так почему я должен бояться? — спросил Чу Фэн с улыбкой.

— Хорошо сказано! Отвага! — услышав эти слова, окружающие начали подбадривать Чу Фэна.

Хотя оба, Чу Фэн и Ван Цян, были очень могущественны, Чу Фэн был тем, кто завоевал популярность у толпы. Что касалось Ван Цяна, то он стал крайне непопулярен.

Практически все чувствовали, в большей или меньшей степени, антипатию к Ван Цяну. Однако, что касалось Чу Фэна, всё, что они чувствовали, было признанием и восхищением.

Грубо говоря, даже если бы Чу Фэн должен был пукнуть прямо сейчас, люди всё равно думали бы, что его пук был ароматным. Однако, что касалось Ван Цяна, независимо от того, что он делал бы, люди всё равно не любили бы его.

В этом была разница между статусом Чу Фэна и Ван Цяна в сердцах окружающей толпы.

— Оч, оч, очень хорошо. Поскольку ты так, так ув, ув, уверен, давай сор, соревноваться в чём-то сло, сло, сложном.

— Смо, смо, смотри. Небо уж, уже све, светлое сейчас. Второе ис, испытание Запечатывающей Древней Деревни по, почти началось.

— Да, давай соревноваться в том, кто бу, будет тем, кто про, про, пройдёт второе ис, ис, испытание и во, войдёт в Запечатывающую Дре, Древнюю Деревню первым. Что, что ты думаешь? — предложил Ван Цян.

— Хорошо, давай сделаем это, — не спеша ответил Чу Фэн.

— Нет, нет, ещё нет, — однако сразу после того, как Чу Фэн согласился на это, Ван Цян внезапно начал махать руками.

— Что не так сейчас? — спросил Чу Фэн.

— Та, та, такого ро, рода соревнование не, не, не было бы сложным. Поскольку мы, мы, мы, мы со, собираемся соревноваться, давай под, под, поднимем не, не, немного слож, сложность, — сказал Ван Цян.

— Как ты планируешь поднять сложность? — спросил Чу Фэн с улыбкой на лице.

Несмотря на то, что Чу Фэн знал, что Ван Цян сознательно усложняет ему жизнь, Чу Фэну было очень интересно узнать, какой трюк этот Ван Цян планировал использовать.

Чу Фэн был человеком, который мог принять меры, соответствующие любой ситуации. Таким

образом, независимо от того, какой трюк мог иметь Ван Цян, Чу Фэн всё равно согласился бы на этот вызов, не колеблясь. Всё было под контролем Чу Фэна.

— Поскольку мы со, собираемся, со, со, соревноваться, нам, ес, естественно нужно добавить к этому некоторые ста, ставки, — сказал Ван Цян.

— Ставки? Может быть, ты хочешь сыграть со мной на твою жизнь? — спросил Чу Фэн.

— Рис, рис, рисковать жизнью? Ты, ты думал, что бы, было легко моим ро, родителям да, дать мне рож, рож, рождение? Без причины и повода ты на, начинаешь играть со своей жизнью, ты зна, знаешь как неу, неуважительно это по от, отношению к твоим родителям? — Ван Цян категорически отказался.

Вдруг кто-то насмешливо сказал:

— То, как я вижу это, ты не смеешь ставить свою жизнь.

— Бре, бред! Что здесь я, Ван, Ван, Ван Цян не осмеливаюсь сделать? — отрицал Ван Цян.

— Поскольку ты смеешь, почему бы не сыграть на свою жизнь с Чу Фэном?

— Верно, ты пришёл, чтобы расплатиться с ним? Так почему же ты, в конце концов, ужаснулся? — начали спрашивать многие.

— Не, не, невежественные!

— Вы, вы, вы все, чт, что вы можете зна, знать?

— Жи, жизнь драгоценна. Это да, даровано вам не, небесами. Это что, что-то, созданное тру, трудом ваших ро, родителей. Мы не, не можем использовать её как ставку в а, азартной игре. И, или, это бы, было бы огромным позором, ра, равным по, пойти против воли небес. Вы поз, позволили бы подвести ми, мир и ва, ваших родителей, — поспорил Ван Цян.

— В таком случае, как ты планируешь играть? Нет никакого вреда в выражении твоего предложения, — сказал Чу Фэн.

— Пос, поскольку мы будем иг, играть, тогда на, нам нужно сде, сделать это большим, — когда Ван Цян говорил, он вытащил нефритовый ящик размером с ладонь из его Пространственного Мешка.

— Это сокровище.

Когда они увидели нефритовую коробку, глаза всех, включая даже Чу Фэна, начали сиять.

Это было потому, что эта нефритовая коробка была чрезвычайно изысканной, излучающей яркие огни и яркие цвета, и была полностью покрыта рунами и символами.

С одного взгляда можно было сказать, что она была составлена из особого рода материала, а позднее сильный мировой спиритист расположил на ней сильную духовную формацию.

Не говоря уже о том, что могло быть в нефритовой коробке, просто нефритовая коробка сама по себе была очень ценным предметом.

— В, в этой моей нефри, нефритовой коробке фа, фамильное сокровище.

— Я, я, я собираюсь ис, использовать это, чтобы иг, играть с тобой, — когда Ван Цян говорил, он открыл нефритовую коробку.

Когда толпа увидела это, все их взгляды были полностью сосредоточены на нефритовой коробке. Они все пытались догадаться, что же именно за сокровище в нефритовой коробке, чтобы оно содержалось в такой нефритовой коробке.

— Небеса, это на самом деле просто мусор! — когда Ван Цян открыл нефритовую коробку, все присутствующие поспешно закрыли рты и носы и стали беспрестанно ругаться.

Независимо от того, какого рода вещь содержалась в нефритовой коробке, в момент, когда нефритовая коробка была открыта, вонь в несколько сотен раз сильнее, чем от экскрементов, вышла из неё. В мгновение ока запах полностью покрыл этот регион пространства.

Вони было чрезвычайно трудно сопротивляться, и она определённо превзошла представления всех.

Те, у кого было высокое сопротивление, смогли вынести вонь. Что касалось людей с низким сопротивлением, они произнесли «вуууааа», и их вырвало на месте.

Надо сказать, что разрушительная сила этой вони была необычайно сильна: даже многие золотые мировые спиритисты не смогли выдержать этого.

Что касалось этого тошнотворного запаха, которому даже многочисленные присутствующие мировые спиритисты не могли сопротивляться, он был от предмета в этой нефритовой коробке.

Этот предмет был размером с ноготь. Он был овальной формы и чёрного цвета. Внутри него было много неизвестных предметов, которые заставили бы чувствовать неопишное отвращение при взгляде на них.

Если не смотреть на это внимательно, можно было бы сдержать желудок. Однако если смотреть на это более внимательно, тогда, неважно, как на это смотреть, можно было сделать только один вывод: этот предмет был похож на гранулу навоза кролика.

Верно, это было определённо гранулой навоза кролика. Даже если она была не от кролика, она все же была бы от другого маленького животного.

— Что с этим вонючим дерьмом? Оно даже более вонючее, чем само дерьмо.

— С этим вонючим дерьмом ты на самом деле объявляешь, что это — фамильная драгоценность? Кого ты пытаешься одурачить?

— Каким бесстыдным ты можешь быть? Ты на самом деле лишён совести и морали! Тебя нужно просто предать смерти!

— Я видел бесстыдство раньше. Однако за всю свою жизнь я впервые вижу кого-то такого же бесстыдного, как ты.

В одно мгновение все виды проклятий начали раздаваться в этом регионе. Все чувствовали, что Ван Цян обманул их. Это было потому, что это просто не было семейным сокровищем вообще. Вместо этого, это было что-то, воняющее даже больше, чем фекалии.

— Не, невежественные дураки. Эт, это сокровище мой, моей семьи, без, бесценное сокровище.

— Од, однако, что, чтобы по, поднять ставку, я хо, хочу использовать его как мою ставку сегодня.

— Бесценное сокровище, мой шептун. Это просто кусок навоза! — кто-то набросился на Ван Цяна.

— Не, неверно! Это не, не кусок навоза, — отказался Ван Цян.

— В таком случае, скажи нам, что это? — спросил кто-то.

— Эт, это, это единственный ку, кусок навоза, — сказал Ван Цян с серьёзным выражением и тоном.

— Вы слышали его, даже он сам признался в этом!!!

— Ты по-настоящему бесстыдный пропащий. Ты на самом деле вытащил кусок навоза, чтобы использовать его в качестве ставки в азартной игре. В этом мире есть кто-то более бесстыдный, чем ты? — когда они услышали, что Ван Цян фактически признал, что это был навоз, все стали набрасываться на него еще более злобно.

— Ду, ду, дураки! Хо, хотя это ку, кусок навоза, это не, не, не, не обычный на, на, навоз.

— Это на, навоз пов, пов, повелителя древней эпохи, Дре, Дре, Древнего Организма, навоз организма.

— Вы, вы, вы знаете, что такое древние организмы? О, о, о, они божественные ор, организмы, которые зна, знают, как развиваться, как если бы это бы, было их природой.

— Они та, так сильны, что, что даже их на, навоз содержал натуральную энергию.

— Что, что касается куска навоза, который у меня zde, здесь, он был о, очищен из сбо, сбора бесчисленных других кусков навоза. Это ко, ко, король навоза!

— Хотя это в ко, ко, конечном счёте кусок навоза, он со, содержит безграничную при, природную энергию и бо, бо, бо, бо, более драгоценный, чем даже Чудеса При, При, Природы.

— Пос, после принятия его, не только раз, развитие возрастёт, помогая тебе дос, достичь прорыва, он, он, он мог бы да, дать тебе возможность про, про, про, прорваться с уровня На, Наполовину Боевого Императора и ста, ста, стать великим Бо, Боевым Императором, — сказал Ван Цян.

— Хватит твоей чепухи, я никогда не видел кого-то такого бесстыдного, как ты.

— Верно, даже если ты хвалишься, ты должен знать, как хвалиться. Ты на самом деле даже

упомянул неизвестный Древний Организм, ты на самом деле думаешь, что мы были такими дураками?

— И Боевой Император? Бред сивой кобылы... — никто не верил в то, что сказал Ван Цян. Проклятия в его сторону становились всё более и более интенсивными.

— Э, эх. Это не, не так уж неправильно быть невежественными. Од, однако, быть и, и невежественными и вы, высокомерными, это оч, очень страшная вещь, — держа в руках навоз, Ван Цян проявил потустороннее выражение, покачал головой и вздохнул.

Именно в это время, когда все ругались на Ван Цяна, глаза Яичко внезапно начали ярко сиять. Сразу же она вскрикнула в тревоге:

— Ого! Чу Фэн, этот предмет действительно сокровище!

— Я тоже это заметил, — Чу Фэн выразил своё согласие со словами Яичко. Кроме того, в это время он был чрезвычайно взволнован.

Чу Фэн, который обладал Глазами Небес, смог определить с одного взгляда, что этот, похожий на навоз кролика предмет, был на самом деле сокровищем.

Самое главное, что это было не обычное сокровище. Это было так, как сказал Ван Цян, оно было сокровищем, которое содержало огромное количество природной энергии.

Верно. Другими словами, это был ресурс развития, чрезвычайно ценный ресурс развития. Чу Фэн почувствовал, что, исходя из количества боевой энергии, которую ему было нужно, чтобы достичь прорыва прямо сейчас, если бы он взял это сокровище и опустошил его, то вполне вероятно, что он смог бы достичь прорыва. Даже если бы он не смог достичь прорыва, он не был бы далёк от прорыва.

— Где именно он получил этот предмет? Просто с единственной крошечной гранулой, он содержит такое огромное количество энергии, — Чу Фэн был удивлён и восхищён. В тоже время, как он чувствовал себя таким образом, он также задавался вопросом, откуда именно взялось это сокровище.

Это было потому, что он знал, что, хотя это сокровище вонючее и не обладает красивым внешним видом, это определенно не был кусок навоза. Вероятно, это было видом Чуда Природы или Странным Объектом.

Таким образом, в то время как Ван Цян определенно говорил глупости, предмет, который он вытащил, был определенно сокровищем, сокровищем, которое содержало очень плотное количество энергии. Это привело к тому, что Чу Фэну стало любопытно, откуда Ван Цян получил это сокровище.

— Ну, это не имеет значения. Независимо от того, где он его получил, гранула, которая у него в руке, уже является чрезвычайно редким сокровищем. Сыграй с ним. Независимо от того, что он хочет, чтобы ты поставил, ты должен играть с ним, ты должен получить эту гранулу, — сказала Яичко.

— Мм, я также не хочу упустить эту возможность, — увидев предмет в руке Ван Цяна, Чу Фэн принял решение в своём сердце. Он решил, что он непременно получит это, похожее на навоз сокровище, в форме гранулы от Ван Цяна.

— Чу, Чу Фэн, они на, на, на, на, на са, самом деле слишком невежественны. Я ве, верю, что ты не будешь та, таким невежественным, как они.

— Что, что, что т-ты думаешь? Как, как только ты сможешь вытащить со, со, сотню ты, тысяч боевых жемчужин или со, сокровище, стоящее сотню ты, тысяч боевых же, жемчужин, я ис, использую это моё бесценное се, семейное сокровище, чтобы сы, сыграть с тобой, — неожиданно сказал Ван Цян Чу Фэну.

— Что? Он на самом деле хочет использовать этот вонючий кусок навоза в качестве эквивалентной ставки за сто тысяч боевых жемчужин в азартной игре?!

— Это на самом деле уже слишком! Действительно слишком чрезмерно! Чу Фэн, очевидно, что этот заика делает из тебя дурака. Ты не можешь терпеть такого, как он. Ты должен убить его!

Услышав эти слова, прежде чем Чу Фэн смог ответить, окружающая толпа не смогла продолжить наблюдать и фактически начала призывать Чу Фэна ликвидировать Ван Цяна.

— Очень хорошо, я сыграю с тобой, — однако, именно сейчас Чу Фэн совершил удивительное действие. Пространственный Мешок Чу Фэна засиял светом, и сотня тысяч боевых жемчужин вылетела из Пространственного Мешка и упала с неба, как капли дождя, прежде чем приземлиться и поднять пыль вокруг себя.

— Небеса, Чу Фэн действительно вытащил сто тысяч боевых жемчужин!

— Конечно же, этот мальчик обладает необычайным происхождением. С тем, насколько он молод, он на самом деле вытащил так много боевых жемчужин так обыденно!

— Использовать это множество боевых жемчужин, чтобы делать ставку против куска дерьма, он чрезвычайно высокомерен или наполнен уверенностью? Однако одно можно сказать наверняка, что Чу Фэн просто ни во что не ставил Ван Цяна в своих глазах!!!

Удивление! В это время все были ошеломлены действиями Чу Фэна.

Однако, несмотря на то, что Чу Фэн делал это, никто не чувствовал, что он дурак. Вместо этого

они все чувствовали, что он очень уверен в себе, что он решил сыграть с Ван Цяном.

— Неплохо, не, не, не плохо. Ко, конечно же, я не, не, не о, ош, ошибся. Ты не, не как они, ты не, не невежественный и на, на самом деле обладаешь хорошим глазом, — видя, что Чу Фэн действительно вытащил сто тысяч боевых жемчужин, Ван Цян улыбнулся, как цветущий кактус. Это было, как будто он получил невероятно дешевое и небольшое преимущество.

— Посмотри на этого заику, посмотри на его неимоверно самодовольный вид. Похоже, он, скорее всего, не знает, что кусок навоза в его руке на самом деле сокровище, — сказала Яичко.

— Кто знает, этот человек очень глубоко скрыл свои способности. Даже я не знаю, настоящий ли он дурак, или поддельный дурак. Однако я знаю, что сокровище в его руке будет моим, — уверенно сказал Чу Фэн.

Глава 1343. Испытание на вход в деревню

— Ай, ай, ай. В, в, все. Поскольку, как говорится, быть вос, восхищённым одному хуже, чем быть восхищённым со, со всеми.

— Об, оба Чу Фэн и я взя, взяли наши ставки. Е, есть здесь кто-то среди вас всех, кто чувствует, что смо, сможет пройти испытание быстрее, чем мы? Ес, если есть, вы, вы должны также вытащить некоторое сок, сокровище, так, чтобы при, присоединиться к ста, ставке нашей азартной игры.

В это время Ван Цян снова заговорил. Этот парень был так бесстыден: он фактически начал пытаться соблазнить толпу участвовать в азартной игре.

Однако то, что заставляло людей чувствовать себя потерявшими дар речи больше всего, было то, что после того, как он произнес эти слова, на самом деле было много людей, которые были

искушены и присоединились к азартной игре.

Они поддались искушению не из-за вонючего куска навоза Ван Цяна. Вместо этого они были искушены сотней тысяч боевых жемчужин Чу Фэна.

Большинство искушенных людей были Наполовину Боевыми Императорами из старшего поколения. С их возрастом и силой, даже если они не могли вытащить сокровище, вроде того, что вытащил Ван Цян, они смогли с легкостью вытащить сокровища эквивалентной ценности с сотней тысяч боевых жемчужин Чу Фэна.

Просто так, будучи искушаемыми Ван Цяном, многие люди присоединились к этому соревнованию техник мирового духа. Каждый из них вытащил ценные сокровища, как свою долю в азартной игре.

Кроме того, для того, чтобы всё было беспристрастно, старшее поколение пригласило в качестве рефери пожилого человека с развитием Наполовину Боевого Императора второго ранга из Запечатывающей Древней Деревни.

— Этот заика действительно талантливый человек. Он на самом деле использовал тебя в качестве приманки и привлек столько людей, чтобы включиться в азартную игру.

Когда дела подошли к концу, из игорной ставки сотни тысяч боевых жемчужин и куска подобного навозу сокровища, она обернулась в ставку в более миллиона боевых жемчужин и множества ценных сокровищ. Даже Яичко обрела совершенно новый уровень уважения к этому Ван Цяну. Она чувствовала большое восхищение трюками Ван Цяна.

— Если честно, хотя этот Ван Цян чрезвычайно бесстыден, я не испытываю к нему антипатии. Вместо этого я всё больше и больше восхищаюсь им, — ответил Чу Фэн с лучезарной улыбкой.

Это было потому, что он чувствовал, что то, что сделал Ван Цян, только помогло ему.

Ван Цян старательно заманил всех этих людей, чтобы присоединиться к азартной игре и предоставить такую огромную ставку. Однако Чу Фэн чувствовал, что всё это было приготовлено для него.

Это было потому, что Чу Фэн не был таким человеком, чтобы вести битву без уверенности в победе. Он уже тщательно осмотрел всех присутствующих и проанализировал уровень их техник мирового духа.

После его анализа Чу Фэн пришёл к выводу, что хотя присутствовало много Наполовину Боевых Императоров, ни один из них не был королевским мировым спиритистом.

Поскольку все они были золотыми мировыми спиритистами, Чу Фэн не боялся бы никого из

них. Таким образом, Чу Фэн был уверен, что он смог бы быть первым, кто пройдет через испытание.

В тот момент, когда Чу Фэн думал, что все ставки в азартной игре будут его, неряшливо выглядящий человек и большой толстяк тихо подошли к Ван Цяну и опросили его посредством ментального сообщения.

— Старший брат, этот мальчик по имени Чу Фэн на самом деле согласился на твою просьбу так легко, кажется, что он не может быть кем-то, кого можно недооценивать. Старший брат, ты уверен, что сможешь победить?

— Верно. Старший брат, если бы он выиграл все эти сокровища, мы бы очень сильно проиграли.

После того, что произошло ранее, у них двоих уже был новый уровень уважения к Чу Фэну и они поняли, насколько он силен. Таким образом, хотя они очень доверяли своему старшему брату, в нынешнем положении, их уверенности в нём было уже недостаточно.

— Е, е, е, ерунда! Если бы я, я, я не был уверен, поч, почему бы я сыг, сыграл с ними?

— Позвольте мне ска, сказать вам по секрету. Я, ваш старший бра, брат са, самый опытный в разрушении иллюзорных формаций. Кро, кро, кроме того, я уже по, получил карту. С этой картой бу, бу, будет чрезвычайно эль, элементарно про, прорвать формацию За, запечатавающей Древней Деревни, — ответил Ван Цян с самодовольным выражением.

— Старший брат, ты потрясающий!

— Старший брат, ты просто самый потрясающий человек в мире!

— Верно, старший брат, эта штука в нефритовой коробке, это не может быть действительно твоим семейным сокровищем, верно? — спросил небрежно выглядящий мужчина.

— Ты, ты, ты ту, ту, ту, тупой? Использовал бы бы бы я моё семейное сокровище чтобы иг, иг, играть с ним?

— В то, в то, в то время, как эта нефритовая коробка в самом деле сокровище, ве, вещь внутри не, не, не, не сокровище вообще, — сказал Ван Цян.

— В этом случае предмет внутри нефритовой коробки действительно кусок навоза? — с любопытством спросил толстяк.

— Ка, как я должен сказать это? Эт, это не может считаться куском на, на, навоза. Это опре,

определённо ресурс развития, который содержит зна, зна, зна, значительное количество природной энергии. Од, од, однако, природная энергия запечатана вну, вну, внутри него. Другими словами, просто невоз, невозможно очистить его.

— Даже если это сок, сокровище, это бе, бесполезное сокровище, — сказал Ван Цян.

— Тогда, этот Чу Фэн, он всё же пожелал использовать сто тысяч боевых жемчужин, чтобы сыграть со старшим братом. Разве это не означало бы, что он дурак? — сконфужено спросил небрежно выглядящий мужчина.

— Хехехе... он, он, он не дурак. Он просто затуманен его собственным ум, умом, — Ван Цян смеялся лукаво.

— Старший брат, что ты имеешь в виду? — спросил неряшливый мужчина.

— Техники мирового духа этого Чу, Чу, Чу Фэна оп, определённо не слабые. Он ве, вероятно даже сильнее, чем те, те старики.

— Таким образом, он на, на, наиболее определённо обнаружил глубину моего ку, куска навоза, об, об, обнаружил, что это не об, об, обычный кусок навоза и вмес, вместо этого сокровище. Однако он не обнаружил, что это, это, это, это бесполезное сокровище, — сказал Ван Цян.

— Теперь мы понимаем. Старший брат действительно тот, кто великолепен.

— Верно. Основываясь на том, что ты сказал, этот Чу Фэн был фактически заманен в ловушку тобой, старший брат.

— Хаха, старший брат, ты действительно слишком изумительный, слишком обалденный. Мы восхищаемся тобой! — услышав всё до этого момента, восхищение было написано на лицах крупного жирного и неряшливо выглядящего человека.

— Ве, ве, верно, конечно. Он всё, всё ещё слишком сла, слаб, чтобы сражаться против меня, — Ван Цян смотрел на Чу Фэна с очень самодовольным выражением. Тем не менее, он вскоре добавил: — Но, но, но, этот Чу, Чу, Чу Фэн также ре, ре, редкий гений.

— На, на самом деле, я также си, сильно восхищаюсь им. К со, к сожалению, пе, перед собственными интересами не, не, нет друзей.

— Е, е, если он должен ви, винить кого-то, тогда он может ви, винить только себя за то, что по, по, пошёл против меня.

Вскоре после того, как этот вопрос был определён, началось второе испытание, чтобы войти в

Запечатывающую Древнюю Деревню.

На самом деле это испытание было чрезвычайно простым. Каждый должен был войти в духовную формацию. Покуда человек мог пройти через формацию и выйти через выход, он был бы квалифицирован войти в Запечатывающую Древнюю Деревню.

Из-за того, что это было дорогой, которую нужно было пройти, чтобы войти в Запечатывающую Древнюю Деревню, эта формация закончила тем, что была названа Входным Проходом Деревни.

Кроме того, для того, чтобы предотвратить, чтобы те, кто уже прошёл через Входной Проход Деревни от просто вхождения в Запечатывающую Древнюю Деревню снова, всегда были бы старейшины из Запечатывающей Древней Деревни, которые меняли Входной Проход Деревни перед тем, как открыть его публике.

Другими словами, Входной Проход Деревни отличался бы каждый раз, когда он был открыт, и метод, чтобы пройти через Входной Проход Деревни также отличался бы каждый раз. Однако, как говорится, чем больше он меняется, тем больше он такой же. Для истинных экспертов мировых спиритистов, независимо от того, насколько изменился Входной Проход Деревни, всё равно было бы несложно пройти через него.

Таким образом, в это время, когда все стояли у входа во Входной Проход Деревни, были люди, которые казались беспокойными и люди, который были очень уверенными.

Что касалось тех людей, которые были абсолютно уверены, кроме тех, кто был слепо уверен в себе из молодого поколения, только Чу Фэн и Ван Цян были действительно уверены.

Что касалось экспертов из старшего поколения, то число уверенных в себе людей было намного больше. Особенно те эксперты с развитием Наполовину Боевых Императоров; большинство из них ни во что не ставили Входной Проход Деревни.

Для них проход через Входной Проход Деревни был только вопросом времени. Тем не менее, они определенно не были бы обеспокоены этим.

Однако, чтобы получить статус первого человека, проходящего через Входной Проход Деревни и получившего множество боевых жемчужин сокровищ, поставленных на кон в ходе игры, многие люди уже задали себе их лучшее состояние, и устали на бронзовые ворота в ожидании их открытия, чтобы они могли выпустить все свои силы, чтобы броситься во Входной Проход Деревни.

Что касалось Чу Фэна, он был одним из этих людей.

— Чу, Чу Фэн, я, я определённо не буду снисходительным к те, тебе позже, — именно в этот

момент Чу Фэн внезапно получи ментальное сообщение от Ван Цяна.

Обернувшись к голосу, Чу Фэн обнаружил, что Ван Цян также находится на переднем крае толпы. У него была гнусная улыбка на лице, когда он посмотрел на Чу Фэна. Казалось, в его улыбке были следы провокации.

Обратившись к такому Ван Цяну, Чу Фэн ответил с улыбкой. Он сказал:

— Уверяю тебя, я также не стану потакать тебе.

Глава 1344. Угрожающий

— Те, кто проходит испытание, должны следовать за путеводителем к Запечатывающей Древней Деревне. Вам не разрешается блуждать и вы должны соблюдать правила Запечатывающей Древней Деревни. Иначе, не обвиняйте нашу Запечатывающую Древнюю Деревню за, что выгоняем вас.

— Что касается тех, кто не прошёл испытание, вам не нужно разочаровываться. Продолжайте тренироваться, и пока вы прилагаете большие усилия, однажды вы сможете пройти через испытание и войти в Запечатывающую Древнюю Деревню, став одним из наших гостей.

— Что касается тех, кто попал в ловушку в формации и не может выбраться, вам не нужно паниковать. Когда процесс закончится, люди из нашей деревни придут и спасут вас всех.

— Вы все понимаете? — сказал старик Наполовину Боевой Император второго ранга из Запечатывающей Древней Деревни громким голосом.

— Мы понимаем, — толпа ответила громко в унисон. Выражения ожидания на их лицах стали ещё более интенсивными. Это было потому, что они знали, что возможность войти в

Запечатывающую Древнюю Деревню вот-вот предстанет перед ними.

— Поскольку сегодня особенный день, я добавлю еще несколько слов для вас всех.

— Хотя наша Запечатывающая Древняя Деревня очень строга в наших правилах, мы никогда не вмешивались в личные дела наших посетителей.

— Сегодня многие посетители решили сыграть на то, кто первым пройдет через наш Входной Проход Деревни Запечатывающей Древней Деревни и яростно соревнуются друг с другом.

— Я думаю, что это хорошо. В конце концов, в мире практиков, если бы не было борьбы, тогда не было бы никакого прогресса.

— Таким образом, я принял их просьбу стать рефери их соревнования.

— Прямо сейчас, все вы, кто собирается участвовать в соревновании, разместите свои игорные ставки в этом Пространственном Мешке, — сказал этот старик.

— Что? Вручить это ему?

Услышав эти слова, многие из тех, кто решил участвовать в конкурсе, колебались. В конце концов, их ставки на азартную игру были важными вещами. Если бы они должны были передать их кому-то другому, чтобы присмотреть за ними так просто, они бы, тем не менее, чувствовали бы себя неловко.

Практически все боялись, что этот старик из Запечатывающей Древней Деревни обманет их с сокровищами.

Однако прямо в это время Чу Фэн взял на себя инициативу и пошел вперед. Без малейших колебаний он поместил свою сотню тысяч боевых жемчужин в Пространственный Мешок того старика.

Из-за того, что они были в такой публичной обстановке, Чу Фэн не чувствовал, что старик из Запечатывающей Древней Деревни будет бесстыден достаточно, чтобы присваивать сокровища.

Кроме того, Чу Фэн раньше наблюдал за этим стариком и чувствовал, что он обладал довольно хорошим и нравственным характером и заслуживал доверия. Вот почему Чу Фэн вручил ему сто тысяч боевых жемчужин без малейшего колебания.

Кроме того, передав боевые жемчужины старику, Чу Фэн даже учтиво сложил свою руку и сказал:

— Старший, извините, что беспокою вас.

— Мм, это только то, что должен сделать этот старик, — столкнувшись с учтивым поведением Чу Фэна, старик из Запечатывающей Древней Деревни слегка улыбнулся и кивнул в очень довольной манере.

Тот факт, что Чу Фэн смог передать ему без малейшего колебания сотни тысяч боевых жемчужин, означал что Чу Фэн был уверен в нём. Для кого-то столь молодого, как Чу Фэн, быть с таким широким взглядом и открытым было тем, что этот старик высоко ценил.

— Хехе, ста, старший, ты не, не должен пытаться присвоить.

— Со, со всеми этими на, наблюдающими людьми, если ты при, присвоишь, я буду убе, убеждать, что твоё бесчестие будет ши, широко распространено.

Прямо в это время Ван Цян также подошёл с сияющей улыбкой на лице и бросил кусок, похожего на навоз, предмета в Пространственный Мешок того старика. Однако, по сравнению с тем, как поступил уважительно и похвально Чу Фэн, его поведение заставило старика нахмуриться. Фактически, даже окружающая толпа начала ругать его в своих сердцах.

Одно дело — не поблагодарить этого старика. Тем не менее, он фактически, перед этим многими людьми, публично угрожал старику вместо этого. Это было слишком чрезмерно.

Кроме того, вопрос, который заставил толпу почувствовать онемение больше всего, был в том, что Ван Цян на самом деле убрал свою бесценную нефритовую коробку и бросил только кусок этой похожей на навоз вонючей вещи в Пространственный Мешок старика.

В это время глаза старика Запечатывающей Древней Деревни были широко открыты. С холодным выражением на лице он громко спросил:

— Ты планируешь использовать только этот предмет, как ставку в игре?

Отношение, которое он проявлял к Ван Цяну, по сравнению с отношением, которое он имел к Чу Фэну, было просто как у двух разных людей.

Однако на этого старика нельзя было возлагать вину. Если кто-то должен быть обвинён, то мог быть обвинён только Ван Цян за крайне ужасный характер.

— Что, что-то не так с, с этим? — спросил Ван Цян с выражением смущения. Казалось, как будто он не знал, что он сделал не так.

— Если ты хочешь добавить нефритовую коробку, тогда всё будет в порядке. Однако если ты

сам ставишь этот предмет, то я боюсь, что это будет несправедливо по отношению к другим участникам, — честно ответил старик.

— Верно, поставь свою нефритовую коробку тоже. В противном случае мы откажемся от твоей квалификации, чтобы соревноваться, — в это время другие участники азартной игры также начали говорить сердито.

Они думали так же, как старик. Все они чувствовали, что кусок навоза Ван Цяна был просто бесполезным мусором.

Единственной ценной вещью был этот нефритовый ящик. И всё же, этот Ван Цян был настолько презрен, что на самом деле убрал нефритовый ящик и поместил этот кусок навоза как ставку в игре. Естественно, другие участники игры не позволяли этого.

— Что, что вы все де, делаете? С са, самого начала я ска, сказал, что моя иг, игровая ставка была бы моим семейным сокровищем.

— Ни, никогда я во, вообще не говорил, что не, нефритовая коробка также будет частью иг, игровой ставки. Вы, вы все пы, пытаетесь получить пре, преимущество от меня? — сказал Ван Цян.

— Нет, ты должен отнести к этой нефритовой коробке как к части игровой ставки тоже. В противном случае, мы откажемся от того, что ты квалифицирован играть, — толпа не захотела принять оправдание Ван Цяна.

Столкнувшись с этой трудностью от толпы, независимо от того, насколько толстокожим Ван Цян был, он всё же закончил тем, что начал потеть холодным потом. Внезапно ему пришла в голову яркая идея.

Ван Цян обратил свой взор к Чу Фэну и сказал:

— Бра, бра, брат Чу Фэ, Фэн. По, пожалуйста, помоги мне сказать слово справедливости. По, помоги мне убедить их. В про, противном случае, у меня не будет вы, выбора, кроме как отойти от сор, соревнования. Если бы мне пришлось отступить, у тебя было бы на одного со, соперника меньше. Разве это не стало бы скучно для тебя?

Услышав эти слова, Чу Фэн нахмурился, и его взгляд стал мрачным. Поскольку Чу Фэн был умным, он, естественно, мог заметить скрытые намерения в словах Ван Цяна.

В то время как этот Ван Цян действовал так, как будто он пытался попросить помощь Чу Фэна, он фактически угрожал Чу Фэну. Было ясно, что он знал, что Чу Фэн хотел его кусок навоза. Именно по этой причине он использовал свой уход из соревнования, чтобы угрожать Чу Фэну.

— Все..., позвольте мне сказать слово справедливости, — видя, что ситуация не очень хорошая, Чу Фэн был вынужден говорить.

— Ве, верно, поз, позвольте Чу, Чу Фэну сказать слово спра, справедливости, — поспешно вторил Ван Цян тому, что сказал Чу Фэн, со счастливым смехом. Более того, его смех был крайне мерзким. Казалось, он чувствовал, что сумел контролировать Чу Фэна и был безмерно доволен собой.

— Маленький друг Чу Фэн, этот вопрос был начат тобой. Таким образом, для тебя естественно принимать решение. Давай, скажи слова справедливости.

Конечно же, с благоприятным впечатлением Чу Фэна он получил признание толпы. Таким образом, все терпеливо ждали, что Чу Фэн скажет то, что он хотел сказать.

— Все, будьте уверены. Я, Чу Фэн, естественно буду говорить только слова справедливости, — слегка улыбнулся Чу Фэн. Затем он повернулся к Ван Цяну и сказал:

— Ван Цян, у меня действительно есть вопрос, о котором я хочу тебя спросить. Может быть, твой нефритовый ящик ещё дороже твоего семейного сокровища?

— Ко, ко, ко, конечно нет. Это, это точно, что моё се, семейное сокровище более дра, дра, драгоценное. Моё семейное сокровище — бес, бес, бесценное сокровище, — сказал Ван Цян.

— В таком случае, так как ты готов поставить на карту даже своё семейное сокровище, почему бы тебе не хотеть поставить на кон эту нефритовую коробку? — спросил Чу Фэн с улыбкой на лице. Это была очень озорная улыбка.

— Это... — услышав, что сказал Чу Фэн, Ван Цян начал хмуриться. Он понял, что развитие ситуации отличается от того, что он ожидал.

Таким образом, он поспешно отправил ментальное сообщение Чу Фэну и спросил:

— Брат Чу, Чу Фэн, я по, попросил тебя высказаться за, за меня. Но, но, по, почему ты сказал те слова? Может быть, что ты не, не хочешь, чтобы я при, принимал участие в со, соревновании? Если ты не хочешь, чтобы я принимал уча, ча, частие, я, я, я от, отзовусь прямо сейчас.

— Хе... — Чу Фэн просто улыбнулся угрозам Ван Цяна и проигнорировал его.

Затем он повернулся к толпе и сказал:

— Этот Ван Цян настаивает на том, что этот кусок навоза — его семейное сокровище.

— Тем не менее, он не хочет даже выдвигать нефритовую коробку в качестве части игровой ставки. С тем, как скуп он, как мог он пожелать расстаться со своим семейным сокровищем?

— Кто-то вроде него поистине слишком постыдный, слишком ненавистный. Понятно, что он пытается надуть нас, потому что он думает, что мы невежественны.

— Если он хочет вытащить нефритовый ящик, то пусть будет так. Однако если он не хочет, то он не только должен быть изгнан от участия в соревновании, я уверен, что он должен также быть выгнан с территории Запечатывающей Древней Деревни. Я считаю, что Запечатывающая Древняя Деревня также не захочет принимать такого человека, как он, в качестве гостя. Старший, не так ли? — Чу Фэн посмотрел на старика из Запечатывающей Древней Деревни и спросил.

— То, что говорит мой маленький друг Чу Фэн, правильно, — старик, который не любил Ван Цяна, очень быстро начал кивать головой, когда услышал, что сказал Чу Фэн.

— Верно, кто-то вроде него просто слишком ненавистен. Мы должны не только запретить ему участвовать в азартной игре, но и изгнать его и не разрешить войти в Запечатывающую Древнюю Деревню, — остальные участники азартной игры высказывали свое согласие один за другим.

— Не надо, не надо, не надо.

Когда услышал эти слова, выражение Ван Цяна изменилось. Он начал паниковать и поспешно вынул нефритовую коробку и протянул её старику Запечатывающей Древней Деревни.

Передав нефритовую коробку старику, Ван Цян неоднократно повторял:

— Бан, бандиты! Вы все ку, ку, куча ба, бан, бандитов! Вы явно из, издеваетесь над че, честным человеком!

— Ос, особенно ты, я, я, недооценил тебя, — сказал Ван Цян, указывая на Чу Фэна.

— Ван Цян, ты знаешь, какого рода людей я ненавижу больше всего? — ответил Чу Фэн Ван Цяну с улыбкой на лице.

— Ч, что? — ответил Ван Цян с растерянным выражением.

— Я ненавижу людей, которые угрожают мне, больше всего, — спокойно ответил Чу Фэн.

Услышав эти слова, Ван Цян был ошеломлён. В это время он понял, что не то, чтобы Чу Фэн не понял его угрозы, когда он говорил с ним посредством ментального сообщения. Наоборот, Чу Фэн это очень хорошо понял.

Просто Чу Фэн не позволил себе быть под его угрозой. На самом деле, он действовал совершенно противоположным образом.

Несмотря на то, что Ван Цян очень неохотно принял это и был глубоко возмущён, оставалось, что именно он проиграл в этой тайной битве между ними.

Даже если Ван Цян по-прежнему не хотел признавать правду, у него не было выбора, кроме как признать своё поражение. В конце концов, он не хотел покидать это место именно так. Таким образом, он мог только вернуться в толпу в унылой манере.

Что касалось толпы, после того, как Ван Цян передал нефритовую коробку в качестве части игровой ставки, они больше не пытались затруднять Ван Цяну жизнь. Один за другим оставшиеся участники ставки также начали шагать вперед и передавать свои игровые ставки старику Запечатывающей Древней Деревни.

Когда Ван Цян вернулся в толпу, толстяк шагнул вперед и сказал низким голосом:

— Старший брат, этот Чу Фэн использовал тебя!

— Бред сивой кобылы. Я сделал это на, на, намеренно. Всё, всё моё в лю, любом случае. Даже если я должен пе, передать не, нефритовую коробку, что с того? Они будут счастливы то, только сейчас. Вскоре я за, за, заберу её обратно вместе со все, всем остальным, — Ван Цян упрямо отрицал это. Тем не менее, в его взгляде были следы скрытой горечи и тайных обид, с которыми он смотрел на Чу Фэна.

— Я помогу всем защитить эти предметы. Я буду ждать вас всех на входе в Запечатывающую Древнюю Деревню. Тот, кто первым доберётся туда, всё в этом Пространственном Мешке будет принадлежать ему, — после произнесения этих слов старик громко закричал: — Открыть ворота!

Когда эти слова раздались, раздались непрерывные грохочущие звуки, когда ворота во Входной Проход Деревни начал медленно открываться. В это время всё, что входило в их поле зрения, было медленным вихрем и несравненно чёрным входом мирового духа.

Это был настоящий Входной Проход Деревни. После входа в него всё зависело от способности каждого, сможет ли он успешно пройти через него.

Свист, свист, свист, свист, свист, свист.

В это время те люди, которые хотели войти в Запечатывающую Древнюю Деревню, выпустили свои мощные двигательные боевые навыки, чтобы не упустить ни секунды. С максимальной скоростью они ворвались во вход Входного Прохода Деревни.

Что касалось Чу Фэна, он также активировал свое Смертельное Табу: Технику Иллюзорного Света и помчался в формацию со своей быстрейшей скоростью.

Когда он вошел в формацию, Чу Фэн почувствовал, как будто вступил в другое пространство. Люди, которые вошли с ним в это место, исчезли. Кроме окружающего пейзажа, не было ничего другого: там был только он сам. Было так тихо, что это было жутко.

Когда он обернулся, он обнаружил, что за его спиной исчез вход мирового духа. Таким образом, у него не было другого выбора, кроме как продолжать двигаться вперёд.

В это время перед ним предстали входы в восемнадцать различных проходов. Чу Фэн знал, что только один из этих восемнадцати различных входов был правильным путём. Если бы он выбрал неправильный путь, он не смог бы пройти испытание.

— Кажется, довольно сложно. Как ты думаешь? Насколько ты уверен в себе? — спросила Яичко.

— В самом деле, это обладает некоторой сложностью. Однако это только для других. Для меня, у меня есть стопроцентная уверенность в прохождении этого места.

Когда он произнёс эти слова, глаза Чу Фэна засияли. Когда в его глазах появилась особая острота, его высший навык, Глаза Небес, был активирован.

После того, как Глаза Небес были активированы, линия видимости Чу Фэна стала несравненной ясной. В это время всё, что было реальным и что было поддельным, было

представлено перед его глазами. Шаги Чу Фэна изменились. Он превратился в луч света и быстро полетел во вход прохода.

После этого, ещё больше выборов проходов продолжало появляться перед Чу Фэном. Однако каждый раз, когда он сталкивался с ними, даже не останавливая своих шагов, Чу Фэн решительно выбирал проход и продолжал идти вперёд.

Перед Глазами Небес такие отвлекающие манёвры просто не могли остановить Чу Фэна.

В то время, когда Чу Фэн и другие выкладывали все свои силы, чтобы пройти через испытание, старик из Запечатывающей Древней Деревни прошёл через короткий путь и вернулся к входу в Запечатывающую Древнюю Деревню.

В это время было много проводников у входа в Запечатывающую Древнюю Деревню, ожидая прибытия людей, которые смогли пройти через испытание, людей, которые стали их гостями. Их задачей было направить этих гостей в Запечатывающую Древнюю Деревню.

Тем не менее, была одна вещь, которую стоит упомянуть. Это было то, что там была пожилая леди с развитием Наполовину Боевого Императора второго ранга.

— Ну как? Эти два отродья редкие гении, как они сказали? — когда она увидела возвращение старика, пожилая леди взяла инициативу, чтобы подойти к старику и расспросить его интимным тоном. Они оба оказались супружеской парой.

— Мм, они обладают Бросающей Небесам Вызов боевой силой, способной преодолевать три уровня развития. Они оба — редкие гении на уровне демона, — ответил старик.

— Они на самом деле, правда, такие сильные? С их развитием и их боевой силой, они уже превзошли бы всех среди молодого поколения нашей Запечатывающей Древней Деревни.

— В таком случае они определенно будут членами молодого поколения, отправленными большой силой. Могут ли они быть отродьями из Альянса Мировых Спиритистов? — пожилая леди стала немного обеспокоенной.

— Если бы они были отродьями из Альянса Мировых Спиритистов, как они могли бы прибежать принять участие в наших испытаниях?

— В конце концов, тогда наш Глава Деревни проиграл мировому спиритисту управления Альянса Мировых Спиритистов в соревновании техник мирового духа. После этого Альянс Мировых Спиритистов получил специальное исключение.

— Пока они из Альянса Мировых Спиритистов, тогда, независимо от того, каким их развитие может быть, им будет разрешено войти в нашу Запечатывающую Древнюю Деревню, — когда

упоминался Альянс Мировых Спиритистов, старик вздохнул. На его лице был небольшой след унижения.

— Эх, это было далеко в прошлом. Не продолжай думать об этом.

— Пошли, расскажи мне об этих двух отродах. Если это так, как ты сказал, и они оба не из Альянса Мировых Спиритистов, то какая сила умудрилась воспитать двух сосунков такими же удивительными, как они? — старушка начала задумчиво размышлять.

— Может быть также. Хотя этот отродье по имени Ван Цян очень досадный человек, я не чувствую в нём никакой фальши и злых влияний. Я думаю, что он пришёл в нашу Запечатывающую Древнюю Деревню со злыми намерениями. Вероятно, он пришёл ради нашей Запечатывающей Ледниковой Воды.

— Что касается этого Чу Фэна, он произвёл на меня очень хорошее впечатление. Когда он уйдёт, я попрошу нашего Главу Деревни дать ему несколько дополнительных капель Запечатывающей Ледниковой Воды в качестве подарка, — когда Чу Фэн был упомянут, старик очень счастливо улыбался.

Глава 1346. Удивительная скорость

— Кажется, ты очень любишь этого Чу Фэна, — сказала пожилая леди.

— Мм, он ведет себя смиренно, он не высокомерен и не горд. Быть способным достичь такого поведения с его талантом — это на самом деле редко, — похвалил старик.

— В таком случае, как его техники мирового духа? В конце концов, завтра будет ежегодная Церемония Поклонения Предкам.

— Вознаграждения за первые три ранга в этом году очень обширны. Если Чу Фэн сможет занять один из первых трех рангов, разве он не сможет получить ещё больше Запечатывающей Ледниковой Воды? — пожилая леди приблизила своё лицо к старику и мягко сказала ему.

Услышав эти слова, старик тут же нахмурился. Он взглянул на свои окрестности, прежде чем произнести низким голосом:

— Как человек из Запечатывающей Древней Деревни, ты хочешь, чтобы посторонний человек получил одно из трёх первых званий на Церемонии Поклонения Предкам? Я не думаю, что было бы хорошо, если бы кто-то услышал об этом.

— Молодые поколения в деревне — это не те люди, которых мы любим. Это редкость, что тебе случилось полюбить этого Чу Фэна. Даже если он получит один из трёх лучших рангов, какой вред он может причинить? — ответила старушка.

— О, ты... — старик улыбнулся. Затем он сказал: — Его талант в боевом развитии крайне редок. Тем не менее, я до сих пор не видел его техники мирового духа.

— Тем не менее, мы можем определить силу его техник мирового духа, основанных на времени, которое требуется ему для прохождения через Входной Проход Деревни. Таким образом, я с нетерпением жду его прибытия, — когда старик говорил, он обратил свой взор на выход Входного Прохода Деревни.

— Входной Проход Деревни... На этот раз это сам Владыка Глава Деревни установил его. Даже я, кто участвовал в помощи ему в создании этой формации и, таким образом, знал об особенностях формации, понадобилось бы два часа, чтобы пройти через Входной Проход Деревни.

— И вот, Входной Проход Деревни только что открылся. Даже если этот Чу Фэн действительно обладает исключительными техниками мирового духа, ему по-прежнему потребуется не менее четырёх часов, чтобы пройти через Входной Проход Деревни.

— Тебе не стоит ждать его здесь. Не было бы тебе слишком поздно вернуться через четыре часа, сказала старушка.

— Мм, — кивнул старик. Как старейшина Запечатывающей Древней Деревни, он, естественно, знал, насколько силен этот Входной Проход Деревни.

Размышляя об этом, старик обернулся и приготовился уйти со старушкой в каменный дом, чтобы отдохнуть.

Тем не менее, прямо в это время житель деревни указал на выход Входного Прохода Деревни и громко закричал:

— Старейшина Сун, быстро, смотри!

Когда они услышали крик, старик и старушка обернулись. Когда их взгляды опустились на выход Входного Прохода Деревни, их выражения сильно изменились, и на их лицах появилось удивление. Кроме того, в их глазах появился след беспокойства.

Это было потому, что в это время выход мирового духа Входного Прохода Деревни был ярко сияющим, он также быстро менялся. Это был знак того, что кто-то выходит из Входного Прохода Деревни.

— Как это могло произойти? Этот Входной Проход Деревни только что был открыт. Как может кто-нибудь выйти из него уже? — воскликнула пожилая леди с недоверием. Тем не менее, её взгляд по-прежнему фиксировался на выходе из Входного Прохода Деревни.

— Может, это кто-то из нашей Запечатывающей Древней Деревни? — спросил старик.

— Невозможно. Все наши королевские мировые спиритисты Запечатывающей Древней Деревни внутри деревни. Кроме них, нет никого, у кого есть способность проходить Входной Проход Деревни с такой скоростью, — сказала старушка.

— В таком случае, очень возможно, что это захватчик, — размышляя до этого момента, взгляд старика мгновенно стал резким. Сразу же после этого он закричал: — Приготовьтесь к битве!

Когда они услышали, что сказал старик, толпа из Запечатывающей Древней Деревни немедленно вытащила своё соответствующее Королевское Оружие и направила его к выходу мирового духа. Затем они устроились в особой формации и приготовились к предстоящей битве.

Бузз.

В то время, когда все с тревогой смотрели на выход Входного Прохода Деревни, кто-то, наконец, вышел из него.

— Это... — когда они увидели человека, который вышел, выражение каждого сменилось потрясением.

Это было потому, что в этот момент человек, который вышел из выхода, не был захватчиком. Вместо этого, это был Чу Фэн.

— Старший, эта формация, это не выглядит как намерение встречать гостя? — сказал Чу Фэн с улыбкой на лице.

Чу Фэн обладал очень острым восприятием. Одним взглядом он заметил, что все из Запечатывающей Древней Деревни находятся в состоянии подготовки к битве. Затем он посмотрел на свои окрестности и увидел, что кроме него никого не было там. Таким образом, он пришёл к выводу, что они, должно быть, думали, что он враг.

Однако Чу Фэн прекрасно знал, что это определенно было недоразумением. Более того, Чу Фэн уже знал, чем это вызвано — он прошёл через испытание слишком быстро.

Перед Глазами Небес формация Входного Прохода Деревни не была ничему эквивалентна.

Однако не было ничего, что он мог поделаться с этим. Чтобы получить победу и сокровище Ван Цяна, Чу Фэн не мог позволить себе щадить какие-то усилия, и поэтому решил выложиться на полную: он не посмел быть беспечным вообще.

Ради шанса достичь прорыва, даже если он должен был шокировать всех, Чу Фэн просто принял бы это как неизбежное.

— Чу, Чу Фэн, это на самом деле ты? — старик был ошеломлён. Только когда Чу Фэн открыл рот и заговорил, ему удалось отреагировать. В это время мало того, что потрясённое выражение в его глазах не уменьшилось, оно на самом деле возросло.

Услышав эти слова, глаза старушки засияли. Она поспешно повернулась к старику и спросила:

— Это Чу Фэн, о котором ты мне говорил?

— Верно, он Чу Фэн, — ответил старик с уверенностью.

— Это... слишком невообразимо, — услышав эти слова, выражение пожилой леди стало ещё более чудным. Взгляд, которым она смотрела на Чу Фэн, также стал ещё более сложным.

— Старейшина, он... — в это время все остальные жители из Запечатывающей Древней Деревни обратили свои взгляды к старику. Все ожидали ответа старика.

Суметь пройти через второе испытание с такой скоростью, даже если этот человек был молодым человеком, они не посмели бы недооценивать его.

— Он — тот, кого я знаю, — когда старик заговорил, он махнул рукой, чтобы показать жителям деревни, что они могут расслабиться.

Услышав эти слова, жители деревни, наконец, вздохнули с облегчением. Они начали убирать своё Королевское Оружие и возвращаться в свою приветственную формацию.

В это время Чу Фэн пошёл вперед и спросил:

— Старший, я первый человек, который прошёл через испытание?

— Ты первый, просто не было никого, кто делал это быстрее, чем ты, — у старика была улыбка на его лице. Он взял на себя инициативу и передал Пространственный Мешок, который содержал все те сокровища, Чу Фэну.

Чу Фэн получил от старика Пространственный Мешок и обнаружил, что внутри него находятся все сокровища участников азартной игры. Самое главное, нефритовый ящик Ван Цяна, а также самое важное сокровище, также были в Пространственном Мешке.

— Спасибо, старший, — Чу Фэн вежливо поклонился старику с благодарностью. Несмотря на то, что Чу Фэн получил всё это своими способностями, старик, все же, помогал ему в хранении предметов.

Вдруг заговорила старушка.

— Маленький друг Чу Фэн, не возражаешь поговорить со мной в более изолированном месте?

— Это? — спросил Чу Фэн.

— О, это моя жена, — ответил старик.

— Чу Фэн выражает своё уважение старшему, — услышав это, Чу Фэн немедленно положил кулак одной руки поверх другой, и учтиво поприветствовал пожилую леди.

— Чу Фэн, тебе не нужно быть таким формальным. Пойдем, давай поговорим где-нибудь ещё, — старушка улыбнулась любезной улыбкой. Её тон был очень добродушным. Когда она сказала, она направилась к каменному дому.

Что касалось Чу Фэна, он также начал идти к каменному дому со стариком. Он почувствовал, что старик и старая леди не проявили к нему никакой злобы. Таким образом, он не боялся их.

— Маленький друг Чу Фэн, позволь мне представиться. Меня зовут Линь. Если ты не возражаешь, ты можешь называть меня Бабушкой Линь.

— Что касается моего мужа, его фамилия Сун. Ты можешь называть его Дедушка Сун, — после прибытия к каменному дому, сказала пожилая леди с улыбкой на её лице.

Чу Фэн был очень радостным. Услышав эти слова, он смог сказать, что старушка его любила и

пыталась наладить с ним хорошие отношения.

Поскольку они были старшими и оба Наполовину Боевыми Императорами и, и независимо от того, насколько он талантлив, он был всего лишь Боевым Королём, они очень высоко оценивали его, когда они сказали ему обращаться к ним как к Бабушке Линь и Дедушке Сун. Таким образом, Чу Фэн, естественно, должен был вернуть им уважение.

Поэтому, с искренностью, Чу Фэн сказал:

— Дедушка Сун, Бабушка Линь.

— Хаха, хорошо, очень хорошо, — конечно же, после того, как к ним обратились так интимно, яркие улыбки расцвели на престарелых лицах Дедушки Сун и Бабушки Линь.

Глава 1347. Сближая отношения

После превращения их отношений от незнакомцев к относительно близким Дедушка Сун и Бабушка Линь начали понемногу беседовать с Чу Фэном.

В маленькой беседе не было существенного содержания, она вся была о незначительных делах. Её польза была только в продвижении отношений с Чу Фэном.

После маленькой беседы, Бабушка Линь внезапно спросила:

— Чу Фэн, с тем, какой ты талантливый, откуда ты мог выучить все твои способности? — спросила она наконец то, что она хотела спросить.

— По правде говоря, младший не является кем-то из Владения Альянса, — ответил Чу Фэн.

— В таком случае, откуда ты? — удивленно спросила Бабушка Лин.

— Младший — ученик Горы Бирюзового Дерева, — честно ответил Чу Фэн.

— Гора Бирюзового Дерева? — услышав эти слова, оба, Дедушка Сун и Бабушка Лин, были ошеломлены. Они посмотрели друг на друга, а затем снова посмотрели на Чу Фэна.

Просто в это время взгляды, которыми они смотрели на Чу Фэна, стали ещё более сложными. Хотя в их глазах была радость, были и следы разочарования. С печалью и восхищением, смешанными вместе — это было действительно запутанное выражение.

— Дедушка Сун, Бабушка Лин, что случилось? — увидев это, поспешно спросил Чу Фэн.

— О, это ничего. Просто, Чу Фэн, ты тоже должен это понять. Из-за Пограничной Энергии Святая Земля Воинственности разделена на много различных областей. После того, как все эти годы прошли, люди из разных областей все обладают привязанностями к своим собственным владениям, как будто это их родина.

— Таким образом, независимо от того, какой конфликт может быть в их собственном владении, каждый хочет, чтобы их домен стал ещё более сильным.

— И мы, мы не исключение.

— Мы не хотим, чтобы во Владении Альянса было больше сил, кроме Альянса Мировых Спиритистов, кто мог бы превзойти нашу Запечатывающую Древнюю Деревню. Таким образом, мы очень переживаем. Поскольку ты не являешься кем-то из Альянса Мировых Спиритистов, мы беспокоились о том, из какой силы ты мог быть.

— Таким образом, после того, как мы пришли к выводу, что ты не являешься кем-то из Владения Альянса, мы, естественно, почувствовали облегчение и рады узнать, что ты не станешь нашим конкурентом в будущем.

— Тем не менее, в тоже время, мы думали о том, как кто-то с твоим талантом не из нашего Владения Альянса. Естественно, мы неизбежно испытали чувство сожаления, — объяснил Дедушка Сун.

— Так вот оно что, — теперь Чу Фэн понял сложные выражения Дедушки Сун и Бабушки Лин. На самом деле всё было очень просто. Для Запечатывающей Деревней Деревни, хотя они желали, чтобы Владение Альянса стало ещё более сильным, они не желали, чтобы другие силы во Владении Альянса стали ещё более сильными.

Другими словами, хотя они желали, чтобы Чу Фэн был кем-то из Владения Альянса, им также хотелось, чтобы он не был кем-то из Владения Альянса.

Таким образом, независимо от того, мог ли Чу Фэн быть кем-то из Владения Альянса или нет, у обоих из них по-прежнему были бы проявления радости и печали, как сейчас.

Хотя это были две очень противоречивые точки зрения, это было поведение, которое было естественным. В конце концов, люди были влюблены в такого рода самодельные противоречия, которые ставили их сердца в состояние дискомфорта.

— Дедушка Сун, Бабушка Лин, я на самом деле не думаю, что важно, откуда я. То, что важно, это отношения между людьми.

— Хотя я не знаю Дедушку Сун и Бабушку Лин долгое время, вы двое очень хорошо ко мне относились и позволили мне почувствовать немного семейной любви.

— В это время Чу Фэн находится в чужой стране. Суметь получить такие чувства, Чу Фэн чувствует тепло на сердце. Поскольку вы двое относились ко мне, как к родственнику, Чу Фэн определенно будет также относиться к вам как к своим родным.

— Хотя я и являюсь кем-то из Владения Бирюзового Древа и учеником Горы Бирюзового Древа, если в будущем будут люди, которые хотели бы навредить Дедушке Суну и Бабушке Лин, я, Чу Фэн, не стал бы сидеть и смотреть, оставаясь равнодушным.

— Даже если человек, который вредит вам двоим — кто-то из Горы Бирюзового Древа, или кроме того мой друг, покуда Дедушка Сун и Бабушка Лин не ошибаются, я, Чу Фэн, определенно протяну руку помощи, — откровенно сказал Чу Фэн. Он был очень искренен в своих словах и определенно сдержал бы свои обещания.

— Хаха, Чу Фэн, ты на самом деле хороший ребёнок. Те слова, которые ты сказал, более чем достаточны.

Слушая искренние слова Чу Фэна, Дедушка Сун и Бабушка Лин были чрезвычайно счастливы.

Причина того, почему двое из них привели Чу Фэна в каменный дом, чтобы говорить изолированно, причина, по которой они были так дружелюбны по отношению к Чу Фэну, за исключением хорошего впечатления от Чу Фэна, была в том, что они воображали талант Чу Фэна и его будущий потенциал.

Другими словами, они пытались наладить хорошие отношения с Чу Фэном, прежде чем он вырос.

Слова, сказанные Чу Фэном, были похожи на успокоительное в их сердцах. Он показал им, что он человек, который оплатит за доброту, данную ему, кто-то, кто достоин того, чтобы подружиться с ним. Таким образом, как они двое могли не быть счастливы?

Если их настроение раньше было смесью счастья и печали, то их нынешнее настроение было бы только счастьем без печали.

После того, как они немного успокоились, Дедушка Сун спросил:

— Чу Фэн, ты все ещё помнишь, сколько людей собралось за пределами Входного Прохода Деревни прежде, чем он был открыт сегодня?

— Если Чу Фэн не ошибается, должно было быть около тысячи человек. Кроме того, они все золотые мировые спиритисты, — когда он вспомнил людей, собравшихся сегодня снаружи Входного Прохода Деревни, Чу Фэн с восхищением вздохнул.

Чу Фэн прибыл только накануне открытия второго испытания. Однако когда он прибыл, на площади было всего несколько десятков человек.

Тем не менее, за короткий промежуток одного дня число возросло более чем в десять раз. Это было на самом деле потрясающе.

В конце концов, даже если золотые мировые спиритисты значительно уступали королевским мировым спиритистам, они не были сферами, которые просто любой мог достичь.

Около тысячи золотых мировых спиритистов прибыли стать гостями Запечатывающей Древней Деревни. В таком случае, сколько человек пришло бы за месяц? Год? Просто размышление об этом дало Чу Фэну большое количество изумления.

— Я видел их силу. Если я не ошибаюсь, около половины из них должны быть в состоянии пройти через Входной Перевал Деревни. Другими словами, около четырехсот восьмидесяти трех человек смогут стать нашими гостями Запечатывающей Древней Деревни, — сказал Дедушка Сун.

— Быть способной привлечь так много гостей, Запечатывающая Древняя Деревня действительно обладает заслуженной репутацией, — сказал Чу Фэн.

— Нет, если бы это было в прошлом, не было бы этого большого количества гостей. Причина, по которой они пришли сюда сегодня, на самом деле в том, что они пришли ради завтрашнего дня, — перебила Бабушка Лин.

— Завтра? — Чу Фэн был немного в смятении. В то же время ему было любопытно.

— Кажется, ты действительно не знаешь, — прищурилась и усмехнулась Бабушка Лин. Затем она сказала: — Завтра церемония поклонения предкам нашей Запечатывающей Древней Деревни.

— Эта церемония поклонения предкам совершается почитанием предков нашей Запечатывающей Древней Деревни через силу духа.

— Не только всем из Запечатывающей Древней Деревни требуется участвовать, гостям нашей Запечатывающей Древней Деревни также разрешено участвовать.

— Все гости, участвующие в нашей церемонии поклонения предкам, получают в качестве подарков Запечатывающую Ледниковую Воду. Кроме того, данное количество будет намного больше, чем обычное количество, которое даётся гостям в качестве подарка, — сказала Бабушка Лин.

— Так вот почему здесь так много людей, — наконец понял Чу Фэн.

— Однако это ещё не самый важный аспект. Самый важный аспект заключается в том, что среди молодежи мы также будем проводить конкурс силы духа, — сказал Дедушка Лин.

— Соревнование силы духа? — Чу Фэн стало ещё более любопытным.

— На самом деле всё очень просто. Они войдут в формацию и посмотрят, кто будет самым быстрым, чтобы выйти из формации.

— Это на самом деле не так сильно отличается от соревнования, которое только что было у тебя с ними, относительно того, кто первым пройдет через Входной Проход Деревни.

— Просто главное отличие состоит в том, что соревнование для церемонии поклонения предкам требуется, чтобы вы закрыли глаза. Кроме того, вам не разрешается использовать какие-либо техники мирового духа. Всё, что вам разрешено использовать, — это самый примитивный метод для мировых спиритистов, вашу силу духа, чтобы ощущать свои окрестности. Используя свою силу духа, вы должны прорваться сквозь многочисленные препятствия в формации и найти правильный выход, — сказала Бабушка Лин.

— Это довольно интересно. Вы хотите сказать, что нам, кто не из Запечатывающей Древней Деревни, также разрешено участвовать? — с большим интересом спросил Чу Фэн.

Он знал, что Дедушка Сун и Бабушка Лин не рассказали бы ему об этих вещах без причины вообще. Так как они упомянули об этом, скорее всего, он был связан с ними.

— Конечно. Если ты не можешь участвовать в этом, то почему мы бы упомянули об этом тебе?
— сказал Дедушка Сун с лучезарной улыбкой.

— Ты не только можешь участвовать, ты также получишь шанс выиграть приз.

— Три лучших участника конкурса силы духа получают награды. Третий по рангу участник сможет получить сто капель Запечатывающей Ледниковой Воды и десять тысяч боевых жемчужин.

— Второй участник рейтинга сможет получить триста капель Запечатывающей Ледниковой Воды сотню тысяч боевых жемчужин.

— Что касается первого по рангу участника, его награды будут гораздо более впечатляющими. Он сможет получить тысячу капель Запечатывающей Ледниковой Воды и миллион боевых жемчужин.

— Кроме того, если первое место в рейтинге молодого поколения будет у человека не из нашей Запечатывающей Древней Деревни, а вместо этого он будет гостем, этот гость также сможет получить Запечатывающую Титульную Табличку.

— Те, у кого есть Запечатывающие Титульные Таблички — выдающиеся гости нашей Запечатывающей Древней Деревни. Они смогут войти и выйти из нашей Запечатывающей Древней Деревни, не проходя через какие-то испытания, — добавила Бабушка Лин.

— На самом деле есть такие щедрые награды? — услышав эти слова, Чу Фэн, который был уже взволнован, стал чрезвычайно взволнован. Это было потому, что награды за то, что он был первым участником рейтинга, были поистине необычайными, настолько, что даже Чу Фэн не смог сдержать своё желание.

Самое главное, если бы он смог занять первое место, он определенно смог бы позволить людям из Запечатывающей Древней Деревни получить совершенно новый уровень уважения к нему.

Почему Чу Фэн пришел в Запечатывающую Древнюю Деревню? Его цель была именно в том, чтобы он мог получить хорошее впечатление от людей Запечатывающей Древней Деревни, а затем получить возможность украсть немного Запечатывающего Ледника.

Что касалось соревнования силы духа церемонии поклонения предкам, это было для Чу Фэна редкой возможностью.

— Небеса помогают мне! — в это время Чу Фэн не мог сдерживать свои эмоции и кричал в своей душе. Из того, как он это видел, он верил, что соревнование силы духа было ему его победой.

— Чу Фэн, твоя техника мирового духа очень сильна. Среди тех же из твоего поколения, я верю, что, кроме как гении из Альянса Мировых Спиритистов, редко был бы кто-то, способный соперничать с тобой. Я считаю, что даже отпрыски нашей Запечатывающей Древней Деревни не смогут соперничать с тобой.

— Если я не ошибаюсь, я считаю, что ты определённо чрезвычайно уверен в этом соревновании силы духа и чувствуешь, что победа в твоих руках.

— Тем не менее, я не пытаюсь остудить тебя. В то время как техники мирового духа нашей Запечатывающей Древней Деревни могут быть хуже техник Альянса Мировых Спиритистов, мы обладаем особыми запечатывающими техниками и методами использования силы духа, которые даже Альянс Мировых Спиритистов не осмеливается недооценивать.

— Особенно молодёжь. Они сочли соревнование силы духа высшей честью в деревне. Таким образом, с того самого дня, когда они начали изучать техники мирового духа, они поставили тренировку силы духа своим главным приоритетом. Они все горько тренируются ради завтрашнего соревнования.

— Таким образом, даже если подростки нашей деревни обладают техниками мирового духа хуже твоих, они могут быть выше тебя с точки зрения использования силы духа, — сказала Бабушка Лин.

— Они сосредоточились на тренировке силы духа? — Чу Фэн начал слегка хмуриться. Большинство мировых спиритистов сосредоточились на тренировку сильных техник мирового духа. Хотя сила духа была фундаментальной для мировых спиритистов, немногие из них специализировались на тренировке силы духа.

Что касалось Чу Фэна, то он в какой-то момент приложил немало усилий для тренировки своей силы духа. Однако чтобы овладеть ещё более сильными техниками, он постепенно начал пренебрегать тренировкой и укреплением своей силы духа, а вместо этого сосредоточился на тщательном изучении сильных техник мирового духа, также как на использовании его Глаз Небес.

По тону Бабушки Лин Чу Фэн смог сказать, что она не пыталась напугать его пугающими словами.

Запечатывающая Древняя Деревня была заполнена мировыми спиритистами. Кроме того, они существовали в течение стольких лет. Если бы кто-то сказал, что у них не было того, на чём они специализировались, это определённо было бы ложью.

Вполне возможно, что их запечатывающие техники, такие как укрепление и развитие их силы духа, были их специализациями.

В это время Бабушка Лин и Дедушка Сун обменялись взглядами друг с другом. Затем они передали Чу Фэну свиток и сказали:

— Однако, Чу Фэн, тебе не нужно беспокоиться слишком много. Это общая схема формации. Хотя она не очень детализирована, возможно, она сможет оказать тебе помощь, если ты её запомнишь.

— Дедушка Сун, Бабушка Лин, этот Чу Фэн не может принять это, — но когда Чу Фэн увидел свиток, он несколько раз покачал головой. Он не смел принять его.

— Это всего лишь общая схема. Это то, что видели все юноши из Запечатывающей Древней Деревни. Мы не говорим тебе обманывать, глядя на неё. Просто мы хотим, чтобы у тебя был справедливый шанс в этом соревновании, — объяснила Бабушка Лин.

— Бабушка Лин, в таком случае, позволь мне задать тебе вопрос. Кроме людей из вашей Запечатывающей Древней Деревни, был ли когда-нибудь гость, который видел эту общую диаграмму? — спросил Чу Фэн.

— Это... конечно же нет, — Бабушка Лин покачала головой.

— Но, Чу Фэн — гость. Если я это увижу, хотя это может быть справедливо для меня, как насчет других гостей? — спросил Чу Фэн.

— Это... — Дедушка Сун и Бабушка Лин были безмолвны. Это было правдой. Для других гостей, то, что они делали, было бы нечестно.

— Дедушка Сун, Бабушка Лин, я знаю, что вы оба делаете это ради меня.

— Однако я хочу честно соревноваться. Хотя я не сосредоточился на тренировке моей силы духа, я всё ещё относительно уверен в своей силе духа.

Мало того, что тон Чу Фэна был наполнен уверенностью, была также большая благодарность к

Дедушке Сун и Бабушке Лин.

Они были только незнакомцами, которые встретили друг друга случайно. И всё же, Дедушка Сун и Бабушка Лин относились к нему так великодушно. Это означало, что они действительно высоко оценили его. Таким образом, было на самом деле очень неудобно для него отказаться от их доброжелательности. Тем не менее, Чу Фэн был тем, кто вёл себя с опорой на мораль. Для него самым важным было иметь достоинство.

Даже несмотря на то, что он хотел занять первое место в соревновании силы духа, Чу Фэн хотел полагаться на собственные силы, а не обманывать.

— Очень хорошо, Чу Фэн, у тебя есть цельность, — к радости Чу Фэна, несмотря на то, что он отверг их доброту, мало того, что Дедушка Сун и Бабушка Лин не разозлились, они вместо этого подумали даже более высоко о Чу Фэне.

— Хахахахаха...

— Де, де, де, дед, дедушка, я первый человек, который прибыл!

— Сра, сра, сражаться со мной? Ни, никто из вас не мог вы, выиграть против меня!

Однако прямо в это время снаружи внезапно раздался громкий смех. Что касалось этого голоса, то это был ни кто иной, как Ван Цян.

Конечно же, после взгляда через окно из каменного дома, Ван Цян мог быть виден, стоящим на выходе Входного Прохода Деревни. С обнаженным торсом и и парой больших цветочных трусов, он хлопал в ладоши и прыгал вверх-вниз, когда громко смеялся. Он так смеялся, что даже не мог закрыть рот. Более того, он даже делал странные победные позы одну за другой. Он был по-настоящему взволнован и казался сумасшедшим.

Вид Ван Цяна заставил людей из Запечатывающей Древней Деревни ощутить полное недоумение относительно того, что делать. Они не могли понять, откуда взялся этот дурак.

Однако Ван Цян, очевидно, этого не заметил, так как он был чрезвычайно счастлив своей победой. Он стоял у выхода Входного Прохода Деревни и продолжал позировать в стиле бодибилдинга перед людьми Запечатывающей Древней Деревни. Он на самом деле начал хвастаться своими сморщенными мускулами.

— Ван Цян, что ты делаешь? — Дедушка Сун не смог продолжать смотреть, как Ван Цян делает эти странные позы. Таким образом, он вышел из каменного дома.

— Хаха, я, я, я делаю свой победный пра, праздник! — Ван Цян похлопал себя по груди и сказал с гордостью.

— О, верно, ста, старик, где, где мои тро, трофеи войны? Бы, быстрее, передай их мне, — Ван Цян уверенно и самодовольно направился к Дедушке Суну.

Глава 1349. Удивительный Ван Цян

— Боюсь, что ты не сможешь получить эти военные трофеи, — сказал Дедушка Сун с улыбкой на лице.

— Ч, что? Т, т, ты, старый пе, пе, пердун! Ко, конечно же, тебе нельзя было до, доверять!

— Ты на самом деле достаточно бе, бесстыдный, чтобы при, присвоить трофеи во, войны от молодого поколения. Где, где твоя мо, моральная цельность?

— Ве, верни мои тро, трофеи войны се, сейчас же! Если ты не сделаешь э, это, я буду считать, бу, будто ничего не слу, случилось.

— И, и, иначе, я ра, распространю твою ду, дурную славу повсюду. Я оп, оп, определённо сделаю это, ты слышишь меня?

Услышав, что сказал Дедушка Сун, выражение Ван Цяна изменилось. Он увидел это так, что Дедушка Сун присвоил те сокровища. Тем не менее, он не боялся Дедушки Суна и действительно начал угрожать Дедушке Суну с уверенностью.

— Ван Цян, это трофеи войны, о которых ты упоминал здесь? — именно в это время Чу Фэн вышел из каменного дома. Он держал пространственный Мешок с сокровищами.

— ***** * ***! Э, это невозможно! — выражение Ван Цяна мгновенно изменилось. Его лицо побледнело, как бумага, и ноги ослабли. Он на самом деле покачнулся и упал на пол, когда недоверие наполнило его глаза.

Очевидно, он был очень потрясён появлением Чу Фэна.

— Ван Цян, мне жаль сообщить тебе, что маленький друг Чу Фэн был намного быстрее тебя в своём прибытии. Таким образом, победителем этого конкурса является маленький друг Чу Фэн, — сказал Дедушка Сун. Он говорил тоном насмешки.

— Не, не, невозможно! Ты, ты, ты мошенничаешь! Вы все оп, определённо мошенничаете!

— Он то, точно не вышел из Вхо, Входного Прохода Деревни. Он до, должно быть воспользовался вашим ко, коротким путём За, Запечатывающей Древней Деревни.

— Ты на, на самом деле презренный! На, на самом деле презренный!

— Скажи мне, ка, какого рода выгоды эт, этот Чу Фэн пообещал тебе? По, почему ты по, помог ему вот так? — Ван Цян начал допрашивать Дедушку Суна.

— Мошенничество? Хмм. Все люди здесь видели маленького друга Чу Фэна, выходящим из выхода Входного Прохода Деревни своими глазами. Но ты действительно говоришь, что я помогаю ему обманывать?

— Ван Цян, то, как ты говоришь, это не только пренебрежение к старшим, ты смотришь свысока на цельность нашей Запечатывающей Древней Деревни!

— Раз это так, почему ты вообще потрудился прийти в нашу Запечатывающую Древнюю Деревню? Из того, как я вижу это, тебе не нужно входить в нашу Запечатывающую Древнюю Деревню, ты можешь также использовать тот же путь, по которому ты пришёл, и вернуться, — сказал Дедушка Сун.

— Ты на самом деле смеешь оскорбить нашего Владыку Старейшину в такой манере. Катись, проваливай из нашей Запечатывающей Древней Деревни! — в это время жители Запечатывающей Древней Деревни также начали сердито ругать Ван Цяна.

Кроме того, они начали сердито идти к Ван Цяну, заставляя его отступать. Они не играли. Они были действительно готовы выгнать Ван Цяна из Запечатывающей Древней Деревни.

— Сто, сто, стойте!

— Я, я, я просто шу, шутил. Посмотрите на всех вас, вы на, на самом деле приняли мою шу, шутку за правду, — видя, что ситуация не очень хорошая, Ван Цян поспешно изменил своё выражение и начал улыбаться.

Однако, Дедушка Сун и жители Запечатывающей Древней Деревни не купились на его довод.

Они продолжали казаться желающими выгнать Ван Цяна из их Запечатывающей Древней Деревни.

— Айя, мой дедушка! Я о, ошибся! Разве этого недостаточно? — видя, что ситуация по-прежнему не очень хороша, Ван Цян на самом деле согнул колени и со звуком «бух» упал на колени на землю. Он начал кланяться. — По, пожалуйста, че, человек великого мо, морального роста не вспо, вспоминай пре, преступления, совершенные тем, кто низкого мо, морального роста. По, пожалуйста, дай мне дру, дру, другой шанс!

— Я пу, путешествовал далеко и, из далёких земель, пересёк горы и ре, реки, чтобы при, прийти сюда.

— Че, через великую трудность, я, про, прошёл через тру, трудности и опасности, чтобы прийти сю, сюда.

— Ес, если ты на, на самом деле вы, выгонишь меня из, из-за моих шу, шутливых слов, т, ты мо, можешь пропустить гостя, который мог бы по, потенциально стать по, почётным гостем твоей Запечатывающей Древней Де, Деревни. Ты упу, упустишь воз, возможность по, подружиться с бу, будущим повелителем Святой Зе, Земли Воинственности.

Ван Цян казался чрезвычайно удивительным. Он опустился на колени и начал говорить всякие добрые слова. Он был просто другим человеком по сравнению с ним предыдущим.

Если бы Ван Цян изначально мог считаться королем, то нынешний Ван Цян определенно был бы внуком.

Однако самое удивительное было то, что на его лице не было ни малейшего стыда. Как будто всё, что он делал, было естественным.

Видя, что Ван Цян действует так, Дедушка Сун и Бабушка Лин посмотрели друг на друга. Они также почувствовали неловкость из-за Ван Цяна.

Невзирая ни на что, Ван Цян был человеком с очень мощной силой. Дедушка Сун считал, что Ван Цян в будущем станет кем-то необыкновенным, и, безусловно, это был кто-то с мощной поддержкой.

Если Ван Цян будет продолжать угрожать им, то им не избежать того, чтобы выгнать его.

Однако Ван Цян внезапно изменил своё отношение на сто восемьдесят градусов и стал таким мелким и низким. Он даже поклонился, начал умолять и начал обращаться к ним как к дедушкам и бабушкам.

О, насколько решительным было его решение признать свою вину.

Если бы Дедушка Сун всё ещё настаивал на том, чтобы выгнать Ван Цяна, даже после того, как он признал свою вину таким образом, это сделало бы его тем, кто не прав, если слово об этом деле распространилось бы.

— Дедушка Сун, из того, как я вижу это, Ван Цян имеет сердце, чтобы раскаиваться. Я думаю, вы должны дать ему возможность начать с нового листа, — сказал в это время Чу Фэн.

— Мм, поскольку ты, Чу Фэн, просишь о снисхождении для него, мы дадим ему возможность начать с нового листа.

— Однако ты был первым, кто был груб. Таким образом, ты не можешь винить нашу Запечатывающую Древнюю Деревню за то, что мы невнимательны в нашем приёме. Первоначально, с твоей скоростью прохождения второго испытания, ты должен был получить комнату высокого качества. Однако сейчас вам будет предоставлена только самая низкокачественная комната для гостей, — сказала Бабушка Лин.

— Не, не, нет проблем! Я, Ван, Ван Цян обладаю жёсткой кожей и то, толстой плотью. Для меня не, не имеет значения, где я сплю! — видя, что Дедушка Сун и Бабушка Лин решили простить его, Ван Цян сразу же встал и снова начал улыбаться. Как будто ничего не было.

— Не имеет значения? Правда? — на лице Бабушки Лин появилась гнусная улыбка, которую трудно было распознать.

— Абсолютно ве, верно! Да, даже если я должен спа, спать на улице, это бы, было бы тоже прекрасно! — Ван Цян похлопал себя по груди и поклялся.

— Очень хорошо. В таком случае, следуй за мной. Я лично устрою для тебя резиденцию, — сказала Бабушка Лин и пошла к Запечатывающей Древней Деревне. Когда Ван Цян увидел это, он немедленно последовал за ней.

Однако, в то время, когда Ван Цян прошёл мимо Чу Фэна, он внезапно остановился и посмотрел на Чу Фэна взором, исполненным нежных чувств. У него даже была застенчивость на лице, а губы были слегка приподняты. Словно он собирался признаться в своей любви к Чу Фэну.

В то время, когда Чу Фэн чувствовал, что очень вероятно, что Ван Цян поблагодарит его, Ван Цян внезапно поднял руку и вытянул средний палец.

Верно. Мало того, что Ван Цян не поблагодарил Чу Фэна за то, что он умолял о нисхождении к нему, он вместо этого поднял средний палец Чу Фэну.

Казалось, Ван Цян боялся, что Дедушка Сун обнаружит его действие. Таким образом, скорость его поднятия руки и протягивания среднего пальца была чрезвычайно высокой. Сразу после

того, как Чу Фэн увидел средний палец, Ван Цян уже начал отдергивать его руку. Затем он улыбнулся Чу Фэну во все зубы, прежде, чем быстро побежать за Бабушкой Лин.

— Этот заика, он действительно нуждается в порке! — когда Яичко увидела, что сделал Ван Цян, её лицо побледнело. Она была очень рассержена.

— Хе, я нахожу его чрезвычайно забавным. Если возможно, я хотел бы помочь ему, — однако Чу Фэн не только не был возмущен провокационными действиями Ван Цяна, он вместо этого начал смеяться, так как он находил этого Ван Цяна очень интересным.

— Ты серьезно? Ты действительно хочешь подружиться с кем-то столь же бесстыдным, как он?
— Яичко была шокирована словами Чу Фэна.

— Хотя его действия время от времени бесстыдны и даже ребяческие иногда, хотя его губы крайне мерзкие, он ни разу не скрывал ничего.

— Он всегда говорил и делал всё, что было у него на уме. Он осмеливается сделать то, что хочет, не боясь спровоцировать других или потерять лицо. Такого рода темперамент на самом деле очень хорош, — сказал Чу Фэн.

— Довольно хорош? Я этого не вижу вообще, — Яичко скривила губы. Для неё любой, кто осмеливался спровоцировать Чу Фэна, просто играл со смертью. У неё не было бы никакого хорошего впечатления относительно такого рода людей.

— Хотя Ван Цян может казаться очень раздражающим на поверхности, он гораздо сильнее, чем те, кто претендует на праведность на поверхности и делают бесстыдные вещи только в тени, — сказал Чу Фэн.

— Это правда, — Яичко кивнула в знак согласия. По сравнению с людьми, которые были бесстыдны на поверхности, те, кто делал бесстыдные вещи за спиной, были самыми ненавистными людьми.

В это время Дедушка Сун сказал:

— Чу Фэн, пошли тоже. Ты первым прошёл через Входной Проход Деревни. Таким образом, ты можешь наслаждаться высочайшим качеством отношения для гостей.

— Дедушка Сун, спасибо тебе за твои хлопоты, — услышав эти слова, Чу Фэн вежливо поклонился, а затем начал следовать за Дедушкой Суном в Запечатывающую Древнюю Деревню.

Глава 1350. Откуда ты пришёл?.

После вхождения в Запечатывающую Древнюю Деревню, Чу Фэн обнаружил, что Запечатывающая Древняя Деревня на самом деле большое место, такое большое, что превосходило его воображение. С первого взгляда это просто выглядело как очень большая сила, город с границами, которые невозможно было увидеть.

В Запечатывающей Древней Деревне было много жителей. Кроме того, большинство из них обладало исключительной силой. Независимо от того, были они молодыми или старыми, все они обладали развитиями, которые могли бы считаться очень сильными среди других в их возрастной категории.

Можно было сказать, что у Запечатывающей Древней Деревни было не только много жителей, все жители деревни также были элитой.

Однако строительства в этом месте было очень мало. На самом деле все они жили в соломенных хижинах. Даже дороги были разбросаны с разбитыми или сломанными скалами или камнями.

Чу Фэн не верил, что такая огромная сила, как Запечатывающая Древняя Деревня не сможет построить роскошный город.

Таким образом, он очень хорошо знал, что, может быть, Запечатывающая Древняя Деревня намеренно хотела такого простого и незамысловатого вида. Наверно, это было желанием их покойных предков.

Кроме того, люди из Запечатывающей Древней Деревни были чрезвычайно добродушны по отношению к иностранцам, таким как Чу Фэн.

Неудивительно, что множество мировых спиритистов пришли и стали гостями Запечатывающей Древней Деревни. Это было потому, что, пока можно было пройти через два испытания, к ним относились бы очень учтиво жители Запечатывающей Древней Деревни.

Наконец, с Дедушкой Суном, который устроил для него приготовления, Чу Фэн был устроен остаться в соломенной хижине с двумя спальнями и гостиной.

Хотя внешний вид этой соломенной хижины был очень обычным, внутренние украшения, тем не менее, были достойны похвалы.

Хотя декорации не были великолепными, они были очень опрятными и давали комфортное ощущение. Самое главное, были и столы, и стулья. Кроме того, кровать была мягкой и удобной. Поверх всего этого, на столе были вкусные лёгкие закуски и фрукты. Короче говоря, подготовка была очень внимательной.

В Запечатывающей Древней Деревне отношение, подобное этому, действительно можно было назвать высококачественным отношением, предназначенным для уважаемых гостей.

Из-за того, что Дедушка Сун был относительно занят, он ушёл сразу же после организации резиденции Чу Фэна в этой хижине.

После того, как Дедушка Сун ушёл, Чу Фэн поспешно закрыл дверь в свой дом, а затем запечатал её с помощью техники мирового духа.

Он сделал это, потому что он стремился очистить это сокровище от Ван Цяна, чтобы увидеть, сможет ли он добиться прорыва.

— Эта вещь действительно вонючая. Однако, это определенно не кусок навоза. Что именно это такое? — Чу Фэн держал, похожее на навоз сокровище, и стал внимательно его изучать.

С первого взгляда на этот предмет Чу Фэн почувствовал, что он был чрезвычайно особенным, более особенным, чем все Чудеса Природы, которые он встречал в прошлом.

— Чу Фэн, ты действительно собираешься съесть эту отвратительную штуку? — спросила Яичко с недоуменным выражением.

— Конечно, нет. Кто сказал, что мне нужно что-нибудь съесть, чтобы его очистить? — Чу Фэн слегка улыбнулся. После этого он легко бросил сокровище в воздух и начал формировать ручные печати одной рукой. Когда он открыл рот, из его рта вырвалась бешеная сила и многочисленные молнии, поглощая сокровище внутри них.

Оказалось, что Чу Фэн уже мог использовать свою молнию, чтобы очищать ресурсы развития. Из пассивного состояния он достиг состояния активного контроля над своей молнией.

Бузз.

Но когда безумная молния вошла в контакт с сокровищем, сокровище действительно начало испускать чёрное сияние, которое блокировало молнию снаружи него.

— Это по-настоящему? Эта вещь действительно способна противостоять твоей, подобной обжоре, божественной молнии? — видя эту сцену, даже глаза Яичко сияли от потрясения.

Нужно знать, что божественная молния Чу Фэна была чрезвычайно дикой. Все Чудеса Природы в этом мире, независимо от того, насколько они могут быть пугающими, будут кулинарными деликатесами перед божественной молнией Чу Фэна. Конечный результат всегда был бы одним и тем же: они были бы съедены Чу Фэном.

Однако этот предмет, подобный навозу, действительно был способен противостоять Божественной Молнии Чу Фэна. Что это значило? Это означало, что он был очень необычным, очень сильным.

Аоууууу.

Именно в это время внезапно раздался рёв из дантяня Чу Фэна. Этот рычание было чрезвычайно пугающим. Только слыша это, человек задрожал бы от страха.

Даже Её Величество Королева из Духовного Мира Асуры была испугана этим рычанием, заставляющим следы бледности появляться на её исключительно прекрасном маленьком лице.

Казалось, что в этом мире нет ничего более пугающего, чем это рычание.

К счастью, этот рык мог быть слышен только из дантяня Чу Фэна. Если бы это было услышано снаружи, то это определенно создало бы огромный шум.

Зззззззззззззз.

После этого рычания Божественная Молния, устремлявшаяся из тела Чу Фэна, стала даже более отчаянной. На самом деле ей удалось прорваться сквозь чёрное сияние сокровища и агрессивно смести это, подобное навозу, сокровище внутри неё. Затем она разорвала его на части и опустошила, не оставив ни малейшего следа, прежде чем вернуться в тело Чу Фэна.

— Ого!

— Что случилось раньше? Монстры в твоём теле разозлились?

— Это было действительно страшно. Даже эта королева испугалась этого. Казалось бы, эта похожая на навоз штука не очень-то дотягивает. После того, как эти монстры разозлились, она просто не смогла выдержать ни одного удара.

— Этой королеве на самом деле больше и больше любопытно относительно того, какие именно монстры в твоём теле могли быть. Это на самом деле только Унаследованная Родословная? — спросила Яичко с задумчивым выражением. Тем не менее, она также была очень взволнована. Она была взволнована, потому что внутри тела Чу Фэна была такая мощная сила.

— На самом деле, я тоже испугался её. Чуть раньше я почувствовал, что ощущаю их жизненную энергию. Как будто они были воскресшими.

— Реакция была не только от Божественной Молнии в моём даньтяне, даже Божественная Молния, которая была ассимилирована в моей крови, начала вспыхивать. Сила, которую они проявляли, была чрезвычайно крепкой.

— Однако после того как сокровище было опустошено, они успокоились и вернулись в норму. Я действительно не в состоянии это понять, — сказал Чу Фэн, покачав головой.

— Несмотря ни на что, хорошо, что тебе удалось опустошить это сокровище. Эй, что происходит? Тебе не удалось прорваться? — Яичко была поражена. Это было потому, что Чу Фэн предсказал, что он, вероятно, сможет достичь прорыва после очищения этого навозоподобного сокровища.

Однако в это время он не только не смог добиться прорыва, но, похоже, ему не хватало боевой силы, чтобы достичь прорыва. Исходя из этого, он должен был бы очистить, по крайней мере, ещё одно подобное навозу сокровище, чтобы прорваться.

И это... было чем-то, что превзошло ожидания Яичко.

— Это сокровище чрезвычайно особенное, даже более особенное, чем я себе представлял. Даже Божественная Молния в моём теле не в состоянии полностью очистить его, — сказал Чу Фэн.

— Ты имеешь в виду? — Яичко кое-что поняла.

— По крайней мере, половина природной энергии, содержащейся в этом сокровище, потеряна. И я, я мог только наблюдать, как она смывается перед моими глазами, не имея возможности что-либо сделать, — сказал Чу Фэн.

— Оно на самом деле такое сильное? — услышав эти слова, Яичко была потрясена.

— Я думаю, это было также из-за недостаточного контроля над Божественной Молнией. Если бы я мог контролировать Божественную Молнию, то, с этой силой, я бы определенно смог бы его полностью очистить. К сожалению... Я был просто неспособен контролировать её вообще, и поэтому не смог реально использовать её на этот раз, — вздохнул Чу Фэн. Он действительно хотел иметь возможность контролировать эту его мощную Родословную.

Он знал, что, когда ему удастся контролировать свою мощную Родословную, он станет чрезвычайно могущественным, во множество раз более сильным, чем он сейчас.

— Даже если это так, всё ещё остается правдой, что это вещь была необычайной. Что Ван Цян, как он смог её получить? — Яичко начала размышлять.

Она знала, что предмет, который даже страшная Божественная Молния в даньтяне Чу Фэна не была в состоянии полностью очистить, был, безусловно, необыкновенным.

Тук, тук, тук...

Тук, тук, тук...

Именно в это время слышались звуки чьего-то стука в дверь. Кроме того, если послушать внимательно, можно было услышать, что кто-то кричит.

— О, о, открой д, дверь.

— Бы, быстро от, открой дверь.

— Почему этот парень пришел сюда? — в это время Чу Фэн улыбнулся. Только по голосу он смог сказать, что именно Ван Цян стучится в его дверь.

— Какая разница? Это прекрасная возможность, чтобы ты спросил его, где он получил это удивительное сокровище, — сказала Яичко.

— Мм, — кивнул Чу Фэн. Затем он убрал духовную формацию вокруг дома и открыл дверь.

Когда дверь была открыта, Ван Цян мог быть виден стоящим за дверью. Просто в тоже время, когда он появился, сильная и непреодолимая вонь сразу же атаковала ноздри Чу Фэна.

Это заставило даже Чу Фэна нахмуриться. Он сразу отступил назад и использовал свой рукав, чтобы прикрыть нос и рот. Только тогда он осмелился должным образом наблюдать Ван Цяна.

В это время всё тело Ван Цяна было покрыто навозом. Что касалось этой непреодолимой вони, она выпускалась теми, похожими на навоз штуками, которые покрывали тело Ван Цяна.

Не в силах сдержать себя, Чу Фэн спросил:

— Откуда ты пришёл?

Услышав, что сказал Чу Фэн, Ван Цян поднял руку и гордо махнул рукой и своими красивыми волосами. Только тогда он улыбнулся, прежде чем сказать:

— Сви, сви, свинарник.

<http://tl.rulate.ru/book/190/3387648>